

Мансатар Тартикон

Песнь нефилимы

Тысячеликий

Калиард — суровый и жестокий мир! В нем балом правят ужасные твари, постоянно терроризирующие мирные земли.

Калиард — величественный и благородный мир! Его населяют десятки разумных рас, которые сплелись в безумной синергии противостояний. В нем много достойных и доблестных воинов, готовых без раздумий отдать жизнь ради защиты слабых.

Один из них — Великий Отшельник Сероглазый, полу-человек полу-лев, отправляется в Пустынные Земли на поиски своего пропавшего наставника.

Он еще не знает, что в этот раз он не охотник, а добыча. И его ведут на убой силы, которые даже ему не по зубам...

Тысячеликий. Часть первая: Песнь нефилемы

На границе Пустынных Земель

Полуденное солнце ярко светило, но уже не давало тепла, предвещая скорое наступление холодов. Вороной схиаб шел спокойным неторопливым аллюром. Его всадник сосредоточено выковыривал кунаем засохшую грязь из-под длинного когтя, что-то недовольно бормоча себе под нос о качестве дардского элирда. Благородный напиток горного народа, купленный за два золотых десять полных дней назад в "Сытом Вепре", оказался низкопробным пойлом, не тянувшим даже на пару серебряников.

"То ли в моем носу свили гнездо навозные мухи и я перестал разбираться в хорошей выпивке, то ли кормчий совсем из ума выжил, подсовывая мне, Великому, мать его, Отшельнику, такую дрянь! Неужели он и вправду думает, что я при случае ему не припомню? Он бы еще в кашу мне насрал приговаривая, что это такой мед особенный! Или может он решил, что я уже не вернусь из Пустошей? Да я при первой же возможности в пыль сотру его жалкую кормчую! Еще и помочусь сверху! Было бы время, я бы не посмотрел на проделанный путь! Заларк бы его побрал!"

Сероглазый отборно выругался на родном урднотском языке и глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Ему стоило не малых усилий чтобы преодолеть сиюминутный порыв и не зашвырнуть флягу с недо-элирдом в ближайšie заросли. Массивная лапа уже было дернулась, но в последний момент замерла. Налетевший порыв холодного северного ветра принес отчетливый запах свежей крови, заставив моментально напрячься: *"Заларк мне зад! Ну, что еще!?"*

Мельком осмотрев лезвие, урднотец убрал метательный нож в наручь и натянул поводья, останавливая жеребца. Схиаб недовольно громко фыркнул словно подхватил раздражение хозяина и повернув рогатую голову, уставился в ожидании команды. Сероглазый похлопал животное по шее и облизав шершавым языком мохнатый нос, принялся: *"Кровь людей. Слишком много крови людей для такой глуши."*

Запах шел от редкого леска, скорее даже рошцы, в трехстах-четырехстах шагах в стороне от дороги. Сероглазый рассеянно попытался погладить отсутствующую кисточку на своем лысом, обожженном ухе и мягко тронул схиаба пятками, направляя его к низкорослым деревьям. Магомеханический браслет, связанный с гримуаром Просветленного Гратанга, молчал. *"Значит ранговых тварей или иных поблизости нет. Жаль. Я бы с удовольствием отрезал парочку лишних голов!"*

Вибриссы Сероглазого, обладающие высокой механочувствительностью, улавливали небольшие колебания. Такие исходят лишь от небольших лесных обитателей или птиц. Тем не менее урднотец подобрался, превратившись в сжатую пружину, готовый в любой момент среагировать на опасность. Хоть и крохотная, но все же вероятность была, что он натолкнется на тварей, которые еще не занесены в гримуар.

Долгие эры странствий по землям Калирада и тысячи проведенных схваток, заставляли Сероглазого с троекратной осторожностью относиться к даже на первый взгляд безобидным зверушкам. И с десятикратной, если они не были описаны на страницах гримуара Гратанга. Однажды, в самом начале своего обучения в Бакар-Инте — урднотской школе мантар, он чуть не лишился жизни приняв лесного обертала за обычного кота. Оказалась, что эта чрезвычайно редкая и малоизученная тварь может принимать любую форму и размер.

Попытка погладить безобидного полосатого kota обернулась тем, что Сероглазый со всех ног улепетывал от пятиметрового восьмипапого чудовища. И если бы не случайно оказавшийся рядом наставник Великий Отшельник Шестикрылый, он бы превратился для обертала в очередной ужин.

Еще раз приняхавшись Сероглазый медленно выехал на край поляны, спугнув с мертвых человеческих тел стаю крылатых падальщиков, и вздрогнул от накатившей на него эмпатической волны. Земля и воздух опушки были буквально пропитаны болью и безумным страхом. Разумных живых поблизости не было. Воины, женщины, старики и даже дети — все были зверски убиты. Обостренное чутье Сероглазого улавливало лишь единственный гаснущий огонек жизни невдалеке. Там рядом с мёртвой молодой женщиной, застывшей в последнем отчаянном движении, лежала маленькая девочка с широко раскрытыми карими глазами. Скрюченные судорогой пальцы матери почти касались ещё дышащей девочки: та боролась за жизнь, но торчащая из груди стрела с черным оперением не давала малышке ни малейшего шанса.

Сероглазый спрыгнул со схиаба и склонился над ребенком, еще надеясь, что ошибается, но понимал, что лишь обманывает себя. Тяжелая толстая стрела пробила легкое и, возможно, задела артерию: *"До ближайшей Цитадели или каптона (поселение в котором проживают люди исключительно одного знака Зодиака) не менее пятнадцати дней пути. Даже на зельях малышка столько не протянет. В "Сытом Ведре" с такой раной точно не помогут. Ну что ж за день такой гадкий!"*

Сероглазый нахмурился и плотно сжал челюсти, наткнувшись на взгляд человеческого детеныша полный отчаянной мольбы. Присев рядом он одним решительным движением доделал работу налетчиков, предотвратив предстоящие многочасовые страдания. Тонкая шея противно хрустнула. Маленькое тельце удивленно вздрогнуло и затихло.

Прикрыв малышке глаза и наспех прочитав очищающую мантру Сероглазый медленно встал, скрипнув зубами в попытке сдержать закипающую внутри ярость. Впервые за многие эры в нем проснулось давно забытое и подавленное многочасовыми ежедневными практиками чувство, — он хотел не просто убить напавших на караван, а насладиться каждым мгновением их предсмертных мучений.

Усилием воли поглотив нахлынувшие эмоции, Сероглазый двинулся по кромке лагеря, внимательно всматриваясь в землю и в трупы убитых. Схиаб, которому он еще пятнадцать эр назад дал имя Камал, остался у края поляны. Картинка произошедшего сложилась быстро: караван из пяти женщин, тринадцати мужчин и трех детей из каптона Стрельца, остановились на привал. Путники поставили четыре телеги в прямоугольник для защиты временного лагеря от порывистого, холодного ветра. Затем распрягли коней и, стреножив их,пустили искать скупые остатки зелени. Четверо воинов в простых доспехах из тонкой дешевой стали, видимо нанятых для охраны каравана, заняли наблюдательные посты. Их трупы, пробитые черными стрелами, так и остались лежать на позициях их несостоявшегося караула. Сероглазый задумчиво нахмурился: *"Странно. Почему нападавшие не забрали стрелы? Или они очень спешили или хотели чтобы нашедший трупы точно знал, кто это сделал. Ладно. Пока рано делать выводы. Посмотрим, что там дальше."*

Отшельник глубоко вдохнул и постарался абстрагироваться. Нужно было чтобы его внутренний Смотритель взглянул на произошедшее абсолютно бесстрастно и расчетливо. Долго ждать не пришлось. Внутреннее Я Сероглазого, натренированное десятилетними упорными практиками, мгновенно пробудилось и вышло вперед, отодвигая его в зрительный

зал.

Произошедшее стало оживать, расставляя мертвые фигуры людей по местам и добавляя к событиям темные силуэты нападавших.

Женщины только начинали готовить обед, когда появились разбойники: рядом с погасшим кострищем лежали опрокинутый большой медный котёл, груда хвороста и несколько перевернутых корзин с едой. Остальные путники расположились на отдых у одной из телег на расстеленном ковре, разложив перед собой шестиугольную доску для игры в чакку. Рядом с ней они и лежали теперь вповалку.

Блеклые картины, воссозданные Смотрителем были настолько живые, что Сероглазый слышал даже приглушенный беззаботный смех детей и стук половника о казан.

Нападение произошло стремительно. Охранников убили меткими выстрелами, вероятно, из мощных степных луков, так как броня не смогла уберечь своих владельцев от стрел. Смотритель присел у ближайшего трупа охранника и провел пальцами по жесткому черному оперению, сделанному из хвостового пера ястреба-бородача с Небесных Гор. Сероглазый слышал только об одной банде из тех земель — Проклятых Братьях. Больше практически никто не пользовался подобными стрелами, да и бородачи гнездились лишь в тех местах. *"Но, что Проклятые делают в двух неделях пути от своего логова?"*

Смотритель по привычке задумчиво погладил ухо и двинулся дальше, внимательно изучая месиво следов: он словно воочию видел, как налетчики ворвались в лагерь, без разбора всех вырезая. Вот место, на котором конь бандита резко остановился, оставив задними копытами две больших борозды, а потом немного развернулся в сторону. Внутреннее Я проследило направление и уперлось взглядом в мертвую женщину и малышку. Видимо воин развернул коня на вскрик и выпустил стрелу. Женщина попыталась защитить собой девочку, но не успела — стрела попала малышке в грудь. Обезумевшая мать бросилась на нападавшего, но получила удар саблей в голову и упала. Кровавый след, смятая трава и глубокие вмятины от копыт в грязи, нарисовали еще одну картину: раненная женщина пытается из последних подползти поближе к своему ребенку. Разбойник не спеша подъезжает к жертве на коне и дождавшись, пока мать приблизится к девочке на расстояние вытянутой руки, хладнокровно протыкает её спину саблей. Смотритель негромко зарычал и сжал массивные кулаки.

Видение пропало. Смотритель отошел на второй план и тут же уснул, уступая место Сероглазому. Отшельник открыл глаза и недовольно тряхнул косматой гривой: *"Заларк! Почему меня это так обеспокоило!? Это всего лишь очередная куча трупов! Почему же даже Смотрителя это вывело из себя!?"*

— Сраный кормчий! — уже в голос громко выругался Сероглазый и пнул валяющийся рядом шлем.

"Так. Спокойно. Спокойно. Слишком много эмоций. Эмоции — это зло. Только здравый рассудок и холод." — приказал себе Отшельник и сел в позу лотоса. После нескольких длинных глубоких вдохов и выдохов он прикрыл глаза и сосредоточился на своем внутреннем Я: *"Я не сплю. Я четко осознаю кто я и где я. Мой разум чист. Я спокоен и сосредоточен. Я управляю веретеном своей судьбы. Я пламя и холод. Я гладь озера. Я все и я никто. Я спокоен. Я спокоен."*

Повторив простенькую мантру несколько десятков раз подряд Сероглазый почувствовал, что недавнее раздражение и жажда крови отступили.

"Но, зачем нити Пути привели меня к этому месту? Тут точно что-то не так и кажется

не тем, чем есть на самом деле. Видимо, придется уделить этому какое-то время." — со вздохом признался себе Отшельник поднимаясь.

Быстро осмотрев повозки и трупы, Сероглазый задержался лишь у небольшой искусно сделанной клетки, которую кто-то небрежно отбросил за куст дикой ежевики. Отшельник дотронулся до завитка на открытой дверце и отдернул лапу — металл был горячим и, кажется, даже слегка вибрировал. Он уже более серьезно присмотрелся к клетке. Вытащив широкий длинный меч из меха-магнитного крепления на спине, попытался ее поднять. Кажущаяся хрупкость и легкость оказалась обманчивой. Клинок изогнулся от тяжести с трудом удерживая на весу странную вещицу.

Отшельник поднес клетку поближе к глазам и удивленно ухнул — прутья были усеяны искусно выполненной вязью еле заметных рун на неизвестном ему языке. Пересилив любопытство, Сероглазый вернул клинок на крепление за спиной, подошел к схиабу и достал из седельной сумки практически невесомый мешок, сотканный из тоненьких серебристых чешуек — артефакт, из которого не сможет вырваться ни одна сущность или энергия, вне зависимости от ее силы и происхождения.

Налетевший порыв ветра принес новый резкий запах, заставив Сероглазого моментально сконцентрироваться. Больше рефлексивно, чем осознанно он выхватил меч и принял оборонительную боевую стойку. Но, уже через секунду, облегченно выдохнув, вернул клинок обратно. Его чуткое ухо уловило невдалеке лишь довольное похрюкивание и тихонький визг пасущейся стайки диких кабанов, пытающихся наесться посытней, чтобы успеть нагулять перед зимой побольше жирка.

Раздраженно мотнув головой, Сероглазый решительно двинулся обратно к странной находке. Подойдя к клетке, он дотронулся до неё ремешком и особым образом переплел пальцы, формируя ими мудру **Поглощения**. Клетка тут же уменьшилась в размерах и исчезла. Отшельник несколько раз обмотал ремешок вокруг горловины мешка и крепко стянул серебряные завязки узлом. Затем не спеша двинулся вокруг поляны, пристально всматриваясь в траву в поиске упущенных ранее деталей. Не найдя спустя несколько минут тщательных поисков ничего, кроме пары мелких серебряных монет и порванных дешевых бус, он, раздраженно поморщившись, вернулся к Камалу.

Спрятав мешок, Сероглазый вскочил в седло. Камал недовольно фыркнул, приняв на себя более чем сто пятидесяти килограммовую тушу хозяина и нетерпеливо засеменял ногами. Успокаивая зверя, Сероглазый почесал когтями жесткую, как металлическая щетка, шерсть между ушами питомца и мягко тронул пятками, направил его по густой цепочке следов.

Менее чем через пять миль Отшельник подъехал к редкому лесу и, остановившись, облизал нос языком, чтобы лучше чувствовать окружающие запахи. Присутствие людей ощущалось слабо, забиваемое густым ароматом древесной смолы синих сосен и резкой вонью конского пота. Сероглазый немного помедлил, обдумывая, как лучше поступить, а затем решительно направил схиаба вперед.

Немного поплутав, постоянно останавливаясь и всматриваясь в примятую копытами опавшую листву, Сероглазый немного не доехав до опушки леса остановился в тени большого старого дуба. Перед ним простиралось широкое поле, густо усеянное мелкими камнями и реже — большими бурыми валунами. Приглушенные тона окружающей природы напомнили Отшельнику пейзажи с пыльных картин в Зале Предков. Воспоминания всего на мгновение перенесли Сероглазого в темные дворцовые аллеи, где он часами беззаботно

играл с братьями по прайду, представляя себя то бесстрашным воином, то великим правителем Лагоса — столицы Урднота.

Камал громко фыркнул, выдув две длинные струйки пара из широких ноздрей, и нетерпеливо тряхнул рогатой головой. Сероглазый, вернувшись к реальности, мягко соскользнул на густой ковер из опавших листьев и похлопал жеребца по лоснящемуся боку. Камал снова мотнул жесткой гривой и вопросительно уставился сначала на хозяина, а потом на седельную сумку, где лежало его любимое лакомство — сочные аскарские яблоки. Но получил легкий шлепок по наглой морде. Он тут же попробовал в ответ цапнуть Сероглазого острыми зубами, но тот успел отдернуть лапу и погрозил пальцем. Гордое животное с вызовом уставилось в глаза хозяина, игриво виляя хвостом.

Сероглазый широко улыбнулся и, примирительно рыкнув, почесал любимому питомцу между полутораметровыми, изогнутыми рогами. Камал в блаженстве прикрыл глаза, довольно выгнув мускулистую шею.

— Ну, все, дружок, с тебя хватит. Сейчас не время для игр. — Отшельник ласково потрепал схиаба за ухо и еле слышно свистнул, отдавая команду. — Иди, иди, — тихонько добавил Сероглазый.

Схиаб понимающе фыркнул и отойдя в сторону, наклонил голову в поисках переспевших желудей.

Сероглазый по привычке попытался погладить кисточку на обожженном ухе и задумчиво провел пальцами по густой, коричневой гриве. Кровавые картины, увиденные им ранее, никак не хотели покидать голову. Присев у свежего, глубокого следа копыта, он дотронулся пальцами до углубления. Комочек грязи отломился от края и быстро скатился вниз. Снова облизав нос, Сероглазый медленно втянул воздух. Чувствительные ноздри уловили несколько резких запахов — пять практически одинаковых, явно человеческих и один сильно отличающийся и на удивление — совершенно ему не знакомый. Отшельник нахмурил брови и, стараясь не испортить отпечатки, аккуратно обошел вокруг истоптанного пятка и небольшой куртинки примятой травы.

Следы рассказывали ему о произошедшем как будто он был сам их свидетелем. Разбойники выехали к дубу и остановились, внимательно изучая лежащее впереди поле. Затем один из убийц спрыгнул с коня и отошел в сторону, где присел на траву. Спустя несколько минут он встал, оставив два глубоких следа от каблуков, и вернулся к коню. Смятая трава успела немного выровняться, хотя на ней и сидел довольно тяжелый человек, и источала свежий запах пота и кожаных штанов. После этого основная группа двинулась вперед, а вслед за ней, спустя какое-то время, выехали подзадержавшиеся двое, причем их следы уходили немного вбок.

Порывистый ветер подул в сторону Сероглазого, принося с поля ответы. За ближайшими валунами в пятистах-шестистах шагах притаились два разбойника. Обнаруженное заставило Сероглазого хищно оскалиться и резко выровняться. Отойдя в тень дуба, так чтобы его не было видно, Отшельник не спеша застегнул боевую маску, закрывшую его морду до середины носа. Абсолютно черная, имитирующая боевой оскал с десятками острых зубов и украшенная еле заметными руническими знаками, она моментально изменила образ хозяина, превратив его в демона с горящими оранжевыми глазами.

Сероглазый перевесил поудобнее широкий пояс перевязи через защищенную доспехом грудь и провел пальцами по небольшим разноцветными прямоугольными пластинам с запертыми в них всевозможными тварями, словно проверяя, на месте ли они. Затем

подтянул ремешки на наручах и поножах и, несколько раз взмахнув лапами, легонько подпрыгнул. Ничего не жало и не мешало. Сероглазый подошел к Камалу и запрыгнул в высокое седло. Массивный зверь, повинувшись негромкой команде, послушно двинулся вперед.

Не обращая внимания на уходящие в сторону следы, он спокойно ехал к месту, где его ожидала засада. Яркое солнце светило в широкую спину Сероглазого и играло разноцветными бликами на больших булыжниках с вкраплениями железной руды. Далеко впереди мелькнула яркая вспышка солнечного луча, отразившегося от стекла подзорной трубы или полированного доспеха. Теперь сомнений не было. Проклятые Братья не только оставили бойцов в засаде, но еще и наблюдают за происходящим, оценивая угрозу.

До ближайшего валуна оставалось не более пятидесяти шагов, когда из-за него выскочили два воина в стальных нагрудниках и, вскинув короткие степные луки, послали в преследователя черные стрелы. Сероглазый двинул пятками по бокам скакуна, одновременно пригибаясь к мощной шее. Стрелы глухо ударились о бок и лоб схиаба и отлетели в стороны от прочной шкуры не причинив вреда. На секунду опешив, воины отбросили ставшие бесполезными луки в сторону. Выхватив изогнутые сабли бойцы с яростным криком ринулись вперед, прикрывая наступление небольшими стальными щитами, которые на бегу достали из-за спин.

Длинные рога схиаба, будто не замечая металлического нагрудника и щита, насквозь пробили первого нападавшего. Камал, не сбавляя хода, небрежно мотнул головой, отбрасывая врага в сторону. Раненый, словно тряпичная кукла, пролетел несколько метров и, с глухим звуком ударившись о камни, замер в неестественной позе.

Второй воин, прикрываясь щитом, широко рубанул противника по ноге, но тот молнией соскочил со схиаба на землю по другую сторону. Узкое лезвие, не найдя плоть, лишь вскользь чиркнуло по непробиваемой шкуре зверя. Бандит кувырком ушёл в сторону от возможной ответной атаки, тут же вскакивая на ноги. Но прежде, чем он успел моргнуть, — враг оказался рядом с его раненым товарищем.

Разбойник бросился вперёд с яростным криком. Но, сделав всего несколько шагов, замер, словно влетел в болото. Его ноги предательски задрожали, а рука с саблей безвольно опустилась. Напротив него стоял Великий Отшельник, одной лапой держа стокилограммовую тушу его товарища за волосы, а второй медленно проворачивая меч в его груди. Насладившись предсмертной агонией, Отшельник резко выдернул клинок. Из широкой раны фонтаном брызнула кровь, заливая густыми ручьями маску, гриву и доспехи. Сероглазый презрительно хмыкнул и медленно направился к оставшемуся противнику.

Шокированный воин, словно разом оказавшись в кошмарном сне, сглотнул подступивший к горлу комок и бросил отрешенный взгляд в сторону, где угольно-черная верховая тварь била копытами о землю и с рычанием разбрасывала по сторонам камни изогнутыми рогами. Тихий хлопок заставил его вздрогнуть и рефлекторно дёрнуться в сторону, но широкий клинок уже прорвался сквозь доспехи и плоть, не позволив этого сделать...

Сероглазый, только что находящийся в десяти метрах, мгновенно переместившись к застывшему бойцу с помощью сиддхи **Сорок Ног**, вогнал ему меч в живот и теперь пристально смотрел в готовые выскочить из орбит глаза разбойника.

Тот судорожно дёргался и истошно вопил. Воин, не обращая внимания на боль, резал пальцы о клинок, стараясь его остановить. Но меч неуклонно двигался от низа живота к груди, со скрежетом разрезая металлические доспехи и внутренности, пока, наконец, тело не

повисло на берилловой стали бездушной тряпкой. Внутренности вывалились к ногам Сероглазого густой зловонной кучей. По телу Отшельника пробежала волна темной энергии.

Вытащив оружие, Отшельник склонился над упавшим трупом и вытер клинок о его кушак, сделанный по военному образцу. Тёмно-синий кристалл в рукояти меча замерцал ярким светом, оповещая владельца о достижении нового уровня. Проигнорировав сигнал, Сероглазый вернул меч на спину в магнитные крепления, решив разобраться с новыми возможностями клинка позже. Обшарив трупы в надежде найти что-то полезное, Сероглазый быстро разочаровался. Трофеи оказались скудными: пара восстанавливающих зелий, кожаный мешочек с монетами, другой — с различной мелочевкой вроде ниток, иголок и заклёпок. Отбросив его в сторону и оставив себе лишь зелья и монеты, Отшельник с успокаивающим урчанием подошел к Камалу и потрепал верного соратника за короткое ухо:

— Спокойно, спокойно, дружок. Ты чего так разошелся?

Камал громко зарычал, но покорно прижал уши.

— Ну, все-все, хватит, — тихонько приговаривал Сероглазый, продолжая чесать питомцу за ухом. — Мы вон с вивернами справились. И ничего, все живы-здоровы. Мне между прочим там досталось поболее твоего. — с упреком добавил Сероглазый и указал пальцем на свое обожженное ухо. — Тебе-то ни огонь, ни кислота нипочем. Так что нечего мне тут рассказывать.

Могучий зверь еще раз грозно фыркнул, но все же перестал бить о землю копытом и с любопытством уставился на хозяина. Сероглазый похлопал схиаба по шее и, вскочив в седло, дернул поводья, направляя его к месту, где недавно промелькнул яркий отблеск света:

— Давай-ка покажем этим доходягам, что такое настоящая скорость!

В ответ на призыв Камал задорно мотнул головой, будто только и ждал этих слов. Следом он взвился на дыбы, чуть не выбив Сероглазого из глубокого седла и огласив окрестности пронзительным рычанием, рванул вперед.

В тысяче шагов впереди три точки развернулись и, пришпорив коней, бросились к виднеющейся вдалеке серой дымке леса, уводя за собой украденных лошадей.

Три воина во весь опор гнали своих скакунов, прижавшись к шее лошадей. Старший из банды Проклятых Братьев, — гигант Тарнал, — обернулся на прозвучавший вдалеке звук яростного рычания. Преследователь, еще несколько десятков секунд назад казавшийся небольшой точкой, стал стремительно приближаться. Тарнал не поверил своим глазам. Выругавшись, он остервенело заработал нагайкой, подгоняя и без того мчавшегося на пределе коня. Он хорошо знал эти места. Скоро впереди будет небольшой извилистый овраг, по дну которого можно будет уйти до устья реки, а там, за поворотом, они сделают засаду. Неважно, кто их преследует — против него и братьев не устоит в одиночку даже самый искусный воин! Тарнал хищно оскалился и снова обернулся. Злорадная улыбка тут же пропала с его лица. Расстояние сократилось в два раза, а увиденное заставило буквально взвизгнуть от невезения — после такой удачи и богатой добычи налететь на Великого Отшельника! Видимо, боги сегодня не на их стороне!

До поворота к оврагу оставалось всего пару сотен шагов, когда над головой Тарнала просвистела стрела. Пригнувшись еще ниже к шее лошади, Проклятый бросил короткий взгляд назад и шокировано открыл рот — до преследователя оставалось еще шагов пятьсот, не меньше! Не мыслимо чтобы кто-то мог прицельно стрелять из лука с такого расстояния! Да еще и на скаку!

Скрипнув от досады зубами, он пронзительно свистнул братьям и резко осадил коня, осознавая, что придется принять, видимо, последний бой в жизни. Уверенность в своих силах улетучивалась со скоростью ветра. Тарнал со злобой сплюнул на землю, осознавая неизбежность гибели, и спрыгнул с коня. От черного схиаба и одного из Великих Отшельников невозможно убежать или выйти из схватки живым, если у тебя нет пары крыльев за спиной. И то, далеко не факт, что даже такой фокус сработает. По крайней мере, тех, кто выжил после встречи с ними, он не встречал.

Пока оставались последние мгновения перед боем, Тарнал раздал своим братьям быстрые указания. Марлан спрятался в двадцати шагах справа за ближайшим валуном, с небольшим, но чрезвычайно мощным степным луком и одно за другим вливал в себя усиливающие зелья.

Дилмар, немного поспорив, все-же пересел на более мощного коня Тарнала, перебросив миниатюрное тельце пленницы через седло. Существо с белоснежной кожей, покрытой местами полупрозрачными розовыми чешуйками было заковано в тяжелые кандалы со сложной вязью магических символов. Восемь фиолетово-розовых маленьких крыльев стягивала толстая руническая цепь, выполненная на заказ в Лагрулде.

Тарнал крепко пожал товарищу руку и с силой ударил коня ладонью по крупу, не желая больше слушать уговоры глупца. Жеребец вздрогнул и бросился вперед, унося ездока подальше от грядущего боя. Тарнал мимолетно проводил удаляющегося Дилмара тяжелым взглядом и решительно повернулся. Хотя бы один из них должен выжить и доставить в лагерь пленницу, а уж он постарается задержать урднотца и продать свою жизнь подороже.

Между ними и преследователем оставалось менее трёхсот шагов. Проклятый Брат с ненавистью посмотрел на приближающегося Отшельника и достал большой пузырек с эликсиром **Безумной Ярости**, многократно увеличивающим силу и реакцию ровно на час. Вместо двух положенных глотков он без колебаний вылил себе в рот все содержимое. Тело

мгновенно скрутило от адской боли. Тарнал упал на колени и захрипел, стараясь не потерять сознание. Зелье стремительно высвобождало скрытые запасы энергии, разнося бушующие потоки силы по тренированному организму.

До Отшельника оставалось менее ста пятидесяти шагов. Марлан, выйдя из-за камня, с невероятной для человека скоростью посылал в нападавшего одну за одной тяжелые черные стрелы. В стороне поднялся с колен Тарнал с громким, утробным рычанием, переросшим в угрожающий клекот. Проклятый изменился до неузнаваемости. Зрачки его покрасневших глаз сузились, а броня затрещала под буграми увеличившихся мышц. Чувство нечеловеческой силы распирало его изнутри, а проснувшийся кровожадный зверь рвался на волю. Время, казалось, стало течь медленнее. Тарнал отбросил ненужный щит в сторону и достал из ножен саблю и короткий меч. Затем, сделав решительный шаг вперед, он заорал во всю мощь глотки, вызывая поднимая вверх руки с оружием.

Через несколько ударов сердца, сотрясая воздух яростным рычанием, молнией налетела черная туша схиаба и, опустив голову с длинными, изогнутыми рогами, бросилась на Проклятого. Тарнал перекатом ушел в сторону, чудом избежав столкновения, и тут же вскочил на ноги. Отшельник на ходу спрыгнул с Камала и, одновременно с приземлением, метнул кунай в огромного воина. Затем по инерции перекатился через плечо, уйдя от выпущенной практически в упор стрелы, и встав на ноги, выхватил из-за спины меч, принимая низкую оборонительную стойку.

Проклятый, теперь не уступавший Сероглазому в размерах, легко уклонился от брошенного ножа и с неистовым криком ринулся вперед. Сероглазый слегка приподнял меч и широким лезвием сначала отбил очередную стрелу, которую в него выпустил Марлан, а затем, немного сместившись в сторону, парировал молниеносный выпад сабли гиганта. После отпрыгнул назад и сменил стойку на более открытую, как бы приглашая соперника показать на что он способен.

Схиаб, наклонил голову к земле, словно разъяренный бык и хотел было броситься хозяину на помощь, но Сероглазый громко рыкнул, останавливая порыв питомца. Камал послушно застыл на месте. Тем не менее он не сводил глаз с бойцов, продолжая яростно рычать и хлестать себя по бокам длинным хвостом, все своим видом показывая, что готов в любой миг ворваться в гущу боя.

Приправленные безумными воплями атаки сыпались градом. Сероглазый спокойно парировал быстрые выпады и тяжелые удары, постоянно перемещаясь немного в сторону так, чтобы лучник оставался за спиной собрата-мечника и не мог подключиться к бою. Все действия Отшельника были выверенными и точными. Ни одного лишнего движения мускулов. Холодный разум, животная сила и опыт, против лишь одной неконтролируемой ярости.

— Да. Вот так. Хорошо. Давай-давай. — тихонько проурчал Отшельник в лицо гиганту в очередной столкнувшись в коротком обмене ударами. — Это все? Ну же. Не сдерживай себя, трупик. Или у тебя вместо яиц горошины?

Тарнал взвыл от ярости и усилил напор, делая удары все более широкими и размашистыми. Клинки заскрежетали и застонали от натуги, высекая снопы искр.

Отшельник сражался одной рукой, умело отводя атаки в сторону по касательной, лишь изредка перехватывая длинную рукоять двумя лапами, во время особо мощных рубящих ударов противника. Проклятые, даже под действием зелий, намного уступали ему в силе и скорости. *"Да они не выше десятого уровня! Хоть зелья временно и подняли их уровень на*

пять-шесть пунктов. Но, на что они рассчитывали?" — пронеслась в голове Сероглазого мимолетная мысль после очередного удара.

Тарнал сделал обманный выпад коротким мечом и, изогнувшись, попытался уколоть врага в незащищенную подмышку. Но, Отшельник принял удар меча на берилловый наруч и вместо того, чтобы отступить, сделал короткий шаг вперед. Острие сабли проскрежетало по защите и ушло вверх, а лоб Сероглазого с хрустом впечатался в переносицу Тарнала. Удар получился настолько сильным и неожиданным, что Проклятого Брата отбросило назад, помешав нападению слишком приблизившегося Марлана. Оба они, столкнувшись, потеряли равновесие.

Сероглазый, воспользовавшись секундным замешательством и на всякий случай качнув корпусом в сторону подшагнул к Тарналу с коротким резким ударом снизу-вверх. Кончик меча рассек до кости внутреннюю сторону бедра, перерезав сухожилие и вскрыв артерию. Ровно в том месте, где нога не была защищена металлической накладкой. Не прекращая движения, Отшельник качнул корпусом в другую сторону продолжая простенькую, но весьма эффективную комбинацию "крест-накрест с полным оборотом". Длинный клинок с шипением опустился вниз, без сопротивления разрезав доспехи и заваливающееся назад тело по диагонали. А Сероглазый уже завершал движение, проворачиваясь на триста шестьдесят градусов и с силой двумя руками опуская широкое лезвие на голову гиганта. — Гхр-а-а-а-а! — глухое рычание вырвалось само собой.

Кровь и мозги разрубленного напополам Тарнала густым месивом обдали лицо Марлана. Ослепший на миг боец судорожно отмахнулся саблей и попытался неуклюже отступить назад, но тут же получил сокрушительный удар в подбородок и рухнул, словно каменная статуя. Лишь его левая нога, скованная мышечной судорогой, продолжала выбивать в грязи замысловатый ритм.

Сероглазый обтер кровь с морды и задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся наезднику. Даже для его лука это было слишком далеко. Немного поразмыслив, он достал из небольшой сумочки на поясе две темно-красные каменные фигурки и сложил мудру **Призыва**. Перед ним с тихим хлопком появились два больших волка с темно-бордовой шкурой из кристаллов. Радостно поскуливая и счастливо виляя жесткими хвостами, призванные звери с такой силой бросились на Отшельника, что столкнули его в грязь, пытаясь как можно усерднее облизать залитую кровью маску хозяина.

Сероглазый, застигнутый врасплог такой выходкой, машинально потрепал загривок одного из питомцев, а после указал на точку вдалеке и несколько раз громко щелкнул языком, беря ситуацию под контроль. Волки зарычали и, прижав уши, припали к земле в ожидании команды. Кристаллы на их шкурах угрожающе засветились слабым красным светом. Сероглазый провернул на пальце появившееся кольцо управления. Звери, повинувшись воле хозяина, развернулись и бросились в погоню за добычей, окатив Сероглазого ключьями сырой земли.

Отшельник встал и, на скорую руку отряхнувшись от налипшей грязи, подошел к разбойнику, который до сих пор лежал без сознания. Особо не сдерживаясь он несколько раз сильно пнул неудачливого убийцу в ребра стальным носком сапога. Послышался слабый хруст. Лучник захрипел, приоткрыл мутные, налитые кровью глаза, но тут же, забыв о боли, с ужасом шарахнулся в сторону от нависшей над ним грозной фигуры Великого Отшельника:

— Пощади! Мы не знали, что это ты! Мы бы никогда не осмелились на тебя напасть! — пролепетал Марлан, все же скривившись от невыносимой боли в челюсти и ребрах.

— Уверен, вы знали. — Сероглазый присел на корточки рядом и неспеша отстегнул боевую маску. За его спиной нетерпеливо фыркнул Камал и выбил копытом кусок земли рядом с мертвым Тарналом. Отшельник перевел взор на питомца и легонько кивнул головой. Схиаб яростно вонзил рога в половинку трупа и с силой подбросил в верх на несколько метров. Затем подбежал к упавшему обезображенному телу и ударил копытами: раз, другой, третий... Брызги крови широким веером разлетелись вокруг, разбавляя унылый пейзаж яркими красками. Побледневший Марлан перевел взгляд на страшного зверя, который теперь острыми зубами вырывал большие куски мяса из тела его собрата, и еще больше вжался в валун.

— Что делают Проклятые Братья так далеко от Небесных Гор? — Прорычал Сероглазый и дал Марлану легкую пощечину, привлекая к себе внимание.

— Мы... Мы выполняли заказ. — вздрогнув от удара, промямлил тот, не отводя глаз от длинных, украшенных тонкими, витиеватыми узорами клыков Отшельника, которые находились угрожающе близко от его лица.

— Чей заказ? — Раздраженный этой очевидной тупостью Сероглазый резко ухватил пленника за практически сломанную челюсть и с силой сжал. Марлан взвыл от боли и попытался сбить лапу, но Отшельник стиснул пальцы еще сильнее, глубоко впиваясь когтями в податливую кожу. Марлан в иступлении застучал ногами о землю, перейдя на тоненький писк. Сероглазый брезгливо поморщился и убрал пальцы, не отрывая вопросительного взгляда от побелевшего лица.

— Я... Я... Не знаю... Всем Тарнал руководил. — пленник, ухватившись руками за челюсть, наконец пришел в себя и кивнул в сторону останков мертвого брата, стараясь не смотреть в узкие черные щелочки ярко-оранжевых глаз Отшельника.

— Угу, понятно. Как удобно все на мертвеца свалить, да?! — Сероглазый прищурил левый глаз и придвинулся еще ближе. — Кто пленница?

— Дитя нефилима! — без раздумий выпалил Марлан. — По-всему, самка. — зачем-то добавил воин.

— Чего? — опешил Сероглазый, не веря своим ушам. Марлан зажмурился и сжался в комок, опасаясь гнева Отшельника. Сероглазый легко стукнул его по голове. Затем максимально близко поднес свою окровавленную морду к лицу пленника и проговорил нарочито тихо, рубя каждое слово будто топором:

— Слушай меня внимательно, спрошу всего один раз. Кто вам дал заказ? Как вы тут оказались? И где, в рот тебя дери, вы отрыли нефилиму?

— Я... Я... Я п-п-правда не-не знаю! — заикаясь, практически со слезами на глазах, выдавил из себя Марлан. Он пытался выкроить секунды жизни, в душе надеясь, что Дилмар успел добраться до основного отряда и уже спешит на помощь с подмогой. Даже Отшельник не сможет справиться с шестьюдесятью опытными воинами под руководством магистров Кровавого Бога и их огромными тварями.

— О-о! — Сероглазый удивлено вскинул брови, — да ты и вправду не знаешь! И вас правда шестьдесят? Еще и иных с кровавыми магистрами прихватили? Теперь понятно, кто вас предупредил о моем появлении. У таких имбецилов как вы не хватило бы ума самим оставить прикрытые. Широко живете! — Отшельник обнажил клыки в кривой улыбке. — Спасибо, поговорим позже.

Недобро ухмыльнувшись он двинул на миг опешившего пленника в подбородок металлическими костяшками перчатки. Выбитая из суставов челюсть противно хрустнула.

Из широко открытого рта, потерявшего сознание Марлана, выкатилась вязкая длинная нить слюны и растеклась противной кляксой по густой, кудрявой бороде, забрызганной кровью и ошметками мозгов брата.

Отшельник встал и тут же деактивировал слишком энергозатратную сиддху **Пронзительного Разума**. Затем сложил мудру **Переноса** и, прикрыв глаза, дотронулся до рубинового кольца на пальце, чтобы переместиться в тело одного из кристаллических волков. Окружающий мир резко потерял краски и замелькал перед глазами. Еще через мгновение Сероглазый ощутил огромное количество окружающих запахов, равномерное биение сердца и азарт охоты.

Волки уже практически настигли свою добычу, успевшую юркнуть в лес, когда из-за кустов опушки и старых стволов ударило ярким огненным лучом. Сероглазый в теле волка сумел среагировать и отпрыгнул в сторону. Приземлившись на лапы, он тут же рванул вперед. Внезапно мир закружился, несколько раз поменяв землю и небо местами, а широкую грудь сжало от нехватки воздуха. Лишь спустя несколько мгновений Отшельник понял, что налетел на невидимый барьер, который и отбросил его назад, сломав несколько кристаллов на шкуре. В ушибленном плече больно кольнуло.

Из леса вылетел рой смертоносных болтов и стрел, безжалостно выбивая защитные кристаллы на шкуре мечущихся вдоль барьера рычащих питомцев. *"Кристаллические волки не справятся. Больше рисковать нет смысла."* — подумал Сероглазый и разорвал связь с животным, прокрутив кольцо на пальце против часовой стрелки ровно на один оборот. Перед ним на земле появились две покрытые еле заметной вязью черных трещинок фигурки, которые он тут же убрал в пояс. Кольцо управления так же исчезло с пальца.

Магистр Бурс стоял в стороне, прислонившись к дереву, и слушал сопливые тирады здорового бородатого мужика, брезгливо морщась: *"То, что Проклятые натолкнулись на Отшельника — случайность, не более. В этом можно не сомневаться. Но, теперь Сероглазый от нас не отстанет. Природное упрямство и любопытство урднотцев — это общеизвестный факт. К тому же, мы изрядно потрепали его питомцев, и неизвестно, что бы произошло, не будь тут предусмотрительно установленного барьера. Не зря Даж на этом настаивал. Дай хоть шанс ворваться этим тварям в лагерь — и бойня гарантирована."*

Бурс нервно почесал затылок: *"Такая простая барьерная сиддха, всего третьего уровня, Великого Отшельника наверняка не остановит. Тут нужно что-то посерьезнее. В ближайшее время нам придется на себе проверить, является ли правдой то, что о них говорят. Хотя, что тут проверять! Заларку ясно, что мы все сдохнем в лучшем случае успев напоследок лишь громко пернуть! Как же все некстати!"* — магистр тихонько выругался и грозно посмотрел на сеявшего панику Дилмара: *"Если выберешь отсюда живым, то возложу минимум сто тел на кровавый алтарь Ненасытного Господина! Благо рабов я успел собрать достаточно"*, — магистр кинул мимолетный взгляд на пятьдесят пленников, закованных в кандалы, и снова взмолился Кровавому Господину.

Закончив короткую молитву Бурс глубоко вдохнул, приводя мысли в порядок и, сделав шаг в направлении людей Проклятого Братства, громко, чтобы все его слышали, заговорил:

— Братья! Скоро к нам в гости зайвится один из Великих Отшельников! Но, не стоит дрожать лишь от его чересчур раздутого ранга и хвалебных эпатов, которые складывают глупые земледельцы! Нас шестьдесят! В том числе с нами четыре магистра Кровавого Бога и

у нас есть иные! — Бурс указал жестом на две большие клетки с беснующимися внутри громадными уродливыми тварями. — Сила на нашей стороне, а значит, и правда! Да нас не сможет победить даже верховный демон со своей безумной сворой, не то что какой-то одинокий Отшельник!

Проклятые замолчали и повернули голову к магистру, жадно впитывая каждое его слово, несущее надежду.

— Дилмар! — Бурс, убедившись, что все его слышат, с еще большим напором обратился к выжившему, продолжающему пить брагу большими глотками:

— Прими с достоинством наследие брата Тарнала и бери в свои могучие руки командование! Готовься к жестокому бою! Отшельника нужно задержать любой ценой! На как можно дольше, пока мы с магистрами Амикуном и Лавасом подготовим Зеркало Перехода. Не зря ведь мудрецы говорят, что лучший бой — это бой, который не состоялся! Вот и уберемся отсюда все вместе! И нечего отчаиваться раньше времени! Выше копыя, братья! Или вы не верите в свои навыки, оточенные в сотнях битв и сталь своих кровожадных клинков? — Бурс сделал театральную паузу, внимательно всматриваясь в глаза Проклятых.

Правильные слова сделали свое дело. Всего несколько мгновений назад испуганные бойцы расправили плечи и начали неистово колотить мечами о щиты и нагрудники, яростно осыпая голову Отшельника проклятиями и обещая ему самые ужасные мучения.

Магистр довольно улыбнулся и повернулся к стоявшему невдалеке низкорослому пухловатому мужчине с огромным, в нескольких местах сломанным носом:

— Даж, готовь Четырехгранный Барьер, а потом займись иными, они нам понадобятся. Не время экономить.

Даж отрешенно кивнул и полез в большую сумку за необходимыми ингредиентами, не переставая что-то себе приговаривать под нос.

Сероглазый свистнул Камалу, отрывая питомца от кровавой трапезы, и указал взглядом на место рядом собой. Схиаб недовольно фыркнул и нагло отхватил острыми зубами от трупа еще один маленький кусочек. Отшельник негромко зарычал, обнажая длинные клыки. Камал тут же выплюнул мясо и виновато прижав уши поспешил к хозяину. Урднотец ухватил подбежавшего питомца пальцами за ноздри и, еще раз рыкнув, многозначительно посмотрел в его большие синие глаза. Тот отвел взгляд в сторону и, поджав хвост, извиняющееся засеменил передними ногами.

Закончив воспитательные процедуры, Сероглазый отпустил Камала и подошел к Марлану, который все еще был без сознания. Присев рядом, Сероглазый крепко перевязал ему руки и ноги сыромятными ремнями, дополнительно стянув их вместе за спиной. Вернувшись к питомцу, он достал из седельной сумки несколько яблок и бросил на траву. Камал в очередной раз попытался укусить хозяина за пальцы, но Сероглазый, давно играющий в эту опасную игру, успел отдернуть лапу. Молодой жеребец надменно фыркнул и наклонился к долгожданному лакомству.

Отшельник уселся рядом на небольшой плоский камень, тщательно обдумывая происходящее. Уж очень ему не хотелось ввязываться в бой и тратить ресурсы. Но и мимо проехать после такого он не мог. Он все еще видел карие глаза ребенка, полные отчаянной надежды. *"Хотя, не узнай я о нефилеме, магистрах Кровавого Бога и иных, вероятнее всего просто проехал бы мимо. В Калиарде каждый день кто-то погибает. Не велика печаль. Но,*

тут точно что-то крупное с очень неприятным запахом заваривается. Не зря в мою судьбу так неожиданно вплелась очередная тоненькая нить. Сначала этот сопливый малец с сильнейшим артефактом Древних на руках, которого я повстречал восемь хонап назад (хонап — месяц, на общем наречии). Потом причуды катора из каптона Тельца! Затем бой с вивернами. Драли б их демоны в глотку! Теперь, непонятно откуда появившаяся шайка недовояк, которая умудрилась где-то умыкнуть молодую нефилиму! А где дитя нефилимы — там жди и взрослого! А это уже даже не оранжевый или красный уровень угрозы! Взрослый нефилим по силе сравним с Несокрушимым Зверем. Не хватало мне напороться на такие неприятности! Против существа класса ассур придется ой как не легко! И это я даже не пересек границы Пустошей! Боги упрямо не хотят, чтобы я направился в их глубины на поиски моего наставника!"

Сероглазый несколько раз безуспешно провел когтями по слипшейся косматой гриве, стараясь выдрать хоть немного грязи и налипших кровавых сгустков. Но после нескольких неудачных попыток лишь махнул лапой: *"Без горячей ванны тут не обойтись. Кого я обманываю?"*

Мечтательно вздохнув он дотронулся к небольшому бирюзовому кристаллу управления, закрепленному на широкой перевязи в которой хранились запечатанные в карты существа призыва. Биджи располагались в три ряда в виде небольших прямоугольных пластинок, размещенных строго по цветам радуги: три красных — хранящих в себе самых мощней тварей — Красных Стражей, десять оранжевых, пятнадцать желтых, девять зеленых, двенадцать голубых и с десятков синих. В самом нижнем ряду располагались самые слабые карты — фиолетовые биджи, в которых ждали своего часа существа, отвечающие за быт, повседневность и прочие мелочи. Остальные, редкоиспользуемые и узкоспециализированные карты, были аккуратно разложены по отдельным сумочкам на массивном кирасном поясе шириной в две ладони с большой металлической застежкой в виде головы оскалившегося древнего зверя из каменных лесов Урдноринта — истинной родины предков Сероглазого до того, как их раса попала в Калиард около десяти тысяч эр назад.

В воздухе перед Сероглазым появились только ему видимые полупрозрачные карты. Сероглазый и внимательно взглянул на свой набор оранжевых бидж: "Двуглавый дракон Саатарад", "Каменный Абаас", "Дух Б'аку", "Принцесса Гиана", "Буозар" "Демон Сикомэ" "Анзуд", "Водяной Ахти", "Многоликий Сикигами", "Безумные Девы".

Отшельник почесал постоянно зудевшее ухо и решительно закрыл карты. Некоторые из оранжевых и желтых еще не откатились после предыдущего использования в битве на Таринских Ущельях с выводком молодых виверн. Да и трата практически самых мощных бидж из арсенала в начале длительного похода по Пустынным Землям может обернуться в будущем печальными последствиями. Немного поколебавшись и вспомнив о защитном барьере вокруг лагеря Проклятых Братьев, Сероглазый все же отложил в сторону карту с Буозаром. Следом, перейдя к желтым и зеленым биджам, он уже более уверенно отобрал по одной карте.

Еще раз все взвесив, он снова дотронулся до кристалла управления. Карты исчезли. Отшельник сложил мудру **Призыва** и по очереди прикоснулся к выбранным пластинкам. Перед ним с хлопками начали появляться призванные существа.

Первыми появились тридцать пять алкоров. Низкорослые, волосатые существа с овальными головами и единственным большим глазом по центру, вырвавшись на свободу,

тут же начали высоко подпрыгивать, бить себя лапами в грудь и громко пищать. Их непропорционально длинные конечности заканчивались несоразмерно большими когтями, способными разорвать любой барьер не выше пятого уровня.

Следом, из желтой биджи, появился отряд горных обезьян, каждая под два метра ростом, с костяными наростами на груди, голове и лапах. В отличие от мелких алкоров, обезьяны с любопытством оглядывались и тихонько, гортанно порывивали, переговариваясь между собой. В конце Сероглазый дотронулся до огненно-желтой пластинки с изображением оранжево-синей птицы с четырьмя крыльями. Буозар, представитель младшей ветви рода громовой птицы, тут же радостно взмыл вверх, потрескивая разрядами миниатюрных молний.

На руке Сероглазого поверх перчатки появилось три новых кольца управления. Следом Сероглазый вынул из пояса **Барьер Сизых Граней** — небольшой черный кружок из обожженной глины с начертанными на нем белыми рунами и две черных жемчужины эфирного перемещения. Одну он отдал Буозару, а вторую поместил в специальную выемку на левой перчатке.

Приготовления были практически окончены. Сероглазый подошел к схиабу и указал пальцем на пленника:

— Его — охранять. И не вздумай откусить от него даже маленький кусочек. Понял меня, морда? — Камал посмотрел хозяину в глаза и, подбежав к пленнику, с громким, осудительным выдохом опустился рядом на пятую точку. Сероглазый улыбнулся, погрозил питомцу кулаком и бросил перед ним еще несколько яблок.

Призванное войско стало все громче подвывать, рычать и пищать, требуя начать действие. Сероглазый не был намерен их сдерживать и по очереди слегка провернул кольца управления. Оба отряда сорвались с места в направлении леса.

Всё произошедшее было вроде бы понятно и вполне случайно; однако его не покидало чувство тревоги. Что-то явно было не так. Складывалось впечатление, что пятерка из банды Проклятых Братьев, якобы случайно оказавшихся на его пути, зверски вырезанный караван и просто-таки чудом появившееся из ниоткуда дитя нефилимы были просто приманкой, а впереди его ждет хорошо подготовленная ловушка.

"Кто-то решил сыграть на моем очевидном любопытстве к появившейся в Калиарде нефилиме? Хитро, ничего не скажешь, но уж как-то чересчур грубо. Слишком много случайностей, которые могли все изменить. Неужели спланировавший не предвидел, что я не поверю в такую череду совпадений и не подготовлюсь к битве? Странно, очень странно. Видимо меня действительно ждет неприятный сюрприз. Ставлю свою гриву, что там иные не ниже оранжевого уровня!"

— Ну, что ж. Думаю, у меня есть, что противопоставить в ответ. — хмыкнул Сероглазый, принимая позу лотоса. Прикрыв глаза, он сложил пальцы в особую мудру. Теперь стоило лишь уловить тонкий и слабо контролируемый поток глубокой медитации, во время которой он сможет в двенадцать раз быстрее накапливать природную энергию сакти.

"Для входа в родовую боевую форму асура Ирдры потребуется совсем немного времени. Как раз питомцы отвлекут внимание на себя и проведут дополнительную разведку боем. На крайний случай у меня припасены просто убийственные сюрпризы." — Сероглазый позволил сторонней мысли отвлечь себя лишь на миг. Со следующим длинным глубоким вдохом он полностью очистил разум и сосредоточился на процессе.

Большие черные бусины, каждая размером с человеческий кулак, на слишком мощной

даже для урднотца шее Великого Отшельника начали наливать голубым, пульсирующим светом и медленно приходить в движение с каждым новым вдохом.

Предоставленный сам себе Буозар, потрескивая разрядами крохотных молний, неугомонно носился вокруг схиаба, пытаясь ухватить его за хвост. Камал громко фыркал паром, разгоняя холодный воздух грядущего хонапа Падающих Листьев и старался поймать острыми зубами назойливую птицу.

Буозар в очередной раз с треском пронесся над Камалом, что-то радостно ему прочиркав, и ринулся к Сероглазому, вокруг которого начало формироваться густое, ярко-голубое поле, вспыхивающее сотнями небольших молний. Невзрачный потомок громовой птицы уселся на плечо Отшельника, расправил крылья и задрожал от наслаждения, купаясь в энергии родной стихии. Из широко раскрытого клюва пернатой мелочи вырвался громкий, довольный клекот.

Марлан пришел в себя от резкого шума. Челюсть налилась свинцом и отдавала тупой пульсирующей болью. Он попробовал пошевелить руками. От движения тонкие ремни глубоко врезались в плоть, еще жестче стискивая голени и кисти. Марлан замычал было от боли, но моментально заткнулся: огромное копыто ударило перед его лицом, обдав липкой грязью. Воин скосил глаза вверх, но увидел только нависшую над ним огромную черную тень и длинные изогнутые рога. Они поблескивали в лучах полуденного солнца острыми серебряными наконечниками. Схиаб наклонил голову и, обнюхав пленника, гортанно зарычал, обнажая два ряда острых клыков.

Марлан в страхе зажмурил глаза и сжался, еле сдержав стон. Стараясь не дышать и лишний раз не шевелиться, он застыл на холодной земле в изогнутой позе. Камал с чувством выполненного долга отошел в сторону и аккуратно подхватил зубами последнее яблоко.

Из энергетического поля вокруг Отшельника, теперь больше напоминавшего миниатюрный бушующий ураган, вылетела молния и с грохотом расколола огромный валун на несколько частей. У Сероглазого, входящего в первую форму боевой сиддхи **Ирдры**, начали медленно формироваться еще две мускулистые полупрозрачные руки и эфирный хвост.

Родовая сиддха передавалась от главы высшего прайда всем сыновьям вот уже десять тысяч эр подряд. В незапамятные времена межвидовых войн первый инталлар (инталлар — правитель, царь) Урднота, Хиваргринт, ставший на путь мантара, каким-то чудом смог победить громового асура Ирдру и поглотить акаши — кристалл его души. Хотя сиддха была всего желтого уровня, она оказалась невероятно мощной. Сероглазый пока мог активировать лишь четыре эфирные руки. Но страницы родовой Книги Зала Предков гласят, что инталлар Хиваргринт смог пробудить истинную силу, призывая сразу двенадцать рук...

Энергетическое поле, кружащееся со всё возрастающей скоростью, с громкими хлопками било мощными разрядами в валуны и многочисленные маленькие камешки, превратив несколько метров вокруг Сероглазого в смертоносную зону. В воздухе ощущался запах приближающейся грозы. Проклятый запаниковал. Всякий, кто посмотрел бы на него сейчас, понял бы по его глазам, как ему хотелось бежать... Бежать и прятаться, всем естественным ощущая предвестие грядущей беды... Но, увы, теперь в этом мире до него никому не было дела...

Марлан пронзительно закричал, не обращая внимания на дикую боль в челюсти. После того, как в валун над его головой ударило трескучим разрядом, он, забыв о ремнях, забился в отчаянных попытках отползти за камень. Очередная молния высекала веер острых осколков, которые оставили несколько глубоких порезов на щеке и лбу. Камал, абсолютно не обращая внимания на разряды, подошел к вопящему бандиту и, ухватив его зубами за шиворот, оттащил подальше, вне пределов досягаемости разбушевавшейся стихии.

Две эфирные руки Сероглазого окончательно сформировались и покрылись толстой энергетической броней. Великий Отшельник шумно выдохнул и резко открыл глаза. Их заволокло непроглядной, серой пеленой. Бушующий вихрь сакти ярким голубым столбом взвился в небо на добрую сотню метров, достиг пиковой точки и обрушился вниз, на Сероглазого, впитываясь в его тело. Кристаллы, вплетенные в многочисленные толстые косы на густой гриве, как и рунические символы на броне, загорелись мистическим синим светом.

Земля на десятки метров вокруг Отшельника превратилась в выжженную пустошь, раскаленные камни и валуны тихонько потрескивали, источая густые клубы пара.

Буозар, вдоволь насытившись энергией, стал в несколько раз больше, превратившись из маленькой птички в крупного четырехкрылого орла. Он с довольным басовитым криком расправил широкие крылья и мощным движением взмыл ввысь, разогнав в стороны пар.

Сероглазый, приняв боевую форму, ощущал рвущуюся на волю невероятную мощь. Его кулаки непроизвольно сжались и он, задрав голову к небу, взревел в громком боевом кличе, оповещая своих соперников о приближении смерти.

Проделав несколько простых разминочных упражнений и высоко подпрыгнув, Сероглазый мягко приземлился. Выросший эфирный длинный хвост с силой ударил по земле, оставив в ней глубокую длинную трещину. Сиддха Ирдры контролировалась каждой клеточкой организма. Наслаждаясь мощью, Отшельник довольно повел плечами в стороны, а затем негромко свистнул. Из-за валуна выглянула любопытная морда Камала и, видимо оценив по достоинству новый облик хозяина, одобрительно фыркнула.

Сероглазый шагнул к подбежавшему схиабу и вытащил сверток из левой седельной сумки. Затем положил его на землю и бережно развернул. На тонкой телячьей коже лежало четыре широких, немного изогнутых нефритовых меча с белоснежными рукоятями. Сероглазый прикоснулся эфирными руками к двум клинкам и сложил мудру **Изменения Формы**. Те моментально увеличились в размерах, а на спине Отшельника появились золотые ножны. Третий клинок Отшельник подхватил хвостом и несколько раз взмахнул им. Контроль над оружием и пространством оказался идеальным.

Приготовления к битве были практически завершены. Сероглазый завернул в кожу четвертый меч и убрал сверток в сумку. Затем прикоснулся к поясу с биджами. Быстро пролистав несколько вариантов доспехов, выбрал броню **Короля Золотых Целинов**. Мощную фигуру Отшельника обволокло золотисто-изумрудными, острыми чешуйками, прямо поверх походных доспехов. На голове появилась золотая диадема с четырьмя изогнутыми назад небольшими рогами. Тяжелые наплечники и наручи, плотно примыкающие к массивному нагруднику, обросли короткими шипами и сложными защитными узорами. Из рун моментально сформировался и еле заметный энергетический слой, повторявший очертания фигуры Сероглазого. Теперь ни одно оружие не сможет коснуться Великого Отшельника, — пока защита цела.

Сероглазый дотронулся до оранжевого кольца управления и прикрыл глаза, перемещаясь в тело Буозара. Широкие крылья орла, словив потоки свежего воздуха, направили птицу к облакам. Вдалеке стали видны черные клубы дыма. Пронзительно закричав от ни с чем не сравнительного наслаждения полета, Отшельник устремился вперед, к разгорающемуся пожару.

В шести милях впереди, в лагере Проклятых Братьев, магистр Бурс задумчиво уставился

на закованных в кандалы полуголых пленников. Посиневшие от холода, они, как загнанные звери, жались к друг к другу, стараясь сохранить хоть немного тепла. Бурс перевел взгляд на Дилмара и еле заметно ухмыльнулся, мысленно радуясь, что четверо из пяти командующих уже ступили на дорогу, ведущую во владения Властелина Боли. Но, через мгновение, радость сменилась гневом. Сдохнуть в шаге от кресла настоятеля Ордена, которое ему великодушно обещал Повелитель, где-то в заднице мира не входило в его планы. Бурс, до бела сжав кулаки, проклинал своенравного Тарнала за то, в какую глубокую задницу он всех затащил. А ведь как все хорошо начиналось...

Четыре дня назад Повелитель, не жалея собственных ресурсов, милостиво приоткрыл им дверь в параллельный тихий мирок Эгейя, где обитали дикие. Несколько сот тысяч первобытных лесных племен, и больших, и малых, с невероятными внутренними запасами природной энергии. Бурс не осмелился спросить Повелителя, зачем они ему понадобились: уж слишком дорогой могла оказаться цена за праздное любопытство. Повелитель приказывал, а он лишь покорно выполнял волю хозяина. К тому же, Повелитель не жалел щедрых даров для верных последователей. Что случалось с теми, кто провинился или не справился с порученным заданием, Бурс предпочитал не вспоминать...

— Идут! Приготовиться!!! — Вопль Дилмара вырвал магистра из потока мыслей. Придвигаясь к себе, Бурс бросился к остальным магистрам, которые уже заканчивали устанавливать порталные камни.

Дилмар тем временем бегал между бойцами и орал, раздавая последние приказы. Проклятые Братья воткнули длинные копья в землю, достали луки и, наложив стрелы на тетиву, выстроились в две линии в ожидании команды стрелять.

Твари, призванные Великим Отшельником, стремительно приближались. Дилмар, насчитав около шестидесяти существ, нервно облизал губы и подал команду «Тяни!», а дождавшись, когда враги приблизятся на расстояние выстрела, во всю глотку проорал:

— Первая! Бей! — и сам отправил первый, тяжелый болт с черным наконечником в ближайшую цель, следом прокричав: — Вторая! Бей!

Воины, не жалея пальцев, стали выпускать сотни стрел в пронзительно вопящих и мечущихся, небольших волосатых существ. Впиваясь в энергетическую преграду острыми когтями и зубами, циклопы оставляли в ней большие рваные дыры. Резвые алкоры, обезумев от питательной энергии барьера, высоко подпрыгивали и не обращая внимания на убитых товарищей и раны, с ревом носились вокруг, продолжая терзать невидимые грани защитного полога.

Горные обезьяны, остановившись в двухстах шагах от опушки леса, вне досягаемости стрел, вырывали из земли массивные камни и, сопровождая каждый бросок громким уханьем, швыряли тяжелые булыжники в появившиеся в защитном барьере щели.

Три магистра, начертив на земле изогнутыми кинжалами какие-то символы, теперь неспеша ходили по кругу и нараспев читали мантры для активации портала перемещения.

Даже четвертый магистр Кровавого Бога, вытерев выступившие от напряжения капли пота на лбу, судорожными движениями доставал из, кажется, бездонной сумки все новые и новые ингредиенты. Склонившись над артефактом, Даж связывал компоненты между собой тонкой нитью из досмура, когда в небо ударил яркий столб голубого света. Вслед за ним, через несколько ударов сердца, ветер принес отголоски яростного рева.

Даже вздрогнул и, подхватив четыре небольших каменных пирамидки, бросился их расставлять вокруг поляны. Для точной настройки сложного механизма ему приходилось

постоянно сверяться с аллуртоном — металлическим диском на котором вращалось несколько стрелок и сияло с десятков дополнительных мелких кружочков с надписями, помогая магистру до миллиметра определить координаты необходимых созвездий. Ошибись он хоть на волосок и Четырехгранный Барьер из мощной защиты превратится в их погребальный костер.

Дилмар выпустил последнюю стрелу в ближайшего мохнатого и, грязно выругавшись, закинул бесполезный лук за спину. В барьере уже зияло несколько внушительных дыр, через которые резвые твари начали одна за другой, запрыгивать внутрь и набрасываться на его воинов.

Горные обезьяны, швырнув последние камни, неуклюже припустили к разлому в барьере. Дилмар, пригнувшись от летевшего в него большого булыжника, проткнул копьём ближайшую мохнатую тварь. За спиной послышался срежет металла и хруст ломающихся костей невнимательного бойца.

Но на оглядки у Проклятого времени не было. Очередное существо, напоровшееся грудью на копьё, резко дернулось в сторону в предсмертной агонии, вырывая древко из его рук и замерло без движения. Дилмар, развернувшись на противный вопль, широко рубанул по шее прыгнувшего на него алкора, но тварь успела достать его длинным когтем, оставив на шлеме и лице глубокие царапины. Проклятый Брат зло сплюнул на землю кровью из разодранных губ и снова начал орать, командуя отступление к поляне и перегруппировку, одновременно рубя коротким, точными взмахами меча назойливых циклопов.

Проклятые встали плечом к плечу, строясь широким веером, и прикрывшись щитами, не жалея сил орудовали копьями, сдерживая наступление немногочисленных уцелевших алкоров. Те, у кого еще оставались стрелы, забежав товарищам за спины, продолжали посылать их навстречу приближающимся горным обезьянам. Погибший Тарнал, старший из Братьев, потратил не одну эру, обучая своих подчиненных групповому бою, и даже бесталанное командование совсем юного Дилмара не могло полностью испортить этот бой.

Обезумевшие, под действием усиливающих зелий, бойцы яростно рычали и кричали, продолжая колоть циклопов длинными копьями, не жалея сил. И медленно, шаг за шагом, отступали к поляне.

Как только горные обезьяны приблизились к брешу, Дилмар затрубил в рог, отдавая новую команду перестроения. Воины тут же начали сдвигаться с краев к центру, выстраиваясь в четырехугольную черепаху.

Даж сверился с металлическим диском, и, облизав пересохшие от напряжения губы, нервно усмехнулся. Последняя пирамида Четырехгранного Барьера наконец была установлена и точно настроена на нужное созвездие. Оставалось только активировать сиддху **Воплощения** и молится богам, надеясь, что его запасов собственной энергии хватит и он не ошибся в маго-механических расчетах и последовательности сборки.

Магистр выбежал в центр поляны, таща за собой тонкую нить досмура. Присоединил ее к наспех собранному маго-механическому прибору замыкая все в единую цепь и громко позвал Дилмара, стараясь перекричать звуки битвы:

— Дилма-а-ар!!! Дилма-а-ар, сучий ты потрох! Назад!

Проклятый обернулся на вскрик магистра и молча кивнув головой, трижды коротко дунул в рог. Десяток воинов из первого ряда метнули копья в своих свирепых противников и следом выхватив короткие мечи, бросились разлаженным строем на первых прорвавшихся обезьян, прикрывая отступление товарищей. Остальные бойцы развернулись и побежали к

поляне. Несколько уцелевших алкоров и прорвавшихся обезьян успели забрать еще пару жизней из отступавшего отряда, кода перед ними возникла огненная стена **Четырехгранного Барьера**, ограждая от них бойцов.

Дилмар, одновременно с уцелевшими в рубке воинами, рухнул на влажную землю, жадно глотая воздух. Он с ужасом наблюдал, как его товарищей буквально разрывают на куски по ту сторону пылающего барьера. Оказавшиеся по эту сторону барьера братья тут же принялись вливать в себя восстанавливающие и усиливающие зелья, жадно запивая их водой.

Огонь **Четырехгранного Барьера** лениво лизнул почву, а затем, преодолев мимолетное сопротивление, устремил свои раскаленные языки вперед, жадно пожирая все, что попадалось ему на пути. Несколько горных гигантов, на секунду опешив, притихли, а затем, подвывая от боли и стараясь сбить с густой шерсти огонь, ломанулись в стороны, подальше от непонятной смертельной преграды.

Сероглазый в теле громовой птицы уже подлетал к лагерю **Проклятых Братьев**. Его острому взору открылась опушка леса, по которой запоздавшие горные обезьяны вперевалку бежали к дыре, образовавшейся в барьере от когтей ненасытных алкоров.

Буозар сделал широкий круг над начинавшим загораться лесом, внимательно рассматривая поляну и маленького человечка, склонившегося над чем-то почти в ее центре. Видимость резко ухудшалась из-за густого дыма, валившего черными клубами от загоревшихся ярким факелом голубых сосен. Буозар сложил крылья и спикировал вниз к огненному барьеру, всматриваясь сквозь едкие облака чада в детали происходящего. Цепкие глаза Великого Отшельника насчитали чуть больше тридцати воинов и трех магов, которые ходили вокруг светящегося пятка земли; двух уродливых иных в клетках и около пятидесяти-шестидесяти пленников у дерева, в углу барьера. Миниатюрная нефилима, все еще без сознания, лежала на траве рядом с несколькими неизвестными Сероглазому животными, которые остервенело рвались с привязи. Информации было достаточно. В последний момент, практически коснувшись прожорливых, огненно-оранжевых языков барьера, Сероглазый расправил крылья и в крутом вираже взмыл к облакам по широкой спирали, заходя на новый круг.

Обессиленный Даж стоял на четвереньках в центре поляны и старался не потерять сознание. Из его носа и рта капала густая, черная кровь. Создание **Четырехгранного Барьера** его чуть не убило, поглотив просто огромное количество сакти. Сиддха оказалась слишком мощной, чтобы создавать ее в одиночку. Тело срочно требовало подпитки. Магистр с трудом встал, вытер рукавом нос и, влив в себя пузырек с восстанавливающим зельем, пошатываясь, направился в сторону громко вопящих от страха рабов.

Кучка закованных в тяжелые, грубые кандалы, изможденных и посиневших от непривычного для них холода мужчин и женщин, резко затихла. Не отрывая наполненных ужасом глаз от приближающегося маленького человечка, они жались друг к другу, как цыплята, увидевшие в курятнике лису. Даж усмехнулся уголком окровавленного рта, наслаждаясь волнами страха, исходящими от пленников. Выбрав жертву — мускулистого аборигена, который до последнего не желал сдаваться во время захвата, орудуя торопом с опытом бывалого лесоруба, — Даж достал из-за пояса длинную золотую иглу и глубоко вонзил ее в голое бедро пленника.

Тело мужчины забилося в судорогах, а на губах выступила густая пена. Аборигены, еще

громче завопив, шарахнулись в сторону. Тело дровосека буквально начало таять, будто из него медленно выпускали воздух. Магистр блаженно прикрыл глаза от ощущения разливающихся по телу потоков энергии и силы. Игла начала медленно менять цвет, превращаясь из золотой в темно-красную, а посеревшее во время установки барьера лицо энергетического вампира наливалось здоровым румянцем. Спустя минуту игла стала стремительно нагреваться, оповещая хозяина о том, что он поглотил достаточно жизненных сил, чтобы полностью восстановить запасы сакти.

Вдоволь напитавшись дармовой энергией, магистр довольно хрюкнул и вытащил иглу. Вместо мускулистого здоровяка теперь перед ним на земле лежал скрюченный скелет, обтянутый бледной кожей, с редкими остатками поседевших волос. Но, все же продолжал дышать. Хоть и еле-заметно. Даж удивленно вскинул брови и в предвкушении потер ладони. Обычно после поглощения оставались лишь иссушенные трупы. "Эти лесные дикари и вправду обладают невероятными внутренними запасами энергии. Не зря Повелитель так сильно ими заинтересовался."

Над головой магистра мелькнула разноцветная молния. Даж, задрав голову вверх, сумел рассмотреть большого, четырехкрылого орла, окутанного яркими вспышками молний. Он готов был поклясться, что почувствовал на себе пронизывающий до костей взгляд.

Чувство неминуемой гибели накатило на магистра холодной волной отчаяния. Вдруг, где-то на уровне подсознания он осознал, что до нападения Великого Отшельника остались считанные мгновения. Даж рывком поднялся. На ходу крича Дилмару, чтобы тот приготовился, магистр побежал к клеткам с иными, доставая из глубокого кармана кольца управления.

Бурс с магистрами практически закончили формировать портал. Земля между ними пульсировала голубым сиянием, а на порталных камнях, сложенных правильным треугольником, ярко горели руны.

Дилмар влил в себя зелье **Безумной Ярости**, и практическая теряя сознание от нахлынувшей боли, истошно орал, выстраивая оставшихся бойцов в плотный круг для охраны магов.

Секунды ожидания потянулись противным сиропом. Выпитое зелье начинало действовать, приглушая все звуки и пробуждая скрытые запасы силы. Сердце Проклятого Брата забило в десять раз быстрее, а глаза налились кровью. Разум начал медленно тонуть в темноте, оставляя снаружи лишь первобытные инстинкты и желание убивать. Дилмар поднес рог к губам и пронзительно затрубил.

В воздухе послышался стремительно приближающийся свист. Даж что-то истошно закричал и рывком открыл клетки с иными, проворачивая на пальце кольца управления. Толстые решетки со скрежетом распахнулись, выпуская питомцев магистра на волю. Трехметровые дикие твари, почувствовав свободу, выпрыгнули на поляну, ища крохотными глазками своих жертв. Иные, некогда бывшие мантрами, потеряли контроль над своей животной сиддхой. Безвозвратно приняв форму зверя во время неудачного слияния они утратили рассудок и все, что их некогда связывало с людьми.

Огромные, уродливые твари, выбравшись на свободу, сотрясали воздух яростным рычанием, брызжа во все стороны слюнями из широких пастей, усеянных длинными кривыми клыками. Даж, искренне любуясь своими подопечными, вытащил из сумки четыре крохотных топора, которые уместились на его миниатюрной, практически женской, ладошке. Применив сиддху **Изменения Формы**, он превратил оружие в четыре огромных, с

его рост, тяжёлых секиры. Затем дотронулся до колец управления, отдавая иным мысленную команду. Монстры, один с ног до головы покрытый толстой чешуей, второй с короткой жесткой коричневой шерстью, подчиняясь воле хозяина, послушно подошли к нему и подхватили топоры. Даж снова дотронулся до колец, и иные замерли, ожидая нового приказа.

Магистрам оставалось сделать всего шесть кругов вокруг порталных камней. Их пение стало невыносимо громким и забивало даже непрекращающийся треск пламени Четырёхгранного барьера.

Сероглазый, не убирая пальца с кольца управления, в теле Буозара камнем падал с небосвода на вершину защитного покрова. Острый клюв птицы, окутанный вспышками молний, со звуком треснувшего льда пробил верхнюю грань барьера. Великий Отшельник тут же открыл глаза и провернул кольцо управления против часовой стрелки, разрывая связь с птицей. Ни теряя ни секунды он глубоко вдохнул и дотронулся до черной жемчужины на перчатке.

Марлан, краем глаза наблюдающий за приготовлениями урднотца, шокировано раскрыл рот, когда Великий Отшельник, неподвижно стоящий всего в паре десятков метров от него, беззвучно исчез будто его тут никогда и не было.

Как только над головой послышался треск, Дилмар поднял щит, защищаясь от возможной атаки сверху, и яростно закричал. Всего на мгновение его глаза уловили большую, темно-синюю орлиную голову и крючковатые лапы с длинными когтями, показавшиеся в пламени барьера. Но, образ тут же пропал, а птица словно растворилась в пространстве. Не понимая, что произошло, Дилмар замер и быстро оглянулся по сторонам. Его люди, готовые еще секунду назад разорвать все, что появится из-за барьера, — так же недоуменно озирались в поисках врага.

"Какого..." — только и успел подумать он, как что-то с глухим звуком ударило о щит и отскочило в траву. Дилмар вздрогнул от неожиданности, но тут же облегченно выдохнул и протянулся к большой черной жемчужине, подкатившейся под ноги. За его спиной что-то пронзительно закричал магистр Даж, практически перейдя на наполненный ужасом визг. Дилмар, услышав резкий окрик, испуганно отдернул руку, словно перед ним оказалась ядовитая змея и отпрыгнул в сторону. Прошла секунда, вторая... Но, ничего не происходило...

Проклятый Брат прорычал проклятья и с выпученными от злости глазами уже поворачивался к магистру с желанием снести ему голову, когда прозвучал оглушительный взрыв. На месте жемчужины возник Великий Отшельник, а ударная волна разметала по сторонам близстоящих воинов, словно соломенных чучел.

Сбитый телом одного из Проклятых, Даж болезненно завалился на спину. Из легких выбило воздух, но страх тут же подстегнул его к действиям. На оглушенных бойцов Дилмара рассчитывать не стоило, а между Отшельником и порталом устояли только иные. Рывком приподнявшись на локти магистр дотронулся до колец управления, отправляя чудовищ в атаку.

Отшельник, окинув поляну быстрым взглядом, молча ринулся вперед. Если до этого он позволил себе немного позабавиться, давая двум наемникам в поле показать свои навыки, то теперь он был максимально настроен и сосредоточен. Одна цель — один удар. Никаких игр и поблажек.

Огромные твари прыгнули на него с диким ревом, сжимая в лапах громадные секиры. В ответ Сероглазый с силой опустил нефритовые клинки на землю. Из мечей вырвалось два ярко-синих потока сакти. Стреляющая трескучими молниями волна энергии врезалась в ближайшего иного, буквально разрывая его на части. Второго иного отбросило в сторону задев лишь по касательной. Тварь взревела от боли и, шатаясь, сама отпрыгнула еще дальше, убираясь с пути врага и освобождая проход к portalу. Левая лапа, бок и часть морды твари превратились в сплошной обгоревший кусок мяса.

Волна сакти, практически не встретившая сопротивления на своем пути, устремилась дальше, оставляя на земле две широкие выжженные полосы. Несколько наемников, не успевших вовремя отскочить в сторону, теперь с громкими воплями катались по земле в панике хватаясь скрюченными от боли пальцами за куски раскаленной брони, которая с шипением прожигала их плоть. Троице бандитам повезло больше. Они умерли мгновенно. Теперь их внутренности украшали ветви ближайших деревьев,

Не теряя драгоценных мгновений, меч, обвитый хвостом Сероглазого, ударил по порталному камню, разрывая практически готовое Зеркало Перехода. Лишив разбойников

единственного пути к отступлению Отшельник оглушительно взревел и ринулся вперед, занося мечи для следующего выпада.

Со стороны ударило мощным огненным лучом. Защитный покров мигнул голубым огнем, но атаку выдержал. Сиддха магистра Бурса отрикошетила от Сероглазого, не причинив ему вреда, и прожгла в груди одного из воинов огромную дыру.

— Рога мне в задницу! — зло прошипел Бурс. Не веря своим глазам он на мгновение уставился на перстень с ярко-оранжевым кристаллом. Но тут же послал еще один огненный луч в сторону Отшельника и снова выругался:

— Урод! Что ж у тебя за защита!

Увидев, что привлек внимание Отшельника, магистр с тихим хлопком переместился на другую сторону поляны, подальше от урднотца. *"Бой проигран, пора уносить ноги!"* — дрожащими от страха пальцами, не отводя наполненных ужасом глаз от Отшельника, который каждым ударом убивал сразу по два-три человека, магистр пытался достать из глубокого кармана кристалл Перемещения.

Сероглазый, прокрутившись на лапах, ринулся в сторону магистра, но тот исчез, а ему преградили путь сразу пятеро. Отшельник выбросил вперед руку с растопыренными пальцами, посылая мощный поток сакти. Нападавших сдуло, словно надоедливых букашек. Пролетев несколько десятков метров, они врезались в огненную стену **Четырехгранного Барьера**. Вспыхнув, как сухие головешки, наемники застыли у границы барьера, так и не осознав, от чего умерли.

Наемники набрасывались на Отшельника, пытаясь повалить или хотя бы достать его. Но с таким же успехом можно было пытаться укусить скалу. Отшельник, постоянно перемещаясь с помощью сиддхи **Сорок Ног**, кружил смертоносном вихрем, безжалостно убивая налево и направо.

Перед Дажем упала отрубленная голова, обрызгав его кровью. Магистр, пронзительно завопив от страха, два раза прокрутил на пальце кольцо. Раненный иной, повинувшись команде, прихрамывая побежал на Отшельника с занесенным для удара топором. Сероглазый, срубив хвостовым мечом очередную голову, уголком глаза уловил движение за своей спиной. Он растворился в воздухе и через мгновение оказался в сбоку от иного, нанося парный удар сверху-вниз. Тварь, не ожидавшая такого поворота, на секунду замерла, в последний момент пытаясь заблокировать удар топорищем секиры. Но нефритовые клинки уже с хрустом врубались в массивную тушу, разрезая ее на три части.

Даж, увидев, как пал иной, в панике попятился назад. Его нога зацепилась за корень и магистр с громким, полным ужаса, вскриком завалился на землю рядом с нефилимой. Поняв, что он еще жив, Даж, ухватил нефилиму за тоненькую ручку и сжал пальцами кристалл Перемещения.

Сероглазый, отбив неумелый выпад, обернулся на вскрик, не забыв вспороть клинком брюхо напавшего бойца. В общем хаосе цепкие глаза Отшельника уловили, как мелкий человечек с перекошенным от страха лицом тянет руки к нефилиме. *"Заларк тебе в зад!"* — мелькнула в голове Отшельника мысль, и он тут же переместился.

Даж уже готов был совершить Переход, когда его ногу обвил эфирный хвост. Сероглазый, подхватив магистра, бросил вопящее тело в огненную стену **Четырехгранного Барьера**. Не замедляя движения он сместился в сторону от очередной атаки и ринулся к двум оставшимся магистрам.

Сориентировавшись в последний момент, Даж, который так и не выпустил кристалл

Перемещения, сложил в голове мудру **Перехода** и растаял в воздухе, лишь слегка коснувшись пылающего барьера плечом.

Сероглазый, не обращая внимания на несколько ударившихся в его защиту болтов и слабеньких сиддх, раздраженно рыкнул и раскусил глиняный кружок с рунического барьера. А затем пропал из виду, чтобы через мгновение оказаться за спинами двух адептов Кровавого Бога, срезая одним ударом обе головы. **Барьер Сизых Граней** тут же вспыхнул серебряным блеском, отрезая путь любому, кто вздумает воспользоваться камнем Перемещения.

Бурс не собирался бежать без нефилимы. Поэтому, отсидевшись за большим булыжником и выждав момент, когда о нем забыли, он сделал попытку добраться до неё. Он уже почти подобрался к пленнице, но тут Даж привлек к нефилеме внимание Отшельника. А теперь Сероглазый видел и самого Бурса. Не обращая внимания на наемников, магистр из перстня на руке выпустил в Отшельника длинную струю кислоты, сжигая по пути нескольких невезучих воинов. Увы, его самая сильная сиддха разбилась о барьер урднотца, разбрызгивая вокруг веер ядовитых капель. Второй рукой магистр судорожно выгребал из бездонного кармана кучи ненужного хлама, стараясь отыскать свое спасение. Наемники, облитые с ног до головы темно-зеленой жижей, буквально плавилась. С их тела, рук, ног и голов, оголяя кости, с шипением сползали коричнево-зеленые потеки мяса, кожи и волос.

Отшельник, убив трех воинов, снова пропал из виду. Находясь на грани потери рассудка от страха, Бурс наконец нащупал кристалл Перемещения и моментально сложил мудру, желая побыстрее покинуть утроенную Великим Отшельником бойню. Но спустя секунду, оглушенный от удара о сдерживающий серебристый покров, уже падал на землю с двадцатиметровой высоты. Недоумение, удивление, страх, ужас, отчаяние, ощущение неминуемой смерти. Все это уместилось всего в одну секунду полета, через мгновение сменившись всепоглощающей болью.

Дилмар и шесть оставшихся наемников — боевая элита банды Проклятых Братьев, встали спина к спине. Их щиты прикрывали друг друга, но не защищали от нефритовых клинков. Отшельник, словно дух смерти, каждый раз появляясь с новой стороны, играючи забирал из круга ровно одну жизнь.

Дилмар оглянулся. Его спину теперь прикрывало всего три воина. Нервы Проклятого не выдержали. Отбросив в сторону бесполезный щит, он с криком бросился вперед, наугад рубя воздух яростными взмахами меча, оставив спины братьев без защиты.

Сероглазый немедленно возник перед брешью в строю наемников. Практически присев, выполнил широкий круговой удар лапами и хвостом, который в Бакар-Инта называли "секачом". Наемники с оглушительными воплями, как подкошенные, попадали на траву. С выпученными от боли глазами они старались удержать жизнь, вместе с кровью вытекающую из обрубков их ног.

Сероглазый выровнялся, убирая нефритовые клинки в ножны. Затем быстро оглянулся по сторонам. Если не считать трех калек и Дилмара, вокруг были только трупы, кучка полуголых дергающихся аборигенов и потерявший сознание магистр. В стороне одуревшие от шума битвы лошади рвались с привязи. Вопли раненных наемников вперемешку с проклятиями и хрипом, казалось, сотрясали загустевший от смерти воздух.

Дилмар, окончательно потеряв рассудок и высоко подняв меч, с нечеловеческим криком побежал на Отшельника:

— Убьююю, тварь! Убью-ю-ю!

Сероглазый, даже не шелохнувшись, спокойно наблюдал за движениями безумца. Дилмар, приблизившись к Отшельнику, наискось рубанул его по шее, вкладывая в удар все силы. Меч, встретив в миллиметре от тела урднотца преграду, разлетелся на куски, оставив в руках Дилмара лишь жалкий обрубок. Проклятый, отчаянно закричав, попробовал отпрыгнуть назад. Но Сероглазый резко шагнул вперед, хватая орущего бойца за шею лапой и медленно поднимая его над землей. Дилмар, не прекращая вопить, отчаянно молотил руками и ногами по броне Отшельника, постепенно переходя на хрипкое сипение.

— Девочка со стрелой в груди! Помнишь её, ты, выкидывай шлюхи?! Помнишь ее карие глаза?!!! — Сероглазый зарычал, выплескивая скопившийся гнев, поднеся к глазам Проклятого Брата зажатый в хвосте меч. Дилмар натужно захрипел и судорожно забился в конвульсиях, дробно стуча ногами по броне Отшельника, когда лезвие клинка начало медленно разрезать кожу под челюстью, проникая все глубже и глубже. Когда меч проткнул его язык и уперся в небо, налитые кровью глаза Дилмара были вот-вот готовы выскочить из орбит.

Оборвав предсмертный крик, изо рта Дилмара ручьями полилась пузырящаяся кровь. Нефритовое лезвие клинка противно скрипнуло по зубам, а затем проскрежетало по кости черепа наемника и пробив шлем наконец показалось из его макушки. Дилмар несколько раз дернулся, а затем по его телу пробежала еле заметная волна предсмертной дрожи.

Сероглазый отбросил труп в сторону и глубоко втянул ноздрями воздух: *"Этот запах ни с чем не спутать. Горький аромат войны..."* — мимолетно подумал Сероглазый и, сморщил нос, уловив несколько не самых приятных ноток. Искалеченные наемники перестали вопить. Они теперь лишь тихонько поскуливали, не отводя глаз от приближающегося Отшельника. Сероглазый, решив, что они уже достаточно получили, оборвал их мучения точными ударами хвоста в голову, отправляя очередные души во владения Повелителя Боли.

Отшельник обвел поляну глазами, лишь на мгновение задержав взгляд на пленниках. Бой не тянул даже на тренировочный. Слишком уж легко все прошло. Сероглазый недовольно проурчал себе под нос проклятия, задним числом жалея, что растратил впустую столько бидж и сиддх. Больше всего раздражало, что он позволил одному из магистров уйти.

Поправив наручь на вечно зудевшей левой руке, он направился к единственному выжившему в бою противнику — магистру кровавого бога с татуированной головой. Сероглазый крепко связал пленника сыромятными ремнями, которые по вбитой в Баккар-Инте привычке всегда носил с собой в избытке.

Притулив обмякшее тело пленника к дереву, он бросил взгляд на мерцающую серебром стену. По её сдерживающему полотну прошла легкая рябь. Осознав, что все еще не развеял призванный барьер, Сероглазый тут же сложил мудру, не желая попусту тратить драгоценные запасы сакти. Серебристый покров беззвучно растаял в воздухе.

Сероглазый перевел взгляд на пылающий огненный барьер и пригладил ухо. Если он правильно оценил сиддху, то это мог быть только **Огненный Барьер Тарты**, ну или более слабый **Четырехгранный Барьер**. Оба достаточно высокого уровня, но явно не та задача с которой он не способен справиться.

Отшельник прикоснулся к синей бидже с короткой надписью **"Дурба"** и сложил мудру **Призыва**. Перед ним появился безобразно толстый мужчина с редкой щетиной, одетый в безукоризненно чистый, белый фартук с многочисленными карманами. Дурба, как ни в чем не бывало, достал из кармана передника большой шелковый платок с вышитыми красными цветами. Громко высморкавшись и поправив очки с толстыми линзами, толстяк раболепно

уоставился на хозяина:

— Имею честь служить, благороднейший из величайших! — призванный низко поклонился, проделав руками и ногами несколько, несмотря на внушительный вес, грациозных па. — О Великий Отшельник Сероглазый, благодатной поступью разносящий мир и спокойствие по Калиарду! Пусть звезды освещают твой...

— Хватит! Заткнись! — раздраженно подняв лапу и практически прорывав, остановил медовые изливания Сероглазый. Призванный тут же замолчал и на всякий случай несколько раз низко поклонился.

— Дурба, разберись с этим барьером! И побыстрее! Хочу убраться подальше от этой вони! — Сероглазый кивнул в сторону огненной стены и, более не обращая внимания на толстяка, направился к нефилеме.

— Да-да! Слушаюсь милостивый господин, чье плечи поддерживают небеса! — снова зайдясь в пространных речах и еще раз проделав па, откликнулся призванный. Послав благодатные речи в спину удаляющегося хозяина, он начал доставать из карманов большие и маленькие пузырьки и колбы. Наконец найдя нужную, Дурба довольно улыбнулся. В его руках оказалась огромная бутылка с черными пиявками, мерцающими красноватыми искорками. Призванный извлек из другого кармана толстые кожаные перчатки и принялся доставать из банки пиявок. Когда перед ним оказалось несколько десятков склизких червей, Дурба, что-то ласково нашептывая своим питомцам, принялся их развешивать их по стенам

Четырехгранного Барьера.

Сероглазый подошел к нефилеме и, присев на корточки, дотронулся до массивных цепей, украшенных тонкими золотистыми рунами. Пальцы словно обожгло кипятком, и он тут же отдернул руку, как тогда — от клетки. Дитя нефилема вздрогнуло и резко, в неестественном движении повернуло голову. Уставившись на Отшельника внимательными, изучающими, ярко-золотыми глазами с иссиня-черными треугольными зрачками, нефилема что-то быстро-быстро заговорила тоненьким голоском.

Тем временем магистр Бурс, придя в себя, медленно приоткрыл глаза. Попробовал пошевелиться и его поясницу прострелило ужасной болью, перед глазами поплыли разноцветные пятна, а в голову словно ударило молотом. Бурс, усилием воли сдержав стон, несколько раз тихонько вдохнул, стараясь раньше времени не привлечь внимание Отшельника. Немного отдышавшись, дождался пока боль в спине стихнет. Боль ушла, но не совсем: его поясница пульсировала, словно в нее кто-то воткнул раскаленный прут. Выждав еще несколько ударов сердца, Бурс попробовал пошевелить связанными руками и ногами, но они не отозвались.

По спине пробежала холодная волна страха, наполняя мозг страшной догадкой. Бурс, напрягся, стараясь сдвинуть палец хоть на миллиметр. Безуспешно. Магистр тупо уоставился на застывшую ладонь и скрюченные пальцы. В голове промелькнул ряд образов: вот он наконец достает из кармана кристалл Перемещения, складывает мудру Перехода... Со страшной силой бьется о невидимую преграду и падает вниз... Новый удар, выбивший воздух из его груди... В ушах противный звон... Адская боль в пояснице и затем спасительная темнота...

Краем глаза магистр уловил движение и осторожно повернул голову: *"Хотя бы шея работает. Нужно думать, как выбираться отсюда."* Движение, что привлекло его внимание продолжилось. Бурс сфокусировал, еще немного затуманенный взгляд на приближавшемся. К нему сантиметр за сантиметром подползал истощенный, практически

лысый абориген с измученным лицом. Их разделяло всего не более десяти-пятнадцати шагов. В правой руке мужчина крепко сжимал осколок меча, игнорируя сочившуюся из ладони кровь от острого лезвия. Бурс поймал яростный взгляд аборигена и дернулся, но тело не пошевелилось.

Паника обрушилась словно лавина. Бурс, мысленно выругавшись, судорожно соображал, что предпринять. В десяти метрах от него Отшельник, поглощенный изучением хрупкого существа абсолютно не обращал внимания, что происходило за его спиной. Бурс, бросил взгляд на мужчину. Теперь их разделяло всего пять-шесть шагов, потом перевел взгляд на Сероглазого, который хмурил брови, стараясь распознать язык нефилимы.

Сероглазый ничего похожего ранее не слышал. Нефилима дергалась и возмущенно пищала, всем своим видом что-то требуя. Дитя несколько раз облизало губы фиолетовым языком и наконец умолкло, пронзительно смотря Отшельнику в глаза.

"Вода! Точно! Она просит пить!" — наконец осознал Отшельник, хлопнув себя по лбу лапой. Отстегнув с пояса флягу, он поднес ее к губам нефилимы. Вода полилась тоненьким ручейком. Но существо с наполненным болью криком отдернуло голову в сторону. Сероглазый испуганно убрал флягу. Губы нефилимы словно обожгло раскаленным железом. Они покрылись небольшими пузырями и ярко-золотой сочащейся жидкостью. Дитя обреченно склонив голову, наградило Сероглазого полным ненависти взглядом и что-то еле слышно проговорило. Отшельник ошарашенно застыл, переводя взгляд то на флягу, то на нефилиму. Он даже и подумать не мог, что вода настолько опасна для этого существа.

Сероглазый, поглощенный произошедшим, абсолютно замечал, что происходило за его спиной. Бурс бросил взгляд на аборигена. Теперь их разделяло всего несколько шагов. Крик нефилимы привлек его внимание, одновременно рождая идею. Бурс злорадно ухмыльнулся: *"Я заберу Вас с собой, низкородное дерьмо! Мы вместе будем жариться на вертеле во владениях Властелина Боли!"* Магистр пристально уставился на цепь, окутывающую крылья нефилимы и быстро зашептал.

Сероглазый, нахмутив брови, пристегивал флягу обратно, размышляя, что делать с нефилимой. Внезапно, всего на мгновение, он всем своим естеством почувствовал страх. Безумный, всепоглощающий страх, смешанный с яростью. Сероглазый резко развернулся. Связанный магистр что-то быстро шептал, не отрывая взгляда от нефилимы, а за его спиной абориген уже опускал руку с обломком меча.

Отшельник пристегивал флягу обратно, размышляя, что делать с нефилимой. Внезапно, всего на мгновение, он всем своим естеством почувствовал страх. Безумный, всепоглощающий страх, смешанный с яростью. Сероглазый резко развернулся. Связанный магистр что-то быстро шептал, не отрывая взгляда от нефилимы, а за его спиной абориген уже опускал руку с обломком меча.

Сероглазый рванул вперед, но не успел сделать даже шаг, как за ним прозвучал звон падающей цепи. Отшельник дернулся обратно, разворачиваясь к нефилиме. Секунду назад едва живое существо, освободившись от пут, с громким криком взмыло вверх и, расправив крылья, ударило ими друг о друга. Сероглазый, не раздумывая, прыгнул следом, стараясь перехватить нефилиму, но завис без движения в воздухе. Время, казалось, остановилось. Рвущееся на свободу лошади, абориген с опускающейся в ударе рукой, Дурба, достающий из банки очередную пивку, клубы черного дыма от пылающего леса, огненные языки **Четырехгранного Барьера**... Все замерло.

Нефилима, взлетев к верхней грани барьера, в которой зияла пробитая Буозаром дыра,

попробовала в нее проскользнуть. Но на ее ошейнике и кандалах вспыхнули яркие символы рун и нефилима с жалобным вскриком упала на траву. Тяжело встала и попробовала сорвать оковы. После нескольких безуспешных попыток снова пронзительно запищала и, взмахнув крыльями, снова поднялась в воздух. Прикрыла глаза и начала тихонько петь, одновременно проделывая замысловатые движения крыльями, руками и ногами. С каждым мгновением пение становилось громче, а движения резче. Защитные руны на ее оковах разгорались все сильнее и сильнее, а к нефилиме потянулись тонкие нити из всех живых существ внутри барьера.

Застывший в прыжке Сероглазый ощущал, как из него буквально силой вытягивают сакти. Попробовал пошевелиться, но безрезультатно. Его словно заморозило, при этом не лишив сознания и рассудка. Сероглазый в спешке перебирал в голове варианты, раз за разом пробуя активировать различные сиддхи, но ничего не получалось. В такую же ситуацию он попал восемьдесят эр назад, очутившись в дымовом круге блика. "Нефилима не только выкачивает из меня сакти, но еще и блокирует все каналы! Если так продолжится, то через несколько минут я отправлюсь к Предкам, петь песнь Перерождения!" — мысленно подытожил Сероглазый, придя к неутешительному выводу. Оставалось только ждать и молиться, что защитные руны на кандалах существа сработают быстрее, чем он умрет.

Ярко-голубое небо над горящим лесом стало затягивать свинцовыми тучами. Блеснула первая молния, а вслед за ней воздух сотряс тяжелый рокот грома.

Нефилима, достигнув высшей точки пения, носилась внутри барьера в безумном, но прекрасном танце. Вокруг нее образовалось полупрозрачное облако сакти. Внезапно нефилима замолчала, замерев в воздухе ровно над центром поляны. Из облака сакти стали вырастать длинные голубые щупальца и формировать плоский овал. Нефилима снова запела. В этот раз мелодично, растягивая слова неизвестного языка в прекрасный, завораживающий мотив. Сакти с еще большей скоростью стала покидать тело Сероглазого, а внутри овала начали появляться очертания. Сначала неразличимые и еле заметные, вскоре они преобразились в высокие деревья, далекие горы и кристально чистое небо.

"Зеркало! Она делает Зеркало Перехода! Оковы ей не дают уйти, и она делает Зеркало!" — удивленно отметил Отшельник.

Деревья в зеркале становились все четче, а песня звучала все пронзительнее. "*И она... Она зовет на помощь!*" — вдруг в ужасе осознал Сероглазый, не отрывая взгляда от гигантских деревьев неизвестной планеты.

Над Четырехгранным Барьером снова с треском ударила молния. Затем еще и еще, каждый раз сопровождаясь взрывами грома. А затем на стены покрова упали первые тяжелые капли, с шипением превратившись в пар. Через несколько секунд небеса разверзлись, источая потоки воды. Барьер зашипел и стал понемногу истончаться и гаснуть.

В овале зеркала, далеко над горами показалась черная точка. Спустя несколько ударов сердца донесся далекий крик. Нефилима радостно задрожала и принялась петь еще громче, не обращая внимания на вспыхнувшие огнем кандалы и ошейник.

Точка стремительно приближалась, превращаясь в громадное, пронзительно кричащее, крылатое существо размером с небольшую гору. "Взрослый нефилим!" — обреченно пронеслось в голове Сероглазого. Он поднял глаза вверх. Четырехгранный Барьер практически погас. Теперь исход решат секунды.

Отшельник уже мог детально разглядеть летящее существо по ту сторону зеркала. Минимум стометровая туша с десятью или двенадцатью широкими крыльями. Огромная

голова золотистого цвета, покрытая, как и остальное тело, серебристо-розоватой, крупной чешуей. Четыре глаза, короткие уши и десятки, а может и сотни коротких, толстых роговых наростов изумрудного цвета. Взрослый нефилим открыл широкую пасть, усеянную внушительными зубами, снова пронзительно взывая к своему дитя.

В барьере образовались первые бреши, сквозь которые струи воды попадали на тело нефилимы, оставляя на ее коже ожоги. Дитя морщилось от боли, хрипело, но не прекращало петь.

Существу по ту сторону оставалось сделать всего несколько взмахов мощных крыльев, когда стены барьера окончательно исчезли. На голову нефилимы обрушились водяные потоки, тут же прервав пение и прибив маленькое тельце к земле. Нити сакти, идущие от Сероглазого, пропали, а зеркало Перехода начало стремительно растворяться в воздухе.

Время возобновило свой привычный ход. Дурба, как подкошенный, упал в грязь, так и не достав пиявку. Кони, натужно захрипев, тяжело рухнули на бок. Абориген вонзил осколок в бедро магистра и завалился без сознания. Поляну огласил наполненный болью полукрик, оборвавшись на середине... Обессиленный Сероглазый, приземлившись на дрожащие лапы, тут же прыгнул к нефилиме, закрывая ее своим телом от смертельно опасной воды.

Взрослый нефилим с отчаянным воплем рванул вперед. Из зеркала уже показались огромные когтистые пальцы, когда оно, мигнув в последний раз, растаяло, отрезая несколько серебристо-фиолетовых, гигантских фаланг.

Спасительный ливень шел еще несколько минут. Затем прекратился так же быстро, как и начался. В последний раз громыхнуло и затихло. Небо стремительно приобретало привычный голубоватый оттенок. Насколько хватало глаз, выжженный лес источал густые клубы пара.

Сероглазый, находясь на грани потери сознания, тяжело перевернулся на спину. Его тело дрожало от перенапряжения. Нащупал кармашек с восстанавливающими зельями. С трудом открыв первый и отстегнув боевую маску, он влил содержимое себе в пасть, давясь и кашляя от горьковато-солонатовой смеси. Отдышался и заставил себя выпить еще три эликсира.

Перед глазами Отшельника летали белые мухи и плыли разноцветные пятна.

— Мать моя, львица, — прохрипел Сероглазый и зашелся громким, нервным смехом.

Отшельник встал и огляделся. Поляна была завалена трупами. От нефилимы шел дым. Ее крылья превратились в облезшие палки с редкими почерневшими перьями. В воздух добавился еще один запах — опалённой мокрой курицы. Не желая еще раз на себе испытать силу ее пения, Сероглазый стащил с жирных рук Дурба кожаные перчатки и, подняв руническую цепь, прочно обмотал ее вокруг тельца существа. Дополнительно обвязал вокруг головы нефилимы кусок ткани, прочно стянув концы на затылке так, чтобы она не могла открыть рот.

Закончив, более внимательно рассмотрел руны на кандалах и ошейнике. Тонкая причудливая вязь, выполненная руками, слишком искусными рукам, даже для мастеров Лагрулда, покрывала каждый сантиметр черного металла. Что-то похожее он уже видел...

— Точно!

С досадой почесав ухо, он достал небольшой свисток, который висел на тонком шнуре на шее, и с силой в него подул. Звук, слышимый лишь для его рогатого питомца, унесся вдаль.

Сероглазый перевел взгляд на закончившего работу у барьера Дурба и сложил мудру, возвращая призванного в фиолетовую пластинку биджи. Затем подошел к магистру, с любопытством разглядывая лежащего рядом без сознания худого аборигена. Больше похожий на обтянутый кожей скелет, с редкими седыми волосами, изувеченным носом и огромным фиолетовым синяком на пол-лица, тот все еще сжимал осколок меча, воткнутого в бедро магистра.

Сероглазый разжал костлявые пальцы мужчины, убирая их с лезвия. Осмотрел рану. Перетянув сыромятным ремнем ногу магистра на ладонь выше раны, достал из кармашка на поясе черный порошок: металл вошел глубоко в бедро, наверняка задев кость, это простыми методами не вылечишь. Резко выдернув осколок, тут же сыпанул горсть порошка в рану и прошептал сиддху. Кончик когтя Сероглазого вспыхнул огнем, и он дотронулся им до раны. Порошок полыхнул огнем, прижигая края раны и останавливая кровь. Магистр, широко раскрыв глаза, пронзительно заорал. Не обращая внимания на вопли, Сероглазый оторвал длинный кусок ткани от мантии пленника и туго перевязал рану. Магистр зашелся в новом крике, взяв еще более высокую ноту.

— Заткнись уже нахрен, урод, пока я тебе это не вбил в пасть! — прорычал Сероглазый, поднося к перекошенному от боли лицу свой огромный кулак.

Магистр, сжав побелевшие губы, замолчал, в упор глядя на морду урднотца.

— Вот так и сиди, — довольно проговорил Сероглазый. Но магистра уже прорвало:

— Ты сучий потрох! Я вырежу твое сердце! Повелитель сожрет твои гла... А-А-А-А!!!! — и протяжно завопил, Бурс, не отводя глаз от своего сломанного указательного пальца.

— Заткни клюв, мразь. Еще раз его откроешь без моего разрешения, я тебе нахрен руку оторву и в плотку запихну так глубоко, что ни один Повелитель не достанет! Понял меня? — прошипел Сероглазый, еще больше выворачивая искалеченный палец в сторону.

— Не слышу ответа! Ну? — рыкнул Отшельник, выкручивая сломанный палец еще больше.

— А-А-А-А-А! — новый крик сотряс поляну.

Сероглазый дождался пока голова магистра перестанет трястись и внимательно посмотрел пленнику в глаза.

— Понял, понял. Отпусти... я сделаю все, что ты скажешь, — затряс головой побледневший магистр.

— Прямо-таки все? — улыбнулся Сероглазый и резким движением, с противным хрустом прокрутив палец в суставе, чиркнул бритвенно острым когтем, перерезая связки — а затем оторвал палец от руки. Голова магистра неестественно дернулась, и безвольно уткнулась подбородком в грудь.

— Какой ты нежный, — хмыкнул Сероглазый, поднося коготь, горящий огнем, к ране. Мясо на обрубке зашипело и пустило дымок.

Бросив оторванный палец на колени магистра и развеяв сиддху, Отшельник склонился над аборигеном. Тот слабо, но дышал. "*А ты живучий*", — удивленно подумал Сероглазый, переворачивая его на спину. Затем отстегнул от пояса флягу с водой и обильно полил ему голову. Абориген вздрогнул, захрипел и медленно приоткрыл глаза:

— Тики... Оритана... Тики..., — засипел он еле слышно.

— Воды? — спросил Сероглазый, тряхнув флягой перед его лицом Мужчина, услышав бульканье, указал глазами на фляжку и мотнул головой.

— Тика, значит вода по-вашему... Угу... Хорошо..., — задумчиво произнес Сероглазый, одной рукой приподнимая голову, а второй поднося флягу к губам аборигена.

Тот, с жадностью припав к горлышку, сделал большой глоток и тут же зашелся кашлем.

— Не спеши, никто у тебя ее не заберет. Давай по маленькому глотку, ладно? — Назидательно произнес Сероглазый, сжав пальцы в понятном жесте. — Мне кажется, ты прошел длинный путь не для того, чтобы сдохнуть, подавившись водой посреди выгребной ямы, — добавил Отшельник, рассматривая огромный синяк и свернутый набок нос.

Абориген послушно кивнул головой и сделал еще несколько крохотных глотков.

— Достаточно. — Сероглазый убрал флягу в сторону и достал пузырек с зельем. — А это, — он указал пальцем на матовую красноватую жидкость, — нужно выпить сразу, в один заход, — Отшельник поднес закрытый пузырек к своему рту, резко его переворачивая и следом имитируя большой глоток.

— Понял? — и вопросительно уставился на аборигена.

Тот кивнул в ответ.

— Вот и отлично. Ну, давай, как показывал. За один раз, — уверенным, спокойным голосом проговорил Отшельник, вливая зелье в раскрытый рот мужчины. Абориген, с трудом проглотив зелье, снова захрипел и завалился на бок, прикрыв глаза.

— Во-о-о-т... Хорошо пошло, — удовлетворенно хмыкнул Сероглазый. — Лежи, отдыхай пока. Посмотрим, что с вами дальше делать. А я пока твоих товарищей осмотрю. Договорились? — Сероглазый похлопал мужчину по худому плечу и пошел к группе аборигенов.

Пленники понемногу приходили в себя. Исхудавшие, продрогшие и шокированные, они принялись тихонько расталкивать друг друга. Некоторые все еще не очнулись, и никак не реагировали на толчки в бока.

Сероглазый по очереди подходил к каждому, поил водой и восстанавливающим зельем. Сначала от него шарахались, стараясь прикрыться руками, но, поняв, что существо не причинит им вреда, послушно глотали воду и эликсиры.

"Этак я на вас все запасы растрочу. Придется тащить тонкокожих за собой до Цитадели

Омрак и затем возвращаться в Джаврас. Минимум десять дней заларку под хвост!" — раздраженно подумал Сероглазый, пересчитывая аборигенов. Девятнадцать взрослых мужчин от двадцати до тридцати лет. Одиннадцать женщин, примерно того же возраста, и четверо мелких детенышей. Все мужчины выглядели крепкими и поджарыми, с узлами сухих, выносливых мышц. Ну, кроме седого дохляка.

Женщины, стройные и с большими бедрами, почему-то лежали без движения. Сероглазый несколько раз аккуратно встряхнул ближайшую девушку. Тишина. Еще раз. И снова ничего. Мужчины притихли, внимательно наблюдая за действиями незнакомца. Сероглазый, уже догадываясь, что увидит, сложил сиддху Поиска Жизни. От его тела во все стороны разошлась волна, подсвечивая очаги сакти в телах. Догадка подтвердилась. Если в мужчинах-аборигенах еще тлел слабый голубой огонек, то в женщинах и детях была лишь серая пустота. *"Они мертвы. Долбанная нефилима полностью высосала их жизненную энергию. Но почему самцы выжили?"* — спокойно рассуждал Сероглазый, обводя поляну взглядом. Всех лошадей и двух странных бурых животных постигла та же участь. Они были "выпиты" до последней капли.

— Пятнадцать полных дней, — нахмутив брови, буркнул Сероглазый, продолжая вливать воду в очередную глотку.

За спиной послышался громкий рев и стук копыт. На поляну влетел Камал — с треском ломая обгоревшие кусты, низко наклонив голову и выбивая копытами брызги покрасневшей грязи. Схиаб встал на дыбы с яростным рычанием, ища взглядом врагов своего хозяина. Аборигены испугано закричали.

Сероглазый поднялся и, радостно улыбнувшись, тихонько свистнул. Схиаб, наконец увидев хозяина, в три прыжка оказался рядом и, громко заржав, радостно лизнул мохнатую морду Отшельника длинным розовым языком. Сероглазый потрепал питомца за ухо и похлопал по шее. Камал снова встал на дыбы, стремясь положить передние лапы хозяину на плечи, демонстрируя высшее проявление любви, на которую он способен. Сероглазый, крикнув от обрушившейся на него тяжести, довольно заурчал, прижимаясь головой к шее Камала, и не забывая почесывать когтями упругий живот питомца.

— Все, все, хватит, морда, — наконец Отшельник, остановил Камала и, со смешком потирая щеку, спросил: — Как там наш пленник, кстати?

Камал презрительно фыркнул и, словно отвечая, мотнул головой, раскрыв пасть с длинными клыками.

— Надеюсь он живой и целый, — многозначительно проговорил Сероглазый, доставая из седельной сумки небольшую, грубо сделанную деревянную шкатулку, найденную в логове виверн среди многочисленных останков. А точнее, в куче засохшего дерьма. Отойдя в сторону, он поставил ее на чистый клочок земли. Затем, проведя лапой над крышкой с надписью: "Помощники Ка-Ба-рим" и громко произнеся это необычное слово, сделал на всякий случай шаг назад. Неизвестно, что за "помощнички" оттуда появятся. Шкатулка задрожала. Крышка резко открылась и из шкатулки выпрыгнула пара помощников, в форме людей, выглядевшая как два русских гиганта-близнеца в льняных рубахах и красных сапогах.

— Я — Карим! — гордо расправив грудь, шагнул вперед первый близнец, кладя на левое плечо огромную дубину.

— А я — Барим! — гаркнул второй, так же забрасывая дубину себе на плечо. Но уже на правое.

— Кашу мы в два рта едим!

И в штаны порой дудим!
Четырьмя руками машем,
Четырьмя ногами пляшем!
На два голоса поем
Мы с братишкою вдвоем!
Два веселых сорванца

Одинаковых с лица! — хором, нараспев представились близнецы и, вытянувшись по струнке, добавили так же синхронно, в два голоса:

— Приказывай, господин, чего надобно сделать!? Кого избить, кому косточки раздробить? Кому бока намять или глыбу надо поднять? — не унимались братья, грозно шагнув вперед.

— О как..., — опешив от напора и удивленно подняв брови, только и смог выдавить из себя Сероглазый. Камал шарахнулся было в сторону, но быстро понял, что опасности нет, и склонил голову набок, обалдело уставившись на гигантов.

— Так! Бойцы! — придя в себя, гаркнул в ответ Сероглазый. Близнецы замерли, вскинув подбородки вверх в ожидании приказа. — Карим!

— Я! — тут же отозвался один из братьев, широко шагнув вперед.

— Трупы и поляну — обыскать! Оружие в одну кучу! Содержимое карманов и сумок — в другую! Целую одежду — в третью! — Сдерживая рвущуюся наружу улыбку, отдал команду Сероглазый.

— Слушаюсь! — гаркнул Карим.

— Ну и чего застыл?! Выполнять! — поддерживая манеру Калима, грозно ответил Сероглазый. Гигант, бережно положив дубину на землю, бросился к ближайшему трупу.

— Оружие забыл, русая башка! — улыбаясь, проговорил Отшельник.

— Так это... хозяин, Барим же рядом. Спину прикрывает. — непонимающе уставился на Сероглазого близнец, словно тот сказал несусветную глупость. — К тому же Дуня у меня не простая...

— Кто? — в свою очередь удивленно переспросил Сероглазый.

— Ну, Дуня, — разведя руками в стороны, проникновенно ответил братец. — Дубиночка моя волшебная. Иди ко мне, дорогая. — Карим поднял руку, растопырив пальцы на огромной лапище. Дубина молнией просвистела в воздухе, оказавшись через мгновение зажатой в руке.

— Вот она, моя родимая... Дуняша... Всегда на зов придет. Всегда выручит, коль беда приблизится, — широко улыбаясь, объяснил левша, ласково поглаживая здоровенную дубину правой рукой.

— Ага... Понятно..., — тяжело выдохнув, сказал Сероглазый и уже про себя подумал: *"Наградили Предки дураками... Что ж за день сегодня такой..."*

Барим все это время стоял не шелохнувшись, что тут же отметил Сероглазый: *"Ну, хоть с дисциплиной все в порядке"*.

— Все, Карим, выполняй поручение.

— Слушаюсь, хозяин! — гаркнул тот. Сероглазый поморщился и повернулся к застывшему Бариму.

— Ты! Видишь вон тот валун? — Сероглазый указал пальцем на большой красноватый камень, вросший в землю у виднеющейся вдалеке опушке леса, куда не успел добраться огонь.

— Да!

— Хорошо. Этих, — Отшельник кивнул в сторону аборигенов, — перенести к камню. Кандалы не снимать. Напоить. Костер умеешь разводить?

— Само собой. Обижаешь, хозяин. Без костра каши не сваришь! А какую я каш...

— Заткнись, — спокойно обрубил Сероглазый.

— Слушаюсь, хозяин.

— Так вот, — продолжил Отшельник. — Перенесешь всех к камню. Потом этого и этого тоже, — показывая на магистра и худого аборигена. — Тому, кто в черной одежде, перевяжешь рот. Если говорить или буйствовать начнет — сломай ему палец.

— Какой?

— Любой!

— Понятно. Пальцы ломать — это мы умеем. Как спички, хлоп и гото...

— Барим, — добавив стальных ноток в голос, произнес Сероглазый. — Впредь отвечай коротко и по делу. Если мне будет интересно, я сам спрошу, из чего ты там кашу варишь и как пальцы ломаешь. Карим! Тебя тоже касается. Это ВАМ ПОНЯТНО? — с нажимом спросил Сероглазый.

— Да, — погрузнев, ответил Барим. — Экий ты хозяин, стро... Все понял, понял. Каюсь. Набрал в рот воды, — подняв руки, скороговоркой проговорил Барим, налетев на испепеляющий взгляд Отшельника.

Сероглазый подозвал обнюхивавшего аборигенов Камала и достал серебряный мешок. Притронувшись к нему, сложил пальцы в мудру. Перед глазами всплыло содержимое артефакта, разбитое на десять одинаковых прямоугольников, заполненных различными опасными вещами. Две ячейки все еще оставались пусты. Сероглазый, прикоснувшись взглядом к одному из прямоугольников, извлек из мешка клетку. Подцепив магическую шпуковину кончиком меча, он направился к связанной нефилиме.

Руны на клетке и кандалах существа загорелись еле заметным спокойным, золотым светом. Сероглазый опустил клетку рядом с существом, но ничего не произошло. Нефилима была в десятки раз больше своей тюрьмы. Запихнуть ее туда силой можно было лишь одним способом — превратив в фарш. Отшельник, задумчиво пригладив ухо,

направился к магистру. Опустившись рядом на корточки, быстро обшарил карманы и складки материи, не побрезговав прощупать пальцами даже самые сокровенные места.

Наконец, вывернув из, казалось, бездонных карманов груды непонятного хлама, обратил внимание на странный камешек. Небольшой, размером не больше лесного ореха, онион источал мощные потоки энергии. Отшельник покрутил его в лапах и вернулся к клетке. Потыкал им в нефилиму и решетку. Сложил несколько мудр и сиддх. Ничего. Только тихое сопение Калима и Барима за спиной, да негромкое перешептывание аборигенов.

— Бижак! Бижак! — вдруг раздался голос за его спиной. Сероглазый развернулся. Истощенный магией мужчина явно звал его. Увидев, что он привлек внимание, абориген кивнул в сторону магистра. Затем, сложив пальцы в кольцо, указал рукой на камень в лапе Сероглазого и снова на кольцо, совмещая их.

— Угу. Понятно. — Сероглазый благодарно кивнул аборигену. Подойдя к магистру, тщательно осмотрел груды хлама, сваленного в одну небольшую кучку, прямо на коленях пленника. Неприметный на первый взгляд, тонкий металлический кружок с отверстием в центре, висящий на длинном шнурке, нашелся в самом низу. Сероглазый поднес к нему камешек и замер. Камень буквально вырвало из его лап. Попав в центр, он тут же принялся

раскручиваться с невероятной скоростью, наливаясь мягким золотым светом. Через несколько секунд на круге стала проступать знакомая руническая вязь.

— Угу-у-у, — многозначительно промычал Сероглазый, возвращаясь к нефилиме и поднося амулет к клетке. Секунда... Вторая. Третья... Ничего... В груди Отшельника начало закипеть раздражение.

— Бижак..., — снова тихо позвал абориген. Сероглазый повернулся. Худой, так его про себя решил называть Отшельник, проделал руками движение, словно он одевает на шею амулет. А затем, сложив большие и указательные пальцы рук в треугольник, посмотрел на нефилиму и легонько подул в него.

— Понятнее некуда, — проговорил Сероглазый, снова благодарно кивая аборигену. — Какой полезный тонкокожий, — уже вполголоса добавил он.

В точности повторяя движения аборигена, Сероглазый одел амулет и легонько дунул на нефилиму сквозь треугольник пальцев. Существо и клетка тут же засветились, а спустя миг нефилима, уменьшившись до необходимых размеров, оказалась внутри. Дверца клетки захлопнулась, а руны стали менять цвет на ярко-зеленый.

— Тааак... С одной бедой разобрались. Теперь бы понять, за каким хреном эти тупые увальни выпустили ее из клетки и как сама клетка оказалась в караване Стрельцов, — размышляя в голос, проговорил Сероглазый.

Убрав в подарок блика клетку и отрубленные пальцы взрослого нефилима, он вскочил на схиаба.

— Карим!

— Да, хозяин? — стоя на карачках у очередного трупа, отозвался здоровяк, повернув к хозяину голову.

— Остаешься за главного. Если с пленниками что случится — заберу себе твою Дуню ненаглядную. Уж больно она мне понравилась, — грозно сверкнув глазами, сказал Отшельник и, ударив пятками по бокам Камала, направил его в сторону поля.

Карим замер от неожиданности. Его губы задрожали, а рука сама потянулась к дубине:

— Братец! Да как же так! У меня... и Дуняшу... Забрать... Как же так... Что ж это делается-то..., — со слезами на глазах запричитал громила.

— Не заберет. Подотри сопли. Ты чего раскис сразу, братец? Хозяин добрый, по глазам вижу. Это он с нами суровым хочет казаться, — успокаивающе проговорил Барим, таща на плечах сразу четырех аборигенов.

— Ага, добрый он. От чистоты своей душевной, наверное, такое тут устроил, — Карим обвел одной рукой поляну, второй прижимая второй к себе Дуняшу.

— А мы хорошенько потрудимся и сюрприз приятный хозяину устроим. Вот увидишь, он добрый, — прокричал через плечо удаляющийся Барим.

Бурс приоткрыл глаза. Голову приятно холодила жесткая, шероховатая подушка.

"Какая нахрен подушка!" — зло одернул себя магистр, морщась от боли, пронизывающей каждый сантиметр его искалеченного тела.

Из леса вышел двухметровый широкоплечий верзила и, подойдя к нему, усадил рядом несколько дрожащих от холода аборигенов.

Бурс замычал. Невыносимо хотелось пить. Во рту царил пустынный сухота. Внутренности жгло, словно он глотнул кислоты, а тело пылало огнем, несмотря на холодный ветер. В культе оторванного пальца, бедре и пояснице пульсировала нарастающая боль,

отдавая в голову колокольным звоном.

— О! Очнулся, голубчик! — радостно воскликнул Барим, поймав взгляд магистра.

— М-м-м-м! — снова замычал Бурс от боли.

— Но-но-но! — погрозил ему пальцем здоровяк. — Мычать и дергаться нельзя. Иначе пальчик хрусь-хрусь, — и добродушно добавил, руками показывая, что такое "хрусь-хрусь".

— У-м-м-м! У-у-у-у! — отчаянно взвыл Бурс, стараясь зубами сдвинуть повязку, мешающую ему дышать.

— Ну, как знаешь. Я предупреждал. — Барим пожал плечами и склонился над магистром. — Ты уж не обессудь, братец. — Здоровяк ухватил Бурса за средний палец и резким движением сломал, словно сухую веточку.

— Хр-м-м-м-мм! — прохрипел магистр, проваливаясь в безмятежные объятия темноты.

Измощенный рассудок отбросило в прошлое на четыре дня, снова заставляя пережить тот день. Духи времени, подчиняясь воле мечущейся души, не выронив ни единого звука, покорно перелистнули несколько страниц Книги Небытия...

Вылазка сначала казалась на удивление удачной. Как только портал в другой мир открылся, наемники выскользнули из него бесшумными тенями, словно вода из порванного бурдюка, и заняли круговую оборону. Магистры появились следом и тут же наложили заранее подготовленные защитные барьеры на всех бойцов. Зверь, отдаленно напоминающий оленя, с тяжелыми ветвистыми рогами и ярким розовым хохолком, равнодушно посмотрел на пришельцев. Затем, отвернув голову, продолжил мирно пощипывать сочную траву.

Магистр Бурс активировал несколько сиддх, которые позволили ему просканировать окрестности на пятьсот шагов. Кроме живности и птиц, вокруг не оказалось ни души. Бурс одобрительно кивнул Тарналу. Проклятый Брат быстро раздал команды, выстраивая рослых воинов в походный порядок. Через минуту большой отряд двинулся вперед, прорубаясь сквозь чащу леса, предусмотрительно оставив у зеркала портала двух охранников.

Над ярко-зеленым покрывалом планеты светили сразу два солнца. Огромные деревья-великаны, опутанные толстыми лианами с длинными шипами, казалось, поддерживали своими широкими кронами голубые дали небосвода и терялись в мирно плывущих молочных облаках. Густые кусты, увешанные гроздьями мясистых плодов, благоухали дурманящими ароматами ярких цветов. Бурс вдыхал сладковато-приторный воздух и восхищенно оглядывался по сторонам.

Спустя пять часов, на берегу небольшой лесной речушки, Тарнал объявил первый привал и отдал приказ готовиться к ночевке. Бойцы застучали топорами, распутивая местных обитателей. Ночь прошла спокойно, если не считать, что на лагерь попробовала напасть стая приземистых восьмилапых существ. Но, потыкавшись мордами в барьер и получив меж глаз несколько черных стрел, они развернулись и скрылись в чаще, в поисках более легкой добычи. Ближе к рассвету из реки выползло огромное чудище с невероятно длинной шеей и плоской чешуйчатой головой. Существо принялось, облизав длинные изогнутые зубы черным языком, и, выгнув шею, выпустило в направлении лагеря длинную ярко-зеленую струю. Кислота разбилась о барьер, не причинив ему вреда, и сползла дымящейся слизью. Тварь сделала еще несколько бесплодных попыток и, утробно зарывав, медленно вернулась в реку.

С первыми лучами двух солнц, отряд, предусмотрительно перестроенный Тарналом в

боевой порядок, со щитами и копьями в руках, бодро зашагал вперед к еще более густой стене первобытного леса. Бурс постоянно следил за временем, используя артефакт Древних, и старался вычислить продолжительность дня на этой планете. Зеркало портала будет открыто всего трое суток по времени Калиарда — и если они не успеют вернуться, то придется надолго обосноваться в этом опасном раю. Повелитель заранее предупредил, что если они застрянут, то помогать не станет.

Через три с половиной часа банда Проклятых Братьев вышла из густого леса на бескрайнюю равнину с одинокими бочкообразными деревьями. Солнца поднялись в зенит и теперь невыносимо обжигали своими лучами. Воины обливались потом, вдыхали раскаленный воздух, который буквально обжигал их легкие. Наемники потихоньку начинали роптать, проклиная адскую жару и требуя привал. Тарналу пришлось два раза останавливаться и напоминать особо недовольным бойцам о дисциплине. Несколько затрещин и пинков сделали свое дело. Воины, покорно стиснув зубы, молча двинулись вперед, со страхом поглядывая на своего предводителя и магистров Кровавого Бога.

На небольшом привале в тени, наверное, стометрового дерева, Бурс подошел к угрюмому Тарналу:

— Тарнал, если через четыре часа мы никого не найдем — придется повернуть назад к portalу. — и многозначительно добавил: — Повелитель будет недоволен.

Тарнал смерил магистра равнодушным взглядом и отпил из бурдюка. Немного погонял воду во рту и выплюнул ее прямо под ноги Бурса:

— В этом аду вода превращается в ослиную мочу. Доспехи раскалились и обжигают кожу. Через четыре часа воины превратятся в сопли младенца. Мы не договаривались о таком. Ты не предупреждал, что ведешь нас в ад. Бойцы устали и по праву не довольны. Жара высасывает их энергию не хуже твоего дружка-вампира. — Тарлан кивнул в сторону низкорослого Дажа.

— Если парни взбунтуются, мы с вами останемся тут гнить. Ну, или мы их всех перебьем, спасая свои шкуры. Но кто мне компенсирует затраты и, кто мне найдет новых опытных воинов в таком количестве? — добавил Проклятый и, отпив из бурдюка, пронзительно посмотрел Бурсу в глаза: — Два часа. Если ничего не найдем, — поворачиваем назад.

Бурс хотел возразить, но Тарнал равнодушно отвел глаза в сторону и, сделав новый глоток, как бы невзначай положил руку на рукоять меча, давая понять, что разговор окончен. Лицо магистра перекосило от гнева, но он, сдержав эмоции, проглотил оскорбительное поведение и, стремительно развернувшись, пошел прочь. Бурс представлял, как в скором времени он будет лоскутами сдирать кожу с зарвавшегося наглеца, посыпая его свежие раны солью. Но только, когда они выполнят приказ Повелителя, мысленно поправил себя магистр.

Тарнал лишь хмыкнул, без труда прочитав все эмоции на лице колдуна. Ему было плевать, что там за Повелитель стоит за магистрами Кровавого Бога. Когда они выполнят оплатят заказ, он позаботится, чтобы их тела сгнили в самой глубокой навозной яме, которую он сможет отыскать. Тарнал улыбнулся и жадно приложился к бурдюку с горячей водой.

Спустя час, снова войдя в, казалось, спасительную тень густого леса, Тарнал присел на корточки и поднял над головой руку, сжатую в кулак. Отряд остановился. Вялые воины, облегченно выдохнув, попадали на траву и потянулись к сосудам с водой.

Бурс не спеша подошел:

— Что-то нашел? — сухо спросил магистр.

— Да. Вот, смотри. — Тарнал указал на еле заметный отпечаток. — Вчерашний след. Мы вышли на тропу. К тому же животные, завидя нас, сразу убегают. Мы не первые, кого они видят. Это хороший знак. Рядом есть люди. — Тарнал выровнялся и показал бойцам несколько жестов, отдавая приказ. Воины притихли и неохотно поднялись.

— Активируй поисковые сиддхи и скажи своим, чтобы прикрыли рты, — продолжил Тарнал, обращаясь к Бурсу.

Тот лишь молча кивнул и пошел к магистрам, сжимая кулаки в бессильной злобе.

Менее чем через юджин чуткое ухо Тарнала уловило далекий, но очень знакомый глухой звук от ударов топоров о дерево и еле различимый хор женских голосов. Тарнал Он хищно оскалился и вопросительно посмотрел на магистра. Бурс поднял руку в верх и сжал пальцы в кулак восемь раз, давая всем понять, что до звука осталось около четырехсот шагов. Тарнал довольно кивнул и отдал жестами новые приказы. Бойцы молча рассыпались веером по двое в широкую цепь и медленно, слегка пригнувшись, стараясь, что бы ни одна веточка не хрустнула под ногой, пошли на звук.

Через несколько минут стали слышны звонкие удары топоров и громкое, ритмичное пение женских голосов. Воины, аккуратно перевесив щиты за спины, еще медленнее двинулись вперед.

Удары топоров, попадающие в ритм незамысловатой мелодии, становились все громче. Наемники, выстроившись в форму подковы, опустили на животы и подползали к краю просеки. На ней около пятнадцати смуглых, высоких мужчин, лишь в набедренных повязках, практически полностью покрытые белым древесным соком, обрушивали широкие топоры на основание гигантского дерева. От ударов с исполина густым дождем падали пятиконечные листья, усеянные большими белыми цветами, и крупные коричневые плоды. Женщины сидели полукругом на земле, приобнимая друг друга за плечи, раскачивались в стороны и громко пели, подбадривая лесорубов. Несколько абсолютно голых детишек со смехом бегали вокруг дерева, собирая в охапки упавшие цветы и плоды, покрытые маленькими красными колючками. Невдалеке паслось несколько громадных животных с внушительными горбами на спинах и еле заметными закрученными белыми рожками на пятнистых головах.

Тарнал облизал языком пересохшие губы и достал из-за пояса длинную деревянную трубку. Набрав в легкие побольше воздуха, охотник отправил первый смазанный парализующим ядом дротик в ближайшую широкую спину.

Ибрис вздрогнул и ухватился рукой за плечо, стараясь прихлопнуть назойливое насекомое, но удивленно уставился на длинную тонкую иглу с красным оперением, лежащую на мокрой ладони. Он хотел показать удивительную находку своему товарищу, когда его тело снова что-то ужалило, а следом из зарослей вылетели десятки красных пчел, впиваясь в тела его соплеменников. Пение резко оборвалось, сменившись негромкими вскриками.

Голова Ибриса неожиданно налилась тяжестью, а глаза стало застилать молочным туманом, превращая окружение в зелено-серое месиво. Окружающие звуки резко притихли. Он обтер потное лицо влажной от сока дирама рукой и оглянулся на резкий шум. От увиденного тело сковало первобытным страхом, заставив крепче сжать скользкую рукоять топорика, а мозг прошибло мыслью о неминуемой гибели: *"Гурс-Лесовик!"*

На него с невятными криками летело темное пятно. Потом от чудища отделилось

длинное шупальце и молнией ринулось к нему. Ибрис отпрыгнул в сторону. Плечо обожгло огнем, но лесоруб коротким взмахом топора отбил следующую атаку и с силой опустил тяжелое лезвие на голову нападавшего. Пятно замерло и, разделившись на две неравные половинки, осело на землю.

Тарнал чертыхнулся, проклиная послушавшегося приказа воина, и поднялся с земли, на ходу открепляя от пояса небольшую деревянную палицу с увесистым набалдашником. Бойцы последовали примеру вожака и с громкими криками ринулись на ничего не понимающих аборигенов. Женщины слабо, невпопад закричали и попробовали встать, но ватные из-за действия яда ноги уже их не слушались.

Бой закончился за десять ударов сердца. Сонные аборигены пытались вяло отмахиваться от нападавших, но опытные воины без труда уклонялись от неумелых выпадов и ответными точными ударами по голове отправляли лесорубов в объятия темноты.

Даж, укрывшись в тени деревца с большими круглыми листьями, лишь краем глаза наблюдал за действиями наемников. Его внимание было сосредоточено на соблазнительных формах потерявших сознание женщин. Облизав в предвкушении потрескавшиеся губы, он жадно уставился на молодую смуглую девушку, обессилено упавшую на зеленый ковер. Аккуратно, чтобы не попасть под шальной удар, магистр по широкой дуге подошел к девушке и проткнул ее гибкую шею длинной золотой иглой. Необузданная природная энергия ворвалось в тело магистра мощным потоком. Даж задрожал от возбуждения и в эйфории прикрыл глаза.

Тарнал стукнул в висок очередного дровосека и оглянулся по сторонам. Все аборигены, кроме одного, уже лежали на траве. В дальнем углу просеки здоровенный мужик, вытаращив слезившиеся глаза, что-то дико орал, широко размахивая большим топором. У его ног уже лежало три разрубленных напополам трупа. Тарнал раздраженно поморщился и побежал к воинам, которые взяли в кольцо упорно не желавшего терять сознание безумца. До дровосека оставалось менее десяти шагов и Тарнал крепче перехватил рукоять меча в ножнах, примеряясь к удару. Неожиданно абориген, яростно заорав, с силой метнул топор в приближающегося Тарнала. Наемник, не сбавляя шага, уклонился в сторону и, подскочив к дровосеку, с силой ударил его кулаком в подбородок. Голова дровосека откинулась назад. Абориген. Он пошатнулся, но остался стоять. Тарнал, зарывав от ярости, опустил на голову безоружного мужчины палицу. Не выдержав нового удара, тот завалился на землю, заливая траву голубой кровью. Тарнал, не обращая на это внимания, еще несколько раз ударил дровосека в живот, вымещая свою злость.

— Довольно! — громко окрикнул его Бурс, Проклятого и уже более спокойно добавил: — Не нужно портить предназначенный Повелителю товар.

Тарнал еще раз пнул дровосека, окончательно ломая ребра. Затем развернулся и, одарив Бурса многообещающим взглядом, смачно плюнул ему под ноги.

— Даж! Заканчивай! Пленники исключительно для Повелителя! — повернувшись к собрату, зло отдал команду Бурс.

Ничего не понимающий Даж повел мутным взглядом по сторонам, остановив его на большом топоре, застрявшем в пальме ровно за его спиной. Раскаленная игла болезненного припекла пальцы. Магистр, ойкнув от неожиданной боли, отдернул от нее руку, обрывая энергетические потоки.

— Где-то рядом должна быть их деревня! Этих — в кандалы! — звучным, не терпящим

пререканий голосом Тарнал раздавал команды своим бойцам. — Ты и ты, остаетесь для охраны. Если мы через час не вернемся — ведите пленников к Зеркалу.

— Тарнал, мехакрон засек сильную аномалию всего в шести километрах отсюда! Нужно проверить! — громко окрикнул Проклятого Бурс, показывая на зажатый в руках прибор Древних.

— Что там еще такое? — Тарнал отложил поднятый было топор дровосека в сторону и вопросительно уставился на магистра.

— Пока не знаю. Но эманации природной энергии слишком сильны, чтобы не посмотреть, что там происходит. Возможно, нам улыбнулась удача и мы найдем один из Источников! — не скрывая своего возбуждения, скороговоркой выпалил Бурс.

— Хорошо, — немного подумав, ответил Проклятый. — Первый и третий кахоны идут с нами. Остальные — на поиски деревни. Марлан — ты за старшего. Если аборигенов будет слишком много, — в бой не вступать. Вернемся позже с подкреплением. Бурс, — Тарнал повернулся к магистру, — готовьте на всякий случай Переход к Зеркалу. Не известно, с чем мы там столкнемся.

— Хорошая, мысль, — кивнул головой Бурс. — Сколько Вам понадобится времени?

— Если ты не соврал о расстоянии, — то должны управиться за час-полтора, — смерив магистра брезгливым взглядом, через плечо кинул Тарнал. — Все! Двинули! Ровно через полтора часа чтобы все были на этом месте! Опоздавших ждать не будем.

Отдав последние распоряжения, Тарнал перекинул ножны через спину и бегом направился к густой стене зелени...

Темнота стала сгущаться, поглощая воспоминания. Духи времени безразлично перевернули страницы Книги Небытия к последней строке и, зажав в бесформенных отростках песочные часы с острыми наконечниками, замерли, готовые в любой момент продолжить запись нити судьбы.

Сероглазый выехал на небольшой пригорок и, грязно выругавшись, с силой ударил Камала по бокам. На опушке леса братья-близнецы укладывали очередное бревно в стену огромного черного сруба.

— Карим! — гаркнул Сероглазый, спрыгивая со схиаба. — Это еще что такое? — нахмутив брови продолжил он.

— Так это, хозяин, ночь же скоро! Звери выйдут на охоту и прибегут на устроенный тобой щедрый пир. Воняет знатно. Даже холод не помогает, — добродушно ответил измазанный сажей Карим, кивнув головой в сторону поляны, одновременно поднимая на плечо новое бревно. — Вот мы и решили с братцем сруб соорудить. Да такой, что ни одна тварь в него не пролезет! — Карим, поднатужившись, вложил бревно в паз и гордо выпятил грудь.

— А-а, заларк с вами. Заканчивайте быстрее, — после короткой паузы Сероглазый раздраженно махнул рукой. — Этого стащи со схиаба и усади у камня, — и кивнул головой в сторону связанного Марлана, лежащего на широкой спине Камала.

— Барим! Тащи в сруб барахло, которое Карим собрал! Потом одевай дикарей! — продолжил раздавать команды Сероглазый.

— Кого, хозяин?

— Вот ЭТИХ! — уже проревел Сероглазый, указывая на кучку связанных людей. — Не видишь, что ли, что они насквозь продрогли! Вот-вот концы Предкам отдадут! Как закончишь, напоишь всех, а затем разводи костер. Пора всем подкрепиться.

— Слушаюсь, хозяин! — радостно встрепенулся близнец. — Это ты хорошо придумал, хозяин! На полный желудок и работается веселее! Я там как раз лошадку приметил на полянке. Молодая, красивая... М-м-м-м-м... Какое из нее жаркое получится! М-м-м-м... Пальчики оближешь, хозяин! У меня как раз и травки душистые да пряные имеются, и котелок подходящий! На всех хватит! — в предвкушении облизав толстые губы и сглотнув слюни, зататорил Барим.

Сероглазый тяжело вздохнув, прикрыл глаза и привычно провел лапой по уху. Затем, стараясь сохранить крупицы спокойствия, пристально посмотрел Бариму в глаза:

— Барим, вы вообще когда-нибудь затыкаетесь?!

— Когда кашу мы едим

Ложкой в котелок стучим!

Кашу с топора хоть сварим

Медом мы ее приправим!

Силу нам она дает,

По губам стекает мед..., — хором нараспев затянули было братья, но резко умолкли.

— ХВАТИТ! — уже не на шутку разозлившись, прорычал Сероглазый, обнажая длинные клыки. — Заткнитесь! Заларк вам в задницы! Иначе я вашу трухлявую шкатулку сожгу ко все демонам, а вас выпотрошу и развешу сушиться на ближайших ветках! ЗАТКНУЛИСЬ ОБА И ВЫПОЛНЯТЬ ПРИКАЗ!!!

— Это вряд ли, — тихонько буркнул Барим.

Карим, вжав голову в плечи, многозначительно стрельнул глазами на братца: "Хозяин добрый говоришь? Ага-ага..."

Раздраженный Сероглазый, подойдя к камню, ухватил магистра Бурса за шиворот и поволок в лес. За спиной застучал топор. А вслед за ним, как ни в чем не бывало, потянулась негромкая песенка Карима.

Сероглазый с силой бросил тушку магистра вперед. Тело с глухим звуком ударилось о дерево и замерло, завалившись на бок.

— Время поговорить по душам. Хватит притворяться. Или тебе еще один палец оторвать?

Бурс открыл глаза и с ненавистью уставился на Отшельника.

— Поднимайся. — спокойно сказал Сероглазый.

Бурс слабо замычал и дернул головой.

— ВСТАВАЙ! — Сероглазый безжалостно пнул магистра под ребра. Тело никак не отреагировало на удар. Магистр же захрипел, а по его лицу пробежала череда быстро сменяющихся гримас боли.

— О как! — хищно оскалился Сероглазый, присаживаясь рядом и стягивая повязку с рта с лица пленника. — Да ты никак червяком стал? А я-то думаю, чего это ты только головой машешь да мычишь? Мда-а-а. Не повезло тебе...

— В... Воды, — еле слышным голосом прохрипел магистр.

— Знал я одного джиммийского червяка. Умные твари. Ужас просто. Забросило их к нам во время Великого Перехода с какой-то далекой планетки. Так вот, столкнулся я впервые с джиммом в Пустыне Караха. Вот то был настоящий червь! — восхищенно добавил Отшельник. — Ты даже себе не представляешь. Огромная махина была! Тысячу шагов в длину! Туловище в костяных пластинах! Пасть такая огромная, что в ней без труда уместилось бы несколько торговых судов! — продолжал Сероглазый, не обращая внимания на стоны и мольбы магистра. — Просветленные ведают, что это еще малец мне попался. Есть особи, которые достигают длины в пять тысяч шагов! Представляешь? Безобидные-то совсем, если их первым не трогать... Жаль, что их почти не осталось, — уже погрузнев, добавил Сероглазый.

— М-м-м-м... Воды... Воды... Прошу...

— Нет, червяк. Нет. — отрицательно покачал головой Отшельник. — Воды ты не получишь. Тебе придется ее заслужить, — улыбнувшись, добавил Сероглазый, ободряюще похлопав магистра по впавшей щеке. — А знаешь? — еще шире улыбнулся Отшельник. — Я буду тебя называть червяк Джимм! Хотя ты и недостойн такого звания и похож больше на уродливую сморщенную личинку. Хотя нет! Ты прямо как сморщенный...

— Водыыы... Умоляю..., — выдавил из себя магистр. Его глаза начали стремительно тускнеть.

— Э нет! Я тебя не отпускал, червяк! Проснись! — рыкнул Сероглазый, влепив пленнику звонкую пощечину и слегка не рассчитав силы. Тело магистра завалилось на бок со стеклянными глазами.

— Яйца трупоеда мне в похлебку, — тихо выругался Сероглазый, доставая восстанавливающее зелье.

Эликсир подействовал быстро. Магистр открыл налившиеся свинцовой тяжестью веки и пустым взглядом посмотрел сквозь Отшельника. Сероглазый терпеливо подождал еще несколько минут, пока в глазах магистра не появились отчетливые искорки разума.

— Кто такой Повелитель? — спокойно спросил Сероглазый, ухватив магистра за палец.

— Я его никогда не видел.

— Как же ты получал приказы?

— Мы всегда связывались с помощью золотого кристалла и встречались в астральном Зале. Повелитель всегда находился в темноте. Я его никогда не видел... Воды... Прощу...

— Какой приказ вы выполняли в этот раз?

Магистр замялся с ответом и тут же закричал от боли.

— Еще немного, Джимми, и у тебя станет еще на один палец меньше. Ну? Какой приказ вы выполняли?

— Доставить с планеты Эгейя первую партию пленников и главное — отыскать дитя нефилимов, — немного отдышавшись, ответил магистр.

— Как вы попали на планету?

— Повелитель милостиво открыл Зеркало.

— Каким образом?

— Я не зна... А-а-а-а!

— Тише-тише. Я ведь предупреждал. Давай еще раз, Джимми. Каким образом он открывает Зеркало? — ласково спросил Сероглазый, беря в руку следующий палец червяка.

Голову магистра болтало от боли. В его глазах мелькнули первые искорки безумия. Отшельник терпеливо ждал. Наконец магистр успокоился, лишь тяжело, с хрипом хватая воздух ртом.

— Давай червячок, поднатужься и умрешь тихой, безболезненной смертью. Обещаю. Зеркало! Как и где? По глазам твоим поганым вижу, что знаешь.

Магистр сделал глубокий вдох, со свистом втягивая воздух, и что-то прошептал.

— Чего? Погромче пасть свою открывай! — рявкнул Сероглазый.

Магистр захрипел и снова попробовал сказать, но его губы лишь беззвучно шевелились, как у беспомощной рыбы, выброшенной приливом на берег.

Развитое эмпатическое чутье Сероглазого уловило сильные потоки страха. Всепоглощающего, животного страха... Отшельник на всякий случай отодвинулся в сторону, сжавшись в стальную пружину. Готовый молниеносно отреагировать на любую опасность.

Голова магистра стала стремительно краснеть и увеличиваться в размерах. Из его глаз, рта, ушей и ноздрей потекли кровавые струйки. Через несколько ударов сердца голова превратилась в тыкву пунцового цвета. Глаза червяка лопнули с противным хлопанием. А через секунду взорвалась и голова, обдав отвернувшегося Отшельника противным месивом.

— Закончил, ровно как твой джиммийский дружок, — равнодушно подытожил Сероглазый, обращаясь к труп. — Тот тоже башки лишился.

Сероглазый задумчиво пригладил кисточку на ухе и соскреб с гривы ошметки мозгов. Затем, вытерев руку о бок, придирчиво себя осмотрел. Броня, лапы, ноги, грива — все было покрыто подсохшей и свежей кровью. Казалось, что она забила в каждую доступную щелочку. Сероглазый выплюнул мерзкий сгусток, попавший ему в рот, и направился к опушке, откуда уже доносился запах поджариваемого мяса.

Близнецы постарались на славу. Сруб из обгоревших стволов возвышался минимум на два роста Отшельника. Крыша была бережно накрыта хвойными ветками и большими ломтями мха. Карим, пыхтя от натуги, подтягивал добела отесанное огромное бревно. Затем ухватился за дубину и что-то ей сказал. Дубина-Дуня задрожала и в мгновение ока превратилась в топор. После чего Карим принялся широкими, уверенными ударами вырубать в бревне места для сидения.

В нескольких шагах от сруба, на выложенном камнями кострище, над грудой ярко-

красных углей шипели аккуратные куски конины, источая дурманящий голову аромат. На соседнем костре Барим повесил огромный медный котел и теперь что-то с хрустом нарезал на добротном столе, используя вместо доски большой плоский камень. Забыв о покойниках, тепло одетые аборигены шмыгали носами, не отрывая восхищенных глаз от близнецов и потихоньку сглатывали слюни.

— Карим! Барим!

— Да, хозяин? — хором ответили братья, одновременно повернув головы с тревожными взглядами, ожидая новой взбучки.

— Молодцы! — похвалил близнецов Сероглазый и, подлив меда в слова, добавил вполголоса: — даже не знаю, чтобы бы я без вас делал.

— Так это... Чего это ты, хозяин... Дело то не хитрое... Дядька нас сызмала гонял всех... Мы ж всегда подсобить готовы, коли надобно, — покраснев, затарахтел Барим.

— Что за дядька? — Сероглазый тут же поддержал беседу, чувствуя, что ухватился за конец очень интересной ниточки.

— Так Чернобор! Не слыхал разве, хозяин? — удивленно уставился на Сероглазого Барим, не прекращая нарезать какие-то корешки.

— Не, не слыхал, — вяло ответил Сероглазый, располагаясь поближе к костру. — Поведаеть?

— Чего ж не поведать, — отозвался Карим, подсаживаясь к костру. — Эх, медовухи бы под такой сказ, — блаженно протянул близнец, жадно облизав губы.

— Не знаю, что такое медовуха, но есть элирд. Пойдет? — хмыкнул Сероглазый, доставая из-за пазухи небольшую кожаную фляжку. Затем, взвесив в лапе количество содержимого, бросил ее близнецу.

— Если кровь будоражит — то сойдет. — ухмыльнувшись, пробасил Карим, выдергивая тугую пробку. — Ик! Эх! Хороша, чертовка! Прямо нутро прожигает! — сделав большой глоток, довольно крикнул близнец, потирая живот, и тут же недоверчиво глянул на Отшельника:

— Пряма все-все рассказывать?

— Да, прям все. — кивнул Сероглазый, забирая обратно фляжку и делая глоток. — Но, кратко и по сути.

— Ага... Ну, так вот хозяин.... Давным-давно это было. Еще до того, как мы с братьями попали в ваш мир...

— С братьями? — наострив ухо, переспросил Сероглазый.

— Ага, с братьями. Не перебивай, хозяин. И так мысли путаются. Так вот. Давно это было. Родила нас царица-матушка, когда еще не было гор и болот, а Бессмертный еще не успел протянуть свои когтистые лапы в наше царство. Было нас тридцать три братца. Росли мы не по дням, а по часам. Матушка только и успевала печь топить да кашу с медом варить. Все как один вымахали за семь дней! В плечах косая сажень! Молодцы-красавцы! Румяны да свежи! Бороды до пояса! Ноги, как столпы каменные! Ручища, аки сталь булатная! Наковальни надвое разрывали! Из камня могли воду выжать! — Карим подхватил небольшой камешек и с трудом, но раскрошил в пыль. — Эх, не та мощь уже в руках кроется. — грустно вздохнув, добавил братец. — Хозяин, угостишь еще?

— Да пей сколько душе угодно, — ухмыльнулся Сероглазый, снова бросая ему фляжку.

— Ик, эх, хорошо! Жжется зараза! — Карим вытер губы рукавом. — Так вот, медвежьей силой нас отец одарил, а умом пытливым матушка наградила. Горя мы не знали, да благими

делами люд мирской радовали. Пока в царственном Бессмертный не появился, верхом на трехголовом Змие во главе орды мертвых, — и печально замолчал.

— В битве с которым отец наш, правитель Семивира, обладающий неведомой силой и мечом, выкованным Богами, голову сложил, — сжав добела кулаки и скрежетнув зубами, с печальным вздохом вставил Барим, и затих следом, видимо вспоминая былые времена. Сероглазый, молча отхлебнув из фляги жгучего элирда, лениво почесал зудевшее ухо, давая близнецу прийти в себя, и протянул её Бариму.

— Великая тьма опустилась на Семивир, — глухим голосом продолжил Карим, вытирая скупые слезы широким рукавом. — Орды безобразных тварей обрушились на люд, пожирая все, что попадалось им на пути. Истребляя поля, колосющиеся да животину безобидную. Превращая землю в болота непроходимые. Созвал тогда нас дядька Чернобор, призвав в помощь двадцать своих дочерей, красавиц неписанных, обладающих магическими силами, да воинов могучих со всех уголков земли-матушки.

И начался страшный бой. Длился он тридцать три дня и три ночи. В живых остались только мы: тридцать три братца, Чернобор и сестрица Элана. К тому времени у меня под сердцем стрела уже торчала, а у Барима в животе тяжелое копьё свое пристанище нашло, когда поле битвы озарил яркий, слепящий свет. Дальше помню только шум морского прибоя, громкий звон, а затем — лишь могильную тишину. Затем мы с братцем Баримом очнулись посреди елового леса, обреченные на медленную смерть. Ползали по нам муравьи да другие мелкие твари, желающие испить нашей кровушки сладкой. Пока не появился мудрый старец верхом на тоненькой тросточке. Загадки тяжелые загадывал, да табачок какой-то просил отыскать. Загадку мы одну с трудом, но отгадали. В награду он предложил нам две ягоды на выбор: ежевику — быструю смерть или — бруснику, вторую жизнь, но в служении достойному хозяину.

Как сам видишь, выбрали мы бруснику. А вот с достойным хозяином промашка вышла. Тысячи лет, или эр, по-вашему, мы переходили из рук в руки, словно бабы непутевые, пока последнего хозяина не пожрали виверны. Затем ты нас нашел. Из дерьма засохшего выковырял. Медовухой огненной напоил, как ровню себе. Добротой да лаской нас озарил. За что тебе верой и правдой служить будем, живота да головы не жалея.

— Прямо-таки, как ровню? — прищурив глаз, ухмыльнулся немного захмелевший Отшельник.

— Вижу ты не веришь в силу нашу, хозяин? — прищурив в ответ глаза, молвил Карим. — Может, сойдемся тогда на руках, хозяин? А? Испытаешь нас заодно!

— А сойдемся! — улыбнулся Сероглазый, отхлебнув из фляжки большой глоток элирда и снова перекинув ее Кариму.

Сероглазый и Карим уселись за стол, вцепившись ладонями друг в друга и уперевшись локтями в грубо отесанные доски.

— На счет три! — рявкнул Барим, положив ладонь на переплетенные руки.

— ОДИН! ДВА! ТРИ!!!

Карим рванул так, что у Сероглазого затрещал локоть, и он смог остановить лапу лишь в пальце от поверхности стола.

— Хгр-а-а-а! — буквально прорычал близнец, напрягая вздувшиеся под рубахой громадные мышцы и вкладывая весь вес тела в отчаянный рывок. Лапа Сероглазого лишь на миг дрогнула, зажатая будто в стальные тиски. Отшельник ухмыльнулся, стараясь скрыть, насколько он поражен силой, и, решив более не сдерживаться, сжал пальцы с максимальной

мощью, на которую был способен, одновременно понемногу выравнивая руку. Ладонь Карима затрещала, но выдержала напор. Лицо богатыря покраснело, а на потном лбу, под слипшимися прядями русых волос, вылезла толстая вена.

Карим хрипел и пыхтел, напрягая все тело и скребя ногами о землю в поисках опоры, но его рука неумолимо двигалась к столу. Барим, выронив нож, обалдело смотрел на Сероглазого с открытым ртом.

Неожиданно тело Карима вспыхнуло оранжевым светом, а вокруг него стала формироваться толстая кольчуга, шлем и тяжелые доспехи. Теперь уже рука близнеца, облаченная в толстую боевую перчатку, замерла всего в нескольких пальцах от стола. Карим взревел, мощным рывком понимая руки в исходное положение.

— Ах ты ж..., — просипел Сероглазый, стараясь сдержать напор. Карим ехидно улыбнулся, уже предвкушая победу, но тут же вздрогнул, увидев в глазах Сероглазого промелькнувший зеленый огонек.

Близнец рванул, вкладывая в движение всю свою мощь, но рука Сероглазого даже не шелохнулась. Увеличившись, наверное, минимум в три раза, покрытая темно-зеленой чешуей, она шестью толстыми пальцами с длинными загнутыми когтями сжимала ладонь Карима, словно детскую ручонку.

— Даю еще одну попытку. Потом мой ход. — улыбнулся Сероглазый, всматриваясь в бледнеющее лицо Карима и постепенно усиливая давление.

Карим рванул, огласив Пустынные Земли громким рыком, но ему ответила настолько чудовищная, животная сила, что рука близнеца, проломив стол, устремилась к земле, а самого Карима с испуганным вскриком перевернуло в воздухе. Но Сероглазый, бережно подхватив близнеца второй рукой, мягко опустил его на ноги, не дав ему раскрыть башку об острые камни.

Карим, все же, не устояв на ногах, грохнулся оземь. Сел, ошарашенно уставился на побелевшую руку с четкими отпечатками пальцев Сероглазого. А затем громко рассмеялся, утирая слезы:

— Аха-ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха! Хозяин! Ну у тебя и силища! С тобой даже мой батя бы не справился! Да я чуть в портки не обделался! Аха-ха-ха-ха! Вот бы сраму навел! Аха-ха-ха-ха Хозяин, — продолжил Карим, вытирая слезы и разминая ладонь, — а ведь я самый сильный был среди братьев. Первый раз проиграл. Только дядьке уступал в моще. Но такому сопернику проиграть не зазорно. Так ведь, братец? — с надеждой уставился Карим на застывшего Барима.

— Воистину так, братец. — благоговейно произнеся подтвердил Барим, опускаясь перед Сероглазым на одно колено:

— Сильнейший из мужей, примешь ли ты нас в свою рать знатную? Верой и правдой служить тебе будем, живота не жалея!

— Голову сложим, спину подставим, но в беде не бросим! — пробасил Карим, также становясь на одно колено.

Раззадоренный борьбой и крепким элирдом, Сероглазый провел рукой по кисточке на ухе:

— А-а! Заларк с вами! — он махнул он лапой, которая уже приняла обычную форму. — Дури у вас — каждый позавидует. Что сделать то нужно?

— Кровью скрепить союз следует, хозяин. Да слова напутственные произнести. Что сердце подсказывает, — не вставая с колена, ответил Карим.

Сероглазый, недолго думая, достал из наруча кунай и резанул себе по ладони. Карим и Барим, по очереди повторив за Сероглазым, встали и, поклонившись до земли, выжидательно замерли.

Отшельник улыбнулся, вспомнив давний обычай посвящения в Высших Прайдах. Шагнул к братьям и провел кровоточащей ладонью им по лицам, задержав порез на губах:

— Пусть это будет последний раз, когда вы почувствуете кровь собрата на своих губах! И впредь, только ваши клыки и клинки будут уповать, вкушая кровавую жатву врагов! Пусть ваши Предки ликуют в Великом Зале, воспевая Великую Песнь Перерождения! Пусть стра навсегда покинет ваши сердца, а ваши тела наполнятся силой и решимостью!

— Да будет так! — хором гаркнули близнецы, по очереди проведя по морде Сероглазого и следом облизав порез.

— Ну, раз закончили. Пора бы и подкрепиться. Кажись, мяско-то подгорает, — кивнул Сероглазый в сторону кострищ, слизывая солоноватую кровь с губ.

— Тещина печь! — испуганно вскрикнул Барим, в один прыжок оказавшись у огня и что-то причитая себе под нос. За ним вскочил и Карим.

Сероглазый же задумчиво уставился вдаль, любуясь ярко-красным солнцем, медленно опускающимся за серую дымку горизонта.

Близнецы раскладывали дымящиеся куски конины на плоские камни и разносили аборигенам, не забывая облизать жирные пальцы с громким, довольным причмокиванием.

— Хозяин? — негромко окликнул Сероглазого Барим, протягивая ему еще шипящий кусок мяса с аппетитной коричневой корочкой, лежащий на небольшом медном блюде: *"И откуда только добыли? — лениво подумал Отшельник, — небось, Дуняша постаралась. Хотя нет... при обыске, наверно, нашли."*

— Угу, — кивнул Сероглазый, принимая еду и не отрывая взгляда от довольной, на первый взгляд безобидной хари Барима: *"За их добродушными улыбками покоится невероятная мощь и тщательно скрываемый опыт. Вон как они уверенно орудовали топорами и ножами. Постоянно зыркают по сторонам, оценивая обстановку и возможную угрозу. Сруб грамотно расположили. По всем правилам. Лошадь Барим разделал быстро, не пролив ни грамма лишней крови. Сразу чувствуется уверенная рука и сноровка. К тому же, то оранжевое сияние, окутавшие Карима во время схватки... Неспроста это, ой неспроста"*. — Сероглазый провел рукой по кисточке и отложил блюдо в сторону.

Солнце послало прощальный луч и погасло, уступив дорогу своим серебряным преемникам. Лес стал понемногу оживать, наполняясь уханьем, рычанием и писком. Сероглазый достал глиняный кружок с запечатанным внутри защитным барьером и разломал его: *"Осталось всего пять барьеров. Пять дней... Дальше придется туго. Очень туго. Надеюсь, Предки наблюдают за мной и проведут по скрытым тропам подальше от напастей"*.

В небе, словно услышав мольбу вопрошающего, блеснула падающая звезда. Сероглазый дотронулся до клыков, а затем до лба, вознося в благодарности руки к звездам. *"Предки дали свое благословение, — облегченно выдохнул Сероглазый, пододвигая к себе слишком вкусно пахнущее мясо. — Прорвемся"*.

Аборигены с жадностью вгрызались в конину и, практически не жуя, глотали большие, горячие куски. Связанный Марлан лежал у сруба голодный, пожирая глазами стряпню Барима. Близнецы, явно наслаждаясь трапезой, развалились у костра и неспешно поглощали мясо, тщательно его разжевывая.

— На один глоток — тридцать три жевка, — поучительно проурчал Барим, словив взгляд Отшельника.

— Хозяин, ты чего один сидишь? Иди к нам. Сообща охотнее да веселее всяко будет, — отпив воды из бурдюка, сказал Карим, призывно махнув рукой.

Сероглазый переместился поближе к огню и почесался, соскребая засохшую кровь с гривы.

— Видок у тебя, хозяин... знатный, — хихикнул Карим, с трудом подобрав нужное слово.

— На себя посмотри, чумазая харя, — беззлобно ответил Сероглазый, откусывая маленький кусочек.

— И то правда, хозяин! Тебе палец в рот не клади! — Карим хлопнул жирной ладонью себя по ноге и широко улыбнулся.

— Это ты верно подметил — откушу по самую шею, — без улыбки бросил Сероглазый, отправляя в пасть новую порцию:

— Давайте, рассказывайте и показывайте, что умеете. Хватит ходить кругами. Мне нужно понимать ваши сиддхи — Что такое сиддхи? — удивленно изогнув бровь, спросил Барим.

— Сиддхи — это ваши умения, необычные способности, так сказать, — не спеша разжевывая сочное мясо, пояснил Сероглазый. — По типу той брони, что на тебе появилась, Карим, во время нашей борьбы на руках. Или то, как твоя дубина, Барим, превратилась в топор. Также меня интересует, сколько вы можете находиться вне шкатулки. Нужно ли вам есть и спать? Как быстро вы бегаєте? Умеете только срубы возводить и пищу готовить или еще что можете? В общем, рассказывайте все, что умеете. Даже самую мелочь. Ваши сильные и, особенно, слабые стороны. Кратко и по одному, без ваших эпатов стихотворных. Понятно?

— Да, хозяин, — мотнул головой Карим, сразу посерьезнев. — Как я уже поведал ранее, тридцать три брата нас. Называть всех?

— Нет.

— Так вот. Тридцать три нас братца. Во главе стоял Бордан, как самый сильный и опытный. К тому же он был младший братом отца. Воевали мы всегда вместе, плечом к плечу. А дядька нас натаскивал по делу ратному и быту воинскому раннего детства. Как нападать, как обороняться, как заслоны правильно выставлять или как схроны делать, чтобы зверье до припасов не добралось. Как оборонительные крепости возводить. Как допыт вести. Одиночному и групповому бою обучил. Верхом и пешими...

— Понял я, понял. — махнул рукой Сероглазый, прерывая Карима. — Дальше давай.

— Перед боем с Бессмертным и его войском дочери Бордана наложили на доспехи наши и оружие заклятия. Когда опасность возникает — доспехи сами появляются или мы их призвать можем при надобности. Ну, ты видел, хозяин. Из оружия каждый из нас имел полторный меч, копье, щит, булаву, лук, колчан со стрелами, длинный кинжал и охотничий нож. Все было выполнено искусными кузнецами на заказ из лунного металла. Также у каждого брата конь боевой имелся. Твоему зверю размером не уступающий. — Карим кивнул в сторону Камала, который, не обращая внимание на происходящее вокруг и порывая от удовольствия, расправлялся со своим куском конины.

— Когда нас с Баримом перебросило в Калиард, то из всего добра лишь сапоги на нас остались, да эта одёжка. — Карим ткнул пальцем в льняную рубаху. — А вместо булавы или

меча — лишь дубины. Это мы уже потом поняли, что дубиночка, если ее попросить, может обернуться в топор, меч или булаву по нашему желанию. К тому же на зов наш — сама в руку скачет. — Карим поднял руку, растопыбив пальцы, и дубина тут же оказалась в его лапище. — Воевали мы всегда плотным строем. Наш небольшой отряд делилась на три поменьше — так называемые столпы. Во главе каждого свой столп. Удобно очень. Десять воинов и одиннадцатый — столп, приказы отдающий, — пояснил Карим. — Столпом был и я. Еще мои братья Салим и Кизим. Когда мы все вместе — ни одна сила нас одолеть не сможет. Друг друга мы силой напиваем. А дядька и вовсе ее из земли черпать мог...

— Угу, понятно. Дальше давай. То, что было раньше — меня мало волнует. После Великого Перехода все существа и народы, которые попали в Калиард, претерпели изменения. Так что то, что вы умели на своей планете, может сильно отличаться от того, что можете тут. Это меня и интересует. Давай о шкатулке и ее возможностях.

— Хорошо, хозяин. — покорно кивнул головой близнец и нерешительно добавил: — Жгучки бы из твоей фляжки отпить, хозяин... Мяску помочь перебродить....

— Нет. Сначала рассказ закончи, — отрезал Сероглазый.

— Эх... Жаль... Слушаюсь, хозяин, — тяжело вздохнув, ответил Карим. — Из шкатулки нас может призвать только хозяин. Появляемся мы ровно на один день, а потом семь дней отдыхаем, сил набираемся. К тому же, чем дольше мы находимся вне шкатулки и чем дальше от нее, тем слабее становимся. — Карим взял в руку небольшой камешек, но как ни тужился, смог отколоть от него лишь небольшой кусочек. — Видишь? Не та сила, что днем. Шкатулка тоже не простая. Она нас кормит и поит. Если нужно, раны излечивает. И когда мы вне её бодрствуем, — можем из нее доставать все, что нам надобно. Еду, питье, пилю, молотки, веревки... посудины всякие. В общем все, что может в походе сгодиться. Но за каждый дар силой нам приходится расплачиваться. Шкатулку, обитель нашу, разрушить невозможно. Ни огонь, ни кислота ее не берут. Даже виверны не справились, а вот прежнего хозяина пожрали...

— Что за хозяин у вас был до меня? — намеренно лениво спросил Сероглазый.

— Рэфи, его в миру звали. Егерем был в северных землях. В каптоне Тельца. Сынишка у него еще был забавный такой. Тэфей. Постоянно голову свою пытлившую во все дела батьки совал. Нас егеря, как и ты, нашел. Сотню эр мы пролежали до этого без дела в логове тварей каких-то. Пока Рэфи с его людьми их не перебили... Добра вывезли огромные кучи, — Карим развел руками в стороны, показывая размер. — У туров спиныгнулись. Затем, две эры мы верой и правдой ему служили. Пока в болотах рядом с Тальми Горами виверны гнездо не свили. И начали потихоньку животину да людишек из каптона таскать. Вот тогда Рэфи собрал воинов и направился виверн истребить. Да не повезло ему. На самца напоролась во время случки. Здоровенная гадина оказалась. Раза в два больше остальных. Мы бы его с братцем одолели, да хозяин, на нас глядя, и сам в бой бросился. На перчатки свои чудодейные понадеялся. Там голову и сложил вместе с воинством своим...

— Я правильно понял, что, как только ваш хозяин гибнет, вы тут же в шкатулку возвращаетесь?

— Да, все верно, хозяин. Так и есть.

— И самца вы видели? — озабочено спросил Сероглазый.

— Так не только видели, хозяин. Говорю ж. Шкуру ему знатно попортили. А что затем было уже — не ведаем мы. Следом ты нас призвал в служение, за что благодарны тебе несказанно.

— Понятно. Что за перчатки, кстати "чудодейные"?

— А, так это Рэфи в логове тех тварей их нашел. Ну, где и нас со шкатулочкой, — добавил Барим, облизав жирный палец и потянувшись за новой порцией. — Силой великой его наделяли. Я даже один раз видел, как Рэфи с ними вроде как беседу вел.

— Какой силой? Как она проявлялась?

— Да как она проявится-то могла? Сила и есть сила, — удивленно откликнулся Карим. — Хватать сильно мог, копьё дальше всех швырять. Вот только с силой этой совладать не смог. Рвался несколько раз. Плечи да грудина у егеря не выдерживали такой мощи. Сила-то только в пальцах да кистях.

— Вот тебе бы, хозяин, они в самую пору пришлись бы! — поучительно добавил Барим.

— Хм... Странно, — пробормотал Сероглазый себе под нос.

— Чего говоришь, хозяин? — отозвался Барим.

— Не было никаких перчаток в логове виверн. Если вы говорите, что егеря того пожрали, — а это так, иначе вас бы я не нашел, — то и перчатки должны были быть там. Уж такое я бы не пропустил.

— Значит, упер кто-то, хозяин. Как по другому-то? Или в брюхе самца они так и остались, и теперь в какой-то засохшей куче нового хозяина ожидают.

— Да что ж за день сегодня! Одно говно кругом! Как не на виду, так в разговорах, — поморщился Сероглазый, отставляя блюдо в сторону. — По перчаткам и вашему хозяину мне понятно. Придется, видимо, еще раз к логову наведаться. Но давайте вернемся к вашим сиддам. Что еще рассказать можете?

— Бессмертные мы по всему, хозяин. Уж как десятый век пойдет, а мы не стареем и хватки не теряем. Но боль чувствуем и стенания душевные нам не чужды. Силу, сколько бы ни растеряли, всю нам обитель наша возвращает. Когда бодрствуем — усталости не чувствуем, лишь силы теряем, как уже тебе поведал ранее. Едим, пьем и спим по привычке старой. Для удовольствия. Так-то нас всем шкатулочка снабжает, когда мы семь деньков отдыхаем. А что до бега, то средней лошади в скорости не уступим. Сапоги на нас не простые. Скороходные. Долго бежать можем, пока силы не иссякнут. Что касемо наших навыков, — то все, что прикажешь, выполним. Рубаху подлатать, кольчугу починить, шкуру выделать или крепостную стену выстроить. Все сдюжим. Всем мирским и военным делам обучены.

— Что с остальными братьями? Что с Бессмертным и его трехговым Змием произошло, пытались выяснить?

— Обижаешь, хозяин. Старцу на тросточке первым делом вопрос сей задали, — отозвался уже Барим. — Потом и у других выведывали. Разбросало их по миру. Слыхали краем уха, что одна дружина целиком в войне участвовала на Белом Острове между подводным царем и птицелюдами. Царь подводный битву проиграл, а братцев в плен взяли. Но они в камни обернулись, которые разрушить невозможно. А чтобы не украли их кто или чары не развеял, опутали птицелюды братцев цепями золотыми да к дубу приковали. И стража могучего приставили охранять.

— Слыхали мы еще, что остальных братцев по всему миру разбросало. По одному, по два. Кто где. Но живы они все! Живы! Мы бы сразу почувствовали, если бы хоть один из братцев или дядька Бордан пал! — добавил Барим, с силой хлопнув себя по груди.

— Хозяин! — Карим восторженно вскрикнул и рухнул на колени перед Сероглазым. — Помоги нам братьев отыскать да из беды вызволить! Мы с тобой теперь одной крови! Узами связаны!

Силой тебя своей питать будем, даже в шкатулочке находясь! Коль вместе все соберемся да дядьку Бордана отыщем — падут чары тогда, на нас наложенные! Свободу наконец обретем! Да дело незаконченное завершим! Ибо Бессмертный с Змием Трехглавым да войском своим страшным в Калиарде свое пристанище нашли! В воды ледяные они попали да в глыбы ледяные тут же обернулись. Но живы и они! Чувствуем мы зло от них исходящее! Ибо это зло и нас ранило! Потому доспех не защитил нас! Копья и стрелы у Бессмертного особенные. Сама Смерть ему их выковала! — Карим, сам на то не обращая внимание, потер рукой грудь у сердца, где торчала когда-то стрела. — Коль найдет их кто, да вызволит из холода — тьма великая окутает Калиард, как и наше царство! И только мы с братцами погубить нечисть сию сможем! Только лунный метал ему страшен и погубить его способен! — сжав в сердцах свои огромные кулачища, Карим затих.

— Хозяин! Смастерим тебе все, что прикажешь! В любой беде выручим! Только братцев помощи отыскать! — бросился следом в ноги Барим. — Я делу кузнецкому обучен! А Карим всякому зодчему фору даст! Оружие да доспехи для тебя и зверя твоего несокрушимые соорудить могу! Да такие, что ни одна сила их не одолеет!

— Но вас же ранило как-то, хоть вы тоже в доспехах, зачарованных были. Сам же говоришь, что стрелы у Бессмертного особые. Значит, не от всего защитит смогут, — спокойно парировал Сероглазый. — И хватит в ногах валяться. Мольбами и просьбами тут дело не поправишь. А с птицелюдами, с цзангами Белого Острова, я сам не справлюсь. Гиблое это дело. Силами и магией они обладают страшными. — Сам того не замечания принялся говорить Сероглазый, подражая манере братьев. — Никто еще не вернулся из тех мест за все время. Тут войско требуется. Большое войско. Корабли. Ресурсы. Зелья, эликсиры. Барьеры разнообразные. Биджи красного или оранжевого уровня. Минимум несколько десятков Высших Мантра — Ипсимусов, пару сотен Боджинов и столько же Магистров. Так что собрать такое войско ни у кого не получится. Каждый мантар делом занят. Их и так не хватает для обороны от тварей, которые так и лезут в Калиард сквозь Зеркала. Так что забудьте, — махнул рукой Сероглазый. — Помочь смогу, если только случайно на кого-то из ваших братцев набреду в странствиях своих. Но и тогда, как мне их опознать? Может, они тоже в камни превратились или, как и вы, в куче дерьма валяются, в шкатулке очередной?

— Непонятно ты изъясняешься, хозяин. Мантары, Ипсимусы, Боджины, биджи, уровни какие-то, — ответил Барим, поднимаясь с колен. — Войско, оно и есть войско. А братцев найти дело не хитрое. Но, закавыка имеется. Не простая...

— Я и не сомневался, — криво улыбнулся Сероглазый.

— Сестрицу Элану сперва отыскать необходимо, — не унимался Барим, пропустив мимо ушей издевку. — Клубок ниток у нее имеется зачарованный. Окропить его кровью нашей надобно, да имя брата произнести, вот клубок и укажет дорогу верную.

— Ну а сестру вашу как найти вы, конечно, не знаете?

— Нет, хозяин, не знаем, — сразу погрузнев, признал Барим. — Слыхали мы, правда, что в лесу каком-то волчица необыкновенная живет, золотыми слезами плачет денно и ночью. Обращаться сестрицы в животных разных умели. Вот и думаем мы, что она это. О сестрицах да братцах своих скорбит.

— Я тоже слышал о этом звере. Только это еще более невыполнимая задача. Плачущая Волчица в Шепчущем Лесу над духами Предков властвует. Лес Туманным Барьером окружен. Очень высокого уровня. Войти можно, а вот выйти еще никому не удалось. Да и

находится он в Аскаре, в Зодиакальном Соединении. Считай, на другом конце Калиарда. А это минимум пять хонап пути...

— Что такое, хонап, хозяин? — прервал тяжелое молчание Карим.

— Хм, как бы вам полегче объяснить. Странно, что находясь в Калиарде десять тысяч эр, вы еще не переняли нашу меру исчисления времени, — Сероглазый провел лапой по кисточке. — Если кратко, то Калирад вращается во Вселенной вокруг яркой звезды — Астар. Когда наша планета делает ровно один оборот вокруг нее — это эра. Каждая эра состоит из двенадцати хонап. А каждый хонап из сорока дней. Плюс-минус. В каждом дне — двадцать пять часов. Вот как-то так. Еще вопросы?

— Нет, хозяин. Более вопросов нет. Пойдем мы, если более тебе не нужны, и ты позволишь, — тихо проговорил Барим, смотря себе под ноги.

Сероглазый хмыкнул. Достал шкатулку и, не произнеся ни слова, провел лапой по крышке. Близнецы пропали, оставив так и недоеденное мясо.

"Вот и еще одна беда затаилась в Калиарде. Нужно срочно созывать Собор. Если то, что поведали близнецы, окажется правдой, то твари, которые к нам постоянно прорываются сквозь Зеркала, покажутся детскими забавами. Но сначала нужно этих тонкокожих и Проклятого в Омрак доставить, а оттуда уже в Джаврас всех переместить. Жаль, что в Омрак нет Звездных Врат. Было бы попроще. Пусть Просветленные сами разбираются с ними и выясняют, кто такой Повелитель и каким чудом он открыл Зеркало Перехода в другой мир. Как раз и Собор можно объявить. Причины более чем весомые. Да еще о нефилеме нужен как-то невзначай спросить. Пополнить запасы, вернуться к ближайшим Вратам, а оттуда уже в глубину Пустынных Земель двигаться. Если повезет, управлюсь со всем менее чем за хонап. Если повезет. Это единственное на что я могу рассчитывать. Чутье подсказывает, что Шестикрылый еще жив. И кроме меня его никто из беды не вытащит. Наставник знал, что в глубине Пустошей его ждет что-то невероятно сильное и смертоносное. Поэтому он отказался брать меня с собой. Нужно спешить." — размышлял Сероглазый, медленно пережевывая остатки ужина.

Сероглазый вытер пальцы об траву и встал, привлеченный тихим пением. Аборигены закончили с ужином и теперь, сбившись в плотное кольцо, затянули негромкий, грустный мотив, проводя пальцами по телам умерших детей и женщин. Худой лежал чуть в стороне, не отводя мокрых глаз от лица красивой девушки.

Сероглазый равнодушно пожал плечами и вошел в сруб. Затем достал из кармана два стеклянных шарика и сложил мудру Активации. Шары моментально увеличились в размерах и взмыли в воздух, источая мягкий желтый свет. Сероглазый удивленно присвистнул. Вдоль стен сруба расположились деревянные настилы, заботливо накрытые еловыми ветвями и сухим мхом. В центре сруба была выложена простенькая печь. Рядом с ней лежали вещи банды Проклятых Братьев, разложенные в три аккуратные кучи, и ворох сухих дров.

Сероглазый закинул несколько поленьев в печь и быстро их разжег с помощью простенькой огненной сиддхи. Наконец оказавшись в тишине наедине с собой, Сероглазый он облегченно выдохнул и сел, поджав под себя лапы. Ему предстоял муторный процесс разгребания "трофеев". Немного подумав, он прикоснулся к голубой бидже, призывая в помощь Дихара-Выдру.

Призванное существо появилось рядом с тихим хлопком и, утерев лапками сонную мордочку, любопытно уставилось на Сероглазого. Но, несколько раз шмыгнув крохотным носом, резко развернулось и уже жадным, алчным взглядом впилось в дальнюю кучу, нетерпеливо виляя хвостом.

— Дихар! Ищи маго-механические устройства и складывай их отдельно. Как закончишь, принимайся за поиски драгоценностей! — дал указание Сероглазый, пододвигаясь поближе к куче с оружием и доспехами. Выдра, не поворачивая головы тихонько пискнула и, непонятно откуда достав золотое пенсне, нацепила себе на тупоносую морду. А затем, как заядлый пловец, с места сиганула в груду вещей. Не обращая больше на неё внимания, Отшельник занялся оружием.

Мечи, топоры, ножи, кинжалы, обломки копий, наручи и поножи — все тщательно осматривались Сероглазым и распределялись по нескольким группам: хлам, улучшенное оружие и доспехи, хотя бы фиолетового уровня, и, наконец, вещи из редких сталей и сплавов. Спустя час, перебрав все, Сероглазый неудовлетворенно посмотрел на скудный улов: из найденных ценных вещей — два кинжала и усиленные пластинами из берриловой стали наручи. Все остальное оказалось ненужной грудой металла, и будет продано за гроши в ближайшей лавке. То есть в Омрак. И все это туда придется тащить. Невелика поклажа, конечно, но все же...

С амулетами, биджами, магическими кольцами и прочими изделиями из бездонных карманов магистров Кровавого Бога дело обстояло лучше, но ненамного. Еще спустя час пискнул Дихар, довольно потирая лапками морду и зажав в зубах небольшой черный кристалл. Рядом с выдрой лежало несколько меха-магических шкурок и небольшая кучка больших плодов с шипами.

— Иди-ка сюда, дружок, — улыбнулся Сероглазый, протягивая руку. — Выдра негромко зарычала, но все же подошла к Отшельнику и нехотя разжала зубы, отдавая кристалл.

Сероглазый покрутил камень в руках, активировал несколько сиддх, но кристалл упорно не желал раскрывать свои тайны.

— Ну что ж, надеюсь, Оценщик сможет заглянуть в твои глубины, — проговорил Сероглазый, убирая камень в отдельный кармашек на хитоне под пронзительный писк выдры.

— Ну-ну, дружок, не злись. Вот, держи свою награду. Заслужил. — Сероглазый порывлся в куче с ценными вещами и бросил Дихару небольшое золотое колечко фиолетового ядга. Призванный поймал кольцо и тут же бросил его себе в пасть, с хрустом разжевывая. Сероглазый поморщился:

— Ты б зубы поберег, мохнатый. Э нет, не смотри на меня так, — Отшельник показал пустые лапы. — Больше ничего не дам. Тебя потом не добудишься.

Выдра хотела что-то возмущенно пропищать, но Сероглазый уже развеял призванного, возвращая его в биджу.

Нехотя встав, Сероглазый потушил огонь в печи и вышел из сруба в ночь. Три вышедшие молодые луны щедро разбавляли темноту своим сиянием. Аборигены, не смотря на одежду, жались к друг к другу, изредка постукивая зубами от холода.

Сероглазый, что-то недовольно пробурчав себе под нос, указал им на открытую дверь и несколько раз махнул рукой, но те даже не пошевелились. Лишь притихли и молча наблюдали за действиями Отшельника.

— Да чтоб Вас! — уже прорычал Сероглазый и, ухватив ближайшего мужчину за руку, потащил к срубу.

— Бижак, — тихонько позвал его Худой, приподнявшись на локтях. — То гар эми заранта. Кос баритум дав. — А затем, посмотрев на своих соплеменников, кивнул им головой в сторону двери:

— Бижак э тири далс ком. Но лавара суеги.

Мужчины недоверчиво посмотрели на Худого.

— **НО ЛАВАРА СУЕГИ!** — добавив металла в голос, повторил он. Аборигены тут же подскочили на ноги и, позвякивая кандалами, поспешили внутрь, коротко кивая головой Отшельнику и на ходу бросая короткое "бижак".

— Вот и лидер образовался. Пора бы познакомиться поближе и разобраться, куда вы там меня все посылаете, — ухмыльнулся Сероглазый, отпуская руку поджарого аборигена. Тот потер запястье и, коротко кивнув, исчез в срубе.

Сероглазый присел на траву в метре от Худого, обдумывая, с чего начать разговор. Абориген же, приподнявшись, облокотился о сруб и теперь внимательно изучал его.

Сероглазый ткнул себя пальцем в грудь и по слогам произнес свое прозвище:

— Се-ро-гла-зый.

Худой кивнул головой и ткнул себя в грудь:

— Ибрис.

— Ибрис, значит. Хорошо... Хорошо..., — довольно проорчал Отшельник, а затем обведя рукой вокруг себя, произнес:

— Ка-ли-ард.

— Ка-ли-арт, — повторил так же по слогам Худой.

— Ну почти. Ка-ли-арД. Понял? — еще медленнее проговорил Сероглазый, делая акцент на последней букве.

— КалиарД, — тихо повторил Ибрис, еле заметно улыбнувшись. Затем склонился и нарисовал на земле несколько точек, соединив их одной линией. Следом указал на небо и отрицательно покачал головой.

— Да понял я, что вы с другой планеты. Червяк один подсказал. Нехотя, правда, — ухмыльнулся, кивая в знак того, что понял. И, снова обведя рукой пространство, дотронулся до примитивного рисунка аборигена, вопросительно выгнув бровь.

— Эгейя... Кхм-кхм-кхм, — вместе с кашлем буквально выплюнул название своего мира Ибриса и сполз по стенке сруба.

— Поговорили и хватит, — пробурчал под нос Сероглазый, взваливая невесомое тело Ибриса себе на плечо, — пора баиньки.

В срубe кипела жизнь. Аборигены разожгли огонь в печи и теперь сидели плотным полукругом, протянув руки к огню, о чем-то тихонько переговариваясь.

Увидев Сероглазого, они тут же замолчали, а несколько мужчин, встав, бережно приняли Ибриса и уложили его рядом с печью. Затем один из мужчин что-то быстро проговорил, показывая на плоды. Сероглазый, не желая разбираться, что ему от него нужно, лишь махнул рукой и вышел из сруба.

Ночь уже полностью вступила в силу, разбросив свои темные сети на ближайшие пятнадцать часов. В активированный барьер с писком ударились стая летучих мышей, но затем, быстро сориентировавшись, унеслась прочь.

Сероглазый пригладил кисточку на ухе и пошел к Камалу, мирно посапывающему у тлеющих углей кострища. Схиаб приоткрыл на мгновение глаза и тихонько фыркнул. Сероглазый ласково потрепал жесткую шерсть на шее питомца, успокаивая верного зверя. Затем, склонившись над седельной сумкой, достал из нее небольшой серебристый мешок, подарок блика, и еще один побольше, из грубой мешковины, с еле заметной в темноте вязью рун на швах.

Вернувшись в сруб, он закинул ценные вещи в пустые ячейки серебристого мешка, а остальное сгреб в бездонные глубины большого который превращал все вещи в практически невесомые. Купец в Лагрулде уверял, что в мешок влезет несколько тысяч матр добра, а владелец даже не почувствует веса.

Разобравшись с вещами, Сероглазый снова покинул сруб, прикрыв за собой тяжелую деревянную дверь. Аборигены, о чем-то возбужденно перешептываясь, сгребли колючие плоды в охапку и бросили в огонь.

Усталость навалилась непосильной тяжестью, норовя как можно быстрее сомкнуть веки Отшельника. Бросив мешки рядом с Камалом, Сероглазый устало завалился рядом на землю, опершись о горячий бок питомца. Прикрыв глаза, он провел лапой по шелковистой поверхности серебристого мешка, вспоминая, как ему достался этот дар.

Еще совсем молодой и только ставший на путь Отшельника, он охотился в Соткарских Горах на Золотую Лань. Шла вторая неделя преследования, и запасы еды закончились еще два дня назад. Сероглазый уже несколько раз пожалел, что согласился помочь катору гхарда Аскар словить Золотую Лань, которая несколько эр подряд губила местных охотников и егерей. Превращаясь в обнаженную стройную девушку божественной красоты, с золотой кожей и длинными волосами, она заманивала аскарских охотников в непроходимые топи, бездонные ущелья и горные лабиринты, одурманивала своими чарами их податливые умы.

Еще не зная, с чем ему предстоит столкнуться, молодой Отшельник легкомысленно согласился, рассчитывая на свою силу, ум и природную животную выносливость. Но, как оказалось, что легко думается, то на практике сложно делается. Все последующие дни Лань играла с ним, как с сопливым котенком, всю потешаясь над его беспомощностью, легко обходя даже самые хитроумные ловушки, то и дело дразня, показываясь на расстоянии

полета стрелы.

Преследуя в очередной раз добычу в свете трех лун, Сероглазый не рассчитал расстояние, — или может, это лань отвела ему глаза, — но до края расщелины он не допрыгнул. Слава богам, что на дне ущелья текла полноводная река.

Спустя несколько часов борьбы с бурным горным потоком обессиленный Отшельник смог выбраться из быстрины на песчаную отмель по другую сторону Соткарских гор. Измотанный и побитый, дрожащими от холода лапами Сероглазый достал из-за пояса пузырек с зельем и, вырвав пробку зубами, вылил содержимое в рот.

Горький эликсир обжег горло и медленно спустился в живот раскаленным ручьем. Отшельник закашлялся и перевернулся на бок. Его взгляду открылась умиротворяющая картина. Три убывающих луны поблескивали серебром в темных водах. Далеко впереди, над верхушками гигантских сосен, предрассветное небо начинало сереть, приглушая сияние мириад звезд. С Соткарских гор неторопливо спускался густой туман. Над Отшельником с громким уханьем пролетела сова и, спикировав вниз, выхватила из реки крупную рыбину.

Настойка из корня драконьего дерева наконец начала действовать, разгоняя тепло по измотанному организму Сероглазого. Веки Отшельника стали наливать тяжестью. Он пытался сопротивляться, но усталость быстро брала верх. Из последних сил он достал из кармана на поясе небольшой красный глиняный кружок и с хрустом его разломал. Активированная руна вспыхнула желтым огнем и создала вокруг него прозрачный защитный барьер. Сопротивляться больше не было сил. Сероглазый свернулся в клубок на холодном песке и тут же уснул. Воспоминания, более ни чем не сдерживаемые, хлынули в сознание Отшельника мощным потоком, заставив еще раз пережить встречу с опаснейшим существом для любого странника — бликом...

Сероглазый отчетливо вспомнил, как вздрогнул от холода и открыл сонные глаза. Барьер почему-то пропал. Внезапно, со стороны леса донесся булькающий звук. Отшельник резко приподнялся на лапах и непонимающе уставился на опушку. От неосторожного движения ребра прострелило резкой болью.

Первым, что он увидел, была огромная соломенная шляпа, покрытая засохшим мхом. Под ней, на вертикально стоящей, изогнутой тросточке, в клубах густого серого дыма сидел древний дедок и любопытно разглядывал заблудшего гостя. Старик был в рваных лохмотьях, с кожей, больше походящей на потрескавшуюся кору дерева. Лениво почесав густую седую бороду, в которой суетливо копошилась мелкая мошкара, старец снова бросил изучающий взгляд на Отшельника и, причмокивая от удовольствия, затянулся длинной деревянной трубкой.

Сероглазый протер лапой глаза и мотнул головой, стараясь понять: это он еще спит или судьба подготовила ему очередное испытание. Вчерашние события вихрем пронеслись в голове урднотца: Золотая Лань, ущелье, прыжок, падение, горный поток, ухающая сова, барьер, Зал Предков, пустыня... А теперь еще и блик! Худшее, что может пожелать уставший путник. Еще в Бакар-Инте наставник выделил целый урок для описания данных существ.

Как и все другие расы и существа, блики появились в Калиарде после огромного всплеска сакти, который создала упавшая луна. Какова их природа, сколько их и каковы их сиддхи — об этом были лишь жалкие крупички знаний, которые, с трудом вспоминая, рассказывали немногочисленные выжившие. Обычно блики появлялись в виде дряхлых старцев или наоборот, упитанных, краснощеких купцов, стоящих у огромной телеги — лавки. Единственным неизменным атрибутом и основной приметой была длинная

деревянная трубка, забитая магическим табаком. Ну и, разумеется, три задания, которое существо давало путнику. Если заблудший их выполнял, то получал несколько ценных даров. Если нет — его ждала верная смерть. "Блики по шкале Просветленного Гратанга относятся минимум к красному ядгу! Даже не думайте вступать с ними в бой! И запомните раз и навсегда — НИ при каких обстоятельствах не соглашаться достать для блика табак! НИ при каких! Постарайтесь применить все свои навыки и смекалку, чтобы выполнить его задания!" — Вспомнил Сероглазый наставление учителя, которое он за урок повторил, наверное, несколько сот раз.

Дед словно прочел его мысли и, насмехаясь, выдул струйку дыма, которая превратилась в грациозную лань:

— Не спишь ты, не спишь, молодой Отшельник, — весело проговорил блик. — И не так ты, ставший на путь поиска утраченной силы, охоту вел. Тут хитринкой надо было действовать, а не грубой силой. Если выживешь и порадуешь старика — так и быть, дам тебе совет. Не за просто так, конечно. — Важно добавил старик.

Молодой Отшельник скрипнул зубами и медленно поднялся на дрожащих от усталости ногах, постепенно понимая, с кем его свела судьба:

— Я подозреваю, что просто так ты мне уйти не дашь? — С трудом скрывая закипающую в нем злость, спросил у блика Сероглазый.

Старик недовольно хмыкнул и, глубоко затянувшись трубкой, выпустил большое облако дыма, которое медленно расползлось широким кольцом и осталось висеть в воздухе вокруг них:

— Горячий, очень горячий. Язык говорит быстрее, чем голова думает. — задумчиво произнес старик куда-то в сторону, пропустив вопрос Сероглазого мимо ушей. — Твоя злость — это лишь твой страх. Страх, гордыня и обида, что у тебя, у ученика Великого Отшельника Шестикрылого, ни Лань не вышло изловить, ни ловушек избежать, — назидательно добавил блик, посмотрев в глаза Отшельника.

— Что касаето твоего вопроса, — продолжил вещать старец тоненьким голоском, — конечно не дам уйти просто так. А это, — блик указал сухим, длинным пальцем на застывшее кольцо дыма, — чтобы ты сильно не усердствовал и даже не думал, что сможешь убежать. Если дотронешься — умрешь. — дедок хохотнул и любопытно уставился на Отшельника в ожидании реакции.

— И что же мне нужно сделать, чтобы ты меня отпустил? — сверля тяжелым взглядом блика, раздраженно спросил Сероглазый и выплюнул на песок крохотный обломок зуба.

Старик выпустил новую, густую струю серого дыма и посмотрел веселыми глазами на своего невольного гостя:

— Три загадки — три дара. Один ответ — один дар. Ни одного ответа — одна смерть. Не торопись, молодой Отшельник, скажешь, когда будешь готов. Я вот никуда не спешу и тебе не советую. Наслаждайся грядущим рассветом и ударами сердца. Вечность позади, вечность впереди. — блик уселся поудобнее на своей жердочке и, блаженно прикрыв глаза, снова затянулся трубкой с нескончаемым запасом табака.

Сероглазый отряхнулся и сложил пальцы треугольником в особый жест — мудру Очищения Разума, но ничего не произошло. Молодой Отшельник вопросительно посмотрел на дедка, но тот лишь мерзко хихикнул, показав редкие, на удивление белые зубы и отрицательно покачал головой:

— В моем кругу твои силы не работают. Дым подавляет сакти. Хороший, кстати

табачок, не находишь? — лукаво прищурился блик и задумался о чём-то своём. — В вашем мире такого не сыскать, — резко погрузнев, добавил старик вполголоса.

Сероглазый злобно стрельнул глазами на ехидного деда, но делать было нечего, раз уж кости судьбы привели его на эту тропу, — придется плясать танец смерти под трубку безумца. С бликом ему не справиться, будь он хоть одним из Двенадцати Великих Отшельников. Урднотец поджал лапы и, морщась от боли, сел напротив старика в позу лотоса:

— Я готов! — Сероглазый бесстрашно посмотрел старцу в глаза. — Загадывай!

— Быстро же ты! — радостно встрепенулся древний. — По правде говоря, я думал, что успею докурить. Ну, да ладно. — дед приосанился и поправил шляпу:

— Слушай же молодой Отшельник, внимательно слушай! Моя первая загадка и возможно твой первый дар! — блик затянулся трубкой с нескрываемым наслаждением и громким, резко помолодевшим голосом произнес:

— Живой мертвого бьет, мертвый во всю голову ревет!

Сероглазый, решив не отдаваться на волю случая, прикрыл глаза и не спеша начал выполнять дыхательную практику, приводя разум и дух в состояние полной отрешенности. По спине, от копчика до макушки, пробежала еле ощутимая волна тепла. Отшельник старался нащупать нить абсолютного спокойствия, активируя по очереди все семь центров энергии сакти. Тепло становилось сильнее с каждым новым вдохом. Скоро оно уже захлёстывало с головой, интенсивными, горячими волнами стирая вокруг все звуки и запахи. Тело чудилось невесомым. Сероглазый медленно растворялся в пустоте, в лабиринтах времени, всё сильнее входя в состояние глубокой медитации.

Где-то вдалеке, на грани сознания, в крошечной темноте, Отшельник слышал еле уловимый звук и потянулся к нему всем своим естеством, как к спасительной соломинке. Глубокая медитация — вещь, которая ошибок не прощает. Сероглазый за свой век повидал немало ищущих ответы, которые так и не выбрались из глубоких темных вод, потеряв контроль. А те, кто смог вернуться после слишком долгого погружения, больше походили на овощи, чем на разумных существ.

Спасительный звук во тьме стремительно приближался, перерастая в оглушительный грохот. Ноздри уловили знакомый, ни с чем не сравнимый аромат. В морду подул свежий, влажный воздух, а длинные чувствительные усы покрылись капельками водяной пыли. Отшельник, совершив переход, осмелился открыть глаза и вдохнул полной грудью.

Он оказался сидящим в позе лотоса, на идеально круглом, белом камне, внутри громадной базальтовой пещеры. Камень находился в центре безмятежного озера. Спиной Отшельник ощущал нарастающую прохладу от грохочущего позади водопада. В полупрозрачных облаках водяной пыли яркими цветами переливалась радуга. Немного в стороне, на краю озера, свесив к воде тяжёлые ветви, росло невысокое, вечно молодое дерево амрита. Его большие, розовые цветы источали сладкий, дурманящий и одновременно успокаивающий запах.

Стены Священной пещеры Падма были богато украшены искусными каменными барельефами работы древних мастеров. Урднотец любопытно вглядывался в стены, хоть и бывал тут множество раз во время предыдущих глубоких медитаций. Сколько бы он ни попадал сюда, столько же ему открывались всё новые и новые детали, сокрытые ранее. Каждый раз Отшельник искренне восхищался тончайшей работой скульпторов, несомненно наделенных поистине божественным мастерством.

Рельефные узоры укрывали всякий миллиметр пещеры. Деревья, животные, солнце и луны, древние храмы и города с тысячами жителей. Сцены охоты и быта, масштабные картины с полей битв — всё это плавно сменяло друг друга, увековеченное в камне. Самой захватывающей была сцена, где Первые Мантары и их Несокрушимые Звери сошлись в последней схватке с нагами и урторосами — Великими Змиями...

Тысячи сюжетов переплетались между собой, создавая непостижимый для телесного разума узор. Казалось, что сам Прародитель Вселенной остановил время, заковав все это величие в базальт. И стоит ему лишь небрежно взмахнуть рукой, как птицы снова заведут свою веселую трель, а пещера наполнится звуками кровавого сражения.

Уртор — Первородный Змий, запертый в мире Калиарда Пространственным мудрецом Вясой, опоясывал базальтовые стены Священной Пещеры. Его исполинская туша то пропадала в темноте свода то снова появлялась, показывая зрителю свое чешуйчатое тело и многочисленные, остроносые рогатые головы...

Взгляд Отшельника скользнул дальше и нашел новые, не замеченные им ранее детали. Семь Просветленных Мудрецов, постигших истины творения и бытия, стояли вокруг дерева амриты. Они словно застыли в камне, вознеся свои худые руки вверх, обращаясь к Прародителю Вселенной, лик которого все еще был закрыт для Сероглазого.

За спиной Отшельника с величественным рокотом водопад выбивал мириады брызг и распугивал стайки радужных карпов; а прямо перед отшельником находились высокие ступени. Выходя прямо из воды, они вели к огромным высеченным в скале десятиметровым воротам. Врата — апогей мастерства древних зодчих, были щедро украшены наиболее сложными узорами и барельефами из золота и драгоценных камней. Но как бы пристально ни всматривался урднотец в изображения, они всё ещё оставались для него мутным пятном. Слева и справа от ворот стояло по шесть скульптур Первых Великих Мантар в полном боевом облачении. Над ними, как горы над деревьями, возвышались двенадцать грозных фигур — Несокрушимых Зверей.

Сероглазый поднялся, с наслаждением вдохнул очищающе-сладкий аромат цветов древа амриты и поклонился Великим Мантрам и Просветленным Мудрецам.

Мягко повернувшись на носочках и подняв руки вверх, ладонями в стороны, Отшельник выполнил первое из ста восьми движений Мантарского Круга. Пассы Сероглазого были плавными, но уверенными, перетекая из одного в другое. Он тщательно следил за дыханием, внутренне сосредоточившись на активации всех семи очагов сакти...

Позы сменяли одна другую и контролировать мощные внутренние потоки становилось все сложнее. Несясь бушующими волнами по каналам в теле Сероглазого, сакти норовила нарушить хрупкий баланс. Желала выжечь изнутри и сбросить его с камня, в непроглядные глубины озера.

Наконец, приняв сто седьмую позу кричащего воина, Сероглазый застыл в широкой растяжке, практически касаясь поверхности каменного постамента коленом. Он закинул назад голову, одновременно вытягивая ладони к своду пещеры. Поток сакти с силой рванул вверх, как стая диких лошадей, учувших свободу. Отшельник напряг все мышцы, стараясь удержать равновесие и предательски скользкую вперед ногу.

С громким выдохом, опуская бушующую энергию вниз, Сероглазый оттолкнулся от края камня. Провернувшись лишь на одном пальце на триста шестьдесят градусов, он плавно опустился в позу лотоса и закрыл глаза. Сто восьмое, самое сложное, движение — было окончено. Мантарский Круг замкнулся. С шумом, медленно втягивая в себя воздух,

Отшельник старался максимально продлить время глубокого вдоха. Сакти, сконцентрированная в копчике, стала снова подниматься вверх, пока не достигла макушки. Сероглазый задержал дыхание на долгих шестьдесят ударов сердца и бесконечно медленно выдохнул, отпуская энергию, открывая ей путь на волю, полностью посвящая её в дар Священной Пещере.

Уставший Отшельник открыл глаза и удивленно уставился на маленького лягушонка, который сидел на краю камня. Наклонив маленькую бородавчатую головку, тот с любопытством наблюдал за гостем.

Со свода пещеры сорвалась капля и разбилась о поверхность озера. Лягушонок спрыгнул в воду и мощными движениями перепончатых лапок направил свое крохотное тело к берегу. Урднотец, не отрывая глаз и стараясь не дышать, наблюдал за уверенными движениями маленького пловца. Лягушонок тем временем выбрался на берег озера у корней дерева амриты, и в несколько прыжков оказался у непонятно откуда появившегося большого бронзового гонга. Затем, взял в лапку маленькую палочку и высоко подпрыгнув, легонько в него ударил. Гонг издал еле слышимый, мелодичный гул. Морду Отшельника обдало порывом налетевшего свежего ветра и сладким ароматом цветов. Знание пришло само...

Живой мертвого бьет, мертвый во всю голову ревет...

Со свода пещеры сорвалась новая капля и разбилась о поверхность озера. Отшельник закрыл глаза и расслабил тело, отсчитывая удары сердца. Ровно через пятнадцать третья капля ударилась о камень рядом с Сероглазым.

Урднотец, вынырнув из состояния глубокой медитации, открыл глаза. Ощувив приятное тепло лучей восходящего солнца, он вздрогнул. Затем пришла острая боль, а следом ноздри прошиб едкий запах табака. Сероглазый поморщился и нарочито спокойно пригладил кисточку на ухе, хотя находился на грани. Глубокая медитация всегда давалась большой ценой. Взывающий отдавал Священной Пещере практически всю сакти, оставляя себе лишь жалкие крохи. Изможденный организм Сероглазого из последних сил боролся с накатывающей слабостью.

Блик сидел все там же и, нахмутив брови, сердито сверлил взглядом урднотца. Старик был явно недоволен. Он громко затянулся табаком и нагло выдул дым своему пленнику прямо в морду.

Сероглазый громко закашлялся. Земля пошла кругами, а голова стремительно наливалась тяжестью. Стараясь не потерять сознание, Отшельник впился до крови когтями в ладонь и хриплым голосом произнес:

— Я знаю ответ на твою загадку.

— Еще бы, — презрительно хмыкнул старец. — Побывав в Священной Пещере было бы удивительно, скажи ты обратное. — блик что-то поковырял пальцем в курительной трубке и, сделав несколько коротких быстрых затяжек, уставился на пленника:

— Итак, твой ответ, молодой Отшельник?! — Сухо спросил старик.

— Я дам сразу три ответа, ведь они все подходят. А ты выбери, что тебе больше понравится, — прохрипел Сероглазый из последних сил и зашелся продолжительным кашлем.

Откашлявшись, Сероглазый вытер пасть тыльной стороной лапы и, опершись о песок, чтобы не упасть, с вызовом посмотрел на блика:

— Мой первый ответ: любое разумное живое существо, бьющее в гонг. Второй — барабанщик, бьющий в барабан; и, наконец, третий ответ — звонарь, бьющий в колокол.

Какой тебе больше нравится? — Сероглазый попытался ехидно улыбнуться, но его горло скрутило новым спазмом. В углах его пасти появилась кровавая пена и Сероглазый, потеряв сознание, завалился мордой в песок.

— Правильный ответ — звонарь и колокол. Первая загадка отгадана. Но она все же будет тебе стоить жизни, — равнодушно произнес блик и, что-то добавив в трубку, снова глубоко затянулся, а затем выпустил на пленника плотное облако темно-зеленого дыма. Смог коконом окутал Сероглазого и застыл без движения.

Потерявший интерес к происходящему, старик снова что-то подправил пальцем в курительной трубке и посмотрел вдаль, любуясь тем, как первые солнечные лучи разгоняют клубы густого тумана над рекой.

На широкую шляпу блика села сойка и с деловым видом начала что-то выискивать во мхе. Древний старец прикрыл глаза и шумно затянулся табаком, спугнув случайную гостью...

Духи сновидений бережно подхватили своего пленника и повели еще дальше в неизведанные глубины царства Владыки Свапмы — Повелителя Снов. В одурманенной драконьим зельем голове Отшельника образы прошлого сменялись с невероятной скоростью. Вот на него кричит отец, а братья злорадно подхихикивают над провинившимся неудачником... Картинка сменилась: возмужавший Сероглазый оказался в Зале Предков перед седогривым Хранителем Урднота — Бивгринтом.

Огромный зал был заполнен семьями из высших прайдов. На толстых колоннах зала горели большие кристаллы, освещая мягким светом старинные пыльные картины. Впереди, на высоком постаменте, в окружении братьев Сероглазого и личной охраны, сидел Аргринт — его вечно угрюмый отец — инталлар Урднота. Грустная мать, постаревшая за один день на несколько десятков эр, поджала тонкие губы и нервно теребила золотое украшение на шее, стараясь удержать слезы.

Из-за спины Хранителя Бивгринта вышли воины и начали снимать с Сероглазого украшения и парадные доспехи. Спустя несколько минут принц остался стоять лишь в набедренной повязке. Хранитель подошел к Сероглазому и положил свою огромную лапу на его плечо. Принц спокойно посмотрел своему первому учителю в глаза и молча опустил на колени. В зале стало звеняще-тихо.

Хранитель Бивгринт взял в лапу толстую косу на гриве Сероглазого и коротким взмахом острого ножа отсек ее у основания. Принц вздрогнул и сжал кулаки, но остался покорно стоять на коленях. Хранитель поднял руку с косой над головой так, чтобы ее видели все присутствующие и громко произнес:

— Принц Тивтгринт с этого момента лишается имени, всех титулов, права претендовать на трон Урднота, а также права иметь потомство. Он более не принадлежит ни к высшим прайдам, ни к каким бы то ни было другим, — голос старого Хранителя еле заметно дрогнул. Бивгринт повернулся и, стараясь не смотреть ученику в глаза, бросил атрибут высшего прайда в стоящую рядом чашу с огнем. По Залу Предков разнесся запах горелых волос, подхваченный легким дуновением ветерка.

Сероглазый сжал зубы и медленно поднялся. В душе закипал огонь. Ставший на путь поиска утраченной силы медленно выдохнул и расслабил кулаки. Сомнениям не должно быть места. Выбор сделан, и назад пути нет.

Инталлар Аргринт поднялся со своего трона:

— Безымянный, у тебя есть право на одну просьбу, — нарочито громким голосом

проговорил правитель Урднота.

Сероглазый пригладил кисточку на ухе и отрешенно посмотрел на отца:

— Благодарю, Величайший из Правителей, Первый среди равных! Пусть твои клыки остаются белыми и острыми, пока Предки не распахнут перед тобой золотые двери своей обители, где ты споешь с ними Великую Песнь Перерождения! — Сероглазый поклонился и прикоснулся сначала к сердцу, а потом к клыкам и лбу. Затем обвел рукой Зал Предков, отдавая дань уважения ушедшим инталларам.

— Величайший из Правителей, — Сероглазый снова поклонился, — если я вернусь после испытания, прошу дать мне право выбрать одного черного схиаба из твоих Изумрудных конюшен.

По залу прошел легкий ропот и порывивание. Трехметровый гигант Ивгринт, старший брат Сероглазого, готовящийся стать через десять эр Хранителем Урднота, недовольно поморщился и еле слышно проурчал:

— Отреченные не достойны таких даров.

Инталлар Аргринт поднял руку, успокаивая присутствующих и с высоты тронного помоста безразлично посмотрел на сына:

— Твоя просьба будет выполнена, Безымянный. — инталлар тяжело опустился на трон и кивнул головой стоявшему в тени человеку.

Сероглазый благодарно поклонился и, выровнявшись, в последний раз обвел долгим взглядом Зал Предков, лишь на секунду задержав его на матери. Лавира сглотнула подступивший к горлу комок и еле заметно кивнула сыну.

— Ты готов, Безымянный? — человек на две голове ниже урднотца подошел вплотную к Сероглазому и вопросительно взглянул.

— Да, я готов, — решительно ответил Сероглазый.

Великий Отшельник Шестикрылый взял урднотца за руку и, легонько кивнув инталлару, исчез из зала вместе с отреченным.

Дух сна перевернул страницу в Книге Забвения и любопытно уставился на полупрозрачные строки.

Картина сменилась, перенеся Сероглазого в пустыню. Урднотец оглянулся. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался лишь раскаленный песок, а над ним — голубое небо без единой тучки.

Великий Отшельник дал претенденту осмотреться, с интересом наблюдая за его поведением после перемещения из Зала Предков. Обычно тех, кто совершал первый прыжок, тошнило. Некоторые и вовсе теряли сознание. Но с молодым урднотцем все было в порядке. Шестикрылый довольно улыбнулся, в очередной раз убедившись, что он не ошибся. Затем достал небольшой кусочек кактуса и протянул Сероглазому:

— Держи, Безымянный. Твое первое испытание. Это, — Великий Отшельник указал глазами на кусок мясистого растения на ладони, — ключ к твоему величию и одновременно твоя смерть. Сегодня Боги решат, достоин ли ты частички их силы. В кактусе содержится огромное количество токсичных веществ. Если в течении тридцати минут ты не найдешь здесь противоядие, — Отшельник обвел рукой пустыню и пронзительно посмотрел в глаза претендента, — ты умрешь.

Безымянный молча взял растение и покрутил его в лапах. Урднотец хотел задать вопрос, как ему выбраться из пустыни, если он выживет, но Шестикрылый прикоснулся к кристаллу перемещения и растаял в воздухе...

Дух сна почувствовал, что гость собирается покинуть обитель Повелевающего Сновидениями, и бесшумно захлопнул Книгу Забвения.

Холодные лучи восходящего солнца легонько коснулись век Сероглазого. Отшельник сонно потянулся и открыл глаза. Блика не было. Лишь черный, выгоревший лес, окутанный утренним туманом. Барьер все еще был активным, но доживал свои последние часы, мерцая частыми серебристыми вспышками. *"Это всеголишь сон."* — облегченно вздохнул Сероглазый и, сложив пальцы в мудру, развеял покров. Затем поднялся, прохрустев затекшим членами. Камал встал следом, тряхнул головой и уткнулся мордой в гриву Сероглазого.

— Ну что, готов, дружок? Денек будет длинным и дождливым, — задумчиво проговорил Отшельник, поглаживая нос схиаба и всматриваясь в тяжелые облака на горизонте.

Дверь сруба тихонько открылась и из нее, жмурясь от света, вышел Ибрис. За ночь тело аборигена, еще вчера терявшего сознание от нескольких фраз, преобразилось до неузнаваемости, прибавив в весе минимум вдвое. Абориген коротко кивнул Сероглазому и протянул вперед руки, закованные в тяжелые кандалы:

— Бижак. Тури гарал омира э никара ту геси бивара? — спокойно о чем-то спросил Ибрис, показывая взглядом на оковы, под которыми виднелась стертая до крови кожа.

Сероглазый пронзительно посмотрел мужчине в глаза, мысленно ставя перед собой задачу выяснить, каким образом произошла такая чудесная трансформация всего за одну ночь. Уж точно тут дело не в восстанавливающих эликсирах. Абориген стойко выдержал взгляд Отшельника и сделал шаг вперед, снова что-то говоря. Следом из сруба высыпали остальные мужчины, молча встав за спиной вожака. Все как один, они набрали по несколько килограммов мышц и казалось, что произошедшее вчера для них было лишь ужасным сном.

Сероглазый снова провел по кисточке, соображая, как лучше поступить: *"Держать их в кандалах и дальше — верх глупости. Незачем настраивать против себя гостей из другого мира. Нам еще вместе треть хонана по Пустошам топать. И неизвестно какой ценой нам этот путь дастся... Хотя, дай они даже малейший повод, я бы с радостью избавился от ненужного груза."*

Сероглазый усмехнулся, но тут же отбросил мысль в сторону, коря себе за недостойные желания. Если Великие Предки, полубоги Асурры, а возможно даже Высшие Боги, послали ему это испытание, значит, не просто так. Значит такова его дхарма. *"Нельзя идти против воли Богов,"* — одернул себя Сероглазый. Дотронувшись до клыков и проделав ритуальные жесты, он возвел руки к небесам, благодаря Прародителя Вселенной за прожитые дни и покорно принимая эту нить судьбы.

Шагнув к Ибрису, Сероглазый ухватился за кандалы и одним мощным движением разорвал оковы сначала на руках, а затем и на ногах аборигена. Мужчины восторженно ухнули, пораженные силой существа, и тут же выстроились в очередь.

Закончив с кандалами, Сероглазый бросил несколько толстых поленьев в кострище, показав пальцем Ибрису на холодные куски конины, а затем на вспыхнувший огонь. Абориген молча кивнул головой и прижал руку к сердцу, видимо благодаря.

Отойдя в сторону, Сероглазый призвал из фиолетовой биджи **Двурфов-Проходчиков**. Перед ним появилось пять черных от налипшей грязи карликов в пыльных металлических рабочих касках и тощий, весь облепленный колтунами, осел, запряженный в большую деревянную телегу. Осел громко завопил, но тут же, получив сильный пинок по филейной

части от самого коренастого двурфа, замолчал, испуганно поджав хвост. На тележке двурфов лежало всевозможное "добро": ведра, бочки, лопаты, кирки, старые фонари, кухонная утварь с засохшим и заплесневелым жиром по краям, засаленные веревки и еще гряда различного и малопонятного Сероглазому хлама.

Карлики, как один стукнули кулаком по каскам, приветствуя хозяина.

— Кварг! — Сероглазый обратился к ближайшему двурфу. — На той поляне трупы. Выройте яму поглубже и сбросьте туда останки. Может их тела принесут хоть какую-то пользу этому миру. Двоих пошли к вон тому овражку за водой. Пусть наполняют бочки и все бурдюки, которые найдутся. Как закончите — доложишь. На все у вас час.

— Слушаюсь, хозяин, — стукнув себе по каске, пробасил коренастый карлик и, повернувшись к команде, принялся раздавать указания на гортанном, лающем низшем наречии.

Аборигены тем временем, не обращая внимания на мясо, принялись сооружать высокий костер невдалеке от сруба. Закончив, они бережно вынесли трупы своих соплеменников и уложили поверх бревен. Мужчины опустили на колени и, обнявшись, принялись медленно раскачиваться в стороны, затягивая грустную прощальную песнь.

Сероглазый, оставив аборигенов наедине с их ритуальными плясками и подвываниями, отошел за сруб, где быстро снял с себя доспехи и грязную походную одежду, оставшись лишь в качхе — коротких матерчатых штанах. Присев на камень в ожидании, когда двурфы натаскают в бочку воды, Сероглазый достал из лежащего на земле хитона небольшую баночку с густой мазью и принялся аккуратно втирать вонючую субстанцию в левую руку. Зеленые, дурно пахнущие трещины уже добрались до плеча и через несколько эр перекинутся на грудь, распространяя проклятье блика все дальше. Мазь же, купленная за баснословные деньги у Пространственного Торговца — целых сто матр звездной пыли! — помогала хоть немного отсрочить распространение заразы. А еще она могла притупить ноющую боль и скрыть вонь гниющей плоти на ближайшие пол дня. Мазь, зашипев, моментально растворилась в ранах, которые тут же затянулись, оставив после себя лишь коричневые рубцы.

Завершив процедуру, Сероглазый быстро осмотрел свое испещренное шрамами тело. Добавилась пара новых синяков и ссадин — ничего, на что стоило бы обратить внимание и чем можно было бы похвастаться перед павшими Предками в Силаре — Великом Зале Перерождения, куда попадают после смерти все доблестные воины, павшие в бою.

Наконец появились два двурфа, пыхтя под тяжестью ведер. Вылив воду в бочку, призванные что-то недовольно пробурчали в чумазые носы и вперевалку припустили к овражку, где брала исток река Бишка.

Быстро умывшись и стерев несколькими пучками пожелтевшей травы грязь и засохшую кровь, Сероглазый опрокинул бочку на голову и довольно фыркнул от пробравшей до костей прохлады.

Закончив экономные водные процедуры, Сероглазый сел в позу лотоса и прикрыв глаза затянул монотонную мантру Очищения, взывая к Ганапатайе, ассуру с головой слона, дарующего удачу и убирающему препятствия с дороги взывающего.

Перебрав четки ровно тысяча двести девяносто шесть раз, Сероглазый поднялся из позы лотоса и принялся медленно выполнять сто восемь Оздоровительных Упражнений, проделывая полный Мантарский Круг, выпитывая сакти из земли и разгоняя ее по телу.

Закончив последнее упражнение и довольно рыкнув от накатившей волны эйфории,

принялся тщательно отмывать доспехи и одежду, придерживаясь всех правил наставника — Великого Отшельника Шестикрылого, который беспощадно вбивал в упрямого ученика знания и привычки, не жалея ни палок, и ни плетей. Сероглазый, всего лишь на секунду вернувшись памятью на много десятков эр назад, скрипнул зубами и снова опустился в позу лотоса, вознося хвалу в честь канувшего в лету учителя, тело которого так и не смогли отыскать. От наставника ему остался лишь скупой, пожелтевший пергамент, в котором учитель указал путь в глубины Пустынных Земель. Туда, где, с его слов, Сероглазый сможет найти себя и отыскать ответы на любые вопросы.

Сероглазый провел лапой по обожжённому уху, в очередной раз пытаясь себя убедить, что поступает правильно. Ни одна живая душа не вернулась из глубины Пустынных Земель со времен падения Эги — Четвертой Луны, когда Первые Великие Мантары обрушили ее на войско урторосов, пожертвовав своими жизнями, но тем самым положив конец войне, которая длилась две тысячи эр. Просветленные правда умалчивают, что Великие Мантары практически истребили этим людей как вид, а катаклизмы, которые обрушились на Калиард, не только раскололи единый материк на несколько частей, но и стерли на многие тысячи миль все наследие Древних.

Глубинные Пустынные Земли или Мерцающая Обитель, как называют их Просветленные... Какие там водятся твари, какого уровня и в каком количестве, можно только догадываться. Лишь одно было известно точно: из всех, кто туда отправился — никто не вернулся. Не было даже какой-нибудь захудалой карты. Так что путь предстоял буквально наощупь, лишь по скупым ориентирам учителя. *"Если они еще сохранились"* — поправил себя Сероглазый. *"И, если уж странствие отодвигается на хонап-другой, значит, такова воля Асуров и Высших Богов и я еще не готов. Следует смиренно принять этот вызов и следовать уготованной мне судьбе"*.

Сероглазый упрямо мотнул головой, прогоняя прочь сомнения и вспоминая слова покойного наставника, прежде чем тот оставил его наедине с пустыней: *"Запомни, Безымянный. Сомнения — верный путь к неудаче. Сомневаться стоит лишь в выборе пути. Но, коль ты осмелился ступить на узкую тропинку нитей судьбы — будь смел достойно пройти ее до конца, не оглядываясь назад и если нужно — прогрызая себе путь вперед! Без сожаления истребляя любой порочный корень, мешающий сделать следующий шаг!"*

Сероглазый благодарно улыбнулся. Учитель, даже покинув его, все еще наполнял своей мудростью его юную, по меркам мантар, голову.

Кристалл в рукояти меча мигнул яркой вспышкой, напоминая хозяину о своем существовании. Сероглазый поднял **Разрушитель** и сложил мудру **Активации**. В воздухе перед ним появились три небольших одинаковых куба, горящих спокойным, голубоватым светом. Не долго думая, Сероглазый прикоснулся к крайнему слева. Тот задрожал и, вспыхнув ярким огнем, развалился на тысячи осколков, а перед Отшельником вспыхнула надпись:

"Вес клинка "Разрушитель" уменьшен на 10 %.

Условие 1 — только находясь в руках привязанного к нему владельца.

Условие 2 — минимальный требуемый ядг владельца — 52. Мастер."

— И на этом спасибо, — пробурчал Сероглазый, несколько раз взмахнув мечом. Клинок действительно стал немного легче и казалось даже удобнее лег в лапу.

Достав небольшую специальную тряпочку, Сероглазый тщательно протер лезвие и, наконец удовлетворенный результатом, отложил меч в сторону.

Из-за сруба потянуло запахом горячей плоти, а следом повалил густой, черный дым. Сероглазый, натянув на себя одежду и походную броню, опустил меч за спину и обогнул хижину.

Аборигены, взявшись за руки, молча стояли вокруг костра, несмотря на исходящий от него жар. Не обращая на них внимания, Сероглазый подошел к двери сруба и выцарапал на ней кунаем несколько защитных рун и свой знак — перечеркнутый тремя линиями глаз. Затем, прошептав сиддху, прижал к двери перстень с изображением символа Ордена Отшельников. На двери отпечатался рисунок: раскидистое дерево, ствол которого, стремясь добраться до птицы, обвил змий, и птица, в яростном крике расправившая крылья, чтобы защитить свое гнездо от непрошенного гостя.

Дверная доска тихонько зашипела, принимая клеймо Отшельников. Теперь каждый путник, остановившийся в поисках крова, будет знать, кому принадлежит хижина и под чьей защитой она находится.

Сероглазый снова взглянул на погребальный костер и недовольно поморщился: *"Эдак несколько часов придется ждать, пока он догорит. Еще и этот дым, который так и зовет любопытных тварей подойти поближе и взглянуть, что здесь такое интересное происходит. Нужно прекращать этот чересчур затянувшийся балаган"*. Сероглазый подошел к аборигенам и бесцеремонно их растолкал. Мужчины что-то пытались возразить, но Сероглазый лишь указал властным движением на все еще холодную конину.

— НУ? — рыкнул Сероглазый, угрожающе нависая на Ибрисом — Чего стоим?! Пошли жрать! Я вам тут не нянька, которая будет подтирать дерьмо! Давай, командуй уже своим!

Но мужчина лишь что-то быстро затараторил, постоянно показывая на костер и небо, и эмоционально жестикулируя руками.

— Да мне насрать, что ты там мычишь себе под нос! — Сероглазый начинал терять терпение. — ПОШЛИ ЖРАТЬ ИЛИ ГОЛОДНЫМИ БУДЕТЕ ТОПАТЬ! — проор Отшельник, снова указывая пальцем в сторону конины.

Но Ибрис лишь отрицательно качнув головой, повернулся к Сероглазой спиной и опустил перед костром на колени.

— О как!?! Значит яйцами своими перепелиными решил меня удивить? — опешенно прорычал Сероглазый от такой дерзости. — Ну ладно. Сейчас я вам помогу с вашим ритуалом...

Сев рядом с Ибрисом в позу лотоса и по-доброму ему улыбнувшись, Сероглазый переплел пальцы, складывая мудру для активации сиддхи **Пустынного Смерча**.

Пламя костра стало закручиваться в спираль, с каждым ударом сердца поднимаясь все выше и выше, наполняя треском и грохотом утреннюю тишину. Аборигены начали вскрикивать и махать руками, отодвигаясь подальше от все нарастающего жара.

— Наслаждайтесь, — бросил через плечо Сероглазый, поднимаясь с земли и отходя в сторону от огненного вихря.

"Теперь только ленивый нас не заметит", — раздраженно подумал Отшельник, наблюдая за двадцатиметровым столбом огня, который принялся втягивать в себя окружающие камни и булыжники. Аборигены принялись истерично вопить и цепляться пальцами за землю, пытаясь противостоять силе **Пустынного Смерча**.

"Думаю, урок усвоен", — довольно ухмыльнулся Сероглазый, вовремя развеяв сиддху и не дав сгореть живо в огненной пучине нескольким мужчинам, которые вот-вот уже готовы были разжать пальцы. Столб огня тут же исчез, а на месте погребального костра

осталась лишь грудка раскаленных углей.

— Потом отблагодарите, — язвительно проговорил Сероглазый, наблюдая за шокированными аборигенами. — А теперь ВСЕ ЖРАТЬ! — проорал Отшельник, закрепляя эффект неожиданности и указывая на мясо.

Оставив аборигенов переваривать произошедшее, Сероглазый направился к Камалу, который и без приглашения всюду уплетал холодное, затвердевшее мясо. Достав из седельной сумки большую металлическую щетку, Сероглазый принялся вычесывать питомца, высекая снопы искр с его шкуры. Камал недовольно зарычал, но, нарвавшись на ответный рык хозяина, покорно прижал уши, всем естеством чувствуя, что с хозяином сейчас не стоит заигрывать.

Вскоре появились двурфы. Кварг устало выдохнул, бросая на тележку лопату:

— Задание выполнено, хозяин. Что прикажешь?

— Берите ведра и залейте к зарарку вон то кострище. Одно ведро с водой оставьте тут. Я сам справлюсь с этим. — кивнул Сероглазый на небольшой костер рядом с собой, где подогревалось вчерашнее мясо. — Не хотят есть горячую пищу, будут жрать холодную, — добавил Отшельник, смотря на аборигенов.

— Слушаюсь, хозяин, — пробасил двурф.

Рослый абориген попробовал помешать карликам, поняв, что они хотят сделать. Но, получив стальной каской по яйцам, с хрипом завалился на землю, скручиваясь в позу эмбриона. Кварг, осыпав проклятиями голову мужчину, как ни в чем не бывало переступил через него и вылил воду на угли. Сероглазый лишь ухмыльнулся, откусывая большой кусок жесткой конины.

Затушив остатки погребального кострища, двурфы выстроились перед Сероглазым и он сразу же развеял призыв. Аборигены, взяв горсти грязи из костра, провели себе по волосам, лицу и груди. Закончив с обрядом, они наконец вспомнили, что пустота в животах сама собой не заполнится.

Сероглазый хотел преподать им еще один урок, не позволив позавтракать. Но, взглянув на тщедушных тонкокожих, махнул рукой — им предстоял минимум четырнадцатичасовой переход по не самым приветливым землям. Тем не менее, Сероглазый крепко пообещал себе взять эгейцев в железные клещи дисциплины. И показательно вылил оставшееся ведро воды в костер, давая понять, что с этого момента они играют по его правилам. И если не успел — то жрешь холодное или вообще не жрешь.

Подгоняя и изредка покрикивая на аборигенов, Сероглазый достал из мешка оружие канувшей в небытие банды и молча уселся на камень, зажав в лапе четки и любезно ожидая, когда эгейцы закончат свою трапезу.

Не спеша перебрав сто восемь нефритовых костей ровно двенадцать кругов, Сероглазый поднялся и принялся вырывать мясо из рук аборигенов, бросая его в мокрую золу. Он с удовлетворением наблюдал, что до них наконец стало доходить, что он не сахарный пряник и им придется прижать "хвост" и начать соображать быстрее, если хотят выжить. В Калиарде тот, кто делает медленно и любит почесать зад, обычно не доживает до следующего приема пищи, сам становясь таковым. "Ничего, тонкокожие, я быстро Вас приучу к порядку и к тому, как съесть свою порцию в один укус", — ухмыльнулся Сероглазый, отбирая еду у Ибриса и указывая ему сначала на грудку оружия, и следом на его соплеменников, здраво решив, что кому, как не лидеру аборигенов знать, что кому выдать.

В срубе что-то протяжно замычало. Сероглазый недоуменно уставился в темноту

хижины, лишь через секунду осознав, что совсем забыл о пленнике.

Оставив Ибриса разбираться с оружием, Сероглазый вытащил Марлана на свет. Выбитая из пазов челюсть Проклятого посинела и распухла, принося пленнику болезненные страдания. Сероглазый, вытащив заботливо всунутый близнецами в рот Марлана кляп, ощупал челюсть, не обращая внимание на его поскуливания и судорожные дергания. Вставив резким движением челюсть на место, Сероглазый дал Марлану напиться, развязал его, а следом бросил ему на колени большой кусок мяса, вытащенный из золы, с удовлетворением отметив, что за то время, что он не смотрел на аборигенов, кусков в золе стало вдвое меньше.

Не дав мясу коснуться колен, пленник перехватил его в полете и тут же жадно впился в жесткую конину. Но, вскрикнув от боли, опустил руки и принялся отщипывать грязными ногтями по маленькому волокну и отправлять в рот, бережно рассасывая.

Ибрис тем временем, присев на корточки, внимательно осматривал оружие, взвешивая его в руках и раскладывая в две кучи. Наконец, видимо определившись с выбором и о чем-то постоянно переговариваясь с товарищами, которые окружили его плотным кольцом, он принялся раздавать короткие мечи, ножи, кинжалы и немногие уцелевшие копья.

Пришлось потратить еще час, помогая аборигенам нацепить поверх непривычной для них одежды еще более непривычные ремни с ножнами, одеть перчатки, шлемы, поножи и наручи.

Окинув критическим взглядом свое новое воинство, которое постоянно что-то норовило поправить, шумело, бряцало и, осмелев, громко переговаривалось, Сероглазый, в сердцах сплюнув на землю, принялся выстраивать ничего не понимающих аборигенов в три шеренги. Худо бедно построив горе-воинов, Сероглазый раздал копья и щиты двум крайним шеренгам, оставив центральную лишь с мечами. Бросив взгляд на луки, которые все аборигены уверенно нацепили себе тетивой через грудь и понасовали по несколько стрел куда ни попадя, Сероглазый обреченно покачал головой. Отобрав луки и стрелы, он убрал их в мешок, следом закинув туда остальной ненужный хлам и оставив лишь кусок грубой веревки.

Солнце уже поднялось на два пальца от горизонта, явно намекая, что пора начать путь. Но Сероглазый дал себе еще полчаса, показав аборигенам несколько простых колющих и рубящих ударов мечами, и заставив всех повторить ровно по сто раз. Затем перешел к копейщикам и показал один простой выпад вместе с защитой щитом.

— Ничего, несколько смертей по дороге ускорят ваше обучение и научат молчать, — подытожил Сероглазый, недовольно окинув взглядом, ёрзающих недо-воjak и их корявые, неумелые движения.

Привязав веревку к шее Марлана, Сероглазый намотал конец на луку седла, и, мягко тронув схиaba пятками, натянул поводья, поворачивая Камала в обход выгоревшего леса.

Повелитель прикрыл глаза, перенося сознание в своего раба. Чтобы взять чужое тело под контроль, потребовались считанные мгновения: тело было слабым. Голова и ребра отзывались болью на каждый шаг. Повелитель недовольно поморщился и тут же заблокировал все болевые сигналы, после чего украдкой осмотрелся. Его вели на привязи, словно чересчур буйную собаку. Руки и ноги были скованы кандалами. Впереди, менее чем в десяти шагах, мерно покачивался круп черного схиаба.

Повелитель оглянулся. Позади него нестройными шеренгами шагало три десятка эгейцев. Они тихонько между собой переговаривались и то и дело испуганно зыркали по сторонам. Повелитель немного замедлил шаг и прислушался, но не смог разобрать ни одного знакомого слова. Веревка на его шее натянулась и резко дернула вперед. Пришлось сделать несколько широких шагов, чтобы не упасть.

— Бодрее шевели лапами, урод! Иначе я тебе их отрублю и потащу за собой, как кусок мяса!

Повелитель гневно зыркнул на Отшельника и уже был готов открыть рот, но вовремя спохватился. Он здесь не за этим. Нечего преждевременно давать повод для расправы. Поэтому он лишь кивнул головой и что-то невнятно пробормотал.

Весь следующий час Повелитель внимательно вслушивался в разговор Сероглазого с тощим мужчиной, но, к сожалению, ничего нового так и не выведал. Хотя это было и не столь важно. Все, что ему было необходимо, он уже услышал во время трех предыдущих перемещений сюда.

Постепенно боль стала возвращаться, а контроль над сознанием ослабевать. Пройдя еще сотню шагов, он еще раз взглянул на могучую спину Сероглазого и разорвал связь.

Открыв глаза, Повелитель пробарабанил по столу незамысловатый мотив и задумался. Более всего его беспокоило то, что он показал себя в невыгодном свете перед двумя другими Истинными.

Еще немного посидев кресле, он поднялся и подошел к огромному идеально гладкому плоскому кристаллу, который занимал практически всю стену его кабинета. *"Нужно еще раз хорошенько обмозговать и предпринять соответствующие шаги"*.

— ИСИ! Выведи изображение моей последней встречи с Магистром Бурсом. А также все, что было после нее, вплоть до совещания Триумvirата.

— Слушаюсь, хозяин! — отозвался из-под потолка мелодичный голос.

По кристаллу пошла рябь и он ожил. Повелитель опустил в подлетевшее кресло и, закинув ногу на ногу, сосредоточил внимание на изображении, стараясь дословно припомнить, что он думал в каждый момент беседы.

На подоконник широко распахнутого окна уселась сойка, привлеченная блеском большого рубина, искусно вставленного ровно в центр грудного медальона. Птица любопытно склонила голову и замерла, жадно всматриваясь в блестящую вещицу. Владелец украшения — разодетый в красные шелка высокий худощавый мужчина — замер в полупоклоне. Его одежды, украшенные многочисленными золотыми пластинами, нашитыми поверх темно-синих бархатных вставок, выгодно подчеркивали поджарую фигуру с хорошей осанкой. Но, несмотря на роскошный наряд и несомненно высокое положение,

невооруженным глазом было заметно, что мужчина нервничает. Поверх замысловато переплетающегося узора татуировки на его гладко выбритой голове проступила густая испарина.

Неожиданно налетевший легкий ветерок взъерошил перья сойки, пронесся дальше и еле заметно качнул медальон на толстой золотой цепочке. Соблазн стал слишком велик. Игра полуденных лучей в отполированных гранях рубина слепила. Существование птицы сузилось до одного желания, вытеснив инстинкты прочь. Не замечая более ничего вокруг себя, сойка сжалась в пружину и бесшумно бросилась вперед, но тут же упала замертво на грубый каменный пол, не пролетев и полуметра.

Огромное витражное окно позади Повелителя было залито красно-оранжевым сиянием гаснущей звезды и невыносимо раздражало. Магистр Бурс сглотнул подступивший к горлу комок, не обратив ни малейшего внимания на упавшую в стороне птицу. Тишина и изучающий взгляд, который он на себе ощущал с момента появления в Чертогах Разума Повелителя, давили тяжестью гробовой плиты. Не выдержав затянувшейся паузы, он сделал еле заметный вдох и наконец заговорил, стараясь придать голосу спокойные уверенные ноты:

— Для беспокойства нет причин, мой Повелитель. Все готово. Мы выступим по твоему первому зову.

Обронив короткое обращение, Бурс снова покорно склонил голову в ожидании. Но больше для того, чтобы слепящие лучи дневной звезды Астар не мешали думать. Напротив него на тахте полулежал худощавый юноша с длинными черными волосами и глазами, которые заставляли магистра от страха задерживать дыхание после каждой сказанной фразы. Лицо Повелителя было будто высечено из мрамора — искуснейшим скульптором, выходцем из лучших мастерен Лагрулда. Утонченные черты Господина, разбавленные резкими линиями скул, носа и подбородка, добавляли облику хищные нотки. Казалось, что еще одно неверное слово и из-под спокойной, намеренно безразличной маски выпрыгнет кровожадный зверь.

— Для выполнения поручения наняты Проклятые Братья в количестве пятидесяти шести человек. По рекомендации главы гильдии Стальных Волков, — спешно добавил магистр, увидев чуть изогнутую бровь юноши. — Помимо прочего, со мной пойдут еще три магистра из Ордена и пара иных желтого уровня. Мы готовы выступить сразу же, как только откроется Зеркало Перехода в мир Эгейи.

— Бурс, ты начинаешь повторяться. Проклятые Братья, говоришь? Никогда не слышал о них. Какой-то Малый Дом? Надеюсь, это не новички. Спорный выбор, магистр. Очень спорный. На твоём месте я бы посмотрел в сторону наемников из Обсидиановых Туров или тех же Стальных Волков. Они уже неоднократно проверены в работе и гарантируют результат. И не нужно так нервничать, — наконец отозвался Повелитель, отпив из подлетевшей нефритовой пиалы. — Я уже начинаю сомневаться, что ты справишься с таким важным заданием. Стоишь тут и блеешь, как испуганная овца.

Высказавшись, юноша замолчал, продолжая разглядывать одну из своих новых Теней с нескрываемой брезгливой полуулыбкой. Ему доставляло удовольствие наблюдать, как его подопечный старается справиться со все усиливающимся страхом и волнением.

Хотя, ровно для этого он и воссоздал в Чертогах своего разума огромный тронный зал Арахноринга — точную копию зала королевы арахноров, руины которого он нашел внутри Мглистых гор около пяти тысяч эр назад с помощью своих верных Теней. Единственное, что

он добавил от себя — это огромные стрельчатые окна. Всякий попавший сюда неизбежно ощущал себя одинокой беспомощной букашкой, затерявшейся среди огромных колон, тонущих в темноте невидимого свода. Ровно ради этого в очаге громадного камина, также созданного воображением Повелителя, изредка постреливали невидимые поленья, нарушая гробовую тишину и заставляя магистра еле заметно вздрагивать.

Внезапный шум крыльев летучих мышей, тихий скрежет толстых ржавых цепей, поддерживающих огромные горящие лампы, зажженные десятки специальных ароматных палочек и даже влетевшая в окно сойка — все это было лишь частью небольшого представления. Маленькие кусочки звуков и запахов наслаивались друг на друга, незаметно дополняли общую картину, вырисовывая в подсознании напыщенного магистра отчетливые образы. От этого его мысли начинали путаться, голос сбиваться, а сердце настолько ускорило свой ритм, что хозяин Чертогов отчетливо слышал его бешеный стук.

Повелитель пока лишь наблюдал и делал выводы, понемногу усиливая нажим. Ему было крайне важно понять, с материалом какого качества он имеет дело. Что можно из него слепить и какое давление он выдержит, прежде чем покроется глубокими трещинами.

Внутри собственного разума Повелитель был поистину Богом, а магистр лишь очередным гостем, с которым он мог сделать все, что ему вздумается, одной лишь силой мысли. Мозг удивительная вещь. Ему сложно отличить реальность от сна, если он хотя бы на миг допускает возможность происходящего. Боль, страх, желание, страсть — в Чертогах Разума все ощущается так же. Все за исключением времени. А используя небольшие уловки, эти эффекты можно многократно усилить и возвести в такой уровень мастерства, что любая попавшая в его владения сторонняя душа будет выть от страха.

"Ну, или стонать от непрекращающегося наслаждения. — усмехнулся про себя юноша. — *Стоит мне лишь захотеть и ты собственными руками будешь вырывать себе кишки и жрать их. При этом еще и благодарить меня за оказанную честь. Но, пока не до этого. Боюсь его разум такого не выдержит. И ему еще хватает наглости называть себя старшим магистром Кровавого Бога! Достаточно одного взгляда, чтобы понять его жалкую личину! Убожество, от которого за тысячу шагов несет страхом, алчностью и жаждой власти. Очередной жалкий человечиска, не по заслугам возомнивший себя великим! Впрочем, как и вся их чересчур зазнавшаяся раса. С каким же отребьем мне приходится иметь дела! Нужно найти время и отправить к настоятелю их Ордена одну из Высших Теней. Показательная чистка пойдет этим бездельникам только на пользу. Несколько тысяч эр назад я бы даже разговаривать с таким не стал. Не зря видимо Просветленные говорят, что спокойные времена порождают лишь слабые сущности. Пришла пора бросить несколько тяжелых камней в слишком тихий омут Калиарда. Но, пора вернуться к разговору, пока этот убогий еще сохранил возможность мыслить и складывать слова в связные предложения".* — Повелитель обреченно выдохнул и, снова отхлебнув из пиалы крошечный глоток чая, уже в голос произнес:

— Помимо захвата пробной партии аборигенов, самое важное — это выкрасть дитя Изумрудного нефелима. Ради этого и затевается вся шумиха. При этом очень и очень дорогая шумиха, магистр Бурс! Юная нефелима — приоритет! Наемники из гильдии Красных Стрижей отвлекут на себя взрослую особь. Так что времени у вашего сброда будет предостаточно.

— Конечно, мой Повелитель. Я осознаю всю ответственность! Повторюсь, Прокляты Братьев мне порекомендовал сам глава гильдии Стальных Волков. Почтенный Волколум

Бурый! К тому же — это вынужденная мера! Все уважаемые гильдии наемников заняты. Большой удачей было найти такую опытную и сплоченную команду, которая незамедлительно согласилась отправиться практически без подготовки в другой мир! Что касается нефилимы — я понимаю всю важность и благодарю за оказанную честь! — с жаром ответил Бурс и поспешно поклонился, коря себя за столь вспыльчивый ответ.

— Волколум Бурый! Я понимаю всю важность! — передразнил юноша намеренно гнусавым голосом. — Ты понимаешь не больше муравья, ползущего по подошве! Бурс, — повысив голос, Повелитель резко окликнул своего подопечного, — посмотри на меня. Мне не нужен муравей! Мне нужен лев! Мне нужен исполин, который, если потребуется, без доли сомнений сдерет с себя кожу, не моргнув пустит под нож тысячу младенцев, но выполнит то, что ему поручено! Ты понял меня? Выполни задачу и твоя награда зажжет огонь зависти в глазах твоего окружения! Тем более, настоятель Ордена уже слишком стар и не всегда готов слушать и слышать, несмотря на свой почтенный возраст и опыт.

— Да, мой Повелитель! — рявкнул в ответ Бурс, услышав недвусмысленный намек.

— Так-то лучше! — ухмыльнулся юноша. — Все. Ты свободен. Раздражает твоя раболопная харя, которую ты так усердно пытаешься скрыть в сиянии золота и шелка.

Юноша небрежно махнул рукой. За спиной Бурса появилась стена густого черного дыма, моментально поглотив его тело. Повелитель сконцентрировался на образе еще одной Тени, призывая ее в свои Чертоги. По стене дыма пробежала волна и через мгновение из нее появилась неказистая фигура.

— Мой Повелитель! — низкорослый человек проделал замысловатое приветствие и поклонился.

— Магистр Даж! Рад тебя видеть. Надеюсь, не слишком оторвал тебя от твоих, скажем так, своеобразных увлечений?

— Ничего важного, мой Повелитель, — магистр сделал широкий жест рукой, проглотив неприятную колкость.

— Хорошо. Настоятель Ордена и старшие магистры все еще не догадываются о твоей истинной роли?

— Нет. Я четко следую твоим указаниям и продолжаю играть отведенную роль.

— Хорошо. Сделай все возможное, чтобы по возвращении с Эгейи у Проклятых Братьев ни осталось ни доли сомнений и они подчистую вырезали всю свору Бурса. А тебя я жду с нефилимой в обозначенном месте. Одна из моих Высших Теней встретит тебя там.

— Для беспокойства нет причин, мой Повелитель. Все будет сделано в лучшем виде, — недобро ухмыльнувшись, ответил Даж.

— Где-то я уже слышал сегодня подобное, — улыбнулся в ответ юноша. — Ну, да ладно. На кону стоит пост настоятеля Ордена. Пусть эта мысль греет тебя всю дорогу. Теперь ступай. У меня еще много дел.

Дождавшись, когда дым поглотит Тень, Повелитель отпил из чаши и прикоснулся к небольшому идеально круглому золотому кристаллу, появившемуся буквально из воздуха. Перед глазами вспыхнула яркая вспышка и он, покинув Чертоги Разума, оказался в своем истинном теле заританца, разительно отличающемся от облика юного человечешки.

— Господин! Ты вернулся! В этот раз ты быстрее, чем обычно! — В огромном зале, заполненном разнообразным меха-магическим оборудованием, прогремел гулкий голос.

— ИСИ! Снизь уровень громкости до двадцати процентов и вызови платформу. Мне нужно на минус девятый. Как, кстати, себя чувствует наш подопечный?

— Великий Отшельник Шестикрылый стабилен. Из пяти его жизней использовано три. Запасов его сакти хватит еще на две тысячи тридцать восемь дней, шесть часов и девять минут. После нам придется подыскать "батарею" для замены.

— Времени предостаточно. Плоды зреют?

— Да, Господин. Но всего одного Великого Отшельника недостаточно, чтобы единовременно напитывать все коконы энергией. Как ты знаешь, плоды с десятого по девятнадцатый уровень до сих пор находятся в глубокой заморозке. И чтобы запустить их созревание, нам нужен один, а лучше два мантара, не уступающих Шестикрылому в запасах сакти. И как можно скорее. Иначе мы рискуем утратить плоды. Слишком долгая заморозка заметно снизит их боевые качества и уровень контроля. Мы рискуем получить миллион двести абсолютно безумных тварей.

— ИСИ, ТЫ мне каждый день будешь напоминать об этом, да? — Повелитель недовольно махнул рукой в пространство, поднимаясь с кресла и ступая на подлетевшую грави-платформу. — Что нужно, чтобы ускорить развитие проекта "КУЛАК"?

— О-о! Господин, ты наконец-то решился на ускорения производства следующей партии Высших Теней? — восторженно выкрикнул голос и не дожидаясь ответа тут же увлеченно заговорил: — Тут три варианта. Первый: перенаправить энергию с Шестикрылого в их коконы, но тогда мы потеряем около семидесяти трех процентов плодов, находящихся с третьего по девятый уровень, что совсем по себе не рационально с точки зрения потраченного времени и ресурсов. Но, при этом все пять Высших Теней созреют всего за какие-то две эры. Потом хонап-другой работы имтомехов и мы получим воинов не уступающих в знаниях, силе и навыках ни Великим Отшельникам, ни Высшим Мантрам. Благо запасы нам позволяют это сделать в максимально сжатые сроки.

— Нет. — Повелитель сразу отверг предложение.

— Я так и предполагал, — ответил ИСИ. — Второй вариант — это вырастит Дуодесим, Единое Древо Двенадцати Драконов. Но для этого нам нужны корни или плоды каждого из двенадцати драконьих деревьев. Напомню, хоть ты это и сам ведаешь: на текущий момент нам не достает двух: дерева, выращенного из крови Ярута, и еще одного из крови финитового дракона. Правда, и тогда на возвращение Дуодесима потребуется около десяти эр. Вот были бы у нас перья феникса или Первородный Огонь из недр Слангамунга! — мечтательно произнес голос.

— Их ищут по всему Калиарду тысячи серых! — отмахнулся Повелитель. — Пока безуспешно. Мне кажется, что этот затерянный мирок смеется надо мной, до последней капли испытывая мое терпение.

— Сколько конкретно серых их ищет? Исходя из их числа, я смогу рассчитать вероятность, — объяснил голос свой вопрос.

— Считай, что их двадцать тысяч. Не меньше. — Повелитель ненадолго задумался, продолжая лететь на грави-платформе по длинным коридорам своей обители и одновременно тюрьмы, из которой он не мог выбраться вот уже десять тысяч эр подряд: *"Только у меня около пятидесяти верных Теней. И у каждого из них в среднем не менее четырехсот серых осведомителей. Но, если добавить Теней и всех серых двух других Истинных, то смело можно прибавить еще столько же от каждого из них"*.

— А по факту в поисках задействовано около шестидесяти тысяч серых и несколько сотен Теней, — уверенно ответил Повелитель, вынырнув из размышлений.

ИСИ ненадолго притих.

— Учитывая площадь двух материков Калиарда и Белых Островов, плотность населения, количество изученных существ и изведенных земель, а также крайнюю редкость данных драконов, всем Теням и серым понадобится около трехсот эр. При этом вероятность находится в районе одной сотой процента.

— Зачем тогда ты предлагаешь это вариант, если он находится в районе погрешностей, а не вероятностей! — взорвался Повелитель.

— Я всего лишь Искусственный Самообучающийся Интеллект. Я оперирую цифрами и фактами, а не надеждами и домыслами, — спокойно ответил ИСИ.

Тем временем Повелитель уже добрался до точки назначения на минус девятом этаже и теперь медленно проплывал на грави-платформе мимо абсолютно одинаковых коконов, в которых потихоньку росли его плоды: будущая несокрушимая армия кровожадных, но контролируемых и в меру разумных тварей. Добравшись до большого экрана, он выполнил несколько манипуляций.

— Платформу на минус двадцатый и выкладывай свой третий вариант, — скомандовал Повелитель.

— Тут все просто. Как я уже говорил ранее, нам нужно еще два Великих Отшельника или Великих Мантара. Одного мы пустим на дозревание Пятерки проекта "КУЛАК", а второго на остальные плоды более низкого качества.

Повелитель задумался. Из десятков возможных вариантов эти три, названные ИСИ-мом были самые реальные.

"О том, чтобы найти и открыть Зеркала на другие одиннадцать планет, где заперты Несокрушимые Звери — можно только в очередной раз помечтать. Хотя это моментально бы решило все наши проблемы. Допустим, я приблизительно знаю, где находятся два ключа к Зеркалам. Но как обуздать Несокрушимого Зверя? Без Пятерки это невозможно. А чтобы вырастить сразу пять Высших Теней нужны миллиарды эфирных единиц! Гребаный замкнутый круг! Правда, люди владеют технологией Золотого Купола на основе красной ртути. Но, ни рецепт производства вещества, ни саму технологию достать нереально. Попытки всех внедренных Теней проваливаются одна за одной уже четыре тысячи эр. Да и где находятся Зеркала в другие миры мне тоже неизвестно. Ключ без двери — всего лишь ключ".

Повелитель тихонько выругался на заританском — своем родном языке, что не осталось незамеченным:

— Родные слоги будоражат мой слух и услаждают уши, Господин! Хоть и выраженные в такой грубой форме!

— У тебя нет ушей! Ты набор последовательностей и алгоритмов! — Повелитель устало отмахнулся от вездесущего голоса. — Берем в разработку Сероглазого. Он самый слабый и юный среди Великих Отшельников. К тому же он ослеплен жаждой поиска своего наставника и готов сунуть голову хоть демону в зад. Другого варианта я не вижу.

— Хороший выбор, Господин! — радостно воскликнул ИСИ. — При правильном планировании мы приведем ученика Шестикрылого прямо к нам. Как до этого и самого Шестикрылого. Как говорят люди — медом и розгами! Великолепное решение, Господин. Нам останется найти еще лишь одну батарею!

— Не нам, а тебе! Даю доступ ко всем протоколам ровно на один день. Завтра в этот же час я хочу видеть подробный план по Сероглазому и еще по шести мантарам не ниже девяностого уровня развития. Великие Отшельники — приоритетные цели!

— Прекрасная идея, мой Господин! Так как каждый из Великих Отшельников поглотил по несколько существ ранга Красный Страж и соответственно их запасы сакти несоизмеримо выше, чем у любого Высшего Мантара такого же уровня развития, их придется убить по несколько раз прежде, чем они достаточно ослабнут. Мне ведомо, где сейчас приблизительно находится Сероглазый. И мы можем в ближайшее же время воспользоваться нефилимой, как приманкой! Мимо такого события он точно не пройдет!

— Заодно уберем с доски и Проклятых Братьев и магистров лапами ничего не подозревающего Отшельника. Свою роль к тому времени они уже отыграют. Сероглазый, сам того не понимая, принесет нефилиму прямо к нам, в целости и сохранности. Возможно, это даже позволит сдвинуть с доски и более значимые фигуры. Как минимум одна точно не устоит перед соблазном повесить на свою стену голову Великого Отшельника, — задумчиво бросил Повелитель, слегка улыбнувшись. Кусочки плана буквально на ходу складывались в довольно понятную и приятную картину.

— Ты воистину велик, Господин! Незаметно превратить охотника в добычу и потихоньку, шаг за шагом направлять в западню! Что может быть изысканней, чем это!?! — и, не дав хозяину даже возможности для ответа, голос ИСИ продолжил осыпать голову заританца фактами, стратегиями и цифрами, чередуя их с комплиментами разного уровня грубости и тонкости.

— ИСИ! Лесть — снизить до пяти процентов! Эмоции — до десяти! Тебя становится слишком много! И готовь всех наших зверушек рангом не ниже зеленого. Пора им насладиться долгожданной свободой. Заодно отвлечем мантар и Отшельников. А то вдруг Сероглазый решит кого-то на помощь призвать. Нам это ни к чему. Точки открытий Зеркал обсудим после.

— Слушаюсь, Господин. Через двадцать секунд прибываем на минус двадцатый этаж. Переговорный зал готов. Оба Истинных ждут твоего подключения. Жду дальнейших распоряжений. — холодно рапортовал изменившийся голос и затих.

Повелитель прикрыл глаза, концентрируясь на предстоящей беседе. Грави-платформа подлетела к небольшому круглому постаменту и замерла.

— ИСИ! Эскин номер пять!

В дальней стене небольшого зала в сторону отъехала неприметная дверь, обнажая широкую нишу с нарядами. Один из них отделился от общей массы и подлетел к заританцу. Повелитель на миг остался без одежды, но уже через удар сердца прохладный эскин плотно обтянул его мускулистую фигуру. Несмотря ни на что, он каждый день выделял ровно по три часа на тренировки и еще столько же на медитации.

Из пола, одновременно с большим столом, выросло три широких высоких кресла. Заняв одно из них, заританец приосанился и прикоснулся к углублению в столе. В месте прикосновения вспыхнуло яркое пятно. Через несколько секунд на столе появилось еще два таких же пятна, ровно напротив пустых кресел. Еще миг ничего не происходило, а затем из-под пальца Повелителя отделились две линии и ринулись вперед, образуя между пятнами светящийся треугольник.

— Гой эриверума! — первым поприветствовал Повелитель появившиеся за столом полупрозрачные фигуры.

— Гой эриинвикер! — по очереди отозвались гости, как и Повелитель, сложив обе руки в треугольник.

— Час пробил! — без предисловий начал заританец. — Наконец наш триумvirат

Истинных сделает первый решительный шаг! Я с полной ответственностью заявляю, что готов инициировать Первую Фазу, если конечно Вы не будете против!

— Я думал, что уже не услышу этих слов! — пробасила тучная фигура элкирца.

— Мы готовы выслушать твое предложение, — отозвался широкоплечий воин, качнув массивной рогатой головой.

Повелитель согласно кивнул в ответ на фразу шартарца и застучал пальцами по поверхности стола. Треугольник ожил и в его центре появилась изрядно потрепанная и позеленевшая от времени медная табличка.

— Провалиться мне в бездну! Одна из Скрижалей Истины! — не сдерживая волнения, воскликнул элкирец, подскакивая со своего места. — Тебе удалось ее расшифровать?

— Да. Но лишь на восемьдесят шесть процентов. Увы, остальное безвозвратно утеряно. К счастью и того, что удалось выяснить, мне хватило для начала решительных действий!

— А почему мы узнаем об этом только сейчас? Или уговор принимать все ключевые решения совместно для тебя пустой звук? Не мни себя выше нас! — прорычал шартарец, с грохотом опустив кулак на стол.

— Не заводись, Джувар. Уверен, у Билистира были на это веские основания и он действовал исключительно в интересах Истинных, — отозвался толстый элкирец, стараясь уговорить слишком взрывной нрав шартарца.

Вместо ответа Повелитель несколько раз шевельнул пальцами и место таблицы занял текст на общем наречии:

"Когда над полем битвы вознесется песнь юной нефилимы, а ее слезы потушат пожар, тогда голубоглазый воин разорвет кандалы, а из глубоких песков пустыни покажется шпиль Безмянного Храма, который напоит своей кровью уставший путник, потерявшийся в лабиринтах времени. И запрокинут тогда двенадцать Стражей свои каменные головы в громком крике! И перевернут своим громоподобными голосами Часы Перемен! И откроется множество дверей, ведущих в неизведанные леса! И начнут тогда движения луны и планеты, выстраиваясь в Нить Судьбы. И когда последняя песчинка покинет опустошенные Часы Перемен, а бушующие волны Великого Океана успокоятся, — тогда морские твари выйдут из своей обители искать новое пристанище на суше, а солнце, остановив свой извечный бег, сойдет с огненной колесницы и замкнет Нить Судьбы, превратив ее в Ожерелье Вьясы...

... И тогда солнце, посмотрит в зеркало трех лун и разгонит руками шелковую пелену неба, и направит свое могучее дыхание за океан. И поднимется тогда с колен великое воинство, согреваемое великими дарами. И станет в их главе Тысячеликий воин, вышедший оттуда, откуда никто выйти не смог! Видевший золотые слезы и испивший из рук врага! И оросит Тысячеликий муж горы кровавыми дождем! И превратит он реки и земли в яд! И не убежит от его кары ни червь, ни лев, ибо овладел он несокрушимым знанием...

... И будет длиться война трижды по тридцать три и еще трижды по три эры! И тогда тринадцать, соединившись в Одного, принесут в дар свои тела на треснувшем алтаре и разрушат Ожерелье Вьясы! И заточит их жертва Тысячеликого Воина в Часах Перемен Безмянного Храма, а Луны рухнут вниз разрывая круг жизни! И падут тогда Золотые Купола, открывая Истинным новый путь...

... И вернется тогда Солнце в огненную колесницу и продолжит свой вечный бег, а птицы оглушат своим криком выжженные пустоши..."

Убедившись, что все внимательно прочли пророчество, заританец отправил каждому из Истинных копию и, выдержав небольшую паузу, заговорил:

— Я нашел мир, где можно достать дитя нефилимы. Мной сформировано два отряда и они уже завтра отправятся за ней на планету под названием Эгейя. К заданию привлечена Гильдия Красных Стрижей, так что вероятность провала минимальна. Если, конечно, дремлющие Боги и ассуры того мира не вмешаются в ход событий. После того, как будет доставлена нефилима, мы снова соберемся и выстроим дальнейший план. К этому времени я прошу Совет Истинных активизировать все ресурсы для поиска недостающих драконьих древ, перьев феникса, рецепта производства красной ртути и оставшихся двух Скрижалей Истины! Это ускорит созревание плодов и Высших Теней, и тогда мы сможем отбросить все уловки в сторону и взять то, что нам необходимо, силой! К тому же, без отсутствующих скрижалей у нас нет подсказок, как найти дитя, в котором кроется сила Тысячеликого. Помимо этого, нам потребуется отвлечь и рассредоточить мантар по Калиарду. Для этого нам необходимо организовать массовые нападения высокоуровневых тварей на самые слабозащищенные поселения. Свои предложения я вышлю немного позже.

Повелитель закончил говорить и обвел стол изучающим, пронзительным взглядом. Шартарец и элкирец молчали, переваривая информацию. Дав им время принять решение, он жестко произнёс:

— Выношу на Совет Истинных предложение о запуске Первой Фазы!

— Вераум дисит этиам, — скрестив пальцы, первым пробасил Джувар.

— Вераум дисит этиам, — спустя десяток секунд отозвалась толстая туша Эдака.

— Вераум дисит этиам, — тихо произнес и сам Билистир, позволив себе едва заметно улыбнуться краешком рта.

Изображение замерло, а Повелитель снова надолго задумался. Слишком уж многое стояло на кону, чтобы делать следующий необдуманный шаг.

"Сейчас главное не терять темп. Ничего сверхстрашного не произошло. Я знаю, куда направляется Сероглазый и сколько это займет времени. Знаю его сильные и слабые стороны. Знаю, что он ищет своего наставника. В свою очередь, он даже не подозревает, что в этот раз он всеголишь мышь. Он идет по моей земле, где Я — БОГ! Нужно всего лишь немного ускорить Отшельника".

Немного успокоившись, Повелитель притронулся к медальону на груди и мысленно произнес имя одной из своих Теней.

Дажд нежился в ванной, заполненной целебным раствором, лишь изредка морщась от боли в обожженном плече. Две обнаженные тэреи нежно водили мочалками по его телу, смывая налипшую за несколько дней грязь. Дажд потянулся к хрустальному кубку, отделанному золотом и драгоценными камнями. Лучшее аскарское вино пятидесятилетней выдержки, смешанное с кровью свежееубитого младенца, лишь одним своим видом возбуждало каждую клеточку Дажда, наполняя его голову безумными мыслями. Сделав большой глоток, магистр блаженно прикрыл глаза, причмокнув от удовольствия.

— Миона, мои мальчики готовы? — спросил Дажд, еще отхлебнув вина.

— Да, мой Господин. Все готово. Вывести их? — склонившись в низком поклоне, ответила тэрея.

— Да, — коротко бросил магистр, наслаждаясь игрой напитка в солнечных лучах. Смерив девушку оценивающим взглядом, он скривил губы в противной улыбке и плеснул замершей тэрее вином в лицо:

— Ну и чего ты ждешь, тупая овца?! Веди!

— Слушаюсь, мой Господин, — покорно ответила девушка, не смея поднять глаз.

Покачиваясь, словно стебли высокой травы на ветру, в комнату один за другим вошли пять мальчиков возрастом от восьми до одиннадцати лет. Их глаза, одурманенные сильным наркотиком, не выражали ничего, кроме безграничной покорности и готовности выполнить любое приказание.

Изрядно опьяневший магистр, опершись о заботливо подставленные руки тэрей, вылез из ванной, не забыв прихватить с собой новый бокал вина. Юные, не тронутые тела мальчиков возбуждали его большой рассудок. Присев на широкий кожаный стул, магистр любовался их изгибами, никак не решаясь сделать выбор, с кого он начнет свое пиршество.

— Лирон, или как там тебя, — небрежно обратился Дажд к неизменному участнику своих кровавых игр — высокому воину с мордой гиены. — Дай-ка этим прекрасным розам по несколько плетей, а то совсем чумные стоят. Только смотри, не переусердствуй, не нужно слишком портить их лепестки. — добавил магистр, отхлебывая щедрую порцию напитка. — Но сначала, эту суку, которая опять перестаралась с сактриумом, — Дажд кивнул в сторону Мионы, — прикуй к вон той стене. А затем — выжги ей глаза и отрежь ее слишком большое вымя. Видимо оно ей мешает думать. — Закончил магистр, не отводя взгляда от сереющего лица тэрей. Волна безумного страха, исходящего от Мионы, моментально наполнила комнату, еще больше вскружив голову и так охмелевшего Дажда.

— Господин! Прошу-у-у-у! Смилуйтесь! Прошу-у-у-у! — завывая, тэрея упала на колени и поползла к ногам магистра, моля о пощаде. Дождавшись, когда девушка приблизится, Дажд с силой ударил ее ногой по лицу. На белоснежный мраморный пол брызнули первые алые разводы, а девушка, ухватившись за разбитые губы, тихонько заскулила, шепотом прося ее помиловать.

— Ликон! МНЕ ДОЛГО ЖДАТЬ?! — взорвался магистр, брызгая слюной. — Мои уши просят мелодию боли и страданий! Я хочу, чтобы оркестр демонов играл партию на ее сухожилиях!

— Виран. Меня зовут Виран. — еле слышно огрызнулся в усы надсмотрщик из Дома Плоты. Была бы его воля, он бы медленно поджарил мерзкого человечка над углями,

предварительно содрал кожу с его кривого тела, а затем еще более медленно, наслаждаясь каждым новым криком, отпилит бы ему руки, ноги и член тупой, ржавой пилой. Но магистр Кровавого Бога слишком щедро платил за свои извращенные утехы и был постоянным клиентом их Дома.

Подхватив брыкающуюся и вопящую девушку, Виран подволок ее к стене. Ухватив за волосы, он без сожалений несколько раз впечатал лицо тэреи в стену. Тело красавицы обмякло после второго удара, а на пол, под стук выбитых зубов, хлынули ручьи крови из развороченных пухлых губ, сломанного носа и широкой рваной раны на лбу.

Даже в наслаждении прикрыл глаза. Вторая тэрея, Илана, с трудом сдерживая дрожь в руках, повинувшись небрежному взмаху руки Господина, протянула ему золотой поднос с небольшой горкой сактриума.

Шумный вдох ноздрей магистра поднял облачко дорогостоящей пыли. Даже открыл остекленевшие глаза. Голые мальчики все так же покачивались посреди комнаты, а зверолод присел у камина, разогревая длинное лезвие своего кинжала.

— Маран, — снова нарочно исковеркав имя, Даже громко окликнул надсмотрщика плоти. Магистр наслаждался волнами злости, исходящими от зверолода. Ему нравилось ходить по краю тонкого лезвия, испытывая выдержку Вирана. Даже прекрасно знал его имя, как и имена всех, кого он когда-либо повстречал на своем пути. Природа щедро одарила его безупречной памятью и острым умом, но отыгралась на теле. Возможно, когда он поднимется до ядга Ипсимуса, он сможет переместить свою душу в более прочное тело. Мысль о бессмертии уже несколько сот эр подряд будоражила ум магистра. Для ритуала не хватало лишь нектара амриты, выжатого из божественных цветов. И Повелитель милостиво предложил этот дар взамен на верное служение и беспрекословное выполнение приказов. Теперь же потеря аборигенов с Эгейи и нефилимы может раз и навсегда поставить жирный крест на его планах. Даже раздраженно поморщился и снова приблизил лицо к подносу с наркотиком.

Комнату оглушили нечеловеческие крики пришедшей в себя тэреи. Добела раскаленный клинок с шипением погрузился в ее глазное яблоко, которое буквально взорвалось, обдав морду Вирана липкой желтоватой массой. Девушка забилась в судорогах, крича от нестерпимой боли.

Зверолод, не обращая внимания на оры и стоны раненной тэреи, схватил когтями ее левую грудь и одним быстрым движением отсек плоть.

— Прижги, прижги, не забудь! Не хочу, чтобы она умерла от потери крови! — не отводя взора от корчащегося в муках тела Мионы, дал наставления магистр, облизав от возбуждения губы.

Виран, лишь согласно кивнув, молча прислонил широкое лезвие кинжала к ране. Крик девушки утонул в звуке шипящего мяса, а сама тэрея, потеряв сознание, опустила голову на окровавленную грудь.

Даже одобрительно причмокнул и хотел сделать новый глоток вина, когда одна из стен начала стремительно покрываться черными клубами непроглядного дыма. Метка, поставленная Повелителем на шее своего адепта, вспыхнула черным огнем, пронзив тело Дажа острой болью. Магистр даже не успел вскрикнуть, — неведомая сила вырвала его расслабленное тело из кресла и с невероятной скоростью бросила в дым.

Виран резко повернулся на шорох — магистра не было в кресле, а Илана, выронив поднос из рук, дрожала словно осиновый лист, будто она только что увидела ужаснейший из

своих кошмаров. Зверолоуд медленно обошел комнату, держа наготове кинжал. Но магистр словно растворился в воздухе. Пожав плечами, Виран убрал кинжал в ножны и оперся о стену — ему платят не за охрану клиента. Он всего лишь выполняет грязную работу, которая четко оговорена соглашением.

Облако черного дыма выплюнуло из себя магистра по другую сторону. Даж пролетел несколько метров и болезненно приземлился на ступеньки, содрав кожу с обгоревшего плеча. Кряхтя от натуги, он поднялся и, качаясь на непослушных ногах, оглянулся по сторонам. Его перенесло в небольшой круглый зал с колоннами. Окон не было. Лишь несколько больших кристаллов под потолком, источающих мягкий свет.

— Больно? — неожиданно за спиной магистра раздался молодой, спокойный голос. Даж вздрогнул и не веря своим ушам развернулся. На небольшом диване полулежал молодой юноша с пиалой чая в руке. Его глаза излучали невероятную мощь, заставившую магистра тут же упасть на колени и уткнуться лбом в на удивление теплый пол.

— Повелитель! — раболепно проблеял Даж, еще больше вжимаясь в пол.

— Ты знал, что в теле любого человека ровно сто восемьдесят суставов, без которых ваши тела ничем бы не отличались от обычных дождевых червячков? — бесстрастно спросил юноша, поднимаясь с дивана. — Я оторвал тебе от развлечений? Да? — не обращая внимания на раболепную позу магистра, добавил он.

Оставив пиалу висеть в воздухе, юноша спустился по ступеням:

— Ну же, Даж, подними глаза?

Магистр даже не шелохнулся.

— Даж, — мягко позвал его юноша. — Ну же, подними глаза. Неужели ты не хочешь узреть лик своего Повелителя?

— Я не смею, мой Повелитель! — с максимальным усердием промычал магистр еле ворочающимся языком.

— Сначала — ты теряешь мой груз и нефилиму. Не сумев хотя бы умереть достойно, ты убегаешь с поля боя, даже не попытавшись что-то противопоставить Отшельнику. Затем, вместо того, чтобы сразу воззвать ко мне — ты бросаешься в омут наслаждений. А теперь ты отказываешь мне даже в просьбе посмотреть в глаза?

— Я не смел предстать перед тобой в таком облике, мой Повелитель, — дрожа от страха, проблеял магистр.

— Ну-ну, не стоит, не стоит. — неодобрительно покачав головой из стороны в сторону, произнес юноша. — А что до твоего состояния и прерванных утех, — думаю я смогу тебе помочь. Ты ведь любишь боль, верно?

Повелитель еле заметно пошевелил пальцем и мокрое, обнаженное тело Дажа поднялось в воздух. Метка на шее магистра вспыхнула еще ярче.

— Так вот, кажется, я о суставах тебе задал вопрос. Но, раз ты не соизволил ответить, — давай тогда вместе посчитаем? — Повелитель махнул рукой и направился к дивану, на ходу подхватив так и висящую в воздухе чашу.

Тело Дажа стало выкручивать, выворачивая все конечности под невысказанными углами. Скривив лицо от слишком громких воплей магистра, юноша отпил из чаши крохотный глоток напитка:

— Даж! А считать я за тебя буд, что ли? Давай-ка с начала. Пока ты не досчитаешь от одного до ста восьмидесяти — мы не закончим.

На секунду, суставы с громким хрустом встали на места, придав магистру человеческий облик. Дажа лихорадило и трясло, как будто он находился в старой телеге посреди ухабистой дороги. Его лицо и тело покрыла густая испарина, а на губах висели противные желтые слюни.

Повелитель снова махнул рукой и одна из фаланг магистра с треском провернулась на девяносто градусов.

— А-а-а-а! — Даж взвыл в новом приступе, не выдержав боли.

— Я не слышу счета. Если собьешься — начнем сначала. — так же мягко, абсолютно без эмоций в голосе напомнил Повелитель. Он махнул рукой — фаланга встала на место, но через секунду уже другая неестественно выгнулась.

— Р-р-р-а-а-а-з! — проорал магистр, с трудом разжав зубы.

Экзекуция продолжалась шесть часов с небольшими перерывами на секундный отдых. Когда рассудок магистра приблизился к краю пропасти, вот-вот готовый безвозвратно шагнуть в темноту безумия, Повелитель, сделав новый глоток чая, небрежно махнул рукой.

Тело Дажа упало скомканным кулем с пятиметровой высоты в лужу собственных испражнений. Повелитель, позволив ему сделать лишь несколько вздохов, снова махнул рукой. Чаша с чаем подлетела к губам магистра. Новый взмах — рот магистра неестественно открылся, разрывая кожу до ушей и напиток тоненькой струйкой влился внутрь вперемешку со сгустками крови от порванных щек.

— Вот так-то лучше, — сказал юноша, наблюдая, как тело магистра выгнуло дугой под действием настойки драконьего дерева. Спустя несколько минут порванный рот, ссадины, ушибы и ожог на плече стали затягиваться, оставляя после себя лишь темно-коричневые шрамы, а дыхание магистра с хрипящего сменилось на умеренное и спокойное.

Даж раскрыл глаза и, найдя взглядом Повелителя, покорно уткнулся лбом в грязный пол.

— Надеюсь, что данный урок усвоен. И впредь, Даж, — ты или исполнишь мое поручение, или умрешь, — потягивая чай, отозвался Повелитель. — И не надейся, что твоя смерть будет легкой. То, что было сейчас — это так, легкое напоминание. Теперь к сути: сегодня же ты отправишься в Горы Хозарада, в обитель арахорнов, и пробудишь Аббаса. Он уже достаточно времени провел в спячке. Ритуал пробуждения ты должен знать, так что подготовь все на высшем уровне. Уверен, Аббас будет очень голоден и зол после двухсот эр сна. Передашь ему это, — Повелитель указал на появившийся на столе большой каменный ящик. — Здесь находятся три маски О'ни. В каждую из них запечатана могущественная демоническая сущность. Пусть на свое усмотрение раздаст своим воинам. Как он это сделает и кому — это его забота. Желательно, конечно, чтобы он отыскал Лигара, тогда они наверняка справятся с Сероглазым. Твоя задача — разбудить Аббаса и слово в слово передать ему следующее: его меч, "Разрушитель", находится у Великого Отшельника Сероглазого, который через пятнадцать дней прибудет в Омрак. Великого Отшельника не убивать. Взять живым, по возможности, конечно. Также необходимо доставить мне в целости и сохранности небольшой мешок из серебряных чешуек. Он всегда находится при Отшельнике. Если повезет и аборигены переживут схватку, то и их. По поводу оплаты — соглашайся на любую цену, которую он запросит. В качестве задатка передашь Аббасу это, — на столе рядом с ящиком появились пятьдесят одинаковых пластинок досмура, каждая весом ровно в один матр. — Для завершения трансформации тела ему как раз хватит. Скажи, что вторую часть и новый заказ он получит лишь в случае успешного выполнения.

Также он сможет бесплатно воспользоваться услугами лучшего имтомеха, какого сможет отыскать. За твой счет, разумеется, Даж.

Повелитель замолчал, еще раз прокрутив план в голове. Пока Сероглазый не догадывается о разведчике — можно отслеживать каждое его действие, что существенно упрощало задуманное. Затем на подходе к Омраку его перехватит Аббас со своими воинами. Незачем уничтожать Цитадель и катора, с которым он уже много лет сотрудничает без каких-либо проблем. Против Аббаса, а если повезет, то против двоих или троих воинов в масках О'ни — не устоит даже глава Ордена Отшельников. Что уж говорить о Сероглазом, самом слабом, всего девятом по силе Отшельнике?

И все же, даже слабый, он, сам того не подозревая, создал проблему, запустив безвозвратный механизм пророчества на две эры раньше задуманного. Первоначальный план, который Повелитель выхаживал и лелеял несколько тысяч эр и шаг за шагом воплощал в жизнь, сорвался с цепи и понесся вперед, словно голодная гончая за зайцем. Но Повелителю потребовалось меньше дня, чтобы внести необходимые коррективы и вернуть контроль над ситуацией. Сеть прикормленных каторов многочисленных Цитаделей, разбросанных по Калиарду, лишь косвенно подчинявшихся Аскару, да и сам катор гхарда Аскар — Эстар Ор Тал, так ничего и не поняли, даже не подозревая, что они уже вошли в трясину, из которой нет выхода.

Повелитель вернулся из размышлений к реальности и бросил равнодушный взгляд на свою пешку. Магистр Кровавого Бога все так же грел лоб о мрамор, стараясь лишней раз не дышать. *"Одного урока слишком мало для такого"*, — мимолетно подумал Повелитель, взмахом руки притягивая к себе тело Дажа.

— Вот скажи мне, Даж, разве можно получать наслаждение от того, что ты никогда не испытывал? — задумчиво произнес Повелитель, смотря сквозь магистра, зависшего в воздухе безвольной статуей.

— Я вот думаю — нет, — сам себе ответил Повелитель и легонько шевельнул пальцем. Глаз магистра начал медленно двигаться наружу из глазницы под тихий стон владельца, пока не застыл в воздухе, соединяясь с головой Дажа лишь тонким нервом.

— Мои уши просят мелодию боли и страданий! Я хочу, чтобы оркестр демонов играл партию на ее сухожилиях! Так ведь ты говорил? Я ничего не путаю? — точно скопировав интонацию своего адепта, произнес Повелитель. А затем, поднявшись с дивана, провел налакированным ногтем по главному нерву магистра.

Магистр взвыл от боли. Зрачок в висящем в воздухе глазе, расширился до предела, словно вот-вот готовый лопнуть.

— Воооот! Теперь ты понимаешь, что это такое! Что такое боль и что чувствует связанная овца, смотря на занесенный над ней нож! Пожалуй, изменим тональность. — с этими словами Повелитель впился ногтями в глазной нерв.

Даж закричал, надрывая гланды, впервые в жизни ощутив настолько адскую боль, которая, казалось, отзывалась эхом в каждой клетке его измученного тела. Его желудок не выдержал, выплеснув наружу вонючее месиво.

— Да чтоб тебя, — впервые позволив себе эмоции, Повелитель скорчил брезгливую гримасу. — Ну, нравится тебе демонический оркестр в собственном исполнении, МАГИСТР?!!! А?!!! — секунду назад спокойный, утонченный юноша, взорвался в яростном крике и одним резким движением раздавил в ладони глаз, словно большую виноградину, а затем и вовсе вырвал его с корнем из глазницы.

Отбросив в сторону остатки, Повелитель сложил в голове мудру **Серного Перехода**. Посреди зала из земли поднялась стена густого, черного дыма. Небрежно взмахнув рукой, он отправил в нее невыносимо орущего магистра. Следом полетел каменный ящик и пластины досмура.

Поглотив магистра, **Зеркало Серного Перехода** тут же растаяло в воздухе, а Повелитель прикоснулся к виску, призывая следующего адепта.

Сложив в голове необходимую мудру, Повелитель изменил свою внешность и обстановку на более презентабельную. Благо в Чертогах Разума можно было проворачивать и не такие фокусы.

Теперь это был высокий статный мужчина в широких, просторных вещах изумрудного цвета, богато украшенных золотом. Его лицо преобразилось, нацепив величественную, слегка презрительную маску. Зал изменился вслед за Покровителем. Увеличившись в несколько раз, он перестал напоминать скромный кабинет. Десятки толстых колон, покрытые искусной резьбой и барельефами, взмыли вверх, поддерживая массивный купол с тысячами разноцветных витражей. Из появившихся листообразных окон подул свежий ветерок, разнося аромат благовоний, горящих в сотнях миниатюрных лампад. За спиной Повелителя бесшумно возник массивный золотой трон в окружении двенадцати Несокрушимых Зверей и Первых Мантар. Фантазия Повелителя, не зная границ, в мгновение ока наполнила новое пристанище тысячами мелких деталей, которые, сложившись воедино, должны были обрушиться невыносимым грузом величия на плечи пришедшего в его Чертоги.

Большой, идеально круглый золотой кристалл с вязью тоненьких черных трещин, расположенный точно в центре зала, замерцал, оповещая о прибытии.

— Долгих Лун и Вечной Жизни, Повелитель. Ты звал меня? — преклонив колена, проговорил появившийся незнакомец.

— Долгих Лун, Анг. Рад тебя видеть в здравии. Поднимись.

— Да, мой Повелитель.

— Анг, вижу, ты в хорошей форме, — выдержав паузу, отозвался Повелитель, смерив пристальным взглядом полуголое тело адепта, обвитое узлами тугих мышц. — Пришло время действовать. Настал час, когда ты сможешь отомстить урднотцам и людям.

— Я готов, Повелитель! Приказывай! — сжав кулаки, Анг решительно шагнул вперед.

— Твое рвение похвально, но насколько я понимаю — армия аури еще не готова?

— Нет, Повелитель. Я думал, что у нас есть еще минимум две эры, — не отводя взгляда от практически черных глаз Повелителя, ответил призванный.

— Я тебя не виню, Анг. Произошли определенные события, требующего корректировки и ускорения НАШИХ планов. Сколько у тебя людей, готовых стать в копье?

— Пятнадцать тысяч пеших воинов. Полторы тысячи наездников шолтов. Пятьсот тридцать три погонщика дукусов и сто двадцать заклинателей. Если повезет и заклинатели смогут приручить сизых драконов, — то получим в свое распоряжение яростных и практически неубиваемых тварей. Наездников, насколько помню, ты обещал предоставить.

— Да-да. Я усердно работаю над этим вопросом. — Повелительно небрежно отмахнулся от последних слов. — Но этого мало, слишком мало. Этого не хватит, даже чтобы Аскар захватить. А под его управлением минимум пятьдесят Цитаделей и все двенадцать Зодиакальных Каптонов. А это более двух миллионов воинов, Анг. Если добавим урднотцев и других союзников Аскара, — получим еще минимум пятьсот тысяч. Итого два с половиной

миллиона против без малого тридцати тысяч. — Задумчиво проговорил Повелитель вслух, рассуждая. — К тому же мантары и Отшельники. Еще двадцать — тридцать тысяч, что по силе — тот же миллион. Если не больше... То есть, мы имеем в противовес нашим силам минимум три с половиной миллиона. И это еще без учета тварей от фиолетового до красного уровня, которые мантары и Отшельники призовут на поле боя.

— И что же делать, Повелитель? Неужели все хларгу под хвост?! Ты ведь говорил, что мы сотрем с лица Калиарда любое упоминание об их существовании! Ты обещал стереть в пыль все, не оставив после них даже отпечатка в грязи! Мой народ устал прятаться в пещерах от обжигающих лучей солнца и жрать грязь с червями! — не выдержав, со злостью взорвался Анг.

— Тише-тише, мой верный соратник. Я всегда выполняю свои обещания. Или ты до сих пор в этом не убедился? К тому же, если бы у меня не было замысла — я бы тебя не призвал, — успокаивающе тихо проговорил Повелитель. — Я понимаю всю злобу, которая кипит у тебя внутри. Но побереги ее для врагов.

— Прости, Повелитель, я вышел за грани дозволенного. Более такого не повторится. Ты милостиво поддерживал своей благодатью мой род от вымирания. Я не достойно себя повел. Прими этот дар в знак примирения. — Анг опустил на колено и одним резким движением откусил себе безымянный палец на левой руке. А затем, вытерев откушенную фалангу о штаны, протянул ее Повелителю, покорно склонив голову.

Повелитель молча подошел к адепту и взял фалангу в руку:

— Ты истинный наследник великого рода, Анг. Поднимись! Ты уже не раз доказал мне преданность своей кровью и сотнями жизней своих братьев. Но, ты мне нужен полным сил и ярости! Способный прочно держать в руке клинок! Не нужно себя калечить без надобности. — Повелитель взмахнул рукой, и откушенный палец вернулся на руку Анга. Плоть мгновенно затянулась, оставив лишь небольшой коричневый шрам. — Больше так не делай, Анг. Если ты лишаешься чего-то в Чертогах Разума — это навсегда здесь остается. Хотя в реальности палец был бы у тебя на месте, но лишь как бесполезный кусок мяса. И даже мне пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы вернуть ему подвижность, — поучительно добавил Повелитель. Он помолчал, и, убедившись что Анг понял, какую милость получил, продолжил:

— По-поводу того, что мы будем делать дальше: я уже запустил цепочку событий, которая отсечет все головы самых могущественных мантар и Отшельников. И я хочу, чтобы ты принял в этом непосредственное участие. Через семь хонап в Лагосе, столице Урднота, состоится состязание учеников за право наследовать титул Хранителя Урднота. Хранитель Ивгринт традиционно будет готовить своих учеников у разрушенной башни Древних на Утраченном Утесе, рядом с Умильгашем, их Священным Лесом. Твоя задача — передать организацию и обучение армии своему верному человеку. А ты отправишься в Урднот. Там тебе предстоит убить Хранителя Ивгринта и отобрать Америловый Ключ, ведущий в мир Туринга..., — Повелитель сделал длинную паузу, — мир, где находится один из Несокрушимых Зверей — Америловый Скорпион!

Анг на секунду застыл с открытым от удивления ртом, но быстро взял себя в руки и снова опустил на одно колено:

— Я готов, Повелитель! Я могу с собой взять еще одного воина?

— Да, даже троих или четверых, но не больше, — немного подумав, ответил Повелитель. — Ваша группа не должна привлекать внимание. К тому же, моих сил хватит

лишь на то, чтобы вас переместить к небольшому острову в нескольких сотнях миль от Белого Острова. Насколько я знаю — цзангов там нет. Там уже будет ждать корабль с командой. Далее вы причалите к берегу у мыса Острого Угла и отправитесь к Пустыне Магара, где вас встретит мой проводник. Путь будет сложный, но зато вас там никто не обнаружит. А это, — Повелитель достал небольшой серебристый кристалл, — дар за твою верность: кристалл акаши Огненного Мархаоса. Убил по случаю три тысячи эр назад, — небрежно добавил Повелитель. — Анг, данная сущность мархаоса — красного ядга и очень, очень сильная. Тебе нужно его поглотить. Без его силы ты не сможешь выстоять против Хранителя Урднота. Прими это, как очередное испытание. На тренировки и овладение сиддхами мархаоса у тебя есть два хонапа. Еще два вы будете плыть по Первому Океану. Надеюсь у тебя хватит ума не оттачивать огненные сиддхи на корабле, — вставил Правитель, еле заметно улыбнувшись. — Затем полтора хонапа по пустыне, пока не доберетесь до Цитадели Истириан, где вас будет ждать новый корабль. И еще пол — хонапа по рекам Калиарда, пока не прибудете к Утраченному Утесу. Подготовь, кстати, список всего, что тебе понадобится. Передашь провожатому. И, Анг, — Повелитель громко обратился к своему адепту добавив в голос стали, — Добраться к Утесу и убить Хранителя Ивгринта очень важно! Намного, намного важнее, чем добыть Америловый Ключ! ТЫ ПОНЯЛ МЕНЯ?!

— Да, Повелитель. Я умру, но выполню задания. Я отрежу его поганые, лохматые уши и принесу их тебе! — уверенно ответил Анг, рубя каждое слово.

— Другого я не ожидал. Не забудь подготовить список. И помни, на месте ты должен быть не позднее середины пятого хонапа. Готовься и будь готов, Анг-аэ-Аури! Мир Калиарда изменился. Очень изменился... Долгих Лун...

— Долгих Лун, мой Повелитель, и Вечной Жизни! — благодарно отозвался Анг преклонив колено.

Повелитель уже хотел развезть Анга, но в последний момент остановил руку, вспомнив, что не дал ему еще одно наставление:

— Анг, загляни в гробницу своего прадеда, возможно, ты сможешь получить некоторые ответы...

— Слушаюсь, Повелитель, — немного растеряно ответил Анг, не понимая, зачем ему отправляться в Мертвые Пещеры. Ведь все аури и так каждые четыре эры совершают паломничество к гробницам кагаторов, где омывают кровью кости своих усопших правителей. Тем более путь длинный и нисколько не легкий.

— Как раз сиддхи отточешь и поймешь на что они способны. Да и воинов прихвати, с кем в путь собираешься. — отозвался Повелитель, словно прочитав мысли Анга. — На этом все. Долгих Лун, кагатор Анг.

Повелитель дождался, когда силуэт Анга растает в воздухе и лишь потом позволил себе тяжело опуститься на одну из ступеней. С потолка упало несколько разбитых витражей, а с покрытых трещинами колон посыпались осколки барельефов. В голове Повелителя стучали сотни барабанов, мешая сконцентрироваться. Настолько длительное пребывание в Чертогах Разума и перемещение вещей из астрального мира в реальный пожирало огромные запасы сакти. Но ему предстоял еще один важный, наверное, самый важный из всех диалог, исходя из новой информации.

Повелитель сложил пальцы в мудру и перед ним возникла пиала с настойкой корня драконьего дерева. Единственное, что могло дать ему необходимые минуты переговоров и убрать нарастающую в голове боль.

Выпив одну за одной две пиалы, Повелитель облегченно вздохнул. Трещины на колонах затянулись, как и разбитые витражи. Менять образ на следующий просто не хватало сил. Повелитель раздраженно махнул рукой и, сев на трон, мысленно притронулся к золотому кристаллу.

Золотой камень в центре зала налился ярким светом и через несколько ударов сердца рядом с ним появилась красивая девушка в шикарном черном платье, переливающимся мириадами отблесков в такт с изысканным черным колье.

— Рад тебя видеть, Зилиара.

— Это взаимно, мой Повелитель, — бархатным голосом ответила девушка, присаживаясь в глубокий реверанс.

— Твое платье из шкуры черного схиаба — выше всяких похвал! — восторженно произнес Повелитель. — И если я не ошибаюсь, — это прекрасное колье на твоей шее, выполненное из чистейших критонских бриллиантов, несомненно вышло из-под руки несравненного мастера Эладжа?

— У Вас пугающе широкий кругозор, Повелитель, — нисколько не смутившись, отозвалась девушка. — Но ведь Вы меня призвали с Амвала, не для того, чтобы осыпать комплиментами? Верно, мой Повелитель?

— Как всегда, не в бровь, а в глаз? — ухмыльнувшись, ответил он, мысленно перестраивая стратегию ведения дальнейшего диалога.

— Я не хотела Вас обидеть, мой Повелитель. Я всего лишь выполняю Ваш приказ и не могу надолго отлучаться, — улыбнувшись, Зилиара снова проделала реверанс. Но не настолько глубокий, как в первый раз.

— Тогда — к делу. — отбросив в сторону манеры, жестко произнес Повелитель.

— Как скажете. Я вся внимание, — пожала плечами девушка.

— Это хорошо. Внимание тебе понадобится. Через два хонап у острова, находящего в ста двадцати пяти милях к югу от Белого Острова, должен быть корабль с опытной и хорошо подготовленной командой. Он заберет нескольких наемников и доставит к Острому Углу. Там их уже должны ждать проводники, которые без проблем и незаметно — это очень важно, Зилиара, проведут их через пустыню к Цитадели Истириан. Где, Зилиара, их уже будет ждать полностью укомплектованный корабль, готовый отплыть с первым дуновением ветра. Куда именно — скажет один из наемников. Все необходимое — выдать ему по первому требованию. Список с экипировкой он предоставит. Это первое. Надеюсь это не составит для тебя труда?

— Нет, Повелитель. Сколько у меня есть времени? — поняв всю серьезность ситуации, девушка сменила тон на деловой.

— Четыре хонап — чтобы доплыть до острова, а затем оттуда к Острому Углу. Еще полтора — чтобы пересечь пески Магары.

— Понятно. Успеем. — кивнув головой, уверенно ответила девушка.

— Параллельно с этим, — продолжил Повелитель, пропустив слова Зилиары мимо ушей, — ты начнешь готовить поисковый отряд в Антарнару. Далее...

— Я прошу прощения, куда Вы сказали? — заметно напрягшись, спросила Зилиара.

— В Антарнару. И если еще раз меня перебеешь, — сожрешь свое платье вместе с твоими дешевыми бусами. — спокойно повторил Повелитель. — Так вот, для подготовки даю тебе ровно два хонап. И ты не вернешься оттуда, пока не добудешь то, что мне нужно... — Повелитель вынуждено замолк. Голову прострелило жуткой болью, давая

понять, что пребывание в Чертогах подходит к концу. С потолка сорвалась огромная люстра и с грохотом разбилась на тысячи осколков, заставив Зилиару испуганно вскрикнуть. Мысленно махнув рукой на боль и подумав, как кстати рухнула, якобы демонстрируя его гнев, люстра, Повелитель продолжил, стараясь уложиться в несколько десятков оставшихся секунд:

— Десять тысяч лет назад из твоего мира, вместе с тобой и твоими братьями, оказывается, переместилось огромное войско во главе с неким Бессмертным и трехглавым Змием. Попав в воды Антарнару они тут же превратились в глыбы льда. Ты должна лучше меня знать, как совладать с Бессмертным, ведь, насколько я припоминаю, ты противостояла ему. Поэтому — это становится твоей первостепенной задачей. Чтобы отыскать, оживить, заставить подчиниться или договориться, чтобы Бессмертный принял именно нашу сторону (а это главное!), у тебя есть чуть больше четырех эр. Ровно столько нас отделяет от события, которого я ждал десять тысяч эр! И не найдется места, Зилиара, где ты сможешь от меня спрятаться, если ты не выполнишь в срок это задание!

Глубокая трещина с громоподобным треском разделила зал на две неравные половины. Ближайшая колонна не выдержала напора и сломалась, словно ножка старого стола, запустив цепную реакцию. С потолка полетели огромные глыбы вперемешку с облицовочными плитами и деревянными балками. Чертоги Разума разрушались, выгоняя хозяина из своей же обители.

— Жду через две недели с планом и предложениями! — сквозь пыль и грохот прокричал Повелитель, успев в последний момент приложить пальцы к виску и сложить мудру **Радужной Двери**. На место, где он только что стоял, упал внушительный кусок стены, раздробив на миллионы осколков красивейший барельеф с изображением тринадцатиглавого дракона.

Даж широко распахнул глаза и пронзительно закричал, все еще ощущая адскую боль. Обнаженные тэреи шарахнулись в стороны, выронив из рук мочалки. Виран моментально выхватил оба кинжала и занял оборонительную стойку.

Даж судорожно ощупал свое тело. Боли как и не было. *"Слава Кровавому Господину. Видимо это так сактриум подействовал на организм после переутомления и пережитого стресса."* — облегченно подумал магистр, но тут его рука наткнулась на абсолютно здоровое плечо, а в левом глазу начало стремительно разрастаться пульсирующее вспышками острой боли темное пятно, полностью блокируя свет.

Даж молнией вылетел из ванны, опрокинув поднос с сактриумом и оглянулся по сторонам. Его единственный видящий глаз расширился до предела, наткнувшись на каменный сундук и аккуратные стопки досмура.

— Мой Господин, что произошло? Мы что-то сделали не так? — испуганно пролепетала Миона, опускаясь на колени.

— Может Вам еще вина, Господин? — упав на колени, заискивающе спросила Илана.

— ЗАТКНИТЕСЬ! К демонам вино! — рявкнул магистр, сам испугавшись своего дрожащего от страха голоса. — Виран, ты свободен. Можешь забрать мальчиков. На сегодня я достаточно отдохнул. — быстро взяв себя руки и преодолевая нарастающую боль в голове, магистр отдал распоряжение привычным властным, заносчивым голосом. Более не обращая внимания на зверолода, он повернулся к тэреям:

— Илана, давай мой халат. А ты, Миона, — он старался оставаться спокойным, но его

глаз выражал неистовую злость на грани безумия. Миона слишком хорошо знала этот взгляд. Не желая попасть под горячую руку Господина, она лишь больше вжалась в мокрый пол, стараясь ни одним лишним движением не спровоцировать взрыв, который как минимум обернется тяжелыми увечьями. — Ты, сейчас же отправляйся за Каллистом. И если он не появится до того момента, как я окажусь в кабинете — я вас обоих скормлю биртам по маленькому кусочку!

Сероглазый легко бежал, перепрыгивая редкие ямы и трещины в земле. Группа мужчин, растянувшись в длинную цепочку во главе с Ибрисом, бряцая и грохоча оружием, старалась не отставать от своего предводителя. Сероглазый оглянулся и довольно ухмыльнулся: хотя пошел всего четвертый день их совместного странствия по Пустошам, гости с Эгейи с удивительной скоростью приспособивались к новому окружению. Ежедневные утренние пробежки и занятия давались им с трудом, но туземцы, сжав зубы, теперь безропотно подчинялись любому приказу.

Вдалеке показался черный силуэт Камала. Сероглазый поднял руку над головой и махнул вперед, сам тут же ускоряясь и оставляя бегунов далеко позади.

Копье в руке и закрепленные на спине щит и меч поверх доспеха из плотной грубой кожи невыносимо мешали движению. Сердце Ибриса поднялось к горлу и вот-вот было готово из него выскочить. Ему казалось, что забег уже длится целую вечность. Но бегущий впереди бижак казался совсем не ощущал усталости, время от времени то увеличивая скорость бега, то возвращаясь к начальному темпу. Впереди показалась еле различимая черная туша ездового животного и Ибрис глубоко вдохнул, уже понимая, что за этим последует. Бижак махнул рукой и рванул вперед со скоростью ветра. Ибрис на ходу сплюнул и бросился следом, выжимая максимум из горящих огнем ног.

Сероглазый мчался вперед не жалея сил на протяжении всей мили. Поравнявшись с Камалом он резко затормозил и громко выдохнул. Затем, не теряя ни секунды драгоценного времени, принялся активно разминаться и восстанавливать немного сбившееся дыхание. Через несколько минут, хрипя, как загнанные лошади, во временный лагерь ворвались Ибрис со своими людьми.

Сероглазый тут же громко рыкнул, беря их в оборот. Ибрис поднял копье над головой и начал приседать, параллельно стараясь не потерять сознание. Некоторые из его товарищей падали, но тут же тяжело поднимались, получив несколько ударов древком и дополнительную порцию приседаний. Следом последовал целый комплекс движений, норовя вырвать из тел туземцев остатки последних сил. Бижак, будто у него было сразу несколько пар глаз, неутомно поправлял то одного, то другого, изредка угрожающе порывкая или добавляя несколько палок по хребту для усердия.

После десяти кругов чередующихся отжиманий, прыжков и приседаний Сероглазый неудовлетворенно мотнул головой и поднял руку, останавливая новое упражнение. Туземцы достигли своего предела и уже еле стояли на ногах. Комплекс, который без особого труда делали даже дети луидиан, у гостей с другой планеты вызывал судороги и потерю сознания.

Ибрис в благодарности взмолился по очереди всем богам и уже собирался сесть на землю, но тут же получил по спине болезненный удар древком копья от вездесущего существа. Бижак рыкнул и махнул рукой. Ибрис, лишь покорно кивнув головой, начал медленно ходить и в такт шагов размахивать руками. Бижак снова недовольно покачал головой и рыкнул. Затем с шагом поднял руки над головой с громким вдохом и тут же их опустил, но уже с выдохом и новым шагом. Ибрис кивнул и принялся повторять. На удивление дыхание стало медленно выравниваться, а вместе с ним в желудке проснулся урчащий зверь, срочно требующий чего-нибудь из съестного.

Сероглазый понимающе ухмыльнулся, по себе зная, как хочется побыстрее отправить в топку что-нибудь съедобное после утренней тренировки. Достав из седельных сумок мешки с сушеной кониной и бурузной крупой, он бросил их на землю: *"В принципе можно было бы призвать кого-нибудь из разумных существ для приготовления завтрака. Того же Печника или Старуху Умару. Хотя, незачем раньше времени расхолаживать гостей, если они хотят подольше задержаться в этом мире. Пусть сами учатся, как выживать! Неизвестно куда их приведут нити судьбы"*.

Солнце уже возвышалось над горизонтом ровно на один палец, изредка посылая блеклые лучи сквозь тяжелые тучи. Сероглазый потрепал Камала за ухо и обвел Пустоши взглядом. Насколько хватало глаз, простиралась однообразная черно-коричневая равнина, разбавляемая лишь редкими низкорослыми деревцами, качающимися под резкими порывами холодного ветра.

"Хвойные леса и последние птицы остались далеко позади, а через несколько дней пропадут и эти скрюченные карлики. До перевала на Поясе Эги еще шесть дней пути. Еще день потратим на перевал. А вот потом уже придется туго. По ту сторону Пояса находятся земли ганников и пока я вообще не представляю, как нам незаметно проскользнуть мимо них на своих двоих. С этими много не навоюешь." — Сероглазый бросил раздраженный взгляд на беззаботно суевившихся у котла с кашей аборигенов и провел лапой по кисточке на ухе.

"Всего шесть дней чтобы подготовить их к неизбежным схваткам с чешуйчатыми. Видимо придется задержаться на Поясе на пару-тройку дополнительных дней".

— Хотя, вдруг они не решаться на меня напасть? — уже в голос с надеждой сказал Сероглазый.

Аборигены тут же притихли и вопросительно уставились на него. Сероглазый лишь махнул в ответ лапой, мол, не обращайтесь внимания. А вот на Ибрисе свое внимание задержал. Как это не было удивительно, но несмотря на все пережитое он выглядел спокойным и сосредоточенным. И всем своим видом показывал, что готов учиться и внимать.

— Что ж, рвение нужно поощрять, — многозначительно протянул Сероглазый, направляясь к Камалу. Схиаб уже давно расправился со своей утренней порцией и теперь в поисках добавки усердно пытался выцарапать что-то копытом из-под земли. От очередного удара большой кусок земли отлетел в сторону, а вслед за ним из разрушенного убежища выпрыгнула крохотная бурая ящерица и, мимолетно возмутившись, бросилась наутек, смешно перебирая лапками. Камал клацнул зубами в воздухе, не сумев ухватить добычу. А вертлявая кроха, еще раз вильнув хвостом в сторону и поднявшись на задние лапы, припустила еще быстрее только к ей известному безопасному месту.

— Тебе все мало? Ты ж только поел, мохнатая твоя морда, — улыбнулся Сероглазый, щелкнув схиаба по лбу. На что сразу же получил ответ в виде хищно оскалившейся морды.

— Ну-ну, спокойно дружок! Я же шучу! Ты лучше оглянись вокруг! Какая первобытная, дикая красота! — Восхищенно воскликнул Сероглазый. — Но вся эта красота равнодушна к нам. Она здесь была тысячу эр до нас и столько же еще будет после. Я в таких местах бывал и раньше... Здесь, кажется, не ощущается скоротечность наших жизней... Мы словно маленькие песчинки, которые сейчас подхватит ветер и унесет в неизвестном направлении..., — уже спокойным голосом добавил Великий Отшельник.

Камал склонил голову в бок, стараясь понять хозяина, но уловил в его голосе лишь

нотки бездонной грусти и печали. Сероглазый потрепал гриву питомца и еще раз задумчиво посмотрел вдаль. Туда, куда лежал их путь. Затем уверенно запустил руку в серебристый мешок и, немного там покопавшись, извлек крохотный прозрачный пузырек, в котором находилась одна-единственная горошина ярко-белого цвета.

Как бы ни было жалко тратить невероятно редкую и дорогую **Капсулу Разума** на аборигена, который к закату уже может оказаться на пути к предкам, Сероглазый всем своим естеством ощущал, что поступает правильно. А своей интуиции он привык доверять давным-давно.

— Ибрис! — Громко позвал Сероглазый и махнул рукой. Ибрис тут же подскочил и, вытерев руки о штаны, подошел.

Сероглазый протянул ему капсулу и дождался пока Ибрис ее проглотит. Одобрительно кивнув, Сероглазый на жестах показал, что нужно заканчивать трапезу и отправляться в путь. Ибрис немного подумал, видимо переваривая сказанное на пальцах, и в конце концов согласно кивнул.

— Ну, вот и славно. Подождем пока капсула подействует, — произнес Сероглазый, подкрепляя слова взмахом лапы и отпуская аборигена.

Нехитрый лагерь был убран за несколько минут. Мужчины, наученные горьким опытом прошедших дней, расправились с завтраком в несколько укусов, так что подгонять и снова учить их жизни и порядку не пришлось. Солнце поднялось ровно на два пальца и усердно пыталось пробиться сквозь тучи.

В отличии от предыдущих дней, Сероглазый не вскочил на схиаба. Вместо этого он поравнялся плечо в плечо с Ирбисом и как без малого пять дней назад, ткнул пальцем себе в грудь:

— Сероглазый.

— Ибрис, — тут же ответил абориген, слегка улыбнувшись.

— Калиард, — продолжил Сероглазый, обведя широким жестом пространство вокруг.

— Калиард, — согласно кивнул Ибрис на этот раз повторив безошибочно, но все равно на свой манер.

— Хорошо. Значит **Капсула Разума** начала действовать. Ну что ж, Ибрис, у нас есть ровно семь дней чтобы обучить тебя.

Сероглазый начал не спеша. Он указывал пальцем на предмет, громко и отчетливо проговаривая название по несколько раз. Ибрис повторял новое слово пять-шесть раз, словно пробуя его на вкус, и в конце концов кивал головой. Процесс пошел. Сероглазый был уверен, что слова, запомненные под действием Капсулы Разума, Ибрис уже никогда не забудет. По крайней мере так уверял жабрин Кварс — продавец из лавки редкостей и чудовин в Лагрулде.

К собственному немалому удивлению, процесс его втянул и более того, нравился. Спустя час после нескольких команд от Ибриса к обучению присоединились и остальные. Сероглазый не ощущал никакой раздраженности, несмотря на стаю громко галдящих аборигенов. Наоборот, по его телу время от времени проходили еле заметные волны сакти, что означало лишь одно: он все делает правильно.

Время до обеденного привала пролетело незаметно, а вместе с ним за плечами осталось около десяти пройденных миль. Ибрис выучил около двухсот слов и теперь худо-бедно пытался сложить их в примитивные предложения. Сероглазый сам себя не узнавал. Это было что-то новое и ему это определенно нравилось. Он хотел, нет, он от всего сердца стремился

помочь Ибрису как можно быстрее освоить общее наречие. Может это долгие годы одиночества на него так повлияли? Ведь кроме Камала и редких закупок в Цитаделях или Зодиакальных каптонах он ни с кем толком не общался, тем более подолгу. За исключением, конечно, тех крайне редких моментов, когда в Джарвас-Мантаре созывался Великий Собор.

Ибрис как раз пытался произнести довольно длинную фразу, когда Сероглазый резко почувствовал чье-то стороннее присутствие. Как ни в чем не бывало он встал и пошел к Камалу, незаметно для всех складывая пальцы в мудру **Раскрытия**. Во все стороны от него разошлась незаметная обычному глазу волна сакти и подсветила Марлана чуть красноватым облаком.

Сероглазый тут же переместился к Проклятому Брату с помощью сиддхи **Сорок Ног** и, дотронувшись до его лба, скрестил пальцы в мудру **Оцепенения**, про себя отметив странно помутневшие глаза пленника.

— Не утруждайся, Великий Отшельник! Твои мудры и сиддхи не удержат меня внутри этого слабого тела, — Марлан насмешливо выплюнул слова незнакомым бархатным голосом.

Сероглазый убрал лапу и отступил на несколько шагов назад.

— Правильно решение, Сероглазый. Сложи ты до конца мудру **Оцепенения** — мы бы не смогли как следует пообщаться. А для тебя и твоих новых друзей это жизненно важный вопрос.

— Переговоры, которые начинаются с угроз, как правило ничем хорошим не заканчиваются, — спокойно ответил Сероглазый.

— Это ты верно подметил. Но, ключевое слово здесь — переговоры. — избавившись от насмешливых ноток, бархатный голос стал ровным и размеренным.

— Хм, вести переговоры с тем, чьего имени я даже не знаю?

— Ты прав. Но, что изменит знание моего имени? У меня их СОТНИ, ТЫСЯЧИ!!! — Неожиданно взревел голос.

— Ты шумный. — все так же без эмоций отреагировал Сероглазый, усаживаясь напротив Марлана в позу лотоса.

В воздухе повисла затяжная пауза. Наконец веки Марлана чуть дрогнули, а голос стал жестким и безапелляционным:

— Ты доведешь своих новых друзей до перевала на Первом Поясе Эги или вернешь назад к поляне, где нашел. Вас уже ждут. Потом можешь идти на все восемь сторон. Даю слово — тебя никто не тронет.

Сероглазый пригладил кисточку на ухе и посмотрел Марлану в глаза:

— Кажется, Бурс называл тебя неким Повелителем. Как по мне — довольно высоко и с претензией, как для того, кто даже имя свое боится назвать и вопит во всю глотку почему зря. При этом находясь в чужом теле. Кстати, почему Повелитель, а не к примеру Властелин или Всеправитель? Вроде еще противнее звучит.

— Слабо. Слабо, Великий Отшельник. Не проняло. Я слышал еще за сотни эр до твоего рождения, что тупость урднотцев даже превосходит их любопытство. Что ж, в очередной раз убеждаюсь. Ты — выкидыш прайда, от рождения бесхвостый, принц Тивтгринт, сын инталлара Аргринта, Безымянный, ученик Великого Отшельника Шестикрылого, Несущий Проклятье. И наконец, нареченный Сероглазым. — Снисходительно бросил Повелитель. — Я знаю о тебе все. Твои победы и поражения. Твои мудры, сиддхи и биджи. Я знаю, что ты ищешь и я могу тебе это дать. Кстати, забавно, не правда ли, что Несущий Проклятье убивает

Проклятых Братьев? Захочешь, а не придумаешь лучше. Думаешь я не знаю, что твоё тело медленно разлагается, не смотря на все твои усилия? — хихикнул бархатный голосок. — Оставь гостей с Эгейи и продолжай поиски башни Джерак-Мантар и Шестикрылого. А ; возможно даже тебе подскажу, куда сунуть свой мокрый любопытный нос. Если ты, конечно, очень, **ОЧЕНЬ** сильно попросишь. Это мое окончательное слово. — Повелитель произнес последнюю фразу спокойно. Слишком спокойно для игры.

— Хорошо, я подумаю над твоим предложением, — после небольшой паузы ответил Сероглазый, молниеносным движением выбрасывая руку. Кунай беззвучно преодолел расстояние в два метра и с хрипом впился в глазницу Проклятого Брата.

— Глупец. Шестикрылый жив... — Еле слышно выдавил из себя Марлан с последним вздохом. С его уцелевшего глаза сползла молочная пелена, поменявшись местами с посмертным стеклянным занавесом.

— Шестикрылый жив, — эхом повторил Сероглазый. Но тут же мотнул головой, туша в зародыше искорку промелькнувшей надежды, пока она не переросла в пожар.

"Этот Повелитель действительно много раскопал обо мне. На удивление. Хотя, если постараться и иметь хорошие связи в Аскаре и Лагрулде, то можно раздобыть и не такие сведения. Но вот если он не врет по-поводу того, что в курсе моих способностей и запертых в биджах существах, то это уже серьезно. Значит в Джаврасе у него есть осведомитель среди мантар. И не простых, а довольно высокого положения. С доступом к нашему Ордену. И тогда вероятнее всего он действительно не лукавит по-поводу того, что меня ждут на перевале. Хорошо. Допустим. Но кто, кроме Великих Отшельников, Высших Мантар и Хранителей может мне что-либо серьезное противопоставить в бою? Наемники? Но у кого есть такое количество сакти и высокоуровневых бидж? Неужели этому Повелителю удалось разыскать и поглотить кого-то из Несокрушимых Зверей?" — Сероглазый на миг задумался, но потом отмел этот вариант в сторону:

"Если бы такое произошло, то Калиард уже давно утонул бы в крови и хаосе. Значит Несокрушимые отпадают. Но тогда кто? Кто-то, у кого есть несколько красных бидж. Но, опять же, всех мантар — обладателей Красных Стражей я знаю поименно, да и в Джаврасе пристально следят за этим. Значит все-таки остаются наемники." — Сероглазый достал четки и надолго задумался, перебирая один за одним все известные ему серьезные организации, которые могли бы решиться выступить против него, а, следовательно и против Ордена, если ему вдруг удастся выжить.

— Неужели дракониды Хозара смогли выжить и Повелитель их отыскал? — спустя четверть часа, перебрав в уме с десятков организаций, Сероглазый остановился только на одном варианте. Практически нереальном варианте. Война с Домом Хозара произошла более двухсот эр назад. Оба Высших Мантара — Аббас и Лигар были повержены совместными усилиями мантар и Отшельников. Большинство их приспешников перебиты или взяты в плен. А жалкие уцелевшие остатки некогда великого дома разбежались по всему Калиарду, зарывшись в самые глубокие норы. В Джаврасе до сих пор висят медные пластины с заказами на головы драконидов из Дома Хозара. И многие из них, хоть и потемнели от времени, все еще светятся слабым желтоватым светом. Что означает лишь одно: сбежавшие живы и любой встретивший их мантар обязан оборвать их затянувшееся существование.

Отшельник вынул из пояса золотой кристалл и плотно сжал его в лапе, взывая к Великому Отшельнику Краснощекому. Но камень оставался холодным. *"Это еще что такое?"* — удивился Сероглазый и, переложив кристалл в другую лапу, снова его сжал,

теперь произнося имя главы их ордена — Великого Отшельника Орота. Выждав несколько десятков секунд, Сероглазый нехотя разжал пальцы и недоуменно уставился на кристалл. Он был совсем новый. Даже черные трещинки еще не появились. Используй не хочу. Не выдержав, Сероглазый взорвался в проклятиях: *"Да что тут происходит, дери меня в гриву! Свалившиеся на голову пришельцы, нефилима, какой-то недомерок, считающий себя чуть ли не Богом, а теперь еще и кристаллы отказываются работать! Демоны бы пожрали эти Пустоши!"*

Обругав все, что попало ему на глаза Отшельник дотронулся до одной из голубых бидж. Перед ним тут же появилась **Фикли** — небольшая черная птичка не больше когтя в длину и буквально замерла в воздухе, несмотря на ветер. Сероглазый достал из хитона крохотный золотой кристалл и, переместив в него интересующие вопросы, назвал имя, кому он предназначался. Затем протянул кристалл Фикли. Та тут же его проглотила и, еле заметно кивнув клювом, растворилась в воздухе, будто ее никогда здесь и не было.

Отправив послание, Сероглазый встал и зло отряхнулся от налипшей пыли, которая стремилась заполнить каждую доступную щелочку. Солнце уже перевалило за высшую отметку на небосводе и теперь продолжало свой путь к горизонту.

"Пора выдвигаться. Что-то я засиделся. О Повелителе и Аббасе можно пока забыть. По крайней мере на ближайшие несколько полных дней, пока Фикли не вернется с ответом из Джавраса. Хотя, если подтвердится, что хотя бы один из Высших Мантар драконидов чудом уцелел — придется плотно поразмыслить, как выкручиваться из этой ситуации. На авось тут выверт не пройдет. Двести эр назад Дому Хозара противостояло сразу два Великих Отшельника и четыре Высших Мантара. И тем не менее бой затянулся на три долгих дня. Смогу ли я справиться один на один? Вопрос. Вопрос на который у меня нет ответа. Заларк бы побрал этого Повелителя! Теперь будет зудеть занозой под хвостом!"

Все еще раздраженный, Сероглазый со злостью плюнул под ноги и направился к Ибрису:

— Подъем! Хватит животы набивать! Пора в дорогу!

— Я не понимал в конец последнее слово, — с трудом подбирая формулировки ответил туземец. Было видно, что ему еще тяжело дается общее наречие. Но, по сравнению с утром, прогресс был очевиден и не мог не вызывать восхищения.

Сероглазый довольно кивнул и уже более спокойно махнул лапой. Ибрис улыбнулся и вскочив на ноги принялся раздавать команды.

— Говори на наречии. Чем быстрее освоишь — тем лучше. — продолжал наставлять Сероглазый. Успехи ученика его радовали. Раздражение, как рукой сняло.

Ибрис хоть и понял лишь половину из сказанного, но общий смысл уловил верно: нужно говорить на языке бижака, и начал отдавать команды, используя выученные слова и дополняя комментариями на своем.

Спустя пятнадцать минут небольшая группка продолжила свой непростой путь. Сероглазый, как и ранее, остался рядом с Ибрисом и слово за словом наполнял светлую голову своего попутчика новыми образами.

Часы обучения пролетали незаметно, скрашивая муторный переход по Пустошам, которые тянулись однообразным пейзажем на тысячи и тысячи миль. Раньше здесь была Тагария с процветающими многомиллионными гхардами, поражающими воображение своим великолепием и тонущими в густой причудливой зелени. Чего стоил один лишь Изурмал — парящий в небесах гхард! Или Орингхрад со своими гаванями, портами и

подпирающими небосвод маяками в виде статуй Первородных Богов! Но после падения Эги во время Зодиакальной Войны все это величие превратилось в выжженные земли, на которых смогло приспособиться к существованию лишь небольшое количество разумных. И то, только между Первым и Вторым Поясом Эги. Дальше никто не осмеливался соваться. Те кто рискнул — так и не вернулся, ступив на дорогу в один конец. Упоминания о древних гхардах и их доселе недостижимых технологиях остались лишь на немногочисленных и пыльных золотых свитках в Залах Знаний и Мудрости Просветленных.

Около четырех тысяч эр назад Зимгурд, восьмой катор Аскара, послал в разведывательный поход целое войско во главе с сильнейшим Высшим Мантором в то время — Низким Джае. Но результат остался прежним. Никто не вернулся. После этого между первыми двумя поясами, дабы убереечь глупцов и любопытствующих от неизбежной гибели, мантарами была создана целая группа Цитаделей. Соединяющихся между собой извилистой стеной общей длиною в три тысячи триста двадцать четыре мили. От Цитадели Тиза у границ Пустыни Магара до Ликанора — Цитадели, отделяющий Пустоши от равнин Лиэльгорна.

Сероглазый, как и прочие отшельники и мантары, знал истинное положение дел, сокрытое от глаз и ушей простого обывателя. После падения луны произошел чудовищный взрыв, а за ним последовал не менее сильный всплеск сакти и а-сакти. А-сакти, темное воплощение природной энергии, превратила всех выживших обитателей Тагарии в кровожадных полумрачных тварей, наделив их огромной силой и непредсказуемыми способностями. Несколько раз эти твари собирались в огромные стаи и атаковали каптоны и Цитадели Калиарда.

Только благодаря совместным усилиям мантар, Отшельников и Просветленных удалось избежать полного истребления гарнизонов и не допустить прорыв чудовищ в населенные земли. Хотя были и плюсы: многие из выживших мантар стремительно возвысились, пополнив свои личные армии сильными биджами. С последней волны прошло более полутора тысяч эр, но Просветленные знают, что до следующей массовой атаки осталось не так уж и много времени. Может сто эр, а может и меньше. Никто не мог бы сказать точно. Даже Прядильщики Судеб — особая каста Просветленных способных зреть прошлое и бесчисленные нити будущего, лишь молча разводили руками, взирая в пустоту своими слепыми глазами.

Сероглазый размышлял об этом, прикидывая и так и эдак. Ведь ему предстоит забраться практически в самый центр Пустошей! Таков был его замысел, пока он не встретил тонкокожих. На причудливой карте Древних, которую, повинувшись некому внутреннему предчувствию, оставил ему Шестикрылый в последнюю их встречу, были отмечены светлые и темные области. Светлые — те места, где когда-либо ступала нога его наставника. В отличие от все еще темных пятен. За последние тридцать эр Сероглазый исследовал практически все светлые участки. Остались лишь два: пустыня Магара и Пустоши. *Удивительно было то, что и там и там виднелось лишь маленькое светлое пятнышко, окруженное тысячами миль темноты: "Но как туда переместился Шестикрылый? И главное — зачем? Что он там искал? Погиб ли он в действительности или все еще жив, как и сказал Повелитель? НЕТ! Он мертв!"* — тут же себя одернул Сероглазый, упрямо мотнув головой. Хотя где-то в глубине души он все еще продолжал верить.

"А этот Повелитель хорош... Как глубоко и быстро ему удалось посеять зерно сомнений. Неужели ему по каким-то причинам выгодно, чтобы я отправился в глубины

Пустошей? Но зачем? Или он знает о существовании карты?" — По спине Сероглазого пробежал холодок. Ситуация стремительно выходила из-под его контроля. А там, где нет контроля — ждет лишь вязкое болото неопределенностей, ведущее к неизбежной смерти.

"Клург тебе в задницу!" — мысленно выругался Сероглазый, к месту припомнив выраженице своего товарища, Великого Отшельника Краснощекого.

— Бижак! Я правильно сказал?

— А? Чего? — удивленно спросил Сероглазый у Ибриса, выныривая из размышлений.

— Мы странствуем по Пустошам и держим линию пути к Цитадели Омрак, что лжала меж двух псов Эги — отразовавшимся после упавшей лумы, — медленно повторил Ибрис.

— Почти. — Улыбнулся Сероглазый. — Правильно будет вот так: Мы странствуем по Пустошам и держим ПУТЬ к Цитадели Омрак, что ЛЕЖИТ МЕЖДУ двух ПОЯСОВ Эи которые образовались после падения ЛУНЫ. Запомнил? Ну-ка повтори! Вот! Так-то лучше Да я погляжу у тебя звезды в голове сходятся! — С силой хлопнув Ибриса по широкой спине, довольно проорчал Сероглазый.

— Что это значить? У меня нет звезд в голове! Сейчас ден вокруг! — Остановившись и совсем по-детски удивившись, воскликнул Ибрис, при этом как-то смешно взмахнув рукой.

— Как бы тебе сказать получше. — Ответил Сероглазый, на секунду призадумавшись. — Когда кто-то тебе говорит, что у тебя звезды в голове — это значит, что ты схватываешь услышанное все на лету.

— Схватываешь услышанное на лету, — медленно повторил Ибрис. — Не понимаю. Чтс это значит?

— А-а! — Прорычал Сероглазый, закатывая глаза. — Звезды в голове — означает, что ты быстро учишь новые слова. Это похвала!

— Понятно, — протянул Ибрис толи от того, что действительно воспринял значение новой фразы, то ли для того, чтобы лишний раз не злить бижака. — Что значит схватываешь на лету?

— Значит, что ты быстро учишь новые слова не задавая тупых вопросов!

— Но, бижак, ты говорила, что тупым бывает, — Ибрис на секунду замялся, припоминая нужные слова, — что тупым бывает меч, топор или копье! А теперь ты говоришь, что вопрос тоже тупой? Не понимаю!

— Пока просто запомни. Когда ты выучишь больше слов — знание придет само. Ты хорошо справляешься. И людей своих не забывай учить. Понял меня?

— Да, бижак, — ответил Ибрис, покорно кивнув головой.

— Вот и славно. Да, Ибрис, давно хотел спросить, что означает бижак?

— Зверь, — простодушно ответил Ибрис.

— О как! — Удивленно выгнул бровь Сероглазый. — Ну, что тут сказать, справедливо, — уже еле слышно добавил он.

"Ты прав, Ибрис. Я действительно зверь. Ничем не отличающийся от тех тварей, которых мне приходилось убивать. Ты настолько прав, Ибрис, что сам еще не раз ужаснешься от увиденного. Может на вашей зеленой планетке вы и жили не зная ни бед, ни войн. Но здесь, в Калиарде, тебе придется по пояс войти в кровавые реки и когда-нибудь наплевать на своих товарищей ради собственного выживания".

— Бегом! — Рявкнул Сероглазый, заставив туземцев вздрогнуть, и сам бросился вперед легкой трусцой.

Спустя час Сероглазый махнул лапой и отдал команду:

— Стой! Отдых пятнадцать минут!

Взмыленные туземцы с благодарностью взглянули на бижака и, попадав на землю кто где стоял, тут же потянулись к флягам с водой.

— Пора им узнать о Калиарде побольше, — тихо сказал Сероглазый, рассматривая большой серый булыжник у своих ног. — Ибрис! Идите все сюда!

Когда туземцы обступили Сероглазого он извлек из ножен клинок и резким движением вогнал его в камень. Булыжник вздрогнул, а затем медленно расползся в стороны на две половины.

— Черный клорг. — пояснил Сероглазый, указывая на теперь отчетливо различимые массивные крылья и скрюченное под ними тело с пепельно-черной грубой кожей. — Днем они спят, притворившись камнями. — Сероглазый кивнул головой вперед. Насколько хватало глаз, Пустоши были усеяны практически одинаковыми серыми и бурыми буграми. — А ночью. Ночью они пробуждаются от сна и истребляют все живое и мертвое. Все что смогут отыскать. Не брезгуя пожирать даже себе подобных. Солнечный свет для них губителен. Смотрите. — Сероглазый в два взмаха меча отрубил крылья и отбросил их в стороны. Тело клорга тут же стало покрываться большими вздутыми пузырями, которые лопались, источая мерзкий запах гниющей плоти.

— Ибрис! Разбивайте лагерь в пятиста шагах от этого места. Вон у того большого булыжника. Это точно не клорг. Таких больших не бывает. А я пока делом займусь.

Отдав команду и достав из практически безразмерного мешка-артефакта связку дров, остатки конины и крупы, Сероглазый прирыкнул на Камала. Питомец, абсолютно не обращая внимания на туземцев, нагло протиснулся сквозь их плотное кольцо и теперь с любопытством изучал и обнюхивал мертвого клорга.

Получив от хозяина шлепок по морде, Камал угрожающе зарычал и резко развернулся к туземцам, но те уже загодя отскочили на почтительно расстояние, не без повода опасаясь его длинных клыков.

— Ну-ну, ты чего! Это свои! Нельзя! — Ухватив Камала за ноздри, Сероглазый подтянул его к себе и еще раз повторил:

— Свои! Нельзя!

После чего достал из седельной сумки два последних полусгнивших яблока и бросил в сторону. Камал довольно тряхнул гривой и попытался изобразить что-то похожее на благодарность. Но из его пасти вырвался утробный рык, понятный лишь Сероглазому.

— Нужно поработать над твоими манерами, — добавил Сероглазый, хлопнув ладонью по крупу Камала.

— НУ! Чего встал? Ибрис! Лагерь! — Словив на себе любопытный взгляд туземца прикрикнул Сероглазый. А сам, вооружившись мечом, принялся один за другим протыкать серые бугры спящих клоргов: *«Да их тут тысячи! Вот так подарок! До заката еще минимум два пальца. Значит пара часов у меня в запасе имеется точно! Глядишь, еще один уровень возьму для "Разрушителя"! Как раз на тридцатом должны что-то интересное из улучшений предложить! Надеюсь, Боги ко мне будут благосклонны!»*

Глава 12

Солнце угасало, уже наполовину скрывшись за линией горизонта. Сероглазый в очередной раз с силой вонзил меч в беззащитного клорга, без труда пробивая его толстую костяную броню:

— Еще два и пора уносить отсюда лапы.

Убив восьмисотую по счету тварь, Сероглазый с удовлетворением заметил, что к его запасам прибавилось около девятистот двадцати эфирных единиц. Не Бог весть сколько. Но лучше, чем ничего. Тем более практически задаром. Немного подумав, он переместил пятьсот тысяч в клинок. До тридцатого уровня "Разрушителю" нужно было еще два с половиной миллиона э.е. И Сероглазый рассчитывал весь завтрашний день посвятить добыче:

"Как раз аборигены немного отдохнут и дополнительно отработают базовые атаки и защиты. К тому же и Камалу не помешает подтянуться на уровень выше. До десятого ему осталось всего два пункта. Клоргов, конечно, не хватит, чтобы так резко прыгнуть вперед. Но, возможно, это не последняя колония на нашем пути. На десятом уровне Камал как раз получит свою первую боевую форму! Интересно какую? Надеюсь, это будет что-то наподобие крыльев или огненного дыхания! Было бы просто чудесно!" — Размышляя, Сероглазый быстро шагал мимо полуразложившихся трупов. Достигнув лагеря, он первым делом активировал защитный барьер. До полного захода солнца оставались считанные минуты.

— Ибрис! Слушай! — достав из седельной сумки подбитый мехом плащ и поплотнее в него закутавшись, Сероглазый оперся о бок Камала и махнул рукой в сторону поля.

Солнце послало последний луч и наконец погасло. На Пустоши обрушились темнота и холод. Минуту ничего не происходило. Затем сквозь завывание ветра послышалось легкое потрескивание. Следом еще и еще. Через несколько секунд оно переросло в грохот и противный клекот. Клорги проснулись. Один за одним они взлетали вверх, пока не образовали рычащее и поскуливающее облако. Запах крови, исходящий от мертвых сородичей и голод сводили их с ума, заставляя набрасываться друг на друга.

Наконец, вдалеке пошевелился самый большой валун. Старый опытный клорг, в разы больше остальных, не спеша расправил могучие крылья и выровнялся, осторожно принюхиваясь. Морозный ветер принес ему целую гамму запахов, среди которых ощущался главный — ни с чем не сравнимый вкус крови.

Стая уже бесновалась, впадая в безумие. Против стаи нельзя идти. Стая голодная и хочет добычи. Старый клорг задрал морду вверх и протяжно взвыл, давая разрешение начать пиршество.

Около десяти тысяч тварей ринулись к земле, обрушившись на нее, как молот на наковальню. Каждый старался добраться к добыче побыстрее. Верхние беспощадно ломали и сминали нижних. Клорги неистово рычали, скулили, вопили и без разбору вырывали целые куски плоти из шей и боков еще живых соседей.

Туземцы притихли, боясь даже пошевелиться. Вокруг защитного барьера шел невидимый для них пир. Из темноты доносилась лишь леденящая душу какофония звуков. Ибриса охватил первобытный животный страх. Настолько сильный, что он с трудом удерживал зубы сжатыми, боясь, что малейший звук привлечет внимание кровожадных

тварей. Бижек же спокойно полулежал, неспеша пожевывая мясо и запивая его водой. Будто вокруг ничего не происходило. Хотя его глаза без особого труда различали в темноте тысячи крылатых тел.

Вакханалия длилась около часа. Затем темноту острым ножом разрезал пронзительный звук. А за ним воздух наполнил шум и треск тысяч крыльев.

Через несколько минут все стихло. Стая ушла дальше на поиски неосторожной добычи. Сероглазый широко зевнул:

— Все. Всем спать. С первыми лучами солнца мы продолжим путь.

"Жаль, что стая улетела. Я думал, им хватит останков. Ну что ж. И на том спасибо". — Уже про себя устало добавил Отшельник, закутываясь с головой в плащ.

Духи сновидений бережно подхватили своего гостя и повели в прошлое, в неизведанные глубины царства Владыки Свапмы — Повелителя Снов.

Сероглазый с трудом раскрыл слипшиеся веки. Стояла ночь. Хотелось пить. Он облизал пересохшие губы языком и приподнял голову. Блик сидел там же и довольно попыхивал трубкой. Ругательство вырвалось само.

— Ну-ну. Негоже такими словами благодарить за спасение твоей никчемной жизни, — поучительно отозвался старец. — Если бы не я, ты бы уже шел по костлявой дороге во владения Властелина Боли. Однажды я встречался с ним — препротивнейшее, безжалостное существо. Так что, молодой Отшельник, теперь ты мой должник.

— Я свои долги отдаю всегда, — зло ответил Сероглазый. — И ты не будешь исключением!

— А вот это хорошо! Очень хорошо! — Довольно воскликнул блик. И, поудобнее устроившись на своей тросточке, добавил: — Добудь мне табачка. Я много не прошу. Всего небольшой мешочек. И считай, что мы с тобой в расчете. Согласись, табак в обмен на спасение жизни — сущий пустяк. Тем более для такого талантливого мантара, как ты!

— Твои слова слаще меда. Не подавиться бы, — медленно проговорил Сероглазый, мысленно себя проклиная, что так легко поддался на провокацию. *"Блики по шкале Просветленного Гратанга относятся минимум к красному уровню! Даже не думайте вступать с ними в бой! И запомните раз и навсегда — НИ ПРИ КАКИХ обстоятельствах не соглашаться достать для блика табак! НИ ПРИ КАКИХ!"* — Запоздалым эхом пронеслось наставление учителя в голове Сероглазого.

— Странный этот Гратанг. Хоть его шкала оценки допустимой угрозы конкретного существа вполне пригодна для использования. И более того, — блик поднял палец вверх, — проверена временем и что не маловажно, кровью. Но, вот по поводу нас, он, конечно, рекомендации высосал из хвоста зарарка, — хихикнул дедок. — Ты сам посуди, — продолжил блик, крепко затянувшись трубкой, — кто с нами встречался и не отгадывал загадки — тот неизбежно погибал. Кто пытался на нас нападать мечом да огнем — тоже надолго в живых не задерживался. Но те, кто проявляли смекалку и находчивость, отгадывали хотя бы одну загадку, как ты, например, те получали дары и живыми-здоровыми отправлялись на все восемь сторон. Почему же тогда вы нас заклеямили, толком не разобравшись? Молчишь, молодой Отшельник?

— Почему же молчу? Мне есть, что сказать, — поднявшись и стряхнув песок, смело ответил Сероглазый. — Дары говоришь? Давай-ка посмотрим: мантару Круту достался кувшин желаний. Но, в нем видимо случайно оказался заперт высший демон. Да,

несомненно желания он выполнял, тут ты не соврал. Но и цена за это оказалась непомерной! Напомню, тогда дотла сгорело сразу два города и более сорока тысяч ни в чем неповинных жителей! Но, демон на этом не успокоился. Нет! Напротив, наделив Крута невероятной силой, как тот и просил, демон поработил его разум и тело. И начал сеять хаос и разруху, истребляя на своем пути все живое! Ни жалея ни детей, ни стариков! До тех пор, пока Крута не убили, а душу демона не запечатали обратно в кувшин. Хорош дар, ничего не скажешь!

А что случилось с мантаром Зартой? Сапоги, которые он получил от тебя, наделяли носившего способностью ходить по любой поверхности. Ни огонь, ни кислота, ни топи им были не страшны. Вот только ты забыл упомянуть, что их не только нельзя снять, но и то, что они никогда не останавливаются. Чтобы избежать унизительной смерти и не быть стертым о землю, словно привязанный к лошади преступник, а Зарта понимал, что рано или поздно силы его покинут и ему придется упасть ниц. Зарта отрубил себе обе ноги. А сапоги с культями так и продолжили свой забег ни на секунду не останавливаясь! Мне продолжить перечень даров, которые погубили своих владельцев!? — Буквально прорычал Сероглазый.

— Да, было бы занятно услышать твою версию случившегося. Но, к моему великому сожалению, я и так знаю, что ты, как впрочем и остальные, винить во всем будешь меня и мне подобных. Начнешь брызгать во все стороны слюной и кричать, что мы лукавые, хитрые и беспощадные твари, которые безнаказанно играют с чужими жизнями, забавляясь словно малый ребенок, словивший беззащитного лягушонка.

— Разве это не так? Жизнь других ничего для тебя не стоят! Ты бессмертный! Ты не можешь по-настоящему оценить это подарок! Для тебя времени не существует! Ты никогда не знал, что такое любовь, долг и верное дружеское плечо! Вот ты и развлекаешься, как можешь, чтобы хоть как-то скрасить тысячи и миллионы эр своего жалкого существования!

— А ты разве познал, что это такое? — хмыкнул старик, любопытно склонив голову вбок. — Ты рассуждаешь о вещах, в которых ничего не понимаешь и вряд ли когда-либо поймешь. Любовь, дружба, долг! — передразнил блик. — Какой высокий и пустой слог. Ты кровожадный убийца, молодой Отшельник. Но, пока еще сам себе в этом не признался. В своих безумных поисках знаний и артефактов наследия Древних, в том числе берриловой Башни Первых Мантар — Джерак-Мантар, ты и тебе подобные не остановятся ни перед чем. Если знание о местоположении Башни будет зависеть от жизни ребенка, лишь начавшего вкушать краски жизни, ты разве остановишься? Нет! Ты хладнокровно переступишь через труп, оправдывая убийство высшей целью! И ты еще смеешь открывать свою пасть и упрекать меня в безжалостности и играх с жизнями?! — В глазах блика на мгновение промелькнула яростная искорка. Из кольца дыма вокруг Сероглазого, будто оно было живое и понимало своего хозяина, появились длинные шипы, готовые в любой миг пронзить наглеца.

— Ты или слишком глупый или слишком смелый. — спустя несколько мгновений уже спокойно бросил блик. Шипы дыма тут же втянулись обратно. — Урднотец. Что тут еще скажешь, — ухмыльнулся старец и глубоко затянулся. Выпустив длинную струю и причмокнув, блик посмотрел Отшельнику в глаза:

— Пирея и Галос, сожженные демоном города, давно погрязли в разврате, похоти и низменных желаниях. Мантары же смотрели на это все сквозь пальцы, будто бы их это не касается. Крут, о котором ты с таким рвением тут вспоминал, имел хороший навар со всей грязи, которая происходила в городах. Как к слову и Зарта. Их жадность, надменность и желание побыстрее получить то, чего они не заслуживают по праву и привела их к той

участи, которую они ЗАСЛУЖИЛИ своими деяниями. Если хочешь — можешь считать нас Арбитрами вашего захолустного мирка. Мы существуем одновременно в прошлом, нынешнем и будущем. Во всех возможных временных нитях. Но, мы всегда даем выбор и всегда награждаем по заслугам. Не без доли шалости, конечно. — старик еле заметно улыбнулся и снова глубоко затянувшись трубкой, надолго замолчал, что-то рассматривая поверх головы ошарашенного Отшельника.

— Мы, кстати, не бессмертные. Нас можно убить, — вдруг подал голос блик, выйдя из раздумий. — Ни Высшим Мантарам, ни Великим Отшельникам это конечно не под силу. В Калиарде есть всего три существа, которые могут совладать со мной. Но дело близиться ко второй заре, а вторая загадка еще не загадана. Ты готов, молодой Отшельник? — По молодецки гаркнул блик.

— Да, — кивнул головой Сероглазый, как и ранее садясь в позу лотоса и прикрывая глаза для лучшей концентрации.

— Открой глаза и слушай, молодой Отшельник! Внимательно слушай и зри! Моя вторая загадка и возможно, твой второй дар! — Блик затянулся трубкой с нескрываемым наслаждением и, выдыхая дым, нараспев начал читать длинный стихотворный эпат. Дым, подчиняясь воле хозяина, складывался в буквы общего наречия, формируя строки:

На пажити необозримой,
Не убавляясь никогда,
Скитаются неисчислимо
Сереброрунные стада.

В рожок серебряный играет
Пастух, приставленный к стадам,
Мелодию извечной жизни,
Взывая к древним праотцам.

Он их в золотую дверь впускает
И счет ведет им по ночам.
И недочета им не зная,
Все водит их он по лугам.

Стада поит вода живая,
И умирать им не дано.
Они одной дорогой бродят
И бьют копытом о руно.

Незримой поступью шагая,
К золотой двери они бредут,
А пастушок в рожок играет,
Пока покой не обретут.

И юноши их там находят,
Где находили старики,
А дети радостно трезвонят,
Увидев их на дне реки.

У них есть вождь — прекрасный овен,
Их сторожит огромный пес,
Рычит меж ними лев могучий,
А лошади жуют овёс!

"Этот безумный старик шутит надо мной? Ответ слишком прост. Но, где тут подвох? Блик не мог дать такую простую загадку. Даже детеныш без труда найдет ответ. Овен, Пес и Лев — это несомненно созвездия. Их и видят в отражении воды. Сереброрунные стада — это звезды. Пастух... Может дело в нем? Кто может быть пастухом звезд? Если кони — это звезды, а луга — это ночное небо." — Сероглазый бросил взгляд на небо и ухмыльнулся: "*Луна. Пастух — это луна, а золотые двери — это солнце или его отражение в воде.*"

— Я готов. — спокойно сказал Сероглазый.

— Да я уж понял, как только ты посмотрел на небосвод. Можешь не отвечать. Второй дар твой, — вздохнул блик. — А еще говорят, что урднотцы глупые. По крайней мере ты не из такого порядка. Не буду долго крутить хвост заларка. Вот моя третья загадка и возможно, твой третий дар!

Не человеческими руками
Жемчужный разноцветный мост
Из вод построен над водами
Чудесный вид! Огромный рост!
Раскинув паруса шумящи,
Не раз корабль под ним проплыл,
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему — он прочь стремится
И в то же время недвижим,
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним!

— Я могу забрать два дара и уйти? — особо не надеясь, спросил Сероглазый.

— НЕТ! — буквально проревел блик. — **ТЫ ПРОЙДЕШЬ ЭТОТ ПУТЬ ДО КОНЦА!**

— Хорошо, — пожав плечами, ответил Сероглазый.

"Итак. Мост из воды, построенный над водой. Но, по нему никто не может пройти. При этом под ним может проплыть корабль. Мост и корабль — это иносказательно или все же имеется в виду мост и корабль, как есть в жизни? Мда-уж. Не проста загадка. Не проста. Идешь к нему — он прочь стремится и в то же время недвижим, с своим потоком он родится и вместе исчезает с ним!" — Сероглазый медленно повторил последние строки стихотворного эпата, но ничего нового не увидел.

"Что за мост такой, который одновременно и стоит на месте и двигается? Что же это может быть?"

Секунды превращалась в минуты и стремились к часам. Сероглазый крутил загадку и так, и эдак, но ответ упрямо не приходил. Войти еще раз в глубокую медитацию было слишком рискованно. Сероглазый не был уверен, что сможет удержать поток сакти, а ставить на кон жизнь ради дара, которым он возможно никогда не воспользуется, было слишком глупо.

— Я не знаю ответ. — промаявшись еще час, Сероглазый наконец сдался. Голод закручивал кишки в тугие узлы, а жажда лишала ясности ума.

— Это твой окончательный ответ? — немного удивленно спросил блик.

— Да, — выдавил из себя Сероглазый.

— Что ж. Я принимаю твой ответ. Можешь выбрать любые два предмета. — в воздухе тут же появилось шесть различных вещей: ржавый нож с запекшейся на лезвии кровью, большой высушенный цветок, клубок ниток, обычный видавший виды мешок, четки и длинное перо.

Сероглазый сделал нетвердый шаг вперед, но запнулся о песок и упал, при этом ненароком задев лапой мешок. Блик хихикнул и равел руками:

— Ты выбрал свой первый дар. Теперь он твой. Каков будет твой второй выбор? — издевательски добавил старец. — Хотя, знаешь, прежде чем ты опять потеряешь сознание, я хотел бы тебе напомнить о твоём долге. Я особо не спешу, поэтому на поиски и приготовление табака даю тебе..., — блик ненадолго задумался. — Ты должен мне его добыть в течение следующей тысячи эр. И не простой табак. Меня интересует лишь сделанный из листьев радужного остролиста. А чтобы ты постоянно помнил о своём обязательстве передо мной, я оставлю тебе небольшое напоминание. — из трубки блика вылетел маленький уголек и опустился на кисть Сероглазого, оставляя еле заметный ожог. — Это — метка Арбитра. С каждой эрой она будет постепенно расти и разрушать твоё тело. Через тысячу эр ты превратишься в гниющий кусок мяса. А затем твоё тело навсегда станет моей и будет по моей воле бродить по временным нитям. И даже не думай себе отрубить лапу чтобы от неё избавиться. Метка уже соединилась с твоими очагами сакти и будет от них подпитываться. Когда найдешь табак — подуй вот в эту раковину и я тут же появлюсь. — на песке перед Сероглазым возникла небольшая, закрученная в спираль, перламутровая ракушка. — Каков твой второй выбор, молодой Отшельник?

— Четки, — прохрипел Сероглазый уже не имея сил подняться.

— Хороший выбор! Очень хороший! Хоть и не обдуманый как следует. Да будет так! — Прогремел над поляной голос блика. — И вот еще что, молодой Отшельник. — Глаза старца вспыхнули задорным огоньком. — Пока будешь искать табак, как раз подумаешь над ответом на третью загадку. А чтобы добавить остроты в послевкусие нашей встречи и в кои-то годы разгорячить собственную кровь — я даю тебе вот этот ключик. Как я и говорил, в Калиарде есть всего три существа, способных меня убить. Они заперты в клетках, если это так можно назвать. Этот ключ как раз может открыть любую из них. Ты главное не ошибись и не разочаруй старика. Мне уже давно хочется испытать свои силы в бою с одним из них. Да вот руки никак не доходят. И помни — я спас тебе жизнь. — загадочно улыбнулся блик.

У Сероглазого уже не было сил для ответа. Перед глазами плыли красные круги и разноцветные пятна. Последнее, что он почувствовал — это сладковатый запах дыма и легкое дуновение прохладного ветерка. Затем звуки стихли и темнота бережно приняла измученный разум в свои объятия.

Вибриссы Сероглазого, обладающие высокой механочувствительностью, уловили далекие вибрации земли. Он мгновенно открыл глаза. Сон, как рукой сняло. Вибрации еле-заметно нарастали. Это означало, что то или те, кто их издают, обладают изрядной массой и двигаются. При этом двигаются в их сторону. Сероглазый поднялся и первым делом посмотрел вверх. Лучи трех лун с трудом пробивались сквозь непроглядную темноту и нависшие свинцовые облака. Но, ни розоватой дымки, ни коротких вспышек фиолетовых молний не было.

"Слава Богам, это не Финитовая Буря" — с облегчением выдохнул Отшельник. Однажды он наблюдал это разрушительное явление. Это были особые бури. Такие рождаются только в Пустошах и разительно отличаются от других. Огромные вихри, наполненные и гонимые вперед финитом — энергией, природу которой до сих пор так никто и не смог разгадать, поглощали и растворяли в себе все живое к чему прикасались. Вихри с змееподобными фиолетовыми молниями возникали где-то в глубинах Пустошей, далеко за Третьим Поясом Эги. Ни один самый сильный барьер, даже **Радужный**, не мог противостоять им. Цитадели являлись единственным местом, где можно было укрыться от неудержимого природного явления.

Четыре тысячи эр назад, под руководством Восьмого катора Аскара, с помощью лучших умов Калиарда и Просветленных, людям удалось разобраться в принципах действия одного из артефактов Древних. На его основе было разработано особое защитное меха-магическое устройство, которое создавало огромный золотой купол. Лишь он защищал Цитадели Пустошей от смертоносных вихрей. Изначально, созданная защита, предназначалась для обороны от стай иных. Но, как оказалось, Полог Золотой Ауры смог выстоять и перед натиском Финитовой Бури. Спустя время все крупные Цитадели Зодиакального Соединения были оборудованы данной технологией. Это раз и навсегда отбило у всех желание воевать с людьми. Народам Калиарда пришлось раз и навсегда признать непреодолимое превосходство коренных жителей и подчиниться их порядкам.

Тысячи эр подряд многие Дома, Ордены, кланы, организации и народы пытались и до сих пор пытаются украсть, выбить пытками, отобрать силой или купить секрет создания Золотой Ауры. Но, тайна, тщательно оберегаемая Хранителями и Высшими Мантарами, в счастье так и остается неприступной.

До рассвета оставалось еще три часа. Сероглазый широко зевнул и принялся расталкивать аборигенов. Ему еще не было до конца понятно, что на них надвигается с такой мощью. Хотя вариантов было не так уж и много, если это не Буря: или огромное стадо с мириадами пустынных бизонов, что по-своему хорошо. Можно быстро пополнить запасы мяса и добыть сотню-другую дармовых эфирных единиц. Или, что гораздо хуже, уру — сборщики Звездной Пыли, верхом на своих уруках — громадных и уродливых тварях размером с небольшую гору. *"При этом воняющих тухлятиной и дерьмом."* — добавил про себя Сероглазый заранее морща нос.

В любом случае к встрече нужно было подготовиться. На вскидку — в их распоряжении было от одного до четырех часов в зависимости от типа "гостей". Скучно перекусив и проделав Десять Мантарских Кругов — обязательный комплекс утренних оздоровительных упражнений, Сероглазый развеял барьер. В запасе остался лишь один. Что чрезвычайно

раздражало. Запасы, на которые он потратил в Лагрулде внушительную сумму эфирных едениц, растаяли, как снег под лучами хонапа Цветов.

Несмотря на кромешную темноту Сероглазый уверенно двинулся вперед. Мрак никогда не был для него источником страха. Его чувствительные вибриссы постоянно посылали вперед короткие волны вибраций. Волны, отражаясь от поверхности, возвращались обратно, рисуя в голове Отшельника вполне отчетливую картину местности. К тому же, его глаза, как и у любого урднотца, обладали возможностью довольно прилично видеть в темноте. Эту людям нужно с детства заставлять своих детенышей пить специальные эликсиры чтобы они могли лишь спустя десятки эр хоть немного приблизиться к тому, чем он обладал от рождения.

Сероглазый хмыкнул и провел лапой по кисточке на ухе: *"Люди удивительный народ. Сколько раз уже их вид находился на грани вымирания. Война с урторосами, падение Эги, Великий Потоп. Потом Видовая Война на протяжении целой тысячи эр с прибывшими после Всплеска народами и расами. Следом Озерная Война, Серая Война, Первая Волна Иных. Затем Война с джинами пустыни Магары в попытке луидиан пробиться к утерянным городам Тагариин, погребенных в толщах песка. Вторая Волна Иных. Небольшая передышка и затяжная война с Домом Аури. Несмотря на то, что люди уже открыли защитную технологию Полога Золотой Ауры. Хоть Аури в противовес и обуздали темную природу энергии а-сакти, тонкокожие, объединившись с его народом, практически подчистую истребили народ Аури.*

А сколько было мелких противостояний! О бое с Домом Хозара до сих пор складывают эпаты и разносят небылицы. А луидианы все живут и выживают! Ни смотря ни на что! Хрипят, скулят, ломают зубы, но все равно цепляются за свое существование из последних сил! Встают на ноги, отстраивают города из пепла и прут дальше! Слабые, немощные, тщеславные, жадные, но невероятно плодовитые и упрямые!"

Тонкий запах сгнившего мяса коснулся ноздрей Сероглазого, вырвав его из размышлений.

"— Уру. Значит, все-таки, это уру. — тяжело выдохнул Сероглазый. — Ну, что ж. Постараемся не сдохнуть и извлечь пользу с этой встречи."

Польза была очевидна, хоть и приправленная изрядной долей риска. Во-первых — это хороший шанс разжиться приличным количеством звездной пыли по вполне низкой цене. Что сулило в перспективе созданием нескольких десятков карт для будущих бидж. Как ни крути только ради этого стоило поставить на кон жизнь. Ибо риск и возвышение связаны между собой особыми нитями судьбы. И придает ей, жизни, особый, ни с чем не сравнимый привкус. Сероглазый давно это понял и еще более давно осознал сам себе, что без постоянного нахождения на грани, уже не може представить свое существование полноценным и наполненным смыслом.

Во-вторых — это великолепная возможность пополнить запасы закончившегося сегодня мяса. Даже, если это безвкусная плоть когтистых ящеров или чуть-более вкусное с тонкой прослойкой жира мясо пустынных бизонов. В-третьих — относительно безопасно добраться до более отдаленного Перевала. Хоть и лишних шесть-семь дней, но если их на пути действительно ждуг драконида Хозара, то лучше предпринять такой маневр заранее. Помимо этого в краэр несомненно есть торговцы у которых можно пополнить запасы эликсиров и одноразовых барьеров. Что тоже немаловажно. Если уруки их высадят вдали от основных путей Пустоши, то им неизбежно придется столкнуться с ганниками и прочими

тварями. Которых будет в избытке после перевала. И ночью без барьеров придется очень туго.

С другой стороны, уру всегда берут больше, чем дают взамен. Если вообще дают. Чаще всего они просто убивают путников, а затем съедают, не оставляя после даже маленькой косточки. Им нужно было предложить что-то большее, чем просто стоимость своей жизни. И у Сероглазого было что. Еще перед выходом он открыл карту своего наставника и спустя несколько минут поисков довольно улыбнулся. Шестикрылый с завидной тщательностью наносил на карту Древних все с чем сталкивался — места своих битв и логова особо опасных тварей с высоким уровнем угрозы. В том числе собственноручно построенные временные жилища со своей меткой — шестью извилистыми линиями, формирующими звезду. Так же на карте были отмечены зоны с вихрями времени. При попадании в которые путник может провести внутри несколько десятков или, даже, сотен эр и выйти поседевшим старцем, когда в реальности не прошло и удара сердца. Бывало и наоборот. По-правде говоря, в самой глубине души, Сероглазый до сих пор надеялся, что Шестикрылый попал в одну из таких вихревых зон с замедленным течением времени. И всего-то и нужно, что найти это место и попробовать вытащить оттуда своего наставника. Как это сделать, правда, Сероглазый пока мало себе представлял, хотя постоянно искал ответ и на этот вопрос.

На текущий же момент карта помогла как-никогда. Среди сотен разноцветных точек, Сероглазый отыскал две отчетливые пометки, которые указывали на поля со звездной пылью. Оба располагались далеко за пределами стен Цитаделей, но между Первым и Вторым Поясами. Теперь предстояло лишь договориться с уру.

Вонь нарастала с каждой милей. Вскоре на горизонте появились окутанные синим сиянием верхушки крарэ — гхардов, закрепленных на панцирях уруков. Сероглазый до этого видел их изображения лишь на свитках Просветленных. Еще раз похвалив себя за предусмотрительность и за то, что не поспешил на довольно дорогостоящую карту **Обновления**, он достал из кармана на хитоне миниатюрную книгу. Покинув свое убежище она тут же увеличилась в несколько десятков раз, превратившись в увесистый фолиант, оббитый кожей уртороса. Сероглазый положил одну из многих копий Гримуара Гратанга на шею Камала. Затем достал из кармана два стеклянных шарика и сложил мудру **Активации**. Шары моментально увеличились в размерах и взмыв в воздух, зависли над головой Сероглазого, источая мягкий желтый свет. Теперь можно было приступить к поиску искомого.

Открыв гримуар на разделе "*Пустоши. Твари до Первого Пояса Эги*", Сероглазый быстро пролистал несколько десятков страниц. На следующей он убрал лапу в сторону, пристально рассматривая цветное изображение, занимающее целый разворот. Ниже, изысканным уверенным почерком было начертано краткое описание.

"Урук

Относится к одному из шестнадцати отрядов пресмыкающихся. Класс диапсиды. Произошли от парарептилий. Изменения после Падения Эги, известное как Всплеск: от двух до пяти по шкале Просветленного Тарка-Мудрого.

Срок жизни: неизвестно

Количество сакти: Доподлинно неизвестно. За все время зафиксировано лишь два боевых столкновения. Великим Отшельником О' и Высшим Мантаром Кааром. С их слов за время боя уруки потратили приблизительно по пять и семь миллионов эфирных едениц соответственно.

Уровень угрозы: красный

Уровень разума: полу-разумный

Агрессивность: очень низкая

Стихия: вода

Формы:

Начальная или Первая форма: урук

Вторая форма: урук-мба — не исследовано

Третья форма: диаур — не исследовано

Ареол обитания: Уруки обитают в землях известных, как Пустоши и в теплых течениях

Первого Океана, вблизи Белых Островов. Уруков разделяются на два вида: сухопутных или Тупоносых уруков и морских или Остроносых. Урук — стадное животное. В стаде от трех до десяти представителей с доминирующей самкой.

Признаки Первой Формы:

Рост — до пятидесяти стан.* Особь продолжает постоянно расти в течении пятиста эр.

Длина — от кончика хвоста до морды может достигать девяносто шести стан.

Вес — до сорока пяти устерций*

Размножение — размножение уруков происходит путем откладывания яиц. Одного, в очень редких случаях — двух. Кладка возможна лишь раз в течении жизни. Яйцо большое, конусовидное. Белого цвета с небольшими коричневыми пятнами, идущими от основания яйца. К середине яйца пятна уменьшаются в размере, пока вовсе не исчезают. В высоту яйцо достигает до двух стан. Диаметр — один стан.

Взросление урука до полового созревания происходит в течении пятиста эр.

Отличительным признаком всех уруков является панцирь, состоящий из двух частей: карапакса и пластрона, и служащий основной защитой от врагов. Голова, лапы и хвост урука защищены толстыми костяными пластинами. На пластинах имеются полые костяные наросты длиной от одного до трех станов. Особо большие шипы имеются на хвосте и достигают длинны до восьми станов.

Внутри костяных шипов образуется амаяр — темно-синяя вязкая жидкость, обладающая великолепными лечебными и трансформирующими свойствами.

Подробнее о амаяре — Гримуар Просветленного Чиотанда "Жидкости и составы."

Вместе с насыщением урука звездной пылью, костяные наросты начинают источать мягкий синий свет.

Признаки Второй Формы:

Рост — до шестидесяти стан.*

Длина — от кончика хвоста до морды может достигать ста двадцати стан.

Вес — до пятидесяти шести устерций*

При достижении **Второй Формы** урук трансформируется в **урук-мба**. Добавляется дополнительная пара ног и еще одна голова. Костяные наросты увеличиваются в размерах и достигают длинны в десять стан. Количество амаяра увеличивается в четыре раза. Теперь костяную броню **урук-мба** нельзя пробить даже оружием из берриловой стали. Ранить урук-мба возможно только высокоуровневыми огненными сиддхами, не ниже десятого уровня силы или меха-магическим оружием не ниже красного уровня силы. Период трансформации — до ста эр.

Признаки Третьей Формы: неизвестно

Сиддхи Первой Формы:

Амаяровая Броня — вокруг тела урука формируется особый сакти-барьер не менее чем девятого уровня. Барьер поддерживается до тех пор, пока в теле урука не истощатся запасы амаяра.

Взрыв Амаяра — мощная волна сакти, которая кругами расходится от урука. Зона действия — до одной мили. При соприкосновении с живым организмом, волна амаяра безвозвратно меняет существо. Сначала, на краткий срок, превращает живой организм в заларка. Затем, не более чем через десять ударов сердца, заларк врывается, расплескивая вокруг кислоту.

Единовременно урук может выпустить до трех волн или одну особо мощную. При одновременных Амаяровых Взрывах двух и более уруков эффект усиливается до десяти раз.

Дыхание Урука — урук выпускает насыщенное амаяром облако. Разумные существа, попавшие в облако, безвозвратно превращаются в иных и подчиняются воле урука. Не разумные — превращаются в заларков.

При полном истощении амаяра урук сбрасывает все шипы, что приводит самцов к смерти. Среди самок не редки случаи, когда после использования большого количества амаяра они впадают в глубокий сон, который может длиться до одной тысячи эр. На время сна лапы, голова и хвост втягиваются внутрь панциря. Сам панцирь покрывается гербальтом — густым клейким выделением, которое источает резкий неприятный запах. Вдохнув слишком большое количество паров гербальта, живой организм обречен на неизбежную мучительную смерть. Со временем выделения застывают, образуя прочный толстый защитный слой не уступающий по прочности берриловой стали.

Подробнее о гербальте — Гримуар Просветленного Чиотанда "Жидкости и составы."

Подробнее о Гербальтовой Лихорадке — Гримуар Просветленного Вентилана "Яды и прочие отравы."

Подробнее о берриловой стали — Гримуар огненного голема Курдалагона "Горн Заповедей."

Сиддхи Второй Формы:

Перечисленные выше сиддхи увеличивают свою мощь в два-три раза. Добавляются также новые сиддхи:

Вдох Урук-Мба — Урук-Мба втягивает в себя воздух, разрушая все барьеры, вплоть до десятого уровня. Поглощает жизненную энергию и сакти до тех пор пока живое существо не умирает.

Амаяровый Полог — тело урук-мба постоянно защищает барьер из амаяра. Его нельзя пробить даже оружием из берриловой стали. Ранить урук-мба возможно только высокоуровневыми огненными сиддхами, не ниже десятого уровня силы или магамагическим оружием не ниже красного уровня силы.

Восприимчивость:

Физический урон — практически не восприимчивы. Только оружием или артефактами красного уровня.

Кислота — практически не восприимчивы

Стихия Огня — наносят существенный урон лишь сиддхи десятого и выше уровня силы

Стихия Воды — не восприимчивы

Стихия Земли — практически не восприимчивы

Стихия Воздуха — практически не восприимчивы

Ментальный урон — практически не восприимчивы

Симбиозы: уруки имеют единственную симбиотическую связь с расой уру.

Подробнее о расе уру — раздел "Народы и расы Калиарда"

Рекомендации по охоте для Первой Формы: заранее соорудить яму длиной в сто двадцать стан, шириной восемьдесят стан и глубиной сто стан. Насыпать на дно несколько матр звездной пыли. После того, как урук заберется в яму — сформировать вокруг нее барьер не ниже десятого уровня силы. Затем убить всех уру. Следом необходимо атаковать урука огненными сидхами в область глаз, ноздрей и ушных впадин. Когда у урука истощатся запасы амаяра, следует откачать остатки амаяра из-под барьера. Для этого подойдет любой запирающий артефакт не ниже оранжевого уровня. Затем, прежде чем урук втянет лапы, хвост и шею внутрь панциря, их необходимо прочно зафиксировать снаружи. Для этого подойдут **"Нерушимые Кольца Сату"** или цепь из **досмура**.

Прежде чем развеять барьер, необходимо защитить дыхательные пути, так как, вероятнее всего урук начнет выделять гербальт.

Затем, забравшись уруку на шею, следует отсчитать одиннадцатый шип от лба. Рядом с ним находится небольшая ямочка. В нее следует с изрядной силой вогнать любой острый предмет, длиной не менее чем два стана. Таким образом Вы разрушите основной мозг урука, что приведет к его незамедлительной смерти.

Подробнее о досмуре — Гримуар огненного голема Курдалагона "Горн Заповедей."

Подробнее о артефакте "Нерушимые Кольца Сату"- Гримуар достопочтенного Барса-Темного "Сила Древних Народов."

Рекомендации по поглощению: нет

Мантары, обладатели биджи урука: неизвестно"

Сероглазый еще раз пробежался глазами по описанию и перевернул страницы гримуара к разделу *"Народы и расы Калиарда."* На самом деле можно было использовать связанный с гримуаром браслет, закрепленный на левом запястье. Он моментально отображал страницы книги прямо перед глазами взывающего и дальнейшее управление происходило лишь силой мысли. Наведя руку на необходимую тварь и сложив мудру **Познания**, можно было увидеть всю информацию о существе. Уровень опасности, ареол обитания, способ размножения, сиддхи и многое другое, что было описано на страницах гримуара Просветленного Гратанга. Но, Сероглазому нравилось по-старинке переворачивать шероховатые листы собственными пальцами и вдыхать ни с чем несравнимый аромат древних страниц.

Добравшись до расы уру, Сероглазый бегло прочел информацию. Как и было обозначено в описании урука, уру действительно являлись единственными симбионтами этих гигантов. Уру были всего фиолетового, самого низшего, уровня. Бывали, правда, и синего. Но, только дими-уру — главенствующие в крарэ самки. Появившись в Калиарде десять тысяч эр назад, уру долго бродили по Калиарду, ища свое место в новой пищевой цепочке. Не обладая какими-либо сиддхами и полезными навыками, будучи на грани истребления, как вид, они случайно набрали на уруков. С этого момента их жизнь кардинально изменилась.

Огромные, практически неуязвимые, уруки дали им все необходимое для выживания: защиту, кров и доступ к бесценным ингредиентам: звездной пыли, амаяру и гербальту. Все это, будучи чрезвычайно востребованным сырьем среди мантар и Просветленных, продавалось за баснословные суммы. Это резко возвысило положение недалекого народца, превратив их в силу с которой приходилось считаться. Боле того, после окончания Видовой Войны между всеми разумными народами Калиарда было заключено соглашение, по

которому тех, кто покушался на жизнь урука ждала единственная участь — смерть. Народ уру в свою очередь тщательно оберегал уруков, воздвигнув вокруг них целый культ и поклоняясь им словно живым божествам.

Затем, в течении следующих тысячи эр, уру, подстроившись под кочевой образ жизни уруков, возвели на их панцирях целые гхарды — каменные крарэ и стали неотъемлемой частью уруков. Следом, уру обзавелись домашними тварями — когтистыми ящерами и пустынными бизонами. Первых они использовали для передвижения по воздуху и поиску новых полей со Звездной Пылью. Вторых — для пропитания.

Сероглазый захлопнул гримуар и убрал его в хитон. Полученной информации было предостаточно. По предварительным прикидкам уру могло быть от нескольких сотен до десятков тысяч. Если не получится договорится, то ему придется использовать все имеющиеся сиддхи и высокоуровневые биджи. Сероглазый был уверен, что сможет одолеть даже такую массу противников. Благо карта **Обновления** восстановила все имеющиеся биджи перед походом в Пустоши. И из всего запаса в бою с вивернами были использованы только несколько желтых и оранжевых. Красных Стражей он предусмотрительно приберет. Как оказалось не зря.

Силуэты пяти слегка покачивающиеся крарэ уже были хорошо видны, даже несмотря на темноту. От самого большого отделилось с десятков темных точек и направились в сторону Сероглазого, стремительно увеличиваясь в размерах.

"Началось." — решительно выдохнув воздух, подумал Сероглазый. Затем он поднял руку вверх и повернулся к Ибрису:

— Сейчас появятся уру верхом на летающих ящерах. Не нужно бояться этих козлиных морд, ровно как и их ездовых животных. Если уру почувствуют ваш страх — будут вести себя нагло. Это усложнит нашу переговорную позицию. Без команды своей главной самки — дими-уру, они все-равно не осмелятся на меня напасть. Скажи своим людям чтобы молчали и не смотрели прибывшим в глаза. Если начнется бой, постарайтесь сформировать плотный круг, как я показывал ранее. И нещадно колите и рубите все, что к вам приблизится на расстояние копья! Если Вас возьмут в плен — вы испытаете мучения, которые Вам не приснятся даже в самом страшном сне! Ты понял меня, Ибрис!?

После решительного кивка головы Ибриса, Сероглазый активировал броню **Короля Цилинов** и похлопал Камала по шее. Тот, как и Сероглазый видел приближение массивных туш когтистых ящеров и не мог сдержать угрожающего рычания.

Не дожидаясь, когда уру верхом на ящерах подлетят слишком близко, Сероглазый сложил лапы в мудру **Отшельника**. На черных бусинах вокруг его шеи моментально вспыхнули яркие золотые символы. Через мгновение они отделились от бусин и медленно поднялись вверх, где сформировали идеально правильный, вращающийся золотой круг. Круг из символов увеличился в диаметре до пол-стана и завис за затылком Сероглазого, все так же продолжая неспеша вращаться.

Теперь, как-бы ни хотели уру напасть, увидев символы Отшельника они не осмелятся этого сделать. По-крайне мере до того времени, пока он на них не нападет сам или дими-уру не отдаст соответствующий приказ.

В подтверждение мыслей Сероглазого группа из десяти наездников на ящерах сделала над ним несколько широких кругов. Затем, не снижаясь развернулась и направились обратно к крарэ.

— Ждем. — коротко бросил Сероглазый Ибрису.

Его глаза уже отчетливо различали исполинскую тушу самки урука, подсвеченную мягким синеватым сиянием. Тяжело переставляя лапы, громадная тварь с двумя головами неспеша двигалась вперед. Немного позади, слева и справа покачивалось еще четыре силуэта поменьше.

"Пожрали б Вас зарарки! Целых пять уруков! Это значит, что на самой здоровой самке минимум четыре, а то и все пять тысяч уру. И еще по тысяче-полторы на тварях поменьше. Плюс под несколько тысяч когтистых ящеров и наездников на бизонах. Итого имеем около тринадцати тысяч едениц потенциальных противников. Могу и не осилить, если уруки успеют применить свои сиддхи."

Сероглазый провел лапой по отсутствующей кисточке на обоженном ухе и дотронулся до одной из желтых бидж. С легким хлопком перед ним появился **Сумрачный Ирбис**. Животное из семейства кошачьих было чернее самой ночи. От его шерсти поднимался полупрозрачный темный дым. Потрепав урчащему питомцу загривок, Сероглазый извлек из хитона две черных жемчужины. Одну он отдал Сумрачному Ирбису, а вторую поместил на перчатку.

Теперь, если возникнет крайнее напряжение и он поймет, что не сможет своим силами справиться с угрозой, есть верный путь отхода. Он просто совершит **Переход** и окажется максимально далеко от уру с их урками.

"Будет, конечно, жаль аборигенов. Но, собственная шкура всяко ближе и теплее нескольких десятков других. Тем более я их знаю всего несколько дней пути. Не велика потеря. Хоть и досадная. Уж больно интересно изучить повнимательнее их свойства и понять природу такого нездорово быстрого восстановления." — бегло поразмыслив и приняв все необходимые решения, Сероглазый повернул кольцо управления Ирбисом. Питомец тут же превратился в невзрачную плоскую тень на земле и уже через удар сердца пропал из виду. Обладая чрезвычайно высокой скоростью, уступающей лишь навыкам схиаба, Сумрачный Ирбис всего за полтора дня доберется до Перевала. Где будет покорно ожидать своего хозяина. А способность буквально сливаться с землей оградит его от возможных нападений в пути. Хоть поддержание жизни призванного животного и сожжет несколько сотен едениц сакти, такое вложение окупалось с лихвой.

Ждать пришлось довольно долго. По прикидкам Сероглазого — около часа. Аборигены напрочь продрогли под пронзающими порывами ветра и старались сжаться в максимально плотное кольцо. Наконец над крарэ появилась большая стая ящеров и уверенно направилась в их сторону.

Как-только первые лапы рептилий коснулись земли, Сероглазый сделал шаг вперед и поднял руки в замысловатом приветствии, тщательно выговаривая слова на довольно сложном, гортанном уругимбу:

— Да не столкнетесь Вы с Бурей на Вашем, усеянном щедрыми россыпями Звездной Пыли, пути! А Мать будет здорова и полна сил!

Довольно толстый и неуклюжий уру тяжело спрыгнул со своего ездового животного и в ответ поднял руки:

— Долгих Лун, Великий Отшельник Сероглазый. Пусть твои клыки всегда остаются белоснежными и острыми, а взгляд ясным! Не каждый день доводится услышать такой славный слог уругимбу от урдонтца! Среди уру меня знают, как Джара-Уту-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба. Прими этот дар, как знак благосклонности нашей Матери и как приглашение познать гостеприимство Крарэ-Такара-Урук-Мба, и милость мудрой Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба! — с этими словами Джара-Уту, протянул ладонь на которой лежала небольшая стеклянная колба со звездной пылью.

Немного ошарашенный таким развитием событий, Сероглазый взял колбу и на секунду задумался. Нужно было срочно преподнести ответный дар первому советнику. И высокий дар. Заявленный титул "Уту" означал не только то, что Джара является буквально правой рукой дими-уру. Но и то, что он входит в многочисленный гарем доминирующей самки. И входит на приоритетной основе. Значит с его мнением, хоть и самца, дими-уру считается. И преподнести сейчас неправильный и недостойный дар — означает сразу испортить дальнейшие переговоры.

— Протяни свою руку Джара-Уту-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба! — нарочито торжественно произнес Сероглазый, делая решительный шаг вперед.

Морда Джара абсолютно не выражала никаких эмоций, так как была скрыта за толстой металлической маской. Сероглазый взял руку советника и сложив нехитрую мудру, прислонил свой перстень Отшельника к запястью. Прожигаемая каленым железом плоть Джара противно зашипела, навсегда запечатляя в себе личный символ Сероглазого. На честь советника — он даже не дрогнул, молча приняв дар.

— Теперь, стоит тебе лишь прикоснуться к этой метке и произнести вслух мое имя — я буду обязан явиться и помочь в любом прощении с которым ты ко мне обратишься! Пользуйся этой возможностью с умом Джара-Уту-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба! Лишь когда вопрос будет стоять о твоей жизни! Ибо, если ты меня призовешь по пустяку — мой гнев будет неуправляем! — нацепив на морду максимально суровое выражение, прорычал Сероглазый глядя в ярко-синие глаза советника.

— Твой дар велик, как и твои деяния! Я с честью понесу твою отметину и твое имя! — Чуть дрогнувшим голосом произнес Джара. — Теперь же, прошу проследовать за мной. Твоего схиаба мы взять не сможем. Уж больно мы наслышаны о нраве этих существ. Пусть следует за Матерью. Твои же спутники, как и ты, приглашены вкушать гостеприимство Крарэ-Такара-Урук-Мба и милость мудрой Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба!

Сероглазого начинало изрядно раздражать это катание шерсти и чересчур длинные имена и титулы. Коротко кивнув советнику, он подошел к Ибрису и прошептал ему на ухо,

так чтобы Джара случайно не услышал:

— Скажи своим пусть усаживаются на ящеров по-одному позади уру и крепко держаться. На вонь старайся не обращать внимание. Это, так сказать, издержки местного гостеприимства. Когда прилетим в крарэ — держитесь рядом со мной и будьте наготове. Ты понял, что я сказал?

Старая дими-уру ненадолго задумалась. Потом окинула аборигеном оценивающим взглядом и наконец сказала:

— Только из-за того, что ты Великий Отшельник, я дам за каждого из них по полторы матр пыли. Это мое последнее слово.

— Они не продаются, — все также спокойно ответил Сероглазый, как и предыдущие пять раз. — И это мое последнее слово.

— В твоих словах нет ни почтения, ни уважения! Мудрая Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба оказала тебе неслыханную честь! Не каждый катор имел честь лицезреть ее лик и внимать ее мудрым речам! — Из многочисленной толпы, окружающей дими-уру, вперед шагнул внушительного размера самец. Внушительного, как для уру. Сероглазому он с трудом доставал до груди. Закончив говорить он показательно положил руку на рукоять короткого клинка.

— Закрой свою пасть и вернись на место. — тихо произнесла Сарууки. Затем перевела взгляд на Сероглазого:

— Я всегда получаю то, что хочу. Мы продолжим разговор завтра. А пока отдыхай и думай. Впереди долгий путь.

Сероглазый кивнул и ни говоря больше ни слова вышел из зала. Вонь дурманила его голову. На выходе ему вернули оружие и пояс с биджами. Следом из зала вышел Джара:

— Следуйте за мной, — бросил он коротко.

Проходы были узкие и Сероглазый с трудом в них протискивался то и дело задевая торчащие доски, камни и облезшую глину. Крарэ, что снаружи, что внутри, казался грудой беспорядочно набросанного хлама. Будто ураган подхватил небольшой каптон, тщательно все разломал, затем перемешал и выплюнул на урука.

Чем дальше они пробирались, тем неряшливее становилось окружение. Наконец Джара остановился у небольшой двери и распахнул ее. На удивление, комната разительно отличалась от коридоров. Стены были идеально ровные и выкрашенные в белый цвет с двумя окнами из толстого стекла. На потолке висело несколько кристаллов, источающие мягкий свет. Пол устлали многочисленные пестрые ковры на которых стояли роскошные лежа, заваленные подушками и шкурами. На стенах в разной висели богатые гобелены, картины, щиты и знамена. Сероглазый усмехнулся — такой безвкусицы он давненько не встречал. Будто попал в лавку безумного торговца, который скупал все, что поярче да побогаче.

— Располагайтесь. Еду и питье Вам скоро принесут. Из лежбища выходить нельзя. До Высокого Перевала пять дней пути. Как раз мы проверим не заняты ли Поля на которые ты нам указал. Если же они истощены или окажутся выработанными — нам предстоят очень длинные переговоры. — многозначительно сказал Джара.

Сероглазый молча кивнул, затем развернулся и резко ухватил советника за голову:

— Слушай меня внимательно Джара-Уту. Если еще раз из твоего или любого другого вонючего рта я услышу хотя бы далекий намек на угрозу мне или им, — Отшельник кивнул головой в сторону аборигенов, понемногу усиливая давление пальцев, — после Вас не

останется даже маленькой кучки золы. Моя метка на твоей руке — уже достаточная плата. Еду и питье мы примем с большой благодарностью. Подумай над моими словами. Затем бери своего лучшего торговца и приходи. Всегда приятно скоротать путь за торгом и приятной беседой. — полуулыбнувшись добавил Сероглазый, отпуская голову советника.

Джара с хрипом вдохнул воздух, его глаза гневно блеснули, но он быстро взял себя в руки и поклонившись вышел из комнаты прикрыв за собой дверь.

— Спокойно нам уйти не дадут. — пробурчал Сероглазый себе под нос. — Хотя, может оно и к лучшему. Что-то они слишком высоко взлетели в своей кажущейся незаменимости. Совсем мозги прогнили от пыли и амаяра, краев не видят... Придется, видимо, им немного подрезать крылья... Ибрис, ну, чего замерли? Располагайтесь. — Махнув лапой на диваны, рыкнул Сероглазый.

— Да, бижак.

— Ибрис. Тошноту или головокружение чувствуешь?

— Нет. Все хорошо.

— А остальные? Спроси. — отдал указание Сероглазый, спохватившись, что даже небольшие выделения амаяра из тела урука могут безвозвратно повлиять на аборигенов.

— Все хорошо, бижак. — улыбнулся Ибрис. — Наши тела с детства пропитаны соком дирама, нашего священного дерева. Поэтому нам не страшны ни яды, ни отравы. Тело сразу выведет все через талку. — Ибрис указал пальцем на руку. — Не знаю, как сказать на общем.

— Кожа.

— Ко-жа. — медленно повторил абориген по слогам. — Твоя кожа отличается, бижак. — Ибрис кивнул, взглядом указав на мохнатую лапу Сероглазого.

— У меня она покрыта шерстью и мехом. — улыбнулся Отшельник, снова поставленный в тупик таким по-детски странным наблюдением. — Как ты уже мог увидеть в Калиарде огромное разнообразие всевозможных рас и тварей. И каждая обладает своей внешностью, имеет слабые и сильные стороны.

— Да. Это было глупо. — Смутившись, ответил абориген. — И сколько всего тварей в Калиарде? — Усаживаясь на ковер, любопытно спросил Ибрис.

— Много. Очень много. Всех не перечесать. Хоть после **Всплеска** и прошло более десяти тысяч эр, до сих пор доподлинно не известны все попавшие в Калиард существа.

— Ты первый раз говоришь о Всплеске. Что это?

— Слишком долго и сложно. — Отмахнулся Сероглазый.

— Бижак. Если уж мы попали в твой мир, мы бы хотели понимать, какие опасности нас окружают. За эти дни в пути мы бы уже погибли по несколько раз каждый, если бы не ты. Насколько я понимаю, ты не всегда будешь вести нас за собой и обучать. Когда мы доберемся в Цитадель Омрак — ты нас оставишь?

— Да. — Коротко ответил Сероглазый, выдержав пронзительный, полный надежды, взгляд Ибриса. — Но, ты просишь рассказать то, что необходимо усердно изучать минимум десять эр к ряду. Даже, если я все детально объясню и покажу, это не уберет вас от всех опасностей.

— От всех — нет. Но, это существенно повысит наши шансы найти свое место в твоём мире. — Продолжал гнуть свою линию Ибрис.

— Заларк с тобой! — Наконец махнул рукой Сероглазый, поудобнее устраиваясь на большом полукруглом диване. — За пять дней пути все мозги мне выключешь! Слушай внимательно и своим переводом! — Добавил он, кладя меч себе на колени.

— Кто такой этот заларк, бижак? Не первый раз уже от тебя слышу? — Тут же вставил вопрос Ибрис.

— Вот это еще тебе точно рано знать. Когда встретишь их — сразу поймешь. — Ухмыльнулся Сероглазый. — Слушай и не перебивай. Эпат сий, который к слову, знает каждый малец Калиарда вне зависимости от расы и происхождения, берет свое начало с тех времен, когда на небосводе только зажглись первые звезды, а солнца и лун и в помине не было.

— А что было до этого? — Ожил Ибрис.

— До этого была лишь темнота. На золотых страницах одной из Древних Книг описывается создание всего, что нас окружает. Но, это настолько сложно, что даже Просветленные не могут до конца понять суть и дать ответы на все вопросы.

— Поведай! — Встрепенулся Ибрис. — Я хочу это услышать!

— Ты все равно ничего не поймешь и будешь задавать сотни новых вопросов, — поморщился Сероглазый.

— Это неважно. Я хочу услышать все от начала и до конца!

— А-а-аррр! — Прорычал Сероглазый. — Вот же ты, пиявка болотная!

— Потом я могу тебе рассказать тирь о сотворении Эгейи, если ты пожелаешь! — Быстро протараторил Ибрис уже на довольно сносном общем.

— Торгуешься? — Ухмыльнулся Сероглазый. — Обязательно расскажешь и со всеми подробностями. — Посерьезнев добавил он. — А пока слушай. Называется он так: Эпат о сотворении Вселенной из "Звездной Книги Просветленного Акиши". — Сероглазый прикрыл глаза концентрируясь и медленно сделал глубокий вдох:

— Не было тогда не-сущего и не было сущего. Не было ни пространства воздуха, ни неба над ним. Что двигалось чередой своей? Где? Под чьей защитой? Что за вода тогда была — глубокая бездна?

Не было тогда ни смерти, ни бессмертия. Не было признака дня или ночи. Нечто Одно дышало, воздуха не колебля по своему закону. И не было ничего другого, кроме Него.

Мрак вначале был сокрыт мраком. Все это было неразличимой пучиной: возникающее, прикровенное пустотой, — Оно одно порождено было силою жара.

Вначале нашло на Него желание. Это было первым семенем мысли. Проистечение сущего в не-сущего открыли мудрецы размышлением, вопрошая в сердце. Поперек была протянута первая нить. Был ли низ тогда? Был ли верх? Было ли начало? Был ли конец?

Были плодотворители... Были силы растяжения... Порыв внизу... Удовлетворение наверху...

Кто воистину ведает? Кто возгласит это? Откуда родилось, откуда это творение появилось? Так кто же знает, откуда ОН появился? То ли само себя создало, то ли — нет. Надзирающий над миром в высшем небе, — только Он знает это или не знает.

Тот, кто не постижим только усилием ума. Неосязаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе живые существа, удивительный, проявился сам по собственной воле, являясь и концом и началом...

Священный звук породил вибрации из которого возник первоэлемент — эфир. Он, направленный дыханием, пришел в движение породив священный воздух. Подвижная природа воздуха породила огонь...

Вознамерившись из своего тела произвести различные существа, ОН вначале сотворил воды и в них испустил семя. Семя это превратилось в золотое яйцо, сиявшее подобно солнцу,

в котором он, Отец и Прародитель всех миров, родился.

Он провел целый год в мировом яйце и затем разделил его, одною своею мыслью, на две части. Из двух половин скорлупы образовал он небо и землю, а между ними поместил воздушное пространство, восемь стран света и постоянное вместилище для воды. Он создал время и разделение времени, звезды и также планеты, реки, океаны, горы, равнины и неровности.

Потом появились боги, ибо создали боги мир и миры, как часть единого и разность сущего... И населили боги каждый из миров сыновьями своими — ассурами. И начали тогда править ассуры и заселять пустоши и земли тварями разумными и дикими, несущими в себе Искру Его, как часть неделимую и необъятную...

— Ничего не понял, но я запомнил каждое сказанное тобой слово. — Нахмутив лоб, произнес Ибрис.

— Я предупреждал. — Пожал плечами Сероглазый.

— Поведай теперь о Всплеске!

— Дословно весь эпат я пересказывать не стану — слишком долго. Пройдусь лишь по верхам, что бы была понятна общая картина. Но, ровно до того момента, пока не вернется Джара. — Предупредил Сероглазый. Затем подложил под спину еще одну подушку и довольно хмыкнув, провел лапой по ножнам "Разрушителя." — Вопросы задавать можешь. Но, сначала дай мне закончить. — Добавил он.

— Давным-давно, — начал Сероглазый, — когда Боги уже создали планеты и ассуров, им стало бесконечно скучно. Забавы ради один из них, Рагон, отщепил частичку себя и из нее создал Просветленного Мудреца Вьясу, поместив в его тело Первую Искру. Просветленный Вьяса, словно тафартый из Аскара, должен был придумывать первые эпаты и слоги, дабы развлечь своих создателей. Он, обладая практически бесконечными силами и возможностями, не просто ведал эпаты, а одушевлял своих героев, буквально создавая их из пустоты. Так появлялись и исчезали сцены великих битв, охоты и любви. От его слов рождалась жизнь и бесчисленные судьбы, которые через миг превращались в ничто.

Спустя многие миллионы эр Богам наскучило и это. Тогда Вьяса попросил создать для него сущность, которая поможет воплотить величайшую из его идей. Второй Бог, Девар, взял с небосвода две звезды и соткал из них, Вишвагару — Зодчего, поместив в него часть своей Искры.

Страницы древних книг ведают, что когда Вьяса и Вишвагару впервые увидели друг друга, то произошел взрыв такой силы, что он разметал звезды по бескрайнему небосводу. С тех пор они так и замерли без движения и мы их можем наблюдать каждую ночь в неизменном положении. — Сероглазый кивнул на окно за которым все еще стояла ночь.

— Затем, Вишвагару из эфира и темноты создал невероятный по красоте и величию гхард — Лок-Маласар, где они с Вьясу заперлись, работая над творением для Богов. Спустя несколько десятков тысяч эр они представили Создателям плоды своей работы — Сороканогого Китара — ужасного монстра, закованного в непробиваемую броню, и предложили Богам с ним сразиться. А чтобы Создателям было сложнее — Вишвагару воздвиг многоярусные сады и лабиринты со всевозможными ловушками и преградами.

Но охота закончилась быстрее, чем успела начаться. Тормул, старший из Богов лишь одним легким дуновением разрушил лабиринты и убил чудовище.

Опечалились Вьяса и Вишвагару. Собрали они останки Сороканогого Китара и снова заперлись в Лок-Маласар. На сей раз они творили тридцать шесть миллионов эр. И наконец

явили еще более сильного и могущественного монстра — Лаку. Их создание было невидимо и покрыто броней, созданной из сердец тысячи ста восьми звезд. Помимо этого, хитрый и мудрый Вьяса, наделил Лаку бессмертием и возможностью перерождаться после гибели в количестве вдвое большем чем до смерти.

На сей раз охота продлилась несколько эр. В конце концов Боги смогли изловить все копии Лаку и загнать существо в специально созданную для этого черную дыру. Сила этой тюрьмы была так высока, что даже свет не мог пробиться из ее нутра.

Снова опечалились Вьяса и Вишвагару и попросив у каждого из двенадцати Богов ничтожную долю их Искры на долгие тысячи эр заперлись в Лок-Маласар в поиске решения. Тем временем на планетах стала появляться первая жизнь. Бесчисленные расы и народы, создаваемые бесконечной фантазией асуров, наполнили воздух шумом и ритмом.

Шли эры. Тысячи и миллионы эр. Боги забыли о Вьясе и Вишвагару с упоением наблюдая за развитием, рождением и крахом миллионов миров. Пока в один момент из глубины небытия не появился огромный Змий Нирмугханд верхом на котором восседали Вьяса и Вишвагару. У нового чудовища было четыреста лап и тысяча хвостов. Триста голов и пятьсот крыльев. Нирмугханд в мгновение ока пожрал черную дыру, поглотив все сущности Лаку и тут же пропал из виду. Змий обрел свою вторую форму, став Варнахундом, а Вьяса и Вишвагару потеряли контроль над своим созданием.

Планеты, звезды и созвездия стали исчезать один за одним, пожираемые ненасытным Варнахундом. Тогда, Тормул, старший из Богов, хлопнул в ладоши, посылая во все стороны разрушительные волны эфира. Но, Змий лишь поглотил их, увеличившись в размерах еще больше и создав многие копии себе подобных тварей. Встревожились тогда Боги. И начался тогда бой. И длился он ровно один день.

Боги слились в Одного и наконец смогли запереть Варнахунда, который к тому времени принял уже свою третью, высшую форму, став Барундом, в Лок-Малакаре. Устали Боги от такой тяжелой битвы и погрузились они в долгий сон.

Но, уцелела одна из частей Барунда и спустя тысячи эр стала она снова набирать силы и пожирать звезды. Встревожились тогда Вьяса и Вишвагару, ибо не было силы, которая смогла бы противостоять их творению. Тогда Вишвагару пожертвовал своим телом и Искрой, создав ваджру — единственное оружие, которое смогло одолеть Змия.

Вьяса, вдохновленный поступком Вишвагары, вложил в ваджру и свою Искру, и со всей силы ударил Змия. И разлетелось тогда тело Змия на тринадцать частей не выдержав убийственной мощи оружия.

Вьяса, лишившись большей части своих сил, перед смертью только и успел, что разбросать части Змия по тринадцати удаленным уголкам Вселенной, накрыв планеты с осколками Барунда нерушимым Золотым Пологом.

— И откуда это известно? Ведь никто из живых не мог этого видеть? — Не сдержавшись перебил Ибрис.

— Дослушай! — Недовольно гаркнул Сероглазый. — Или уже не интересно?

— Конечно, бижак. Прости, мою несдержанность. — согласно закивал Ибрис, прикрывая рот руками.

— Так вот. Самая большая часть Змия Барунда, попала в Калиард. К слову, тогда эта планета называлась по другому — Бхара. Названа она была так в честь единственного и неизменного правителя планеты — Бхара Тра Шинда. Это был великий катор. Величайший из всех, кто был или будет! Планету Бхара населяли тогда исключительно луидианы под

покровительством ассуров. Говорят, что были они практически бессмертны и владели такими знаниями до которых нам еще нужно пройти путь в миллион эр! Письменности у них не было как таковой, так как их память была настолько безупречна, что не требовала сохранять какие-либо записи для потомков.

Но вернемся к Барунду. Как я уже сказал, одна из его частей попал в Бхару и упала в Первый Океан. Она долго тонула, опускаясь все глубже и глубже в темноту бездны, пока не коснулась дна, где пролежала многие тысячи эр. До тех пор, пока ее не пожрал уртор — глубоководный угорь.

Обретя хоть какое-то тело, осколок Барунда стал расти и набираться сил. Он не спешил. Он терпеливо ждал. Наконец, когда его морда коснулась его хвоста, обплетя собой всю планету, он восстал из пучин Первого Океана и начал сеять хаос.

Важно сказать и следующее. Помимо осколка Барунда в Калиард попали и осколки ваджры, которые несли в себе Искры Вьясы и Вишвагару. Долго покоились они, пока два луидиана, Эрган и Козарм, ведомые невидимой рукою нитей судьбы, каждый в свой час, не наткнулись на них. Так, Эрган обрел толику силы Мудреца Вьясы, став Первым Просветленным, а Козарм — Первым Зодчим или как его принято называть сейчас — Пространственным Мастером.

Тем временем Бхару охватил пожар войны. Дигр Тра Шинда, младший брат правителя, стал на сторону Змия Барунда или Уртороса, как тот стал себя нарекать. Сотни тысяч воинов посланных на служение к Урторосу превратились по подобию Змия в различных змиеподобных тварей. Так появились низшие змии — урторы, наги, асаконияне, капры, ехидны и василиски.

Люди стали проигрывать войну. Тогда Бхара Тра Шинда обратился к ассурам и заключил с ними сделку. Он пожертвовал свою жизнь и бессмертие своего народа в обмен на создание двенадцати ключей, которые открывали дорогу на двенадцать планет с другими осколками Барунда. Как и на Бхару, осколки там также пожрали и поглотили различные твари и звери: Тагаровый Скорпион, Берилловый Лев, Изумрудный Бык, Ледяные Великань Близнецы, Нефритовый Овен, Радужный Телец, Лунный Рак, Трехголовый Лис, прозванный Весом, Элементаль Воды, Сутаровый Козерог, Дева — Хранительница мира Закар и титан Экрасал с головой дельфина.

В итоге в Бхару были призваны двенадцать могущественных существ, которые получили название Несокрушимых Зверей. Но ими нужно было управлять. Для этого Эрган и Козарм создали двенадцать колец управления и роздали их величайшим двенадцати воинам. Первым, кто взял кольцо, а именно кольцо Бериллового Льва, стал Мансатар Тартикон. Разум Несокрушимого Зверя и Мансатара слились в один, став единым целым. Так же поступили и последующие одиннадцать воинов. Их стали называть мантарами, в честь первого осмелившегося взять кольцо.

Помимо прочего, Зодчий Козарм, используя знания Древних луидиан, воздвиг Джерак-Мантар — башню из чистой берилловой стали в землях Тагарии с одноименным головным гхардом. А для управление башней им и Эрганом был создан сверхразумный магомеханический организм — Барбарик.

Война продолжалась. Со временем Дигру Тра Шинду удалось переманить на свою сторону одного из Первых мантар — Горнута Сартага, который управлял Тагаровым Скорпионом. Чаша весов снова склонилась в сторону Уртороса. Бхара содрогалась от поступи войны, а луидианы гибли миллионами.

Спустя девятьсот эр непрерывных боев, Урторос с бесчисленным войском нагов, асакониян и прочих тварей, отбросил мантар и их Несокрушимых Зверей к стенам Джерак-Мантар. Начался последний бой. Тогда Барбарик предложил мантарам единственный вариант, который смог бы остановить Уртороса. За эти годы он, совместно с Эрганом и Козармом, разработал могущественный артефакт, вложив в него все свои знания. Артефакт был способен обрушить Эгу — одну из четырех лун Бхары на Джерак-Мантар, тем самым истребив все войска и покончив с войной.

Для активации артефакта необходимо было огромное количество энергии. Тогда мантары решили пожертвовать своими жизнями и жизнями Несокрушимых Зверей. Каждый из них занял в артефакте свое место, но еще одно — двенадцатое, оставалось свободным. Не долго думая над решением Эрган и Козарм заняли место, предназначавшееся для Тагарового Скорпиона, а управление доверили Барбарiku.

Небо озарили фиолетовые молнии и вспышки, а планета задрожала от приближающейся боли. Раскаляя воздух, Эга врезалась в плоть Бхары, истребив на многие сотни тысяч миле все живое и расколов некогда единый материк на две неровные части.

Войска Уртороса не выдержали удара, мгновенно превратившись в пыль. Змий получил такие раны, что смог сделать лишь два шага, прежде чем пасть замертво. Большая часть людей так же погибла. Осколки душ Несокрушимых зверей переместились в свои миры, а созданные асурами ключи разбросало по всей планете. — Сероглазый остановился, давая Ибрису время перевести сказанное своим соплеменникам. Наконец, через несколько минут тот кивнул головой:

— Продолжай, бижак.

— Как я уже сказал, войска обеих сторон были истреблены, а ключи разбросаны по планете. Но, не зря Просветленные ведают, что беда никогда не приходит одна. От падения Эги произошел настолько сильный всплеск эфира, что в Бхаре открылись многие Зеркала Перехода. Видимо планета, словно живой организм, старалась сохранить некий баланс. Поэтому перенесла в этот мир различные враждующие между собой расы. Как оказалось потом, все народы попавшие на планету находились в состоянии войны. Урднотцы и лиграсы, дарды и нуры, алантиды и цзанги, такури и шаласты, кентары и валкорны. Все попали с оружием в руках. Десятки и сотни народов одновременно оказались на и без того измученной планете. Кто-то вместе с целым гхардом, как, например, мой народ. Кто-то перенесся с островом, а кто-то попал вдвоем или втроем. Например, известно, что из расы сифов, Всплеск переместил лишь одного представителя. По крайней мере за десять тысяч эр других обнаружено не было.

На общую беду, помимо разумных, во время Всплеска было перенесено и бесчисленное множество кровожадных тварей. Демоны, тролли, драконы, големы, элементали и еще тысячи и тысячи других. Но это лишь полбеды. Взрывная волна эфира была настолько сильна, что безвозвратно поменяла все тела и организмы. У всех, вне зависимости тварь ты разумная или дикая, пробудилась Искра. У кого-то сильная, у кого-то слабая. НО! — Сероглазый многозначительно поднял палец вверх. — У людей Искра проявилась сильнее всего. Более того вскоре было определено, что Искры бывают двенадцати типов — ровно по количеству Несокрушимых Зверей и несут в себе определенную предрасположенность. Например, из луидиан с Искрой Льва получают лучшие воины, а из тельцов — лучшие земледельцы. Таким образом луидианы разделились на двенадцать каптонов и до сих пор придерживаются такого порядка.

Но вернемся к бедам. Изменения коснулись и прибывших тварей. Они получили возможность развиваться. Чем больше они убивают — тем больше получают, так называемых, эфирных едениц и могут менять свою форму на более совершенную. Одним из Просветленных была введена градация в зависимости от уровня опасности и формы существа. Где фиолетовый — это низший уровень угрозы, а красный — высший. Им же, Просветленным Гратаном, был следом написан целый Гримуар в котором он дает рекомендации, как бороться с тем или иным видом существ. Например, у твари на которой мы сейчас находимся — две головы и синий уровень. Это значит, что то, что ранее называлось урук, теперь стало урук-мба! И теперь убить ее в десятки раз сложнее! А теперь представьте, что Вам встретиться Кислотный Дракон из Кротовых Гор, принявший третью форму! Это уже минимум оранжевый или красный уровень угрозы! И тут уже без нескольких мантар с Красными Стражами не обойтись! Вы даже не представляете, что способна сотворить подобная тварь с обычным человеком! Понадобятся десятки, если не сотни тысяч жизней! — глаза Сероглазого на миг вспыхнули огнем. То, о чем он говорил не было выдумкой. Пятнадцать эр назад он сам был свидетелем разрушительных последствий кислотного дыхания подобного дракона. Гхард с населением в двести тысяч был превращен в оплавленную грудку камней. И только совместно с пятью мантарами им удалось серьезно ранить и спустя десять дней преследования — догнать и наконец убить прожорливое чудовище. *"Худа без добра не бывает."* — полуулыбнулся Сероглазый, вспомнив, что именно тогда он нашел обезвоженное тельце Камала, от которого оказалась стая из-за его чересчур непривычного вида.

— Бижак, — окликнул Ибрис. — Ты же сам сказал, что мантары погибли, когда призывали луну?

— Да. Первые Мантары погибли. Но их потомки быстро воссоздали орден. И теперь каждый год в Аскаре из своих детенышей отбирают тех, у кого самая сильная Искра. После чего обучают их всем премудростям борьбы в Джаврас — школе мантар сокрытой среди гор. Среди прибывших разумных рас, лишь у некоторых представителей так же оказалась довольно сильная Искра. Нашей расе повезло. Со временем наши инталлары, правители, — тут же пояснил Сероглазый в ответ на озадаченный взгляд Ибриса, — переняли опыт у людей и основали свою школу мантар Баккар-Инта. Еще небольшие школы есть у лиграсов — полу-тигров полу-людей, цзангов и аури.

— Ты тоже мантар? — Тут же спросил Ибрис.

— И да и нет. Смотря с какой стороны посмотреть. — Уклончиво ответил Сероглазый. — Основная цель любого мантара — защитить любой ценой Калиард от когтей и зубов различных тварей. К тому же, время от времени открываются Зеркала из других миров и сюда проникают все новые и новые чудовища. Будто бы старых не хватает. — Угрюмо добавил он. — Основополагающие цели ордена Отшельников другие. Мы — баланс. Мы — последний рубеж. Мы ищем способ избавиться раз и навсегда от этой заразы. А для этого нам необходимо найти...

Стук в дверь прервал Сероглазого. Спустя несколько мгновений открылась дверь и на пороге появился упитанный Джара-Уту. За его спиной нервно посапывал еще более толстый уру в ярко-алой накидке.

— Хороший торг скрасит путь любой длинны. Надеюсь, вы подготовили только лучшее? — улыбнулся Сероглазый советнику, жестом приглашая его войти.

— По одному золотому за каждые четыре щита из крыла клорга! Это мое последнее слово! — рявкнул Сероглазый, разгоряченный торгом. — И только из черного! Не вздумай мне подсунуть подкрашенного бурого или серого! — добавил он, с силой опустив кулак на стол.

— Да пусть мне сожрут глаза пустотные блохи, если эти щиты не стоят одного золотого за каждый! — с неменьшим задором ответил торговец, подскочив с дивана. — Ты хоть представляешь, как сложно найти старого черного клорга и убить его? Ты подумал сколько стоит выделывать одно крыло!? И не просто выделывать, а сохранить все его свойства! Да тут только одного амаяра на пол золотого выходит! — высказавшись, толстяк Зонг обратно плюхнулся на диван и чинно расправил смявшуюся накидку.

Сероглазый на долго уставился на торговца, но тот даже не дрогнул, продолжая спокойно попивать курум — обжигающе-горячий напиток, приготовленный из молока пустынного бизона с добавлением масла, соли и крохотной капельки амаяра. Каждый понимал, что пауза в торге на вес золота. Кто первый заговорит — тот потеряет свои позиции.

Отшельник отщепил одну виноградинку и отправил себе в рот. Затем, вздохнул и полез в походный мешок. Торговец даже ухом не повел, хотя в душе уже довольно потирал лапы.

Из мешка появился небольшой скрученный корень, покрытый тысячами мелких ярко-красных чешуек. Сероглазый взвесил его в руке и достав из наруча кунай, отрезал четверть.

— Зонг, ты знаешь, что это?

— Уру Зонг вел дела с лучшими торговцами, кормчими и тафартиями Калиарда! Конечно, я знаю, что это! — приняв напыщенный вид, важно пробасил торговец.

— Вот и отлично. — кивнул Сероглазый. — Это, — он положил часть драконьего корня на стол, — с лихвой уравновесит стоимость до необходимой. К тому же в свои записи ты добавишь тридцать простейших одноразовых барьеров. Что-то по-типу Отвода Глаз или Невидимой Чаши. — Зонг уже было открыл рот, чтобы разразиться новым потоком возмущений, но Сероглазый остановил его порыв взмахом лапы:

— Я еще не закончил. Помимо барьеров мне нужно тридцать два ездовых бизона. И десять, нет, пожалуй двадцать матр звездной пыли. Возможно, я бы еще не отказался от нескольких бутылей амаяра. Полезная штукавина. — добавил Отшельник, кивнув в сторону списка, который вел торговец.

— Да ты смеешься надо мной!? — Взорвался Зонг праведным негодованием, потрясая перед Отшельником исписанным пергаментом. — Да тут лишь доспехов, оружия, одежды и провизии минимум на две тысячи золотых. Все остальное, названное тобой, стоит еще, — торговец ненадолго задумался подсчитывая цену, — пятнадцать с половиной тысяч. Без учета стоимости звездной пыли, разумеется, — спешно добавил он. — А ты мне предлагаешь, какой-то кусок старого корня, который, даже в самые плохие времена стоит не дороже пятиста монет. Такой поворот я обсуждать не намерен. — Закончил Зонг. Раздраженно махнув пухлой рукой, он потянулся за чашей с курумом.

— Джара-Уту, если мне не изменяет память, — я просил привести вашего лучшего торговца. — повернувшись к советнику, обижено сказал Сероглазый, состроив недовольную мину.

— Я и есть лучший! — Взорвался Зонг, а его глаза сверкнули неподдельным огнем уязвленного самолюбия. — Я известен от лучших залов Лагрулда до последней жалкой лачуги в самой заднице Пустошей!

— Да? Скажи мне тогда, Зонг, лучший и известнейший из торговцев Калиарда, что ты знаешь о корнях драконьего дерева?

Уру приосанился и добавил в голос отчетливые нотки надменности, будто ему задали глупейший из вопросов на который знает ответ даже последний заларк:

— Драконье дерево или турган кузар, как его называют кентары, растение очень редкое и особенное. Название его не красочный вымысел. Данные древа действительно произрастают лишь из драконьей крови, но только при соблюдении ряда условий: рядом должен находиться источник с живой водой. При этом температура почвы должна быть постоянно очень высокой. Никак не ниже восьмидесяти градусов по шкале Просветленного Импира. А это возможно только вблизи действующих вулканов или прямо в логове пламенных, бурых или смеющихся драконов. Удачное совпадение всех условий крайне редкое. Собственно это и обуславливает такой высокий спрос и цену.

В зависимости от того с чьей крови произрастает дерево, — продолжил Зонг, — оно имеет соответствующий окрас. Ярко-красный, как у тебя, коричневый или черный. Самой ценной частью являются плоды и корни. Их используют для приготовления мощнейших снадобий, эликсиров и отваров. Иногда в маго-механических устройствах. Я слышал, что некоторые безумцы, даже добавляют его в свои напитки ради прихоти и острых ощущений. К тому же, среди мантар ходит слух, что если употребить достаточное количество драконьего корня или плодов, то можно пробудить в себе так называемое ядро дракона. Но, до сих пор неизвестно ни одного подобного случая. А все пытавшиеся одержать верх над судьбой закончили путь одинаково. — Зонг многозначительно развел руками с торону.

— Из ствола же, — продолжил он, — делаются всевозможные оружейные принадлежности на подобии древка для копья, основы для лука, рукояти меча или ножен. Таким изделиям ни страшны ни огонь, ни кислота, ни время. Также я видел некоторые образцы запирающих артефактов. В обработке древесины драконьего дерева чрезвычайно сложна и требует высочайшего уровня мастерства. По пальцам одной руки можно перечесть умельцев, готовых взяться за такую работу. Стоимость одной матр драконьего корня меняется от ста до двухсот золотых. Плоды стоят гораздо дороже — от тысячи золотых за самый малый, размером с обычное яблоко, до нескольких десятков. Древесина ствола и ветви самые дешевые. Их стоимость начинается от десяти золотых.

— Ты прав, Зонг. С твоих слов выходит, что драконьих деревьев всего три вида: пламенное, бурое и смеющееся. Верно? — хитро прищурился Сероглазый.

— Да так и есть. — Кивнул Зонг, стараясь понять, где подвох и почему Отшельник так дотошно его расспрашивает. Догадка, как молния среди ясного неба, поразила ум торговца. Он, стараясь сдержать предательскую дрожь возбуждения в пальцах, поставил пиалу с курумом на стол.

— Нет-нет. Не может быть. — Зонг отчаянно замотал головой, не отрывая глаз от корня. — Не может быть, — уже шепотом добавил он.

— Может-может, — улыбнулся Сероглазый. — Проверь, если, конечно, осмелишься. — издевательски улыбнулся Сероглазый.

Сглотнув, застрявший в горле ком, Зонг прикоснулся к срезу корня и тут же отдернул руку — его толстую кожу за мгновение прожгло до кости, но еще через миг рана затянулась

будто ничего и не было.

— Дерево выращенное из крови Ярута. — благоговейно прошептал Зонг. — Я думал это лишь очередной красочный эпат. Но, кто смог ранить Золотоглавого Дракона, чтобы пролить его кровь?

— Десять матр звездной пыли. — спокойно ответил Сероглазый.

— Что десять матр? — Зонг озадачено уставился на собеседника.

— Это стоимость моего ответа на твой вопрос.

— Я согласен! — тут же кивнул торговец.

Джара-Уту, до этого с интересом наблюдавший за перепалкой, длившейся уже четвертый час, несколько раз негромко прохрипел, привлекая внимание Зонга.

— Я выплачу из собственных запасов. Хранилище Матери не потеряет ни единой крупички. — отмахнулся толстяк не отрывая взгляда от корня. — Ну же, Сероглазый, кто это был!?

— Добавь для начала в список. — ответил Сероглазый, когтем указав на пергамент.

— Да-да. Конечно. — послушно замотал головой Зонг, склонившись над бумагой. — Вот, готово!

— Хорошо. — кивнул Сероглазый, откинувшись на подушки. — Эта битва произошла в Скрытых Горах по ту сторону Первого Океана. — Сероглазый сделал паузу, пригубив из пиалы. — На материке известный нам, как Третий Мир. Одно из завихрений в которое попал Великий Отшельник Быкоголовый перенесло его к подножью неизвестных ему гор. Там то он и наблюдал битву между Ярутом и фениксом, принявшем свою вторую форму. Когда битва закончилась, Быкоголовый, скрытый пологом невидимости, сколько смог собрал кровь Золотоглавого и несколько десятков перьев феникса. Следом он отправился исследовать неизведанные земли в поисках пути обратно. Лишь спустя пятьдесят эр ему это удалось. Но, он появился в Джарвас-Мантар лишь на день. Передал записи о тварях и прочей живности Третьего Мира, а также некоторые образцы. Среди них был корень из крови Ярута и несколько перьев феникса. На следующий же день Быкоголовый пропал и более его никто не видел. Сказывают, что он вернулся в те земли. Зачем и почему — лишь Богам известно.

— Ты хочешь сказать, что в Джаврас-Мантар растет дерево из крови Золотоглавого? — вкрадчиво спросил Зонг.

— У тебя нет столько звездной пыли. — усмехнулся Сероглазый и прежде чем торговец успел задать новый вопрос, он продолжил с издевательской усмешкой:

— Ну что, Зонг, лучший и известнейший из торговцев Калиарда, сколько теперь, по-твоему, стоит кусок этого старого, никому не нужного корня?

Теперь уже уру надолго задумался, подсчитывая в голове только ему известные цифры и выгоды. Наконец, несколько раз покрутив корень в руках и взвесив его на небольших весах, он подал голос:

— За этот кусок я дам шестьдесят пять тысяч монет золотом. Как я уже сказал ранее: доспехи, оружие, одежда и провизия для твоих воинов — это две тысячи. Тридцать два щита из крыла черного клорга — еще четырнадцать золотых. Далее. Двадцать матр звездной пыли, я готов отдать оптом по две тысячи. Итого сорок тысяч. Теперь бизоны. Их стоимость, думаю, за каждого я смогу предложить справедливую цену в сто золотых.

— Пятьдесят, — поправил Сероглазый.

— Девяносто пять! — тут же парировал торговец.

— Зонг, чтобы долго не катать шерсть, сойдемся на восьмидесяти и продолжим

обсуждать более насущные вопросы.

— Восемьдесят пять! — Не унимался Зонг.

— Заларк с тобой! — улыбнулся Сероглазый. — Согласен! По восемьдесят два!

— Ты слишком жаден, как для Отшельника! — улыбнулся в ответ Зонг.

— А ты слишком хитер и толст, как для уру! — не остался в стороне Сероглазый.

— Да ты раздеваешь меня! — обижено воскликнул Зонг. — Лучших пустынных бизонов ты не найдешь на сто миль вокруг!

— Так я поэтому с тобой и веду торг! На хороший товар — хорошая цена!

— И она составляет восемьдесят пять золотых.

— С седлами и упряжью! — еще шире улыбнувшись, ввернул Сероглазый, протягивая лапу торговцу.

— Я не буду спать несколько ночей! Сколько сил на них потрачено! Их поили лучшим молоком матери. А раз в эру они едят даже сено! — вздохнул Зонг, пожимая необъятную ладонь Отшельника.

— И бизонов я выберу сам, — настоял Сероглазый не отпуская ручонку торговца.

— Мы выберем вместе, — согласно кивнул головой Зонг.

— Хорошо, выберем вместе. — ответил Сероглазый. Хоть цена и была завышена в десять раз, он был доволен. При желании Зонг мог оценить и по тысяче за голову. Пустоши, есть Пустоши. Не хочешь платить — иди на своих двоих. Ну или сколько у тебя там есть целых конечностей.

— Продолжим. — нацепив серьезное выражение на морду, пробасил Зонг. — Тридцать защитных барьеров по два золотых за штуку плюс две бутылки с амаяром, каждая весом по тридцать матр. Итого двадцать тысяч шестьдесят золотых. Если меня расчеты не подводят, то общая стоимость по списку выходит на шестьдесят четыре тысячи семьсот девяносто золотых. — Подвел итог Зонг, передавая исписанный пергамент Отшельнику. — И конечно, десят матр сверху лично от меня. — добавил ушлый уру.

— Значит остается неиспользованными двести десять золотых. — задумчиво проговорил Сероглазый. — Ты хоть понимаешь, что в Зодиакальном соединении я мог бы купить на эту сумму дворец довольно приличного размера? А за шестьдесят пять тысяч и вовсе небольшой каптон с населением в несколько десятков тысяч?

— Это Пустоши. Если у тебя не будет воды — ты и больше отдашь всего за один глоток. — спокойно парировал Зонг.

— Хорошо, — спустя несколько мгновений раздумий ответил Сероглазый. — На оставшиеся монеты я бы посмотрел кристаллы акаши из местной живности или сразу на биджи, если таковые имеются, конечно.

— Я ждал, когда ты спросишь, — расплылся в довольной улыбке Зонг. После чего достал небольшой деревянный ларь и сняв с шеи ключ, вставил его в замочную скважину. Затем три раза провернул, бормоча себе что-то под нос. Ларец окутал дым, а спустя мгновение из него появилось два высоких близнеца в белоснежных холщовых рубаках и красных сапогах.

— Я — Салим! А я — Талим! — гаркнули братья, шагнув вперед и низко поклонившись.

— Ты звал нас хозяин и мы пришли!

На твой звучный глас мы отклик нашли!

Приказывай нам, ты себя не томи!

На веки мы слуги твои!

— Все-все, хватит! — махнул рукой Зонг. А Сероглазый, лишь на миг блеснув глазами, принял совершенно невозмутимый вид.

— Вы выполнили мое поручение? — сурово спросил торговец у близнецов.

— Конечно, хозяин! Обижаешь!? Когда это мы не выполняли обещанного!? Все биджи давно готовы. Мы все ждали, когда ты нас призовешь!

— Ингредиенты и кристаллы закончились, — извиняющиеся добавил один из братьев. — Так что мы с нетерпением ждем новых...

— Молчать! — тут же прикрикнул Зонг. — Показывайте, что сделали!

— Слушаюсь, хозяин! — один из близнецов хлопнул в ладоши и перед ним появился большой стол с аккуратно разложенными биджами.

"Салим и Талим значит. И по всему вы можете создавать биджи. Угу-угу. Хорошо. Вон, как все разложили — строго по цветам и возрастанию уровня." — отметил про себя Сероглазый.

— Ты действительно лучший из торговцев, — уже в слух сказал он, обращаясь к Зонгу. — Не ожидал, что среди Пустошей я смогу обзавестись новыми существами призыва.

— Моя лавка есть и в Лагрулде! — гордо ответил Зонг. — "Дары Финиста" на площади Семи Ветров. Слышал о такой?

— Да ну? Это твоя? Быть не может, — не скрывая удивления, изумился Сероглазый. — Совсем недавно был там. Жаброид из "Зимнего Сада Диковин" порекомендовал.

— Гвабтер что-ли? Этот лупоглазый, скользкий выкидыш помойной жабы?

— Именно он, — улыбнувшись, кивнул Сероглазый.

— Лучшее на что он способен — это сосать говно через ссаную тряпку, а не торговать заниматься! — не сдержался Зонг. — Ты правильно сделал, что посетил "Дары Финиста." Надеюсь, ты по-достоинству оценил наш богатый выбор и качество товаров и оказываемых услуг?

— Все было на высшем уровне. Теперь я знаю, благодаря чьим умелым рукам. — добавил немного меда словам Сероглазый. — С твоего позволения я взгляну?

— Конечно. Я всецело к твоим услугам, — сопроводив слова широким жестом, Зонг шустро подскочил с дивана и обошел стол с биджами. — Сорок пять фиолетовых, тридцать синих, шестнадцать голубых, пятнадцать зеленых, шесть желтых, две оранжевых и две красных. Как видишь все существа первой формы. Но, есть одна оранжевая — "*Лирванский Бегемот*"! На него как раз наткнулись, когда он только завершил трансформацию во вторую форму и был практически без сил. Тем не менее, все же он смог убить шестерых ловчих из младшего Дома Лина прежде, чем его прикончили.

— Цена? — мимоходом спросил Сероглазый, беря в лапу металлическую карту с изображением шестипапого оранжево-зеленого зверя с двумя парами внушительных бивней.

— "*Лирванский Бегемот*" очень сильная тварь. Обычно их применяют для осады Цитаделей или любых других сооружений, где требуется грубая сила для того что-бы проломить стену или ворота. Так же его можно использовать для атаки, чтобы проделать значительную брешь в рядах противника. Когда Бегемот впадает в ярость его шерсть светится красным светом, а сам зверь начинает с силой бить лапами по земле, посылая вперед мощные ударные волны. А его рык...

— Я вижу. — Сероглазый довольно грубо прервал излишние слова торговца. — Почему-то ты не говоришь, что они очень глупы и плохо поддаются контролю. Могут напасть, даже на хозяина. К том же они очень плохо видят и у них очень чувствительные уши. Подобрать

вибрацию, которая парализует Бегемота или обратит его против своих, довольно просто. С этим справится любой ученик мало-мальски изучивший гримуар.

— Посмотри тогда на это! — Зонг подхватил со стола красную биджу. — *"Королева Бриганских Пауков!"* Находясь в тылу битвы она откладывает яйца из которых вылупляются новые и новые арханоиды. Призвав ее заранее можно быстро получить сотню-другую кровожадных тварей! Ее липкая паутина прочнее любой стали и задержит любое войско!

— К твоему сведению, прежде чем отложить яйца, бриганские пауки формируют большой кокон, как раз из такой паутины. При этом паутина в мгновение ока вспыхивает от малейшей искры и ее довольно таки сложно потушить. Согласись, совсем не то, что хотелось бы увидеть в тылу. — подхватил Сероглазый, демонстрируя свои глубочайшие познания.

— Тебе не угодить, Великий Отшельник!

— Просто я довольно опытен и не попадаю в категорию твоих обычных клиентов. — пожал плечами Сероглазый одну за одной рассматривая биджи.

Спустя полтора часа, то и дело переговариваясь и ведя торг с Зонгом, он наконец выбрал для себя всего одну подходящую зеленую карту — *"Сумаринских молосов"*. Рой крохотных насекомых напал на спящую жертву и полностью высасывал сакти. При этом их полет, судя по заверению карты, абсолютно беззвучный, а укус безболезненный. Напитавшись сакти, молос, возвращался к хозяину, словно пчела к улью, и уже укусив его, полностью передавал впитанную энергию.

"С учетом возможностей моей карты я получаю просто таки колоссальное тактическое преимущество над любым противником. Практически, любым. — поправил себя Сероглазый. — *По-сути, развиг молосов до третьей формы можно будет охотиться на оранжевых зверей. Пока же, увы, только на фиолетовых. Но, при необходимости на тех же людей, ганников или уру они набросятся с удовольствием."*

Расплатившись с Зонгом и договорившись, что на четвертый день пути они пойдут выбирать бизонов, Сероглазый с удовольствием откинулся на подушки. Выставив на всякий случай двоих аборигенов у двери, он наконец позволил себе прикрыть глаза, по-привычке положив правую лапу на ножны "Разрушителя" с которым он не расставался даже во сне.

Невдалеке блеснула молния, озарив узкую горную тропу, а через несколько ударов сердца до ушей докатился грохот грома.

"Пламенные Зеркала Благра!" — с ужасом осознал Даж, магистр Кровавого Бога, успев в короткой вспышке света разглядеть своим единственным зрячим глазом две гигантские плоские глыбы по бокам ущелья. Не смотря на ливень, магистр высунулся из окна повозки и что есть сил заорал, пытаясь привлечь внимание дозорных, медленно едущих в ста шагах впереди:

— Стоять! Стоять, сучьи выродки!!!

Гулявший по ущелью ветер с завыванием подхватил слова магистра и понес их в хвост обоза.

— СТОЯТЬ! — Взревел Даж, стараясь перекричать грозу. Но, конь под первым дозорным уже сделал следующий шаг. Его копыто тут же вспыхнуло ярко-оранжевым пламенем, которое за мгновенье охватило лошадь и всадника, и тут же переметнулось на остальных дозорных. На удивление всех, кроме магистра, горящие воины не издали, даже, малейшего вскрика или попытки сбить огонь. Десять человек верхом на лошадях просто застыли посреди тропы и полыхали ровным спокойным пламенем.

Даж вылетел из повоза с перекошенным от страха лицом и повернувшись к подъехавшему главе наемников начал истошно вопить:

— Краз! Ставь барьеры и немедленно атакуйте этих тварей всем, что у вас есть из мощного дальнобойного оружия! Как только у них вырастут рога и крылья — мы здесь останемся навечно и украсим своим кишками стены! Это больше не твои люди! Они обьяты проклятьем Благра! Если они к кому-то прикоснутся или заденут оружием, тот тоже начнет превращаться!

— Уровень? Особые умения? Навыки? Слабости? — спокойно, но требовательно спросил Краз, стараясь оценить неожиданную угрозу. При этом он приложил палец к небольшому черному кристаллу вмонтированному в шлем на уровне виска. Теперь все его воины могли слышать их разговор.

— Минимум желтый или, даже, оранжевый уровень! Солнечный свет для них смертельно опасен! Благры восприимчивы только к оружию из берилловой или ларутитовой стали! Атаки созданные с помощью энергии эфира на них не действуют! Большинство барьеров их так же не остановит! Физически они очень сильны и невероятно быстры! Могут мгновенно сокращать дистанцию. — как на духу выпалил магистр, стараясь вспомнить максимально много полезной информации. — Да, — спохватился Даж, — их подпитывают вон те плоские глыбы, а после смерти эти исчадья взрываются, расплескивая вокруг заразу!

— Сколько у нас есть времени?

— Меньше минуты!

— Понятно. — кивнул Краз. Затем повернул голову в сторону трех подъехавших воинов. — Меррут, ты все слышал. Готовь барьер.

— Если мы выживем, — ты добавишь к оплате еще по сто тысяч монет золотом. За каждого. — безапелляционно отрезал Краз, повернувшись к Дажу. — Досон, — Краз обратился к второму воину, не давая магистру вставить хоть слово. — Сопроводи магистра в хвост обоза. Приставь к нему четырех воинов и активируй на всякий случай вокруг вас свой

родовой барьер. Затем зафиксируй с достойным магистром дополнительное соглашение на миллион золотых на Круге Амелина. Если увидишь, что мы не справляемся — перенесешь магистра к ближайшим Звездным Вратам. После того, как он полностью рассчитается — отпустишь. Затем вернешься сюда и сравнешь это место с землей. Выполняй!

— Ниалий, — продолжил Краз, обращаясь к оставшемуся виону, — повозки с рабами и провизией тоже отправляй в хвост. В охрану пятерых. Ни при каких обстоятельствах не дать благам к ним прикоснуться или ранить! На крыши боевых обозов ставь по три человека и расчехляйте "скорпионов." Остальные — спешится и ко мне. Третий рубеж — с нефритовыми луками.

Воин кивнул головой и бросился выполнять приказ. Краз достал четыре эликсира и один за одним их выпил. Сила, скорость, реакция, чистый рассудок. Все, что необходимо чтобы выжить. Затем по-очереди прикоснулся к пяти оранжевым пластинкам на груди и сложил пальцы в особый знак. Коротко вспыхнув золотым сиянием его тело тут же окутала броня Шестого Паладина. Рядом появились щит, копьё, два меча в ножнах — один короткий и один длинный, два кинжала и увесистая шестигранная булава. За его спиной и рядом с ним, бряцая оружием, молча выстраивалось двадцать воинов в три шеренги. Каждый активировал броню Шестого Паладина и в спешке навешивал оружие.

Магистр скрипнул от злости зубами, но тем не менее покорно последовал за своим сопровождающим. *"Еще миллион! Бесово племя! Я и так уже потратил полтора! Это без учета того, что я должен буду доплатить за каждую, даже самую мелкую тварь, которая пробовала на нас напасть за последние три дня пути. А по возвращению, еще и компенсировать все затраченные карты призыва, эликсиры и прочую дрянь. В отличии от Проклятых Братьев, Красные Стрижи знают себе цену! Надеюсь они ее оправдают!"* — Даж бросил взгляд назад, где три воина в красных плащах и сияющих золотом доспехах синхронно взмахивали руками вокруг небольшого, мерцающего светом, куба.

"Длань Ватлиана! Сожри меня демоны Илура!!! Еще минимум по пятьсот тысяч за каждый удар собаке под хвост!"

Небеса, словно им было интересно, что происходит и они решили принять участие в действе, разверзлись еще более мощными потоками. Небо то и дело пронзали всыпки молний, а раскаты грома ревели так, будто пьяные великаны без устали били в огромные барабаны.

Краз отчетливо видел, как у его объятых пламенем товарищей медленно прорастают толстые рога и широкие крылья, а из стен ущелья к ним тянутся новые и новые огненные нити. Их лица удлинялись, превращаясь в оскалившиеся пасти, а кожа и плоть покрывалась большими черными пластинами. Лошади тоже менялись до неузнаваемости с каждым новым ударом сердца приобретая черты под стать своим всадникам.

Краз провернул черный кристалл ровно на один оборот и принялся отдавать мысленные команды:

— Второй рубеж! Немедленно призывайте Красных Пауков и готовьте паутину. По команде первый и второй рубеж — одновременно удар Шаровой Молнией! Затем, первый рубеж — Стену Воды, второй — еще один удар молниями, но теперь по водяной стене. Третий рубеж! Усиливайте нашу атаку Объятьями Водяного. После, все на три шага назад и формируем Тригранную Оборону. Затем, третий рубеж — шквал нефритовых стрел, а Скорпионы — разрывными на шестьдесят шагов перед нами и по водяной стене. Второй

рубеж! Сразу после разрыва снарядов скорпионов, бросайте Красную Паутину в Водяную Стену. Меррут, если и это их не остановит, — активируй Длань Ватлиана.

Краз внимательно всматривался в будущего противника. Как только ближайший к ним шелохнулся он резко выпрямил руку с командой "Удар!"

Из строя вырвалось четырнадцать шаровых молний и с треском понеслись на встречу благрам. Разряды, соприкоснувшись с каплями воды, моментально распространились во все стороны, превратившись в единую ослепительно-яркую стену.

— СТЕНА ВОДЫ! — Краз отал новую команду и с силой опустил руку на дно ущелья. И верх ударила стометровая стена воды.

— МОЛНИИ! ОБЪЯТЯ ВОДЯНОГО! — Прорычал он следом, видя, что заслон первых шаровых молний благры преодолели будто их и не было. — ШАГ НАЗАД! ШКВАЛ СКОРПИОНЫ!!! ЕЩЕ раз СТЕНУ ВОДЫ!

Семь стен воды, усиленные разрядами молний и Объятиями Водяного задержали тварей лишь на несколько мгновений. Цепкий глаз Краза уловил, что существа значительно увеличились в размерах. *"Хорошо. Пусть мешают друг другу."* — Довольно отметил про себя глава Красных Стрижей.

Как только благры показались из толщи воды перед ними взорвалось сразу двадцать снарядов, ударной волной отбросив их обратно в стену и Объятия Водяного. Следом, не теряя темпа атаки, полетели красные комья паутины.

— Меррут, жди. — Краз поднял сжатую в кулак руку и усмехнулся. План сработал. Не зря он в свое время, обучаясь в школе мантар, потратил не одну эру, изучая синергии сиддх, карт призыва и маго-механических артефактов. Уйдя с пути мантара и вступив в ряды наемников, он продолжил усердно работать, постоянно совершенствуя и дополняя свои знания. Теперь, спустя долгих тридцать эр, он считался одним из лучших синэргов Калиарда и по праву пожинал плоды своих трудов.

Огненные нити, тянущиеся из стен ущелья начали стремительно угасать, а благры, хоть и рвались вперед изо всех сил, разорвать удерживающие их путы были не в состоянии. Сама по себе, каждая из атак была сущим пустяком для таких могущественных тварей. Но, если водяную сиддху усилить молниями, а затем поместить в эту среду паутину красных пауков, то получался сильнейший барьер красного уровня. Паучьи нити приобретали невероятную прочность и от каждого, даже, малейшего движения лишь утолщались, все больше и больше опутывая жертву. К тому же, десятки нефритовых стрел, прочно засевших в огненных телах тварей, служили проводниками и красная паутина проникала в тела благров, буквально пожирая противника изнутри и блокируя любые энергетические каналы.

— Третий рубеж и Скорпионы! Стрелы с берилловыми наконечниками! Добивайте уродов!

Спустя несколько мгновений над головой Краза прошелестел рой стрел, вгрызаясь в тела чудовищ. За ним еще и еще один. После пятого залпа Краз снова поднял руку вверх, останавливая атаку и прислушался. Благры пали. Там и сям догорали их взорвавшиеся останки, не найдя по близости ни одного живого организма за который можно было бы уцепиться. Один из воинов первой шеренги шагнул вперед и пронзил копьем подлетевший слишком близко оранжевый кусок. Ущелье снова утонуло в темноте.

"Слишком быстро и слишком просто." — нахмутив лоб, подумал Краз. Его внутреннее чутье и опыт подсказывали, что тот, кто установил для защиты такой мощный артефакт, не полагался лишь на глупую случайность: *"Те, кто тратят на защиту десятки, если не сотни"*

миллионов золотых, обычно подходят к делу со всей серьезностью, рассчитывая в финале только на один результат."

— Стрижи, это не конец! Приготовиться! Меррут, жди команду! Ниалий, запускай вперед разведчика! Из-за водяной стены ни черта не видно!

Ниалий кивнул головой, хоть глава его и не могу видеть, и дотронулся до желтой карты призыва. Из нее тут же появился металлический ворон и повинуюсь команде взмыл вверх.

В следующий миг ущелье буквально вздрогнуло, а Пламенные Зеркала, будто решив оправдать свое название, вспыхнули ярким огнем, среди которого стали проявляться защитные руны. Пламенные языки Зеркал соприкоснулись и взорвались, заглушив раскаты грома. Ущелья изрядно тряхнуло, а по его стенкам во все стороны побежали оранжевые волны.

— Сто двадцать восемь, пятьсот шесть, тысяча тридцать девять, две тысячи, три, четыре, пять тысяч восемьсот двадцать два! — Рапортовал Ниалий, подсчитывая загоравшиеся по всему ущелью оранжевые точки. Спавшие до этого исчадья Благра, стали пробуждаться, повинуюсь зову своего господина.

— Принято! Вот теперь верю, — усмехнулся Краз, прикрывая голову щитом от сыпавшихся со стен камней и осколков. — Меррут, бей! Один удар!

Меррут распахнул большой деревянный ящик, и достав из него тяжелый двуручный молот изо всех сил опустил его на мерцающий куб. Длань Ватлиана вспыхнула ослепительно белым светом, формируя вокруг обоза полупрозрачный купол. При этом стенки куба, будто не замечая границ ущелья, буквально растворяли прочную гранитную породу до тех пор пока не приняли необходимую граненную форму.

— Ждем! — Распорядился Краз, наблюдая, как первые подоспевшие твари со всех сторон набрасываются на защитный полог, стараясь его прокусить, разодрать или проткнуть. В их телах с трудом, но угадывались очертание диких зверей. Медведи, лисы, туры, волки, орлы, змеи, виверны, горные бараны, аркалы и даже кролики. Все, что попадало между Зеркал тут же трансформировалось под действием проклятья. *"Видимо, не найдя достойной угрозы, они на протяжении десятков эр впадали в спячку, сливаясь со стенами ущелья. Хотя, возможно, благры нападают лишь на разумных. По крайней мере это объясняет, почему они за двести эр не поубивали друг друга."*

— Парни! Соберем вдоволь эфирных, мать их, единиц! Не жалейте стрел и копий! — Распорядился Краз, убирая копьё и щит, и взамен доставая лук. — Меррут, ты пока не нужен, но держи молот наготове. Отправляйся к нашему магистру и вдвоем поразмыслите, как нам нейтрализовать действие этих зеркал. А эфирных единиц мы тебе после отсыпем из общего котла, не переживай.

Джара-Уту и Зонг стояли перед дими-уру и старательно пересказывали разговор с Сероглазым:

— К тому же, у этой зарвавшейся блохастой кошки есть целый корень, выращенный из крови Ярута! — не скрывая презрения, пробасил Зонг. — А если хорошенько его выпотрошить, — уверен, добра у него найдется на несколько миллионов золотых! Это не считая бидж, которые, я не сомневаюсь, стоят столько же!

— Не носи чушь, Зонг. — Сарууки, раздраженно махнула рукой. — На молоке Матери, амаяре, звездной пыли, создаваемых тобою же биджах и прочих дарах Матери, мы и так зарабатываем больше, чем смогут потратить сто следующих поколений. Но, то, что он

слишком спокойно себя чувствует в Пустошах — это ты верно подметил. Это наглость. Это непростительно. — Задумчиво добавила она. — Я подумаю, какой урок ему преподать. Не слишком жесткий, конечно. Нам не нужен конфликт с Орденом Отшельников. Эти безумцы ни на что не посмотрят, если мы убьем одного из них хотябы один раз. Но, несколько неприятных шипов под седло мы ему обязательно воткнем. Таких, чтобы он и во сне не догадался, откуда они взялись. — Хищно улыбнулась дими-уру, посмотрев в глаза Джара-Уту. Тут же получив в ответ еле-заметный кивок. — В запасе у нас имеется минимум пять дней пути. Что он купил?

— Вот список. — учтиво склонившись, Зонг протянул исписанный пергамент.

— Угу-угу. Хорошо, — быстро пробежавшись по списку, пробубнила себе под нос Сарууки. — До тех пор, пока я не решу, что с ним делать — Сероглазый наш гость и обращаться с ним следует надлежаще. Джара, угощений и развлечений не жалея. А если он захочет со мной поговорить — не отказывай. Зонг, готовься к длинному вечернему торгу. Мне нужны все его спутники! Кстати, ты точно уверен, что приобрел именно корень Ярута?

— Я проверил. Сок моментально прожег мою плоть до кости, но тут же все излечил. Такое практически невозможно подделать.

— Хорошо. — Дими-уру обратила свой взгляд на советника, — Джара, отправляя наездников на ящерах к ганникам. Пусть через восемь полных дней готовятся встречать Сероглазого сразу за Высоким Перевалом. И ОБЯЗАТЕЛЬНО, — Сарууки добавила в слов стальных ноток, — пленить или убить черного схиаба!

— Остальных тоже? — на всякий случай уточнил советник.

— Пусть ганники сами решают. Это уже не наши проблемы. Их задача измотать Отшельника. Главное — постоянно держи с ними связь. Мешок из серебристых чешуек, оставшийся корень Ярута, биджи и меч Сероглазого — мои. Остальное пусть забирают себе. Все. Оба свободны. — Небрежно бросила дими-уру, заканчивая разговор. — продолжим на закате.

Оказавшись наедине с собой Сарууки наконец выдохнула и позволила себе расслабить мышцы спины. Поясница горела огнем, иногда постреливая резкими вспышками боли. Но, текущие дела не терпели отлагательств, требуя действовать незамедлительно. Непростое решение было уже принято. Возможный конфликт с Орденом Отшельников меркнул перед гневом Повелителя. Именно он дал возможность ее предкам выжить десять тысяч эр назад, приведя их к Первой Матери. Терпеливо обучая их народ всем премудростям и хитростям. Такие долги не подвластны времени, несмотря на то, что они каждую эру исправно отдавали ровно половину своей прибыли посыльным его Теней.

Сарууки окунула палец в сактриум и тщательно втерла порошок в десна. Наркотик всегда помогал ей сосредоточиться и привести разум в безупречный порядок. Почувствовав на деснах холодок и легкое покалывание в затылке, Сарууки приняла свою обычную позу и прикрыв глаза, дотронулась к небольшому золотому кристаллу.

Через миг ее ноздри уловили знакомый аромат чая и она открыла глаза. Повелитель, как всегда полулежал на небольшой тахте, но в этот раз Чертоги его разума приняли форму уютного цветущего сада. Не удержавшись, Сарууки вдохнула на полную грудь. Запах роз и свежескошенной травы приятно пощекотал в ее старческих ноздрях, норовя вскружить голову.

— Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба. — Повелитель немного склонил голову в приветствии, приподняв пиалу. — Да не столкнешься ты с Бурей на своем, усеянном

щедрыми россыпями Звездной Пыли, пути! А Мать будет здорова и полна сил!

— Повелитель! — не смотря на возраст, старуха склонилась в глубоком замысловатом поклоне, проделав руками жесты почтения. — Все произошло, как ты и ведал. Мы встретили Сероглазого на черном схиабе и тридцать двух луидиан в его окружении. Как ты и приказал, мы с радостью их приняли, чувствуя, как долгожданных гостей. Они держат путь к Высокому Перевалу. Дорога займет пять полных дней. Наездники на ящерах уже вылетают к тарлу ганников и на восьмой день они будут его ожидать по ту сторону Первого Пояса Эги. Ему не сбежать.

— Встань, величайшая и умнейшая из дими-уру. Ты всегда приносишь только благие вести и радуешь мой взор. В отличии от остальных. Присядь и отведай чаю. Затем продолжай.

Снова поклонившись, Сарууки приняла подлетевшую чашу и опустилась на появившееся плетенное кресло.

— Говори. — приказал Повелитель.

— К счастливой случайности выяснилось, что у Сероглазого имеется корень из крови Ярута. — Сделав небольшой глоток, намеренно медленно сказала Сарууки. — Но, и это не самое важное. Мой торговец, Зонг, выяснил, что в Джаврас-Мантар с высокой долей вероятности произрастает целое древо Ярута! — Сарууки сделала небольшую паузу собираясь окончательно сразить Повелителя. — И не просто древо! Его корни напитывает силой жар перьев феникса, который принял вторую форму!

— Ты эликсир моей души и просто кладезь, моя дорогая Сарууки! — заметно повеселев, произнес Повелитель. — Осталось лишь добыть кровь Финитового Дракона и взрастить последнее, двенадцатое драконье древо! Ты даже не представляешь, какие это возможности нам откроет! Я смогу решить вашу родовую проблему с потомством! Помимо прочего, я навсегда избавлю всех Матерей от необходимости выплачивать мне долг существования!

— Твои дары также велики, как и ты Повелитель! Но, Финитовый Дракон — это лишь эпат! За десять тысяч эр мой народ ни разу их не встречал! Повелитель, ты требуешь найти то, чего нет. Мы гоняемся за тенью! За чьим-то причудливым вымыслом!

— Заткнись! — взревел Повелитель, мгновенно переместившись к Сарууки. — Мои дары, не уступают моему гневу! Тебе ли не знать, старуха! Финитовый Дракон существует! Золотые скрижали Древних о них ведают! Дигр Тра Шинда, младший брат правителя Бхары был последним наездником! И именно на нем атаковал Джерак-Мантар и Несокрушимых Зверей! Мне не важно, как ты это сделаешь, Сарууки! Подкупи хоть весь Калиард! Найми лучших егерей и сильнейшие кланы! Убивай и истребляй Цитадели и каптоны! Да хоть продай души своих вонючих предков Властелину Боли, но отыщи мне его! Мое терпение вышло! Если я еще хоть раз услышу, что его нет — я вырву твое гнилое сердце и заставлю твоих дочерей его сожрать! Затем уже вырву их сердца и повторю урок еще раз! И буду поступать так до тех пор, пока ни останется ни одного, даже самого тощего детеныша! У тебя есть ровно две эры! Сероглазого удержишь на сколько это возможно! Если потребуется — убей! Ганники слишком тупы, слабы и трусливы! Они ничего не смогут противопоставить, хоть и самому слабому, но все же Великому Отшельнику! Поэтому их должно быть много! Очень много! Достаточно, чтобы его вымотать и задержать до тех пор, пока не придут мои Тени! Корень Ярута ты отправишь в Цитадель Омрак и передашь только в руки катора! И в следующий раз — хорошенькой вымойся! Даже сквозь твой разум, от тебя несет, как от дохлого заларка! — закончив орать, Повелитель смерил Сарууки

убийственным взглядом и хлопнул в ладоши.

В висках дими-уру кольнуло, перед ее глазами мелькнула радужная пелена, и через миг она распахнула глаза уже сидя в обители Матери.

— ДЖАРА!!! — Прорычала Сарууки до бела сжав кулаки.

Шел третий час одностороннего боя. Пыхающие пламенем твари не теряли надежды прорвать барьер, накатываясь все новыми и новыми волнами. Стрижи останавливались лишь на короткий миг только для того, чтобы вытереть пот, а затем продолжали методично собирать эфирные единицы с беспомощных уродов. Краз отложил копье в сторону и потянулся за нефритовым луком. Благры остались только на верхней грани Длани Ватлиана, а следующая группа только показалась вдали. Воины последовали его примеру.

— Меррут, сколько еще?

— Тысяча сто сорок восемь!

— Отлично! Продолжаем!

— Глава, стрелы с берриловыми наконечниками заканчиваются! — в голове Краз прозвучал голос одного из воинов.

— Скорпионы, разрывными по стенам! Стряхните уродов на землю, пока следующая волна не подоспела! Стрижи, бьем прицельно! Один выстрел — один труп! — Отдав команду, Краз прикоснулся к кристаллу на шлеме:

— Меррут, нашли решение, что делать с Зеркалами?

— И да, и нет, — неуверенно ответил воин.

— Конкретнее!

— Передаю шлем магистру Дажу. Он подробнее расскажет. — послышался тихий звон расстегиваемой застежки, а следом недовольное сопение магистра. Краз терпеливо ждал. Наконечник его стрелы навелся четко на глаз очередной твари и глава отпустил тетиву.

— КРАЗ! — проревел голос магистра, заставив наемника недовольно поморщиться:

— Не нужно так громко! Я тебя прекрасно слышу. Кристаллы гарнита передают мыслеголос, блокируя любой посторонний шум! К сути, магистр!

— Это неважно, — отмахнулся Даж, пропустив замечание мимо ушей. — Согласно Книге Наследия за авторством Пространственного Мастера Билда, ученика самого Козарма Пламенные Зеркала Благра входят в Звездный Круг Благра и являются мощнейшим артефактом Древних. К тому же, Мастер Билд присвоил ему радужный уровень угрозы. И не просто так. Всего таких зеркал шесть пар. Каждая из пар формирует соответствующую колонну красного уровня: Пламенную, Ледяную, Воздушную, Водяную, Земляную и Песчаную. Древние их использовали для создания различных големов — благров. Собственно их вы сейчас и убиваете. Собранные вместе шесть пар Зеркал формируют Звездный Круг Благра и позволяют создать Первородного Голема, не уступающего в мощи любому Несокрушимому Зверю. К слову, Змий Урторос использовал его в войне против Первых Мантар. Также, круг способен перемещать Первородного Голема и его войско благров в любую точку Калиарда. А может и вообще по всей вселенной. — немного подумав, добавил Даж. — Зеркала практически невозможно разрушить. Единственный способ их нейтрализовать — это перевести в так называемое состояние колонны молчания. Для этого необходимо соединить обе половины с помощью соответствующей Печати — еще одного артефакта Древних, — объяснил Даж. — В нашем случае требуется Пламенная Печать.

— Ты знаешь, как это сделать? — выхватив из рассказа главную суть, спросил Краз.

— Да. Но, это будет очень не просто и потребует, без преувеличения, всех моих навыков и твоей изрядной стойкости!

— Не набивай себе цену, магистр! И избавь меня от своих высокопарных речей! Будешь так распинаться перед своим Повелителем! Говори, что нужно сделать!

— Хм, — презрительно хмыкнул Даж. — Хорошо, Правое Крыло. Я скажу, как это осуществить. Для начала мне нужен кто-то с сильной огненной Искрой. На этого бедолагу я нанесу запирающие руны и отправим его к Зеркалам. Как только он станет между ними — они соединятся в единую колону — Пламенную Колону Благра. Но, так как у меня нет Пламенной Печати, впрочем как и любой другой, то для защиты артефакта явится Высший Пламенный Голем красного уровня. И только убив его мы сможем продолжить путь.

— Магистр, — голос Краза буквально пульсировал гневом. — О таких вещах предупреждают заранее! А не в момент столкновения!

— По-твоему я похож на провидца или Прядильщика Судеб? — гаркнул в ответ магистр. — Вместо Зеркал Благра мог оказаться любой другой артефакт Древних! И далеко не факт, что он был бы слабее этого!

— Ты похож на того с кем я веду дела в первый и последний раз. Убийство Пламенного Голема красного уровня будет тебе стоить пятьсот тысяч золотых. За меньшее я даже пальцем не пошевелю. При этом кристалл акаши, если он выпадет из Голема и колонну Благра я также забираю в собственность Гильдии Красных Стрижей.

— Да она стоит минимум миллиард! — Взвыл магистр. — ТЫ... ТЫ... ТЫ..., — Даж хрипел и давился от злости не в силах собрать в голове ругательство, достойное такого требования.

— Да, Я, Краз — Правое Крыло Гильдии Стрижей. И будет или так или никак. В скором времени мы добьем оставшихся уродов и далее в одностороннем порядке расторгнем договор согласно пункту девяносто два. Подпункт три. Напоминаю, магистр, если ты забыл: *"В случае, если Наниматель не предоставляет Исполнителю доподлинно проверенную информацию о предстоящих угрозах или предоставляет неверно, при этом возникшая угроза:*

— представляет собой одно и более существ относящихся к классу Несокрушимых Зверей,

— представляет собой одно и более существ красного уровня первой, второй или третьей формы,

— является неизвестным или малоизученным артефактом Древних,

— является вихревой зоной,

— является Великим Отшельником,

— обладает маго-механическим оружием красного уровня,

— является Финитовой Бурей,

— является барьером Золотого Купола,

то Исполнитель вправе отказаться от исполнения своих обязательств в одностороннем порядке. При этом обе стороны соглашаются, что обязательства возложенные на Исполнителя считаются выполненными в полном объеме. У сторон соглашения к друг другу нет претензий и оснований для любой формы отщещения без срока давности."

— Далее, подпункт четыре, пункта девяносто два, — Краз продолжил говорить невозмутимо спокойным голосом, — говорит нам о следующем: *"В случае, если Исполнитель соглашается устранить угрозу или угрозы, перечисленные в подпункте три текущего пункта, то он вправе в одностороннем порядке назначить стоимость исполнения, зафиксировав с Нанимателем дополнительное соглашение о ценах, сроках и обязанностях*

на Круге Амирула. В том числе, Исполнитель имеет приоритетное право на трофеи и добычу любого вида, формы и происхождения, если другое не оговорено данным соглашением. В случае неисполнения одной из сторон своих обязательств — взыскание задолженности производится Вестниками Амирула. Если одна из сторон погибает в ходе исполнения соглашения — соглашение считается исполненным, если другое не оговорено данным соглашением. Обязательства и ответственность снимается с обеих сторон." — Вопросы, замечания, пожелания имеются, достопочтенный магистр Даж?

— Нити судеб еще нас сведут на своем пути! — Проскрежетал магистр.

— Угрозы оставь на потом. Тем более, ты прекрасно знаешь о репутации Красных Стрижей. Твое решение, магистр?

— Тащи свой круг! Чего вылупился? — Краз довольно ухмыльнулся, услышав лишь отдаленный мыслеголос магистра, обращенный к Мерруту. Всего на миг его мысли затуманили перспективы и выгоды от продажи артефакта. Но, он тут же отмел их в сторону, концентрируясь на том, что происходило здесь и сейчас.

Стрижи сплоченно добивали благров, но еще не знали о предстоящей угрозе. Прикончив через час последнюю тварь Краз отдал команду на тридцатиминутный отдых. Меррут, Ниалий и Досон уже стояли перед ним.

— Садитесь, — Краз махнул рукой на ближайший боевой обоз. — Самое интересно нас ждет впереди. Меррут, ты уже выбрал, кто пойдет к Зеркалам?

— Да. Только у Харака подходящая Искра. Достаточно мощная чтобы сопротивляться запирающей печати необходимое количество времени. Он будет буквально сгорать изнутри живьем. — Хмуро добавил Меррут. — Не самая лучшая смерть для воина.

— Смерть вообще не лучшая подруга и к каждому приходит в своем неповторимом облике. Но, как ни крути, мы с ней все время идем рука об руку. Тебе ли не знать об этом? Она уже давно, как наша старшая сестра!

— Хоть и страшненькая! — гоготнул Ниалий.

— По крайней мере Харак умрет с поднятым мечом и в расцвете сил, а не дряхлым изможденным стариком. И даст нам повод поднять на один бокал больше! — с хмурой улыбкой вставил Досон.

— И то правда. Хотя бокалов будет не один, а одиннадцать. — с тяжелым вздохом согласился Краз. — Мы по глупости потеряли слишком много опытных бойцов. Их нехватку мы ощутим уже в ближайшее время. Меррут, ты уверен, что Харак сможет дойти до Зеркал и вытерпеть?

— У него нет выбора. Как впрочем и у нас. Чтобы Харак вышел — мне придется снять барьер. А второй раз Длань Ватлиана я уже пробудить не смогу. Она уйдет в откат на долгих десят эр. И просто картой Обновления тут не обойтись. Потребуется разыскать одного из трех Пространственных Мастеров. А их уже никто не встречал более пятиста эр. При этом неизвестно, какую они запросят плату.

— А вот это реально хреновая новость. Демоны бы побрали этого магистра! — Краз задумчиво поскреб четырехдневную щетину. — Какие у нас остались барьеры?

— Из красных только Покров Ветров, Брюхо Небесного Кита и Жемчужный. Синий Полог, Цветы Орака, Торжество Великанов, Щиты Ариев, Цепи Хозяина Морей. Эти — оранжевого уровня. Есть еще желтого, зеленого и голубого. Но, они для Красного Стража, что мертвому шлюха.

— Понятно. Значит ставишь Покров Ветров. Надеюсь, он хоть немного сдержит Голема.

За ним сразу же Жемчужный. Как только барьеры истончатся, активируй по очереди все оранжевые, кроме Цветов Орака. Из-за них мы ни черта не увидим. Ниалий, давай доклад по всем водяным бидджам. Благо небеса нам помогают.

— Синхронизированные водные отряды есть только у троих. Как и положено по семь типов существ от фиолетового до оранжевого. Водных Красных Стражей, увы, нет. Это бы нам очень помогло. Предлагаю их усилить всеми имеющимися каменными и огненными существами. И пустить первой и второй волной. Урон они будут наносить ничтожный, но и получать будут гораздо меньше повреждений. Соответственно задержим Голема общей массой. Также у тебя и Досона есть демоны, в том числе Высшие, а у меня Костяные Кентавры и Рыжие Мантикоры оранжевого уровня. Впрочем ты и сам знаешь. Предлагаю их и суккубов разместить на стенах твоей Цитадели. У них сильные дальнебойные атаки. Они также будут сдерживать натиск.

— Одобряю! Но! — Краз поднял палец вверх, а затем ткнул в сторону одного из воинов: — Как только я призову Цитадель, Меррут, тебе необходимо опутать ее Цепями Левитации. Насколько мне подсказывает Гримуар Просветленного Гратанга, — у Высшего Огненного Голема есть очень и очень опасные сиддхи. Начиная от Разлома Бездны и Каменной Гробницы, заканчивая Огненными Червями, состоящих из раскаленной лавы, и Метеоритным Шквалом. Не хотелось бы в первые же мгновения боя провалиться в недра планеты. Говорят, там очень жарко и просто до зарарка темных нагов и прочих не самых дружелюбных существ. Тоже касается и поля боя. Если Голем успеет создать Разлом Бездны, то все наши призванные биджи можно умножить на ноль. Поэтому первым делом — барьер Небесного Кита и уже внутри него активируем все остальное, что я сказал ранее.

— Но, тогда все демоны утратят две трети своей силы. — тут же возразил Ниалий.

— Это лучше, чем потерять все и сразу. — парировал Краз. — А что бы Вам веселей жилось и не жалелось, Меррут, озвучь товарищам, стоимость вон тех двух симпатичненьких Зеркал.

— Миллиард золотых за оба Зеркала. Возможно и больше. Нужно будет аккуратно поинтересоваться в Гильдии Торговцев и Гильдии Кормчих Лагрулда.

В воздухе повисла тишина, разбавляемая лишь приглушенным стуком капель дождя о барьер.

— Плюс еще пятьсот тысяч золотых лично от магистра Дажа и приоритетное право на все, что упадет с Голема. Это не считая того, что мы уже заработали дополнительный миллион, убив первых десятерых благров. Плюс еще получим по несколько десятков золотых за каждую появившуюся тварь и за тех, что нападали на нас во время пути. — добавил Краз, забивая последний алчный гвоздь.

— Это в корне меняет дело. — так же хищно оскалившись, проурчал Досон. — Наконец-то наша организация сможет расправить крылья, накрывая их тенью весь Калиард.

— До этого славного момента нам еще предстоит дожить! И для этого нам предстоит изрядно поработать мечами и головами, братья! Меррут, удалось выяснить, как прикончить этого дорогостоящего Голема?

— Да! В центре его груди есть ядро. Снаружи оно прикрыто большой защитной руной. Сначала нужно пробить руну, а потом уже разрушить ядро. Даж говорит, что оно довольно хрупкое.

— А если Голем будет второго или Боги решат над нами поглумиться и пошлют уroda третьего уровня? — спросил Краз.

— В зависимости от уровня у Голема будет одна, две или три головы и столько же пар рук. Так вот, для начала нужно будет уничтожить лишние головы и только после концентрировать внимание на ядре в груди!

— С каждым твоим словом я начинаю переживать, что запросил слишком мало, — нахмурившись, прогудел Краз. — В принципе, мне все понятно. Доведите информацию до стрижей. Отдыхайте и готовьтесь к битве. Через двадцать пять минут общий сбор!

Прокрутив в голове еще раз рисунок грядущего боя, Краз решительно отмел в сторону мысль, что он слишком перестраховывается, тратя такой арсенал на всего одного Красного Стража. Не зря в Гримуаре Гратанга черным по белому написано, что подобные твари приравниваются к десяти тысячам опытных воинов. *"И это только в первой форме."* — сразу же поправил себя Краз.

"Если Боги будут не нашей стороне и Пламенный Гolem будет второй или третьей формы, а это пятьдесят и сто тысяч в воинском эквиваленте, то..." — Краз оборвал мысль не желая, даже думать о таком исходе. После стольких эр труда и усилий, став Правым Крылом Гильдии и по-сути вторым по важности лицом, он решительно не верил, что его путь оборвется в каком-то протухшем ущелье на краю мира.

"С другой стороны, можно было бы выставить против Голема своих красных зверей." — продолжил размышлять Краз, ловко вертя в руках острый кинжал.

"Тем более у меня есть карта Болотного Дракона во второй форме. Но, как всегда, есть "НО". И в этот раз эти вонючие "НО" более чем весомые. Во-первых, не понятно, как поведет себя после пробуждения драконид. А он на минуточку Высший Мантар, достигший максимальной, сто восьмой ступени развития. При этом, насколько я знаю, дракониды, погрузили в сон принудительно. И для него прошедших двухсот эр попросту не существовало. Пробудившись он может подумать, что все еще находится в бою и постарается приметить свои навыки, даже толком не разобравшись, кто его окружает и с какими благими целями.

А так как соглашение с Нанимателем заключено на Круге Амирула отказываться уже слишком поздно. Иначе нам придется подставить под нож всю Гильдию. За неисполнение соглашения по наши души явятся Вестники Амирула и тогда владения самого Властелина Боли покажутся легким недоразумением. Из лап Вестников и их подземной обители за всю богатую историю Калиарда еще не смогла вырваться ни одна душа."

Краз вздрогнул, лишь о одной мысли о Вестниках и бросил взгляд на небо. Тяжелые свинцовые тучи и не думали покидать насиженное место. До рассвета оставался час с небольшим. Отхлебнув из фляги воды Краз прислушался к доносящимся стонам и понимающе улыбнулся: *"Не пристало хорошему воину встречать смерть трезвым, да еще на голодный желудок и с полными яйцами"*.

Ровно через двадцать пять минут все сорок стрижей были выстроены в четыре шеренги. Слегка пошатываясь, перед строем появился полуголый Харак в обнимку с двумя рабынями. При этом он еще успевал прикладываться к большой бутылки с дардским элирдом и орать простенькую песнь, призывающую Смерть поцеловать его голый зад. Следом за воином появился угрюмый магистр Даж с небольшой книгой.

— КРАЗ! — Прорычал пьяный Харак, перекрикивая шум ливня. — Скажи же мне! Хорошо ли я служил Гильдии!?

— Харак Лургон! Сын Тарака Бородатого! Для Гильдии Красных Стрижей великая честь видеть в своих рядах такого бесстрашного брата! Твое имя каждую эру будет звучать на

пенных устах твоих братьев, а история твоей жизни будет увековечена на Скрижалях Чести!

— Хорошо. — Воин довольно кивнул головой и икнув, приложился к бутылки, стараясь выдавить из опустевшей посуды еще хоть несколько капель. — А-а-а! Бесово дерьмо! — Выругавшись, Харак с силой метнул кувшин в стенку барьера. Выровнявшись он посмотрел своему главе прямо в глаза:

— Краз, Правое Крыло Красных Стрижей, не откажешь ли ты мне перед смертью в одной маленькой просьбе?

— Говори! Право на последнее желание священо и всегда мной чтилось!

— Я поймел этих двух малоприятных невымытых уродливых самок! Одну даже в зад, представляешь? — Строй гоготнул и одобряюще застучал копьями о щиты, поддерживая идущего в объятия смерти. — Но, — стремительно косеющий Харак заговорщицки подмигнул первой шеренге, — обеим спустил в лоно! Так вот, я хочу чтобы обе остались в живых до тех пор, пока не понесут от меня! Если родятся сыновья — они должны пройти полное обучение за счет Гильдии и занять мое место в рядах Стрижей! В том числе получить все, что было мною нажито! ВСЕ! Ровно и по-чести! — Прорычал воин. — Ну, кроме паховых вшей и зудящего хера! — Не удержавшись добавил он, вызвав новый шквал смеха и ударов о щиты.

— Будет сделано. Я лично за этим прослежу. — не сдержав улыбки, ответил Краз.

— А если будет две дочери? — выкрикнул кто-то из строя, подхватывая мимолетное веселье.

— Пусть по-очереди насрут тебе в кашу, мой заботливый друг! Кто бы это перданул без спроса! А следом продать негодниц в ближайший бордель! — Нахмурившись ответил воин. — Но, только в хороший! — Уже с широкой улыбкой добавил он. — Магистр, змею тебе в зад, начинай свой поганый обряд! И не вздумай меня лапать! Вижу же, как глазенки твои выпуклые блестят! — Воин наигранно-угрожающе нахмурился и погрозил Дажу пальцем, чем вызвал новую волну хохота и ударов.

— Как скажешь, — ответил магистр, вынимая небольшой нож. — Если хочешь — кричи. — Прошипел Даж, приближаясь к стрижу.

— Я?! — Всем на миг показалось, что Харак моментально протрезвел. — Я?! Кричать!?! — Брови воина поползли вверх, стараясь скрыться среди волос. — Мать твоя — одноглазая обезьяна! Магистр, да ты видно белены объелся или засунул язык в зад слишком толстого хряка!!! Да пусть у меня прямо сейчас хер отсохнет, если я дам тебе повод хоть раз насладиться звуком моего голоса!!! — Возмущение Харака не знало предела. Он даже повернулся к Кразу, всем своим видом показывая, что его тонкая душевная структура ранена до самой глубины.

— Харак. Заткнись. Хватит. Блевать тянет от ваших любезностей. Ты уже ступил одной ногой на дорогу, а нам еще идти и идти. — спокойно ответил Краз, кивнув своему подчиненному. — Даж, — продолжил он, сверля магистра многозначительным взглядом, — если я замечу, что твой нож хоть на волосок погрузиться глубже, чем того требует ритуал, после завершения соглашения я лично тебя найду. Приступай!

Харак коротко кивнул Кразу и достав из ножен меч посмотрел куда-то в даль что-то беззвучно шепча губами. Магистр стрельнул на Краза многозначительным взглядом, но слова оставил при себе. Достав небольшой нож и раскрыв книгу, он начал громко нараспев читать на незнакомом гортанном языке, одновременно водя лезвием по воздуху. С каждой новой строкой на теле Харака появлялся порез. Один, пять, десять, двадцать. После

тридцатого Краз перестал считать, а Харка начало лихорадить. Было видно, что воин еле сдерживается от вскрика, плотно сжав побелевшие губы.

Наконец, когда на стриже практически не осталось живого места, Даж нанес последний порез и захлопнул книгу. Разрезы стали наполняться бледным сиянием, которое с каждым новым ударом сердца становилось все ярче и интенсивнее, пока из кровоточащих ран не показались оранжевые языки пламени.

Даж отскочил в сторону. Краз махнул рукой и Меррут с силой опустил на Длань Ватлиана заранее подготовленный молот. По глазам резанул яркий свет и барьер моментально пропал будто его и не было. Хрипящий Харак, уже полностью объятый огнем, сделал первый неуверенный шаг. Следом еще и еще один. Его качало во все стороны, но он продолжал упорно делать шаг за шагом.

Время замерло, а воины в шеренгах, казалось забыли, как дышать, не отрывая глаз от своего товарища. Краз с гордостью бросил взгляд на магистра и сжал зубы до скрипа эмали, когда Харак упал на четвереньки не дойдя до Зеркал всего несколько шагов. Секунду ничего не происходило. Потом руки воина дрогнули. Посильнее ухватившись за меч он с звериным рычанием поднялся и сделал следующий шаг. Краз еле-заметно кивнул: *"Хорошо, Харак. Хорошо. Терпи. Терпи, брат. Не дай этому уроду усомниться хоть в одном твоём слове! Пусть этот выкидыш безродной суки видит из чего сделаны Красные Стрижи! Наполняй сердца своих братьев яростью и гордостью! Как это делали сотни и тысячи до тебя!"*

Харак сделал еще один шаг, переступив невидимую черту Зеркал. Неведомая сила моментально втянула его тело в центр и подвесила в воздухе, как тряпичную куклу. Кожа и плоть горящими клочьями буквально стекала с воина, но он все еще продолжал крепко сжимать рукоять меча так и не позволив себе облегчить мучения криком.

В мгновение ока Зеркала схлопнулись, а Краз был готов был поклясться, что увидел на лице Харака легкую улыбку. Из дна ущелья ударил высокий огненный столб, охватывая своим пламенем Зеркала и они начали стремительно вращаться, все сильнее и сильнее раскручивая огненный вихрь. Руны на каменных глыбах ожили и стали стекать яркими струйками на каменное дно.

Сначала появилась небольшая лужица, через несколько мгновений она уже превратилась в озерцо. И из его центра стал подниматься ослепительно-яркий силуэт постепенно приобретая устрашающие черты. Когда у гигантской фигуры появилась третья голова и третья пара рук, Краз, нервно облизав губы, навел на нее браслет, связанный с Гримуаром Гратанга, надеясь, что он все-таки ошибается.

"Пламенный Триблагр" — перед глазами командира Стрижей тут же выскочила надпись, опустившая сердце в раен живота.

"Третья форма! Драть меня в горло раскаленной кочергой! Да мы тут все поляжем!"

Мысль еще заканчивала формироваться в голове Краза, а он уже рефлекторно дотронулся к медальону на шее и сложил ладони в знак призыва Малой Цитадели, фокусируя взгляд на самом широком месте ущелья. Как раз там, где Длань Ватлиана его расширила своими гранями.

Воздух на миг вздрогнул, а затем поперек ущелья появилась хорошо укрепленная крепость с двумя рядами высоких стен и шестью башнями-шинхарами. Весь обоз оказался внутри Цитадели на вымощенном брусчаткой дворе. Воины тут же принялись активировать биджи. С тихими хлопками появлялись все новые и новые существа и твари. Получив команду от своих хозяев они группами отправлялись на стены, взмывали вверх или просто

выстраивались в нестройные ряды перед воротами в ожидании приказа.

Краз взбежал по ступенькам на первую стену и по длинному мостику перебежал на следующую, на ходу призывая своих командных существ, которые состояли исключительно из демонических существ всех семи уровней. Там его уже ждал востарак — управитель Цитадели, задумчиво рассматривая все еще растущую фигуру Пламенного Триблагра. Рядом с управителем, так же беззвучно зависнув в воздухе, покачивалось четыре силуэта поменьше, формируя небольшой квадрат. Между ними, ровно по центру, парила небольшая сфера управления Цитаделью.

— Вижу, ты наконец-то нашел хорошего соперника! — Довольно воскликнуло зависшее в воздухе существо, повернувшись к подходящему Кразу. — Давненько я не сталкивался с отродьями Благра! Будет интересно!

— Мне бы твой оптимизм! — Отмахнулся стриж, мимолетно кивнув головой в ответ на приветствие востарака. По-очереди прикоснувшись к семи кольцам управления он отправил пять групп демонов к воротам Цитадели, оставив рядом с собой лишь десяток Суккубов и двух Падших. — Какой твой прогноз?

— Будет сложно, но ничего сверх невозможного я не вижу. Вот если бы это был Первородный Голем — тогда стоило бы готовиться к завершению пути! Схема боя? Какие Залы активировать?

— Пока только Стихийную Кузницу и Оружейный Зал. У нас должно быть достаточно дальнобойных снарядов для всех типов существ. Да и башни слишком уж прожорливы. — Краз кивнул на шесть каменных башен, возвышающихся над стенами на двадцать пятнадцать и пятнадцать метров. На первой стене башни были пониже и поменьше. Чтобы первая стена и ее башни-шинхары не мешали обзору и атакам со второй линии обороны. Краз специально сделал такой выбор в Хрониках Акаши, когда впервые формировал характеристики Цитадели преодолев рубеж шестидесятого уровня.

— Да-да. Вижу в этот раз ты решил не скупиться. — Востарак мотнул головой в сторону двора, где уже не хватало места для все призванных.

— Ситуация обязывает, — пожав плечами, кинул в ответ Краз. — Призывай Каменных Хранителей Цитадели и, пожалуй, начнем.

Востарак, тело которого состояло из отдельно висящей головы в виде темно-фиолетовой восьмиконечной звезды, двух рук и небольшой конусовидной мантии такого же цвета, в ответ лишь молча пошевелил мясистыми отростками головы. Затем подлетел к сфере управления и принялся водить над ней своими костлявыми пальцами. На сфере появилось множество разноцветных кругов. Востарак, проделав несколько, только ему известных манипуляций, наконец кивнул головой:

— Готово. Стихийная Кузница, Оружейный Зал и Каменные Хранители.

Внутри Малой Цитадели появилось две небольшие пристройки с соответствующими знаменами, а из стен буквально выросло шестьдесят одинаковых каменных воинов без лиц.

— Только оружие и снаряды придется брать самому. Я тебе уже несколько раз говорил, чтобы ты не скупился на эфирные единицы и развитие Цитадели. Хоть и Малой. Это с лихвой окупится, когда ты перешагнешь девяностый уровень и сможешь призывать полноценную Цитадель, а не это жалкое подобие. Уже давно бы развили Мерцающие Телеги и Оружейные Сундуки. К тому, уже на втором уровне появляются гончие и посыльные, которые подносят все необходимое. А на третьем — запасы сразу же появляются по требованию на расстоянии вытянутой руки! На четвертом же...

— Не зуди! — Краз грубо оборвал востарака и прикоснулся к кристаллу гарнита на шлеме: — Меррут, давай барьеры! И набрось парочку оранжевых сразу на Голема, вдруг задержат!

— Не задержат, — как-бы невзначай бросил востарак.

— На сколько хватит Цитадели? — Проигнорировав комментарий, спросил Краз, морща нос от невыносимой вони барьера Небесного Кита, который уже успел призвать Меррут. По сути они оказались внутри огромного желудка со стенок которого стекала густая белозеленая масса. Горло сводило рвотным спазмом лишь от одного вида, благо огненный вихрь Пламенной Колоны Благра, позволял рассмотреть все содержимое барьера в мельчайших подробностях. Помимо прочего, столб огня, уперевшись в верхнюю стенку барьера, принялся ее постепенно поджаривать от чего под куполом потянулись густые черные облака дыма.

— В зависимости от урона: от нескольких ударов сердца до десяти, максимум пятнадцати минут. Да и запасов твоей энергии хватит лишь на это. Советую сразу активировать все высокоуровневые барьеры, каждый внутри предыдущего. Это точно задержит Голема на две полноценные атаки. Или нет, — поправил себя востарак, бросив взгляд на Триблагра, который уже держал перед собой огромный каменный щит, испещренный десятками рунических знаков. В остальных четырех руках Голема появлялись огромные булавы, стремительно приобретая устрашающие очертания. — Славный будет бой! А вот был бы Алтарь, Стены Третьего Уровня и Каменные Хранители второго уровня — можно было бы и час продержаться! Всего-то пятьдесят миллион эфирных едениц! Пустяк для такого великолепного мантра, как ты! Я уже не говорю о Зале Первых, Защитных Пирамидах Гортонола или Бездонном Логове! Тогда бы Красный Страж и одной атаки Цитадели не пережил! — Воспользовавшись моментом, востарак завел свою привычную песнь.

— Для тебя все пустяк. Пятьдесят миллионов эфирных едениц больше, пятьдесят меньше. Подумаешь! Вот только я, увы, эфами еще не научился срать. Обязательно вернемся к этому разговору, как только я освою соответствующий навык. — Краз быстро осмотрелся — стены и башни уже были забиты существами под завязку. Перед воротами первой и второй стены нервно топталось остальное войско. В центр двора стрижи выкатили все шесть Скорпионов и приладили их к навесному онгю стрелами с взрывающимися наконечниками. Стрижи ждали команду своего главы.

Краз повернул гарнит и отдал мыслекоманду: "БЕЙ!"

Ущелье вздрогнуло. В Голема полетело несколько тысяч всевозможных снарядов, смешиваясь в одну смертоносную волну. Триблагр пригнулся, укрываясь за щитом высотой с первую стену Цитадели. На нем вспыхнули защитные руны и первый залп не смог отколоть даже крупницу, лишь сдвинув Голема на несколько шагов назад.

Дальнобойные атаки одна за одной с грохотом врезались в щит, не давая Триблагру начать собственную атаку. Краз нахмурился: *"То что мы его сдерживаем — это хорошо. Вот только такую интенсивность мы сможем поддерживать не долго. Нужно срочно что-то придумать!"*

— Востарак! — Краз повернулся к управителю. — Что предложишь? Наверняка в Хрониках Акаши есть записи о битве с Первородным Големом!

— Есть, — согласно кивнуло существо, — но, у тебя недостаточный уровень допуска к таким данным. Достигни сто восьмого уровня и все тайнства тебе станут доступны.

— Заларк бы тебе побрал! — В сердцах выругался Краз.

— Твоим проклятиям, как и этим тварям это не под силу. При всем своем размере и омерзительном виде — белые заларки лишь телесные существа. И это ты еще не встречал розовых...

Краз уже не слушал востарака. Его мозг работал со скоростью мега-магического артефакта, перелистывая в памяти бесчисленные страницы десятков гримуаров в попытке найти единственное правильно решение.

"Нужно выиграть время! И как можно больше!" — Приказал сам себе глава стрижей, наблюдая, как Голем намертво замер на одном месте. Теперь их атаки уже не отодвигали его назад.

Краз прикоснулся к гарниту, отдавая следующую команду: *"Всем у кого есть летающие существа — немедленно посылайте их в обход Голема и атакуйте его с тыла! Нам необходимо отвлечь его от защиты с фронта и найти брешь!"*

Десяток стрижей тут же прикоснулись к кольцам управления, отправляя летунов в атаку. Горгульи, виверны, демоны, костяные драмвы, орлы, гарпии — все ринулись вверх, стараясь скрыться среди дыма плавающего барьера Небесного Кита и незаметно проскользнуть за спину врага.

Но, как только крылатое войско приблизилось к огненному смерчу, стараясь его обогнуть с двух сторон — вихрь ожил. Из его середины начали выстреливать длинные огненные отростки, безошибочно разя существ и не давая им пересечь некую невидимую черту. Из-под потолка посыпались хлопья пепла, превращая поле битвы в подобие владений Властелина Боли.

— Оставить! Назад! Всех летунов в тыл за вторую стену и ждать приказа! — Моментально скомандовал Краз. Не успел он закончить, как из-за щита Голема молниеносно вылетели две огненные булавы и врезались в первый барьер.

— Минус тридцать два процента прочности. — Тут же рапортовал Меррут.

В барьер прилетело две следующие булавы. Затем еще и еще. С каждой парой скорость атак Голема увеличивалась, становясь практически незаметной для обычного глаза.

— Минус шестьдесят! Минун девяносто три! Жемчужный барьер пал! Вероятно у Голема Удача развита по-максимуму! Каждый его удар является критическим! Если ему продолжит так везти, то всех барьеров хватит всего на сорок один удар! Какой твой приказ, глава?" — Следом протараторил Меррут скороговоркой.

— Еще столько же выдержит Цитадель! То есть у нас есть в запасе минуты полторы! Не больше! Шлюший день! — Выругался в сердцах Краз, ясно осознавая сколько им осталось жить.

— Стрижи, слушай приказ! После следующего залпа — массированная атака всеми силами! Я призываю Красного Стража!

— Глава обожди! Используй Четверых из Шкатулки Квартрона! Если и они не смогут, тогда мы точно в заднице и без Стража нам не обойтись! — вклинился в беседу Ниалий.

Краз лишь согласно кивнул головой, удержавшись чтобы не хлопнуть себя ладонью по лбу. Резная Шкатулка Квартрона мгновенно появилась в его руках.

— Парим, Ланим, Зарим, Урим!

Любую тварь мы победим!

Дракону мы насрем в глаза!

Для всех уродов мы беда! — Страшно тараща глаза, прорычало четверо абсолютно одинаковых воинов-близнецов с огромными дубинами в руках.

— Ваша цель! — Краз указал пальцем на Триблагра, прерывая стихотворный эпат. — Делайте, что хотите, но порвите его на лоскуты! Жизнь Голема спрятана в груди под большой руной! Но, сначала нужно разрушить его головы! И ни в коем случае не приближайтесь к огненному вихрю — моментально сгорите!

— Гореть не мерзнуть! Его убить, как тихо перднуть! — Отмахнулся от Краза с улыбкой бородатый воин. — Что думаете, братцы, сдюжим каменного истукана? — Повернулся он к остальным с вопросом.

— Здоровый. — Задумчиво ответил один из братьев, почесывая бороду. — Громко падать будет. От нас же много не убудет! Его прикончим словно муху! Отвесим твари оплеуху! — Хихикнув добавил он, заговорщицки подмигнув Кразу. То, что в следующий барьер с грохотом врезались огромные огненные булавы, а на Голема перло несколько сотен разнообразных существ в перемешку с летящими над их головами мириадами разноцветных снарядов, казалось, четверку вовсе не заботило.

— ЧЕТВЕРО!!! — Прорычал Краз, срывая горло, уже не в силах контролировать эмоции. — Там возьмете все, что необходимо для битвы! — Глава указал рукой на здание Оружейного Зала. — На экипировку у Вас минута! Ниалий помощи!

— Учись, дружок, пока мы живы!

Ты слишком падок до наживы!

Чужой рукой угли таскать,

Свою слабинку признавать..., — еле-слышно донеслись до Краза слова одного из братьев, которые уже со всех ног мчались к Оружейному Залу, моментально обогнав Ниалия.

Не прошло и минуты, а Четверо уже стояли рядом с главой, облаченные в броню Семи Звезд. Дубины в их руках стремительно вытягивались, приобретая форму копий. Каждый из братьев-близнецов в левой руке держал длинный широкий клинок с зазубринами, а правые руки четверки были плотно обмотаны толстыми цепями с закрепленным на концах большими крюками из берриловой стали. Помимо прочего, братья повесили на себя такое количество длинных восьмигранных берилловых колец, что Краз невольно вытаращил глаза, пытаясь понять, что они задумали.

"Краз! Остался последний барьер! Времени нет! Пора!" — в голове главы прозвучал напряженный голос Меррута. Краз бросил взгляд на поле битвы. Призванные существа, сгорали словно любопытные глупые мотыльки, прилетевшие на слишком яркое пламя костра. Триблагр, несмотря на свои гигантские размеры, ловко размахивал всеми шестью конечностями, на лево и на право истребляя нападавших, не давая им нанести какой-либо значимый урон.

Четверо, словно услышав доклад Меррута, отпрыгнули назад и следом сделав широкий шаг вперед, одновременно метнули свои копыя в сторону Пламенного Триблагра.

Пролетев по широкой дуге, копыя воткнулись в мясистый потолок барьера Небесного Кита. Четверка пропала из виду, материализовавшись уже под куполом задымленным барьера. Вырвав копыя, они синхронно метнули их в голову Голема и следом полетели вниз, снова пропадая из виду. Триблагр махнул конечностями, стараясь сразу же избавиться от новой угрозы. Но, противник впился закрепленными на цепях крюками в его головы и изменил траекторию, ловко избежав ударов четырех булав и снова растворился в воздухе.

Открыв рот, Краз восхищенно наблюдай за работой Четверки. Используя тесаки, кольца и крюки, братья вихрем носились вокруг тела Голема. Глава готов был поклясться жизнью на Круге Амирула, что Четверка еще и умудряется о чем-то переговариваться во время боя.

Триблагр ревел, сотрясая стенки барьера, но ничего не мог поделать. Позабыв о остальных атакующих он старался избавиться от болезненно его кусающих, надоедливых клопов. Этот соперник оказался слишком проворным, а в его, казалось, непробиваемое тело глубоко впивались новые и новые раздражающие иглы.

Все головы Голема уже лишились глаз. Четверка, словно видя самые уязвимые места Пламенного Триблагра продолжала наносить глубокие уколы, то и дело растворяясь в воздухе и появляясь в новых местах. Через минуту взорвалась первая голову, еще через две — вторая. Голем кружил и вертелся, как уж, попавший в котел с раскаленным маслом. Позабыв о защите он уже бил булавами и щитом по собственному телу, стараясь прихлопнуть смертельную угрозу.

Выйдя из мимолетного оцепенения, Краз отдал команду всеми силами бить по ногам голема. Дело пошло. Четверка уже рвала грудь Триблагра лишив его последний головы, а остальные существа, роем саранчи набросилась на конечности, стараясь, как можно быстрее лишить Голема опоры.

За миг до взрыва от Триблагра отделились четыре копия Четверки, и как и в начале, пролетев по широкой дуге, они впились в стену рядом с Кразом. Менее через удар сердца рядом с копьями появились улыбающиеся, при этом практически целые и невредимые, близнецы. В тот же момент оглушительно рвануло, моментально стерев под чистую всех призванных существ плотной огненной волной и развеяв барьер Небесного Кита. Цитадель вздрогнула, но выдержала последний удар.

— Пустяк!

— Отрыжка шлюхи!

— Заларка хвост и тот страшней!

— Не Голем, а пригоршня вшей! — Друг за другом пробасили братья, давая оценку прошедшей битвы и стараясь сбить угольки с дымящихся бород, подставляя измазанные сажей и пеплом лица под до сих пор не прекратившийся ливень.

"Ниалий, в следующий раз думай быстрее!" — больше для формы, чем для действительного укора, Краз отправил подчиненному мыслеформу. Поле битвы дымилось тысячами останков. Громадные куски Пламенного Триблагра, стремительно тлели, окутывая ущелье сизым паром. Воздух наполнился гарью сожженного мяса, резким запахом серы и дерьма. Огненный вихрь постепенно иссякал. Зеркала, соединившись в единую колонну, больше напоминающую громадное яйцо, недвижимо зависли над поверхностью ущелья.

"Они же всего оранжевого уровня! Но, разделать в ноль Красного Стража менее чем за пять минут!" — Краз все-еще не мог поверить в произошедшее, хотя видел битву собственными глазами. *"Теперь понятно, почему глава Гильдии считает их сильнейшими, среди прибывших существ Калиарда. И почему он без раздумий согласился закрепить соглашение на Круге Амирула. И это только Четверка! А что будет, если собрать воединс всех тридцати трех братьев и их владыку Чернобора?! Мне даже, подумать страшно! Такая несокрушимая мощь не должна находится в одних руках! От такой силы можно обезуметь!"* — Краз уже по-другому, с глубоким уважением, взглянул на четверку близнецов, которые как ни в чем не бывало отряхивались от налипшей на доспехи гари и грязи. *"Интересно, справятся ли они с Великим Отшельником? Очень интересно! Я бы на многое отдал, чтобы на это посмотреть! Хотя те же узанги с Белых Островов с ними справились. Правда непонятно, какой ценой."*

Кристалл гарнита фоном передавал отчет Меррута о потерях. Многие карты призыва и

все командные войска отправились в долгий откат и теперь Гильдии Красных Стрижей придется изрядно потратиться на карты Обновления.

"Если, конечно, в соглашении не удастся найти лазейку и перевесить все расходы на магистра. Хотя, все это меркнет перед стоимостью Пламенной Колонны Благра и кристаллом акаши из Триблагра." — моментально успокоил себя Краз. Коротко кивнув востраку, он развеял Малую Цитадель и наконец позволил себе подставить лицо под холодные струи дождя.

Краза распирала эмоции. Не выдержав он победно закричал, подняв руки к небесам, словно бросая им вызов. В голове же вспомнилась старая присказка стрижей, которую они хором кричали всем отрядом перед тем, как лечь спать:

"Всем стрижам — спокойной ночи

Уж терпеть нет больше мочи!

День прошел — пора всем спать!

Утром снова жопы рвать!

Завтра будет день опять

Ну и в глотку его драть!"

Придя в себя после боя, караван неспеша двинулся вперед. Краз послал вперед Меррута и магистра Кровавого Бога. Еще один бой или не менее серьезную ловушку они просто не переживут. Битва с Триблагром отняла слишком много ресурсов. Наконец, в конце ущелья показалась отвесная стена тупика. Даж тут же кивнул Кразу и глава поднял руку, останавливая движение обоза.

Магистр подхватил небольшой сундучок и уверенно направился к стене. Несколько минут ее внимательно поизучав, он открыл сундук и бережно извлек из него старый фонарь внушительных размеров и необычной формы. Сняв с шеи цепочку с тремя ключами, Даж вставил самый маленький ключик в фонарь и принялся его усердно проворачивать. Сделав полных двенадцать оборотов он вытащил ключ и поставил фонарь на дно ущелья, предварительно отсчитав от стены ровно двадцать семь шагов. Сначала ничего не происходило, а затем фонарь дрогнул, будто отряхиваясь от полуденной дремы. Следом его поверхность пришла в движение постепенно обнажая скрытую внутри ярко-золотую сферу, которая источала ослепительно-яркий свет.

Прошла минута, две, пять, десять, но ничего не происходило. Древний фонарь все также заливал ущелье Светом Ашихары, но упорно не хотел показывать вход в одну из секретных обителей Повелителя. Даж нервно облизал губы: "Ошибки быть не может. Самым маленьким ключом сделать полных двенадцать оборотов до легкого щелчка. Затем поставить фонарь на расстоянии в двадцать семь шагов и ждать. Где я ошибся? Сделай я хоть на один оборот меньше — мы бы уже все погибли, заодно похоронив и драконидов. Тогда, что я сделал не так?"

Неожиданно на плечо магистра легла рука, заставив его подскочить от испуга:

— Бесово племя! — Выругался магистр. — Меррут, в следующий раз говори, когда приближаешься. Не нужно подкрадываться сзади словно рыночный вор.

— Не бойся. Опасности нет. Не думал, что мне доведется увидеть один из Утерянных Фонарей с обители Властелина Ашихары! — Улыбнулся стриж, прикрывая ладонью глаза от чересчур яркого света. — Думаю, я знаю, как тебе помочь.

— Мне не нужна помощь!

— А мне кажется, нужна. — Снова улыбнулся стриж, доставая моток веревки. — Проблема в расстоянии, магистр. Властелин Ашихара был ростом в пять стан и его шаги, как мне кажется, были по более твоих или моих. Соответственно, чтобы вычислить необходимую нам длину, рост Властелина нужно разделить на четыре и прибавить к полученному значению еще четверть стана. — Отмерив чуть больше необходимое длины, Меррут достал два ножа и привязал концы веревки к их рукоятям. — Вот теперь точно не ошибешься. — С этими словами стриж протянул магистру сделанный им примитивный измеритель.

— Не нужно мне рассказывать, как вычислить длину шага, если известен рост! — Зло пробурчал Даж, тем не менее забирая из рук Меррута нехитрое приспособление.

— Чем быстрее сделаем дело — тем быстрее окажемся в теплых постелях, сжимая под одеялом чью-то упругую задницу!

Что-то снова пробурчав в ответ, Даж направился к стене. Отмерив необходимо расстояние, он перенес фонарь на новое место и затаив дыхание, сделал шаг назад. На дне

ущелья тут же вспыхнули сотни белоснежных концентрических кругов, переплетаясь в сложный узор и со скоростью мысли распространяясь вокруг. Все поверхности ущелья, куда доставал свет, моментально преобразились, приобретая форму. На стенах ущелья проступили до селе не видимые башенки и башни с бойницами, укрепленные редуты, соединенные между собой стенами, украшенные массивными но малопонятными барельефами. Сотни и тысяч тонких и толстых линий пересекались под всевозможными углами, образуя на первый взгляд мало понятное, хаотичное месиво узоров. Но, главное, на месте отвесной стены проявились огромные ворота, заставив Дажа облегченно выдохнуть.

— Врата Ашихары, — не удержавшись, благоговейно прошептал Меррут. — Одни из двенадцати!

— Да-а-а! — Не скрывая восторга протянул магистр. — Как и Звездный Круг Благра, они относятся к рангу Радужных Артефактов Древних! — Не удержался от комментариев Даж.

— Твой Повелитель действительно могущественный! Даже страшно подумать сколько усилий он затратил. — Бросил, подъехавший Краз. — Видимо он слишком сильно хотел сохранить в безопасности главу Дома Хозара, раз пошел на такие серьезные меры. Но, хватит стоять с открытыми ртами. Ты нам платишь не за восторженные вздохи! Открывай ворота! И, Даж, — немного подумав, добавил Краз, — стоит ли нам опасаться того, что может быть скрыто внутри?

— Нет. — Уверенно ответил магистр. — У меня есть это. — Даж показал главе стрижей ключи. — Пока они у меня — все будет хорошо. И у тех, кто меня сопровождает. — Добавил магистр, напоровшись на суровый взгляд Краза.

— Хорошо. К обители мы тебя доставили. Что от нас требуется далее?

— Мне нужен десяток воинов и он. — Даж кивнул в сторону Меррута. — Пусть воины выводят рабов и ведут за мной внутрь. Так же пора бы разбудить имтомеха. Старику нужно время чтобы прийти в себя после такого длинного пути.

— Понятно. Занимайся своими делами. Все остальное я организую. Меррут, — Краз обратился к стрижу, — будь постоянно на связи... Хотя. Нет. Стой. Я пойду с вами. Ниалий, Досон, — Краз прикоснулся к кристаллу гарнита, — разбивайте лагерь. Мы тут надолго. Дозорных существ — на стены ущелья и вход. Доклад каждый час.

Два раза магистру повторять не пришлось. Подойдя к дверям он громко произнес длинное заклинание. Вокруг Врат Ашихары появилась тонкая вязь рун. Переплетаясь между собой словно ветви дикого винограда они быстро опутали собой всю поверхность врат, наконец образовав на высоте в несколько стан небольшой круг в котором отчетливо виднелась скважина.

Поднявшись на необходимую высоту с помощью сиддхи **Левитации**, Даж вставил следующий ключ и затаил дыхание. Из многочисленных святящихся кругов вокруг древнего фонаря тут же выросло несколько десятков громадных воинов закованных в полупрозрачную броню и замерли в ожидании. Суетливо копошащиеся стрижи на секунду опешили от неожиданности, а потом как один бросились вперед, выстраиваясь в три боевые шеренги перед новой угрозой.

— Спокойно! — Прокричал с высоты Даж. — Не вздумайте их атаковать! Против Духов Ашихара у Вас нет ни единого шанса!

Слотнув комок, магистр медленно провернул ключ. Тот на удивление легко поддался.

Затем неведомая сила его беззвучно втянула внутрь скважины и створки врат, каждая весом в несколько десятков тысяч матр, начали медленно открываться.

Духи Ашихары оторвались от поверхности и проплыв мимо Дажа заняли место у врат ровно по десять с каждой стороны. Краз облегченно выдохнул и махнул рукой, распуская воинов:

— Магистр, я поседею от твоих выкидонов и зигзагов.

— Это твои проблемы. — Огрызнулся Даж. Хотя его самого изрядно потряхивало. За последний день он уже несколько раз находился на грани смерти, балансируя на краю лезвия. Один из пунктов соглашения предусматривал, что Красные Стрижи гарантируют ему полную безопасность в пути, но вот уже согласно следующим — они могли спокойно отказаться от выполнения своих обязательств в одностороннем порядке. Что ему и напомнил Краз перед боем с Триблагром.

Даж тихонько выругался и поспешил внутрь. Увиденное его разочаровало: перед ним была небольшая неказистая пещера, которая смогла бы с трудом вместить несколько телег. Хаотично разбросанные кристаллы давали тусклый свет. В дальнем конце пещеры виднелись широкие металлические ворота. Рядом с ними в стену был вмурован круглый бирюзовый кристалл управления с присыпанной толстым слоем пыли руной активации. Магистр прикоснулся к руне и произнес несколько слов. Ворота с шумом и лязгом отъехали в сторону, открывая взору довольно большую платформу и еще один кристалл активации.

Дождавшись пока на платформу заедет один из обозов в сопровождении Краза, Меррута, десятка стрижей и имхотепа с двумя своими подручным, Даж снова прикоснулся к кристаллу. Древние ворота бесшумно закрылись. Платформу слегка трянуло, а затем кишки с неумолимой скоростью принялись подниматься к горлу, реагируя на сумасшедшую скорость спуска.

Имтомех — высокий, слегка скрюченный от прожитых эр, старец во всю зевал и потирал глаза то и дело охая и постанывая. Казалось, что происходящее вокруг его мало интересовало. Зайдя на платформу — он лишь слегка кивнул магистру и сложив руки на груди прикрыл глаза. Во время спуска он всего на миг приоткрыл глаза, а затем что-то промямлив, снова принял свою безмятежную позу. Все изменилось, когда платформа остановилась и ворота открылись. Имтомех первым рванул вперед. Будто ему было не за сто с лишним эр, а всего двадцать. Его сонливость, как рукой сняло. Подхватив магистра под руку он поспешил к небольшому углублению в скале, где виднелась внушительных размеров мехо-магическая приборная панель.

Краз шагнул следом и присвистнул от удивления. То, где они оказались уже сложно было назвать пещерой. Скорее громадный грот. Настолько высокий, что ровные ряды колонн, поддерживающие его свод, тонули в темноте. Один за одним стали вспыхивать яркие кристаллы освещения. Центральный коридор уходил далеко вперед. Настолько, что его конца не было видно. Тут и там виднелись проходы в ответвления с застывшими каменными статуями воинов. Как две капли воды похожих на те, что появились из светящихся кругов. Стены грота были идеально ровными. Чем больше появлялось света, тем больше было видно сколько трудов потратили те, кто по-сути создал гхард внутри горы. *"Такому размаху, даже дарды и нуры позавидовали бы!"*

Тем временем Даж с помощью имтомеха уже во всю орудовал пальцами над десятками святающихся кристаллов и рычагов. Стена слева от Краза отползла в сторону и из нее выплыло сразу несколько платформ. Беззвучно подлетев к путникам они замерли.

— Ну, чего застыли!?! — Окрикнул Даж стрижей. — Загружайте все и поднимайтесь за следующим грузом! После выгрузки грави-платформы вернутся сюда же! Ничего лишнего не трогать и не нажимать! Мы уже построили маршрут! Для того чтобы начать движение нужно всего-лишь приложить указательный палец к вот этой выемке. — Магистр ткнул пальцем в одно из небольших углублений на сфере, которая висела в воздухе в начале платформы.

Краз молча кивнул головой, подтверждая стрижам приказ магистра. Менее чем через десять минут все содержимое первого обоза была распределено на три платформы. Особенно не просто пришлось с тремя металлическими ящиками имтомеха. Каждый был длиной в два стана и шириной в один. И весил столько, что Кразу и Мерругу пришлось помогать воинам. Лишь в двенадцать рук они смогли приподнять ящик и с грохотом водрузить на грави-платформы.

— А груз крепить к чему? Не вижу ни одного кольца! — Один из стрижей озабочено уставился на Кразу.

— Крепить не нужно. Ничего не упадет. — Впервые подал голос имтомех. На удивление живой и бодрый.

— Как так?

— Силовое поле. — Вмешался магистр, оттирая плечом в сторону любопытного воина и прикладывая палец к сфере. Платформа пришла в движение. Медленно и плавно. Но, уже через несколько мгновений она неслась вперед на такой скорости, что кристаллы освещения слились в одну непрерывную желтую линию. Поездка не заняла и тридцати секунд. Платформы также медленно и плавно сбросили скорость и неспеша подплыли к очередным воротам. Краз оглянулся назад — точки откуда они стартовали было не разглядеть. "Сколько же мы пролетели? Не меньше чем пару миль. Невероятно!"

Тем временем Даж уже открыл ворота и платформы снова рванули вперед, а затем резко вниз. Краз рефлекторно ухватился за один из металлических ящиков, хотя его тело ни на йоту не изменило своего положения. Какая-то неведомая сила удерживала их тела на платформе, абсолютно игнорируя скорость и законы движения в пространстве.

Опустившись вниз минимум на пару миль и пролетев еще столько же, несколько раз поворачивая в боковые ответвления, платформы наконец остановились перед новыми воротами. Эти были гораздо больше и массивнее предыдущих. Из их центра отделилась небольшая металлическая сфера с единственной начертанной золотой руной и подлетела к магистру. Тот тут же снял с шеи цепочку с ключами и прислонил к сфере небольшой кругляш с точно такой же руной.

— На ваших сферах должна появиться такая же руна. Прикоснитесь те, кто будет управлять платформами. Система Обители считает ваш отпечаток и запомнит. Иначе мне каждый раз придется вас впускать и выпускать. — Объяснил Даж.

Сфера из врат вернулась на свое место и створки разъехались в стороны, впуская путников внутрь. В довольно большом круглом зале было всего несколько предметов: длинная изогнутая меха-магическая панель управления, стоящая впритык к идеально гладкой стене и высокий металлический цилиндр с десятками горящих на нем рун и символов.

Имтомех первых покинул платформу. Его фигура выпрямилась, а в глазах полыхнул огонек безумия, который появляется у любого первооткрывателя, который набрел на что-то доселе неизвестное, но очень желанное. Буквально подбежав к цилиндру он принялся его ощупывать руками. Затем достал какой-то прибор и нацепив на лицо широкую

металлическую маску с черным матовым кристаллом вместо забрала, поспешил к панели управления.

После нескольких манипуляций имтомеха зал ожил. В стенах и потолке открывались все новые и новые ниши, откуда появлялись ящики, полки с приборами, механизмы и новые панели управления. Из-под потолка вылезло с десятков механических рук и замерли в ожидании команды.

Имтомех нажал несколько кнопок, покрутил какую-то сферу и ухватился за рычаги. Щупальцы под потолком ожили. И с их помощью он шустро разгрузил все три платформы. Как только его ящики опустились на пол, помощники имтомеха направились к ним.

Еще через несколько минут работа уже кипела во всю. Имтомех нашел занятие всем. Каждые десять-пятнадцать минут в зале появлялись новые обозы. Тут же разгружались и отправлялись за новой партией. Помощники старца распаковывали ящики и городили из них какую-то монструозную конструкцию в аккурат вокруг стального цилиндра.

Еще через час суета стихла и имтомех наконец оторвался от панели. В зале негде было упасть яблоку.

— Ну, что же, предварительная подготовка завершена. Плод в меру стабилен и его показатели допустимы для того, чтобы начать пробуждение и дальнейшую трансформацию. Хотя было бы лучше дать ему еще сотню-другую эр. Но, мы, конечно, будем стараться получить наилучший результат несмотря на качество исходного материала. Магистр, вы подготовили еду? Плоду понадобится очень много питательного раствора.

— Да. Двести рабов уже расположены в соседних комнатах.

— Хорошо. После пробуждения важно поддерживать интенсивность. Сто тридцать тел пойдут на корм. И семьдесят на энергетическую подпитку. Магистр, возможно мне понадобится твоя игла — у нее отличная проводимость жизненной энергии. — Объяснил имтомех Дажу. — Вся процедура займет около двух, максимум трех дней.

— От нас еще что-то требуется сейчас?

— Когда мне что-то потребуется я дам знать! — Отрезал старик. — Вы будете только мешать! Лучше возьмите Лассару, — имтомех кивнул в сторону одного из помощников, которая, как оказалось была довольно юной девушкой, — и поднимитесь на уровень вверх. Там также зреют остатки воинства драконидов. Правда, всего несколько сотен. Но, это лучше чем ничего. Лассара проверит их состояние и если оно окажется приемлемым — мы их так же пробудим.

— Но, я на это не рассчитывал! И у нас нет дополнительных рабов чтобы их выкормить! Я не умею создавать рабов из воздуха! — Язвительно бросил Даж. Ему ужасно не нравились ни тон имтомеха, ни перспектива в спешке возвращаться за новой партией рабов через пол континента. Помимо того, что Повелитель в последний момент навязал ему этого старика, так еще дал четко понять, что приказы имтомеха он должен воспринимать, как его личную волю.

— Не скрипи зубами, магистр. — Отозвался с усмешкой Краз. — Через десять дней прибудет еще один обоз с двумя тысячами рабов. Так что задержаться тебе тут придется надолго.

— Не понял? Что ты имеешь ввиду? — Опешив, спросил магистр. В его голове уже появилось мерзкое предчувствие.

— Эта Обитель станет новым домом для драконидов Хозара. Как только глава дома окрепнет — мы воздвигнем на входе в ущелье Цитадель. В ней разместятся Красные

Стрижи. Она станет нашим новым гильдейский оплотом в Туманных Землях на ближайшие десять эр. Но, ты не переживай, магистр. С главой твоего Ордена тоже заключено соглашение и уже в течение следующего хонапа мы выстроим тебе и твоим братьям по ордену новенькую Кровавую Башню.

— Каким еще моим братьям? — Промямлил Даж, все еще не веря, что Повелитель оставит его в этой промерзшей тухлой заднице на краю материка.

— Которые уже везут сюда алтарь. Как оказалось в этой Обители очень сильные эманации темной энергии а-сакти. А, для вашего брата лучше и не придумаешь, верно? — Явно наслаждаясь эмоциями магистра, ответил Краз. — Помимо прочего на нижнем этаже Обители есть Звездные Врата. Правда они неисправны, но с помощью имтомеха и Меррута мы рассчитываем их починить за одну-две эры. Так что заживем на полную катушку.

— Для этого еще их нужно найти и договориться с марахорной. Ну, или истребить ее и гнездо. — Подал голос имтомех. — В древности эту гору населяла древняя и очень развитая раса арахноров. По данным Повелителя на нижних этажах все еще находится одна из маток арахорнов — марахорна и несколько тысяч арагоров — ее личной охраны. — Закатив глаза в ответ на недоуменный взгляд магистра, пояснил он. — Повелитель мне дал карту на которой более-менее отображены первые двадцать подземных этажей. По ним можно передвигаться спокойно. НО! В Арахноринге более пятидесяти уровней и тысячи милль коридоров и залов! Как вы уже все поняли — часть из них не исследована и неизвестно, какие сюрпризы нас там ожидают. Ничего не трогать без моего разрешения! Не хватало, чтобы какой-то безмозглый балбес пробудил марахорну со своим воинством от сна, который длится уже более пятнадцати тысяч эр!

Даж уже было открыл рот, но имтомех не дал ему проронить ни звука:

— Пока боятся нечего. Как я уже сказал — арахорны находятся в глубоком сне. Так что нам предстоит найти главный зал управления Арахноринга. Пробудить матку и заставить ее принять сторону Повелителя. Если с ней получится полюбовно договориться, то по замыслу мы сможем получить доступ ко всем скрытым в глубине гор рингирам, которые связаны между собой длинными подземными тунелями. Если нет..., — Имтомех многозначительно развел руками в стороны при этом посмотрев на Кразу. — Надеюсь, до боя дело не дойдет. В противном случае эта гора с высокой долей вероятности станет нашим последним убежищем.

Слегка заторможенный Даж так и стоял приоткрыв рот. Его голову разрывало тысячи мыслей. Одна быстрее другой: *"В какую же задницу я попал! Неужели мы сейчас находимся в пресловутом Арахноринге — центральном гхарде всех арахноров! Это значит, арахорны действительно существуют! И это не страшные эпаты и домыслы, которыми дарды и нуры пугают своих детенышей или перепив элирда хвастаются о том, как их древние предки побеждали огромных наукообразных тварей, закованных в прочнейшие магомеханические доспехи! Безмозглый дуралей! Как я не догадался раньше! Это правда и древние записи не ввали! Теперь понятно, почему на вход в ущелье были Пламенные Зеркала Благра, а проход в Арахноринг защищают Врата Ашихары! И это не Повелитель все установил! Это сделали мантары совместно с Великими Отшельниками, чтобы отбить желание любому, кто посмеет сунуть в эти места свой слишком любопытный нос!"* — *Неожиданная догадка молнией пронзила мозг магистра, бросив в пот."*

— А, что если что-то пойдет не так и мы не сможем договориться с маткой? А, прожорливые каменные черви, которые обитают в темноте гор? Что будет, если мы

потревожим одного из них! А, что если Кровавый Властелин будет ко мне не благосклонен и мы пробудим Пожирателей Темноту! Огненных Захааков! Мы вернем к жизни силу, которая превратит Калиард в пыль, истребив все живое!"

Звучный голос имтомеха вырвал его из страшных рассуждений:

— Все лишние покиньте зал! Мне нужно начинать пробуждение! — Более не обращая внимание на остальных, старец что-то приказал своему помощнику на незнакомом магистру языке и развернулся к панели. На металлическом цилиндре ярко вспыхнули руны. Стенки стального кокона пришли в движение, открывая взору содержимое: за толстым прозрачным стеклом в мутной-зеленой жиже плавал довольно-таки большой обрубок тела. Только пристально присмотревшись можно было различить очертания чешуйчатой головы Аббаса — главы Дома Хозар.

Все, как один прильнули взглядом к кокону. Изувеченное тело драконида плавно покачивалось в густом растворе. От неосторожного движения механических щупалец, которые уже плотно обвили цилиндр, законсервированная туша качнулась и о стекло ударились рогатая голова. От неожиданности магистра передернуло — из кокона на него смотрела пустой глазницей наполовину обгоревшая морда Аббаса без нижней челюсти и части правой скулы.

— Червей вам в яйца! Вы еще тут?! Пошли отсюда к бесовой матери пока я не пустил вас на корм!!! — Обернувшись на глухой удар, проорал имтомех

Сероглазый потягивал курум, погружившись в размышления. А задуматься было о чем. Во-первых дими-уру практически подтвердила свою связь с Повелителем. В то, что они так вовремя появились на его пути Сероглазый сразу не поверил. Слишком уж удачное и удобное совпадение вышло. Затем, что Джара, что дими-уру проявили нездоровое любопытство и желание выкупить аборигенов, даже когда он задрал цену более чем в сто раз. На большую прихоть зажавшейся старуху это было тоже мало похоже — во всем Калиарде давно известно о исключительно расчетливом и корыстном нутре уру. Точку в сомнениях поставили несколько вчерашних диалогов между советником и Саруукой. Джара-уту, даже не подозревал, что нанесенная на его руку метка Сероглазого дает ему небольшую лазейку и что он при желании может незаметно подключаться к сознанию носителя. Чем он собственно сразу же и воспользовался.

Во-вторых сегодня утром вернулась долгожданная Фикли. Информацию, которую Сероглазый считал с принесенного кристалла и заставила его так плотно задуматься. *"Значит часть драконидов и лидер Дома Хозара все-таки уцелели и вскоре их пробудят. Жаль, что неизвестно кто, где и когда. Я бы с удовольствием завершил, начатое моим наставником и отправил эти отродья бороздить просторы бездны. Хотя, если нашим удастся отследить перемещения всех высокоуровневых имтомехов, возможно это и приведет к их логову. В таком случае, там будет кому и без меня справиться. Думаю, ради такого сам глава нашего Ордена захочет их навестить. Но, вот если их не вычислят в ближайшее время, то меня ждет бой сразу после спуска с перевала. То, что дими-уру нанимает ганников, чтобы меня задержать говорит о том, что у меня есть максимум восемь полных дней чтобы добраться до Цитадели Омрак. На нее они точно не станут нападать. Значит придется прервать эту комфортабельную поездку уже сейчас и постараться как можно быстрее прошмыгнуть к Цитадели под самым носом ганников. А этой старой вонючей суке я оставляю такой сюрприз, что еще десять следующих поколений все ее потомки будут обходить Отшельников стороной и ходить под себя лишь услышав о их присутствии!"*

Сероглазый залпом допил остывший напиток и встал, решительно хлопнув себя по ногам. Затем сложил пальцы в мудру **Тишины**:

— Ибрис! Иди сюда!

Кратко ознакомив аборигена с планом действий, Сероглазый подошел к двери и дернул за красный шнурок. Через несколько минут в дверь постучали и в комнату вошел Джара.

— Я хочу говорить с Саруукой!

— Как пожелаешь. Прошу дать мне немного времени. За тобой придут. — Ответил Джара и коротко поклонившись вышел.

Дождавшись, когда уру уйдет Сероглазый повернулся к аборигенам:

— Когда я уйду — ждите меня здесь. Все должны быть в полном боевом облачении. Вероятнее всего вас попробуют атаковать или отравить амаяром. Но, Ибрис, раз ты говоришь, что любую отраву ваши организмы сами могут нейтрализовать, то вам всего-лишь придется отбиться от нескольких десятков уру. Заодно посмотрим чему вы научились. Самых сильных мужчин поставишь в первый ряд. А пока подходите ко мне по-одному. — Сероглазый достал моток тонкой веревки и отрезал шестьдесят пять кусков. Затем извлек из

пояса небольшой резной металлический куб внутри которого виднелось несколько сфер и кубов поменьше. Каждому аборигену он делал небольшой надрез на руке и подставлял куб и веревку. После того, как кровь попадала на оба предмета, Сероглазый обвязывал бечевку вокруг запястья и подзывал следующего.

— Ибрис никаких вопросов. Расскажу, когда мы отсюда выберемся. В какой-то момент Вам покажется, что воздух буквально сгустился вокруг вас. Двигаться и дышать станет гораздо сложнее. Если вообще сможете. Но, не нужно паниковать. Просто ждите меня. Я обязательно вернусь. — Сероглазый резанул себя по ладони и обильно полил кровью куб, а затем смочил бечевку. После крепко завязал на запястье, затянув узел потуже с помощью зубов.

Джара-Уту вернулся лишь спустя час:

— Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба готова тебя принять. Следуй за мной.

— Тысяча золотых за каждого?!?! Эта цена слишком высока!!! — Взвизгнул Зонг, тем-не менее бросив украдкой взгляд на дими-уру. Та два раза спокойно моргнула, давая добро, при этом ни чем не выдавая своего интереса. Но, Зонг не унимался. Его торговое нутро не могло просто так сдаться без торга:

— Сто!? Сто золотых за этих доходяг!? Еще вчера мы обсуждали цену в десять!

— Это было вчера. — Сероглазый спокойно пожал плечами. — Тем более я же вижу, как они приглянулись почтенной, — Отшельник слегка поклонился Сарууки и продолжил:

— Так, что если мы продолжим торг и дальше, почтенный торговец Зонг, то их цена будет только расти. Кратно твоим усилиям. Тем более этот товар поистине уникальный! Никто другой во всем Калиарде такого не предложит. Так что вы еще и в наваре останетесь! Ты сам знаешь, что в Лагрулде в твою лавку выстроиться за ними длинная очередь. Уверен, даже главный тафартый Аскара, Салак Прам, прибежит и начнет осыпать твою голову монетами и драгоценными камнями, лишь бы заполучить их в свою коллекцию!

Зонг надолго задумался. Попыхтел, помычал, почесал подбородок и живот, но в конце-концов кивнул головой. Со стороны тут же подбежал еще один уру в тюрбане и положил перед Отшельником несколько увесистых мешков.

Не обращая внимание на звон монет Сероглазый в упор уставился в глаза дими-уру. Та недовольна скривила губы:

— Что-то еще, Великий Отшельник?

— Да. Я хотел бы отблагодарить тебя за великолепное отношение ко мне и моим спутниками и за дары на которые ты не скупись! — Сероглазый снова легонько поклонился и достал резной куб:

— Это — редчайший артефакт, выполненный рукой одного из Пространственных Мастеров!

От увиденного у Зонга расширились глаза и он даже облизал в предвкушении губы, стараясь получше рассмотреть вещицу, практически полностью скрытую в лапе Отшельника.

— Но, — Сероглазый продолжил говорить, делая с артефактом какие-то еле-заметные манипуляции, — я бы хотел задать несколько важных для меня вопросов. Если, конечно, ты не против почтенная Сарууки-Дими-Уру-Крарэ-Такара-Урук-Мба.

— Говори. — слегка настороженно ответила дими-уру не сводя глаз с лап Сероглазого.

— Ну, наконец-то, — довольно проурчал Сероглазый, отрывая пальца от куба и протягивая его ладони в сторону дими-уру. Артефакт преобразился. Сферы внутри него

пришли в движение, заставляя предмет пульсировать словно только что вырванное сердце. Еще миг назад любопытно пялившийся Зонг взвизгнул от страха и отпрянул назад будто перед ним появился демон из бездны. Охранники тут же отреагировали на вскрик и бросились вперед.

— СТОЯТЬ! — Проорал Зонг, успокаивающе поднимая руки. — Убрать оружие! Спокойно! Всем, спокойно! Сероглазый, ты понимаешь, что делаешь?

— О! Да ты действительно один из лучших торговцев, уру Зонг! — ухмыльнулся Сероглазый. — Значит ты знаешь, что будет, если я дотронусь к кубу мизинцем?

— Да и прошу тебя этого не делать. — быстро обуздав эмоции, ответил Зонг

— Ну, все будет зависеть от качества ответов дими-уру. Я вижу, что она не до конца понимает с чем имеет дело. Объясни ей. — Приказал Сероглазый. Его тон сменился с учтливового на резкий и безапелляционный. — Зонг, у тебя язык с хером сросся?

— Это Куб Времени. В нем заперта вихревая зона. Если Отшельник его активирует — мы все окажемся во временной ловушке до тех пор, пока Сероглазый не деактивирует куб или не умрет.

— Так-то лучше. — довольно кивнул Сероглазый. — Но, я все же добавлю одну существенную деталь. Это не просто вихревая зона. Куб создаст астральный карман куда переместит все, что находится в радиусе трех миль. А время не просто ускорится или замедлится. Оно попросту застынет. Вы все будете чувствовать и слышать. Вы будете потихоньку стареть, а ваших головах незаметно поселится безумие! Но, вот двигаться не сможете! И Повелитель тебе не поможет! — уже прорычал Сероглазый, взглянув на Сарууку испепеляющим взглядом. — ТЫ правда считала, что все будет настолько просто?! Ты за кого меня держишь, козлиная твоя харя!?! — Сероглазый подошел к замершей от неожиданности дими-уру, абсолютно не обращая внимания на стоявшего всего в шаге от него Зонга и охраны. — Кто такой Повелитель? Где его найти? Кто еще на него работает? Когда придут драконицы? Сколько ганников будет меня ждать после Высокого Перевала?

— Я... Я не знаю..., — наконец промямлила Сарууки, оправившись от первого шока.

— Неправильный ответ! — Гаркнул Сероглазый, впечатывая кулак в дряхлый живот дими-уру. Зонг дернулся было на помощь, но тут же отлетел в сторону получив удар наотмашь. Охрана тоже рванула вперед, но замерла сделав всего пару шагов вперед, напорвшись на предупреждающее рычание урднотца:

— Еще шаг, уроды — всех тут выпотрошу! Будете следующую сотню эр истекать кровью не в силах не сдохнуть, ни пернуть!

Тем временем дими-уру потихоньку приходила в себя скрючившись у ног Отшельника. Сероглазый пнул ее по бедру:

— НУ, продажная тварь? Мне долго ждать?! Или от сактриума твои мозги совсем сгнили?

— Я действительно ничего не знаю. — прохрипела снизу Сарууки приподнявшись на локте. — Ты безумен. — Сплюнув кровь, добавила она. — Можешь попытаться меня до смерти, но больше ты ничего не услышишь! — дими-уру с вызовом взглянула на Отшельника.

— Посмотрим. — бросил Сероглазый и дотронулся мизинцем к кубу. Мир вокруг замер. Уру застыли все как один с бешено выпученными глазами.

Сероглазый с трудом выпрямился. Пространство было будто заполнено густым липким сиропом. Сначала он хотел на время вернуть старуху в реальность с помощью Куба и

изрядно подпортить ей внешний вид, но потом передумал. "На ней вероятнее всего, как и на лопнувшем магистре Кровавого Бога есть отметка этого ссаного Повелителя. Нужно будет сюда вернуться с кем-нибудь из Просветленных и попробовать ее снять."

— А пока посмотрим чего ты тут накопила в своих закромах! — Не удержавшись, Сероглазый подмигнул дими-уру. — Да и к Зонгу заглянем. Он так распинался о своем великолепном торговом доме в Лагрулде, что просто не оставляет мне выбора. — Отшельник извиняющиеся развел лапами в сторону. — А вы пока тут отдыхайте и думайте. Времени теперь у вас предостаточно.

Вернувшись в комнату отдыха за аборигенами, которые к слову выглядели не лучше чем уру — такие же ошарашенные происходящим, Сероглазый достал из небольшого кармашка ярко-розовую карту и нежно провел пальцами по ее поверхности:

— Не зря я тебя берег столько эр!

— Бижак, что происходит?! — С трудом протолкавшись сквозь загустевший воздух, обеспокоенно спросил Ибрис.

— Уже все хорошо. Вижу, что к вам даже гости не успели пожаловать. Жаль. Вам бы пошло на пользу заколоть десяток-другой. Ну, да ладно. Сейчас я активирую карту **Всевидающего Ока** и она подсветит все предметы цветами радуги. Ваша задача пройтись по всем комнатам на всех пяти уруках и собрать все вещи, которые имеют зеленый, желтый, оранжевый или красный цвет. Если же вдруг повезет и натолкнетесь на предмет, который будет сиять сразу всеми цветами радуги, а еще лучше — источать яркий золотой свет — его не трогать. Отправишь кого-нибудь за мной. Это понятно?

— Да, бижак. Вот только передвигаться довольно сложно. Кажется, что вес моего тела увеличился в несколько раз!

— Это ничего, Ибрис. Считай это еще одной тренировкой. Все, забирай своих и выполняйте поставленную задачу. Да, все что найдете складывайте под головой урука на котором мы сейчас находимся.

Отдав распоряжение, Сероглазый прикоснулся к карте **Всевидающего Ока** и сложил пальцы в мудру **Активации**. Карта взорвалась миниатюрным разноцветным фейерверком, посылая во все стороны бледно-розовые волны. Окружение в миг изменилось, засияв пестрыми оттенками.

Немого подумав, Сероглазый призывал Дихару-выдру и еще нескольких зверей поиска. Отправив и их на сбор трофеев он отправился в зал дими-уру. Сделав Зонгу надрез на руке и смочив в ней куб и длинный кусок веревки он набросил ее на шею Зонга. Торговец вздрогнул и зал наполнил крик ужаса.

— Заткнись! — Прикрикнул на него Сероглазый. — Считай ты вытянул счастливый билет! Выбирай: ты мне помогаешь и я тебя забираю из этого места или сейчас же разрезаю пути времени и ты остаешься здесь гнить на ближайшие десять эр! — Сероглазый достал кунай и поднес его к веревке. — Учти, Великие Отшельники очень долго живут. Гороздо дольше чем любой из уру. Ты это знаешь. Как и то, что нас очень сложно убить. Так что десять эр наедине с собой с легкостью могут превратиться в сто! НУ?!

Дрожащий от страха Зонг на секунду замялся. Отшельник пожал плечам и уже собирался разрезать веревку. Увидев это движение, Зонг тут же обеими руками ухватился за лапу Сероглазого:

— НЕТ! НЕТ! ПРОШУ! СОГЛАСЕН! Я СОГЛАСЕН!

— Я так и думал. — Ухмыльнулся Сероглазый, стряхивая с себя продолжающего

скулить торговца. — Позже мы заключим соглашение на Круге Амирула. Так что тебе бояться нечего. Ты поможешь мне, а взамен получишь мое покровительство. Идет? — Добавил Отшельник мягким голосом, протягивая Зонгу лапу.

— Идет. — буркнул в ответ торговец.

— Правильно решение. После того, как Сарууки отдала приказ с помощью ганников меня задержать или убить — она подписала себе приговор. Как только я доберусь в Аскар — сюда явятся мантары. Со всеми вытекающими, так сказать. Так что, считай, я спас тебя от смерти. В лучшем случае. — закончив говорить, Сероглазый хлопнул Зонга по спине, подталкивая того к выходу:

— Ну, раз мы договорились, давай смотреть, что у вас тут есть вкусного. А начнем мы, пожалуй с той чудесной шкатулки в которой заперто два брата-близнеца.

Сероглазый задумчиво почесал гриву на затылке. Перед ним уже возвышалась громадная разноцветная куча вещей, а аборигены все продолжали и продолжали стаскивать новые предметы.

"Мда-уж. Что-то я погорячился. И что теперь делать со всем этим добром? Не потащишь же его на себе через Пустоши. М-да. Сам себе создал проблему на ровном месте."

— Сероглазый, мы можем поговорить?

— Да, Зонг. Что хотел?

— Я вижу с каким беспокойством ты смотришь на все это, — торговец махнул рукой в сторону груды вещей. — И у меня есть к тебе деловое предложение.

— Да ну? — Отшельник удивленно выгнул бровь. — Ну, что ж, удиви.

— То, что успели принести сюда твои..., — Зонг ненадолго задумался, подбирая правильное слово, — твои подопечные, составляет даже не десять процентов от общего количества. Если ты еще не передумал изменить маршрут, то по ту сторону Высокого Перевала тебя будут поджидать ганники. Думаю не менее пятидесяти тысяч. К тому же они будут с боевыми ящерами и когтистыми ящерами. А потом еще и появятся дракониды Хозара. Бой неизбежен. Ни с первыми, так со вторыми. И при всем уважении к тебе, Великий Отшельник, ты и сам не уверен, что справишься с ними. При этом с тобой обуза, которая только будет тебя отвлекать во время битвы. — Зонг кивнул в сторону цепочки аборигенов. — Вернуться назад тоже не вариант. Не ведаю в курсе ты или нет, но по твоим пятам уже идут сразу две гильдии высокоуровневых наемников: Обсидиановые Туры и Красные Стрижи. У меня есть свои уши в каждой из гильдий, — объяснил уру. — Да и торгую я с ними уже давным-давно. И те и те понимают с кем им придется столкнуться в бою, так что уверяю тебя — они готовы. Пять дней назад торговые представители обеих гильдий буквально опустошили полки двух самых больших торговых домов Лагрулда. Двигаться влево и вправо вдоль Первого Пояса Эги тоже не имеет смысла. До ближайшего перевала минимум сорок полных дней пути по Пустошам. Твои подопечные просто не переживут такого длинного перехода, как бы ты не старался. Невооруженным взглядом видно, что они лишь в начале пути и для местных тварей будут легкой добычей.

— Пока вроде справляются. Зонг, ближе к сути. Долго запрягаешь!

— Так вот, — торговец шагнул поближе к Сероглазому, — что я предлагаю. Ты сам сказал, что Куб Времени создал астральный карман, куда перенес все, что нас окружает в радиусе нескольких миль. И доступ к нему имеешь только ты. Насколько я знаю о свойствах

временных кубов, то этот карман располагается не в каком-то неизвестном пространстве, а именно внутри артефакта. Так как Куб всегда с тобой, то ты в любой миг можешь сюда перемещаться из реального времени. При этом здесь время идет своим чередом, а там, снаружи не проходит и одного удара сердца. Верно?

— Да. Ты все правильно говоришь. — Кивнул Сероглазый, уже по-немногу понимая к чему ведет Зонг. — Продолжай.

— Так вот. Что мешает тебе основать здесь свой Оплот или и вовсе разместить тут Великую Цитадель?

— А ты значит всем этим хочешь управлять?

— Именно! — Воскликнул Зонг, еще ближе подходя к Сероглазому. — Ты рассуди сам! По-сути ты сам того не ведая создал аналог Малого или Великого Дома! Принцип тот же. Только вместо управляющего-востарака у тебя буду я! Тебе не придется таскать за собой все эти вещи! Более того я их не только упорядочу и систематизирую, но и как глава одного из малых торговых Домов я имею доступ к различным закрытым аукционам! Я смогу обеспечивать тебя и твоих воинов самыми уникальными вещами и артефактами!

Сероглазый усмехнулся:

— Отличное предложение, Зонг. Если бы не ряд но: во-первых, будучи Отшельником я дал обед. У меня не может быть собственного дома, воинства и потомства. Во-вторых Куб Времени позволяет проникать внутрь всего один раз в эру, а не когда мне вздумается.

— Это все чепуха. — Торговец снисходительно махнул рукой. — Чтобы создать Дом тебе требуется получить соответствующее разрешение в Хрониках Акаши. И только в этом случае Система Хроник тебе это запретит попросту убив тебя, так как ты нарушишь один из непреклонных запретов Отшельников. Это всем известно. Но, в данном случае по-факту ты же не создаешь Дом! Ты используешь артефакт исключительно по его назначению, но в сторону своей выгоды! С доступом все еще проще: тебе просто нужно усовершенствовать куб у Пространственного Мастера, сократив срок доступа. Ну, или найти или купить соответствующую карту. С этим, правда будет сложнее. Насколько я знаю, подходящие уже не всплывали на аукционах несколько десятков эр. Но, с появившимися у тебя финансовыми ресурсами, это лишь вопрос времени. Здесь же товаров, веществ, артефактов и ингредиентов на десятки миллиарды золотых!

— И ты готов добровольно запереться здесь на целую эру? — Прищурившись спросил Отшельник.

— Так, а что мне остается? Я приспособливаюсь чтобы выжить. Ты сам мне не оставил пути к отступлению. При любом развитии событий я умру или от мести дими-уру или от руки мантаров. Гнить в темницах Аскара я не намерен. Лучшее, что я могу сделать — это начать с тобой сотрудничать и делать то, что я умею лучше всего. Возможно, когда ты найдешь Пространственного Мастера и я заслужу твое доверие, ты выпустишь меня отсюда. Или хотя бы предоставишь ключ доступа к Кубу.

Сероглазый надолго задумался. В словах Зонга он при всем желании не мог найти хоть одной зацепки, которая бы не соответствовала действительности. Возможность получить свой Оплот давно терзала его голову. А тут сама судьба преподносила такой неожиданно щедрый подарок. Даже с учетом того, что доступ к Кубу открывался всего один раз в эру.

Сероглазый достал кинжал и протянул его торговцу:

— Ну, что ж, управитель Оплота. Пришло время доказать, что твои слова не пустой звук. Зонг вздрогнул от понимания предстоящего. Лишь немного поколебавшись он

решительно взял кинжал в руку:

— Я могу оставить в живых нескольких уру? Мне нужны помощники. Работы слишком много для одного. — Тут же объяснился торговец.

— Ни в чем себе не отказывай. — Криво ухмыльнулся Сероглазый. — Шагай уже!

Сероглазый критично осмотрел свое небольшое войско. Вооруженные до зубов аборигены нервно ерзали в высоких седлах и пытались совладать с заметно встревоженными пустынными бизонами. Все, как один, они были облачены в одинаковую легкую броню, поверх которой были наброшены тяжелые, но теплые плащи с капюшонами. У каждого на спине висел широкий щит из крыла черного клорга из-под которого торчала рукоять меча. Сзади к седлам были приторочены тюки с провизией ровно на пять дней и короткие луки. Там же находились набитые под завязку колчаны со стрелами. Помимо этого, каждый из аборигенов получил моток прочной веревки, топор, кинжал и охотничий нож. Все практически новое, прочное и острое. Немного подумав, Сероглазый раздал и копья, хоть и опасался, что его подопечные покалечат друг друга еще до начала боя.

Как он ни старался — аборигены все еще были неуклюжими и медленными тугодумами. Что и показал небольшой тренировочный бой, который организовал им Сероглазый, призвав два десятка фиолетовых существ из самых слабых, что у него были. Хоть аборигены и победили, но практически каждый получил по несколько небольших царапин и ударов. Выделить из общего ряда можно было только Ибриса и еще с пяток мужчин.

Сероглазый обреченно выдохнул и поднял лапу:

— Слушай сюда! За пределами этого места, в Пустошах, нас ждет очень опасный путь! Возможно нам придется вступить в битву. Чтобы этого избежать — каждый день мы будем двигаться без остановок от рассвета до заката, останавливаясь лишь чтобы дать животным небольшой отдых. Каждый из вас будет вести за собой по одному запасному бизону. Чем смогу — я буду помогать. НО! Предупреждаю! Потеря обоих ездовых животных, сломанная нога или еще что-нибудь в этом духе — это ваши личные проблемы! Я не собираюсь никого ждать! Это понятно? Ибрис! Переведи на всякий случай!

Дождавшись, когда Ибрис закончит, Сероглазый продолжил:

— Далее. Каждый получил от меня по пять пузырьков с эликсирами. Красные — их три. Они восстанавливают силы, останавливают кровь и ускоряют заживление небольших ран. Белые — полностью блокируют боль. В оранжевых — зелье **Безумной Ярости**. Оно временно увеличит ваши силы вдвое, а то и втрое. Моментально излечит все раны. Даже тяжелые. Руку или ногу оно не отрастит, но бой продолжить сможете. Побочный эффект — смерть. Так что применять лишь в крайнем случае. Зонг! — Сероглазый повернулся к торговцу. — По твоим задачам тебе все понятно?

— Да. Все будет сделано к твоему следующему прибытию.

— Надеюсь на это! Слушай сюда! Готовься! Выходим!!! — Гаркнул Отшельник, дотрагиваясь к руне на кубе.

Переход произошел мгновенно. В нос ударил противный запах дерьма, а аборигены вразной коротко вскрикнули от неожиданности. Бизоны, испугавшись резкого звука и смены обстановки, со всех ног рванули в стороны. Сероглазый даже не успел открыть рот, а несколько аборигенов с диким воплем уже вонзили свои копья в больших темно-оранжевых жуков, копошащихся рядом с огромной кучей навоза, оставленной одним из уруков. Подбодренные успехом своих товарищей, остальные мужчины набросились на жуков, пробивая их хитиновые панцири с противным чавкающим хрустом.

— СТОЯТЬ! АТА! РАЗРАЗИ ВАС ГРОМ! СТОЯТЬ, УРОДЫ!

Не успел Сероглазый проорать приказ, как над кучей с угрожающим треском в воздух поднялась огромная туша жука с изумрудным панцирем, находившаяся до этого по другую сторону и поэтому им сразу не замеченная. Перед глазами вспыхнуло оповещение гримуара:

"Изумрудная нарывка

Относится к классу Нарывок — одному из двадцати двух отрядов жесткокрылых.

Происхождение: неизвестно

Изменения после Падения Эги, известное как Всплеск: три по шкале Просветленного Тарка-Мудрого.

Срок жизни: до трехсот эр

Количество сакти: до двух тысяч едениц

Уровень угрозы: голубой

Уровень разума: не разумный

Агрессивность: высокая

Стихия: земля

...

Сиддхи:

Кислотная струя: над головой жука надуваются две шарообразные полости, содержащих концентрированную кислоту. После жук задирает голову вверх и выпускает длинную струю кислоты."

— В СТОРОНУ! ОН ПЛЮЕТСЯ КИСЛОТОЙ! — Прокричал Сероглазый, молни слетая с Камала.

Будто в подтверждение слов Отшельника в том месте, где голова жука соединялась с туловищем, надулись два ярко-зеленых пузыря. В следующее мгновение из пасти твари хлынула толстая струя густой жидкости. Аборигены бросились в рассыпную под испуганный рев бизонов. Двоим не повезло. Одного струя накрыла с головой за несколько ударов сердца превратив бедолагу и бизона в кучу бурого киселя. Второго задело лишь по правому боку и ноге. Основной удар пришелся по бизону. Но, и этого оказалось достаточно. Рухнувшее животное прижало вопящего обожженного аборигена и продолжало стремительно разлагаться под действием кислоты.

Выпустив струю, изумрудный жук резко взмыл вверх и заложил крутой вираж. Над его головой снова стали набухать кожухи с кислотой. Оранжевые тоже пришли в движение и пригнув головы к земле задрожали, словно их лихорадило.

— НЕ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ! НАЗАД! ОНИ РЫГАЮТ ОГНЕМ! БЕЙ СТРЕЛА МЕЖДУ ГЛАЗ! ТАМ ИХ СЛАБОЕ МЕСТО! ИБРИС! ЧЕГО ЗАСТЫЛ!?

Коротко рыкнув, Сероглазый переместился к остолбеневшему Ибрису и оттолкнул в сторону от летящей струи огня. В последний момент успев прикрыться плащом, он резко сместился в сторону на ходу ломая глиняный кругляш барьера. Тот тут же вспыхнул еле-заметным бронзовым сиянием, ограждая путников от атак. Плащ, сделанный из кожи василиска, задымился и потемнел в месте удара, но атаку выдержал. Не обращая на это внимание, Сероглазый бросился вперед и в несколько ударов меча разделался с оставшимися внутри барьера оранжевыми жуками. Затем вернулся к Ибрису и вlepил пощечину:

— Соберись и командуй своими людьми! Или хочешь тут сдохнуть? Барьер долго не продержится! — Отшельник кивнул в сторону полупрозрачного купола по которому стекали густые потеки кислоты и повернулся к остальным:

— Все, кто по правую руку от меня! Достать щиты и прикрывать тех, кто от меня по

левую руку! Щиты клоргов вас защитят от огня и кислоты! Остальные, достать луки и пряться за щитами, стрелять, пока не останется ни одного оранжевого! Здоровый зеленый на мне! Ибрис, командуй! — Закончив и более не заботясь о том, как будет выполнен его приказ, Сероглазый воткнул меч в землю и сложил над ним несколько сложных мудр.

Изумрудный жук что-то противно протрещал и выпустил новую струю кислоты. Стенки барьера замерцали и стали таять.

— ПЛИ! — Прорычал Сероглазый и растаял в воздухе, переместившись на несколько десятков шагов в сторону. Оказавшись в аккурат под брюхом своего оппонента он резко сделал выпад мечом вверх. Из конца клинка ударил поток сакти, пробивая жука насквозь. Но, тот лишь дернулся и сместился в сторону и вверх, поворачивая уродливую голову к своему врагу.

— Ррра-а-а-а! — Отшельник с придыханием сделал следующий удар, пробив одно из крыльев. Следом ушел от нового плевка кислоты, провернулся вокруг своей оси, смел ближайшего огненного жука и отпрыгнул в сторону, натягивая плащ на голову. Струя огня лизнула кожу василиска, оставив новое темное пятно.

— Ннн-а-а-а! — Прорычал Сероглазый, разрубая лучом сакти сразу троих жуков и тут же переместил атаку на свою основную цель. Изумрудный жук, подбитый точным ударом, полетел вниз замысловатыми зигзагами, пока с грохотом не рухнул, подняв небольшое облако пыли. Под его головой стал надуваться черный шар.

— НЕТ-НЕТ-НЕТ! — Испуганно затараторил Сероглазый, перемещаясь к твари помощью сиддхи "**Сорок Ног**". Но, было уже поздно. Жук широко раскрыл свою пасть и издал короткий пронзительный писк. Через миг его отрубленная голова упала на землю, а Отшельник чуть не взвыл от досады.

Быстро оглянувшись по сторонам он убрал меч за спину и свистнул Камалу. Аборигены как раз добились последнего жука и теперь пытались спасти троих обоженных товарищей.

— Ибрис! Оставьте их! А лучше добейте, чтобы не мучались! Нам нельзя терять ни секунды! Вы, уроды, какого заларка вообще атаковали этих жуков! Боги, за что мне это!? — Подняв голову к небу, прохрипел Сероглазый.

— Бижак! Помоги! Они ведь умрут сейчас!

— Если писк этого мудня достигнет гнезда, то мы все тут сдохнем! Ты что не понимаешь!? — Взорвался Сероглазый, игнорируя слова аборигена. — Мы только что угробили вылупившийся выводок нарывок и жука-надсмотрщика! Скоро тут будут десятки тысяч таких же тварей, плюющихся кислотой! И молитесь чтобы были только изумрудные, а не черные или дери меня гриву, Розовобрюхи. Седлайте ваших бизо..., — орущий Отшельник осекся. Поблизости был лишь десяток ездовых животных. Остальные маячили уже в нескольких милях.

— Ибрис! Клыки мне в зад! Чего стоите, обезьяны тухломордые!? По двое на каждого бизона и догонять остальных!

— А что будут с ними? Я их не оставлю! — Махнув рукой на орущих от боли товарищей, Ибрис решительно шагнул к Сероглазому.

— Ты видимо от природы тупой! — Прорычал Сероглазый, окончательно теряя терпение. Слетев с Камала, он тенью пронесся мимо застывших аборигенов в несколько ударов добив раненных. Выровнявшись, он грустно улыбнулся и покачав головой громко выдохнул:

— Я им помог. Как ты и просил. Ну? Так и будете стоять? САДИТЕСЬ! ПО ДВОЕ! Н

БИЗОНОВ!

Осознав, что произошло аборигены с воплями бросились на Отшельника. Удар. Кулак превратил голову ближайшего нападавшего в кровавое месиво, практически пробив насквозь. **Всплеск.** Сероглазый переместился в сторону от атакующих и выбросил лапу с растопыренными пальцами вперед. Аборигенов разметало в стороны.

— Благородные!?! Гордые!?! Своих не бросаете!?! ДА!?! Вы еще не поняли, где очутились!?! Так я объясню! — Сероглазый переместился к оглушенному Ибрису и ухватив его за горло, поднял над землей: — ЭТО — КАЛИАРД! ЭТО — ПУСТОШИ! Таких, как вы тут едят на завтрак! Вы живы только благодаря моей тупой прихоти! И это ваша благодарность!?! Они и так были трупами! — Отшельник махнул в сторону убитых, не обращая внимания на хрипящего и синеющего Ибриса. — Я лишь оборвал их страдания! Они — баласт! Хотите выжить — седлайте бизонов! — Закончив говорить, Сероглазый отшвырнул в сторону практически потерявшего сознание Ибриса и вскочил на Камала.

— НУ?

Гонка длилась уже четвертый час. Бизоны хрипели от напряжения и изредка недовольно пофыркивали. Сероглазый плелся в конце отряда то и дело оглядываясь назад. Оставленные им симитиловые заряды должны были вот-вот рвануть немного поубавив боевой пыл жуков. В то, что matka нарывок проигнорирует истребление своего потомства он мало верил.

"До Высокого Перевала около одного полного дня пути. Еще столько же придется провести на перевале, а потом еще три-три с половиной дня дикой скачки и мы доберемся до Цитадели. А там уже ни кто не осмелится на нас напасть. Но, главное сейчас добраться до этого гребаного перевала! Я обрушу вход и проблему с жуками можно считать закрытой. Первый Пояс Эги они перелететь не смогут. Лишь бы успеть! Еще и эти бизоны еле лапами шевелят! Заларк бы их побрал!"

Сероглазый в очередной раз выругался и оглянулся назад. Однообразный пейзаж горизонта никак не изменился, оставаясь все таким же серым и унылым.

Отшельник легко ударил пятками Камала. Поравнявшись с Ибрисом он словили полный ненависти взгляд аборигена.

— Ты понимаешь зачем я это сделал?

— Ты ничем не отличаешься от тех, кто нас пленил! ТЫ жаждешь крови! И не упускаешь ни единой возможности ее пролить! Мне, даже, кажется, что это приносит тебе удовольствие! — Немного помолчав взорвался мужчина. — Этот мир чудовищен! Он отравлен злобой, ненавистью и смертью! Бижак! Куда смотрят ваши боги?

— Боги? — Хмыкнул Сероглазый. — Боги покинули этот мир давным давно, оставив нас наедине с пороками. Но, ты не ответил на мой вопрос.

— Я не знаю, что тебе ответить. Чтобы выжить в этом мире нужно стать бесчувственным камнем. А лучше такой же безжалостной тварью..., — Отвернувшись, Ибрис пожал плечами.

— Такой же тварью как я, ты хотел сказать? — Ухмыльнулся Отшельник. — Ты даже не представляешь насколько ты прав. Ты должен стать чудовищем! Настолько опасным и свирепым, чтобы ни одна, даже, самая дикая образина не осмелилась на тебя напасть! Твоя рука должна стать стальной, а разум всегда должен быть чистым! Увы, это дано не многим. Проблема в том, что довольно таки сложно сохранить грань. Сила пьянит. Делает безумным

и стирает рамки дозволенного. Многие мантары и отшельники не смогли одолеть такого искушения, бездумно бросаясь в самые темные воды в поисках силы. В результате животная сущность берет над ними верх превращая в безумных кровожадных уродов, желающих только рвать когтями все, что им попадает на пути. Хотя, ты и сам видел. Те две дикие твари в клетках на поляне.

— Неужели они были когда-то разумными людьми? — Шокировано спросил Ибрис.

— Да. Но жажда силы их привела к тому что ты видел.

— Но почему? Я не понимаю? Как это происходит? Почему люди стараются укротить силу животного и уподобиться ей?

— Жажда силы. Там где сила — там могущество и власть. Ты еще очень много не ведаешь о нашем мире. Тебе многое стоит изучить чтобы приспособиться и встретить старость. Народы и расы Калирада выживают и могут развиваться крохотными шажками только потому, что смогли приспособиться к реалиям. Найти хрупкий баланс и единство. Приспособиться друг к другу. Создать союзы и объединить лучшие умы для решения общей проблемы.

— Какой? — Не унимался Ибрис.

— Я тебе уже объяснял. Чем ты только слушаешь? — Вздохнул Сероглазый. — В Калиарде после Всплеска появилось слишком много разномастных чудовищ, пришедших к нам из других миров. Они постоянно развиваются и становятся сильнее. И они продолжают появляться из Зеркал до сих пор. Не так часто, как сразу после Всплеска, но тем не менее это происходит до сих пор. Как, почему и по каким законам — неизвестно. Поэтому даже не спрашивай. Просветленные говорят, что наша планета — это живой организм, живущий по своим, неведомым нам законам. Она все чувствует. Она имеет свой разум и свою душу. И призывая тварей из других миров, она хочет восстановить некий баланс сил, который был нарушен после падения луны. В противовес для борьбы с тварями существуют мантары — особые воины, которые могут призывать таких же тварей из бидж, — Сероглазый провел лапой по разноцветным пластинкам на груди. — Обычный человек не в силах что-либо противопоставить существу выше фиолетового уровня угрозы.

— Теперь вроде бы понял. И сколько всего уровней угрозы и что такое Зеркала? Я смогу стать мантаром? Где мне взять биджи? И как вообще в биджи попадают, как ты их называешь, чудовища?

— Ибрис, у тебя язык не устал от вопросов? Ты, право, как несмышленное дитя. — Усмехнулся Сероглазый.

— Нет. — Абориген простодушно улыбнулся и вопросительно уставился на Отшельника в ожидании ответов.

— Ты хуже реперя!

— Что такой реперь? — Тут же поинтересовался Ибрис.

— Заларк бы тебя сожрал, Ибрис! Ты меня замучишь в конец своими вопросами! Сейчас не об этом беспокоится нужно!

— Мне нужно узнать как можно больше о твоём мире, бижак! Я хочу жить! Жить для того чтобы отомстить тем, кто забрал нас с нашего мира! Тем, кто убил моя Лирию! Тем из-за кого умер мой сын, не проживший и двенадцати эр! — Ибрис подъехал в плотную к Сероглазому и крепко ухватил его за лапу, не обращая внимания не предостерегающий рык Камала. — Научи меня! Научи меня убивать! Сделай из меня мантара!

— Попросить просто. Сделать гораздо сложнее. Для начала нам необходимо выбраться

из ситуации в которую я попал из-за вас между прочим. Нам очень, ОЧЕНЬ, повезет, если мы сумеем избежать боев и незаметно добраться до Цитадели Омрак. Потом еще нужно придумать, как всех вас переместить в Аскар.... Насколько я ведаю в Цитадели нет Звездных Врат.

— Аскар? Звездные Врата? Объясни! — Тут же потребовал Ибрис.

— Да! Аскар! — Недовольно отмахнулся Сероглазый от уже вызывающего зуд аборигена. — Аскар — это главный гхард во всем Зодиакальном Соединении. В него всходят все каптоны Зодиака. В том числе и Омрак.

— Расскажи!

— Срать мне стоя! Ибрис! — Взорвался Сероглазый, но ту же глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоится. Отшельник мельком бросил взгляд назад. Горизонт все так же был молчалив: "Отлично. Мы уже отъехали минимум на десять-одиннадцать миль. Может боги будут благосклонны и по крайней мере хотя бы сегодня уберегут наши души."

— Хорошо. — Немного помолчав, произнес Сероглазый. — Слушай. Расскажу один раз. И если вздумаешь меня перебивать — будешь догонять нас на своих двоих. Понял меня?

— Да, бижак. — Ибрис победно улыбнулся. — Ни единого лишнего слова. Клянусь Великим Древом Тилторином!

— Значит помалкивай и слушай! — Безобидно рыкнул Сероглазый. — Вернемся к твоим первым вопросам. Уровни угрозы существ. Всего их семь: фиолетовый, синий, голубой, зеленый, желтый, оранжевый и красный. Ровно в таком порядке. Строго по цветам радуги. Красные — самые опасные и свирепые. Им могут в одиночку противостоять только Высшие Мантары и Великие Отшельники. Соответственно: фиолетовые — самые слабые. При этом каждое существо может иметь три формы. Первая — это начальная форма и существо слаборазвито. Убивая других тварей, существа накапливают эфирные единицы и при достижении определенного предела трансформируются сначала во вторую форму, а потом, со временем, и в третью. Мантары и Отшельники также имеют степени развития. От нулевой до сто восьмой. Каждые девять степеней дают мантару возможность освоить ранг. То есть в сухом остатке мы имеем сто восемь степеней развития и соответственно двенадцать рангов. Как называется каждый из рангов я говорить не буду — ты все равно не запомнишь. С достижением каждого нового ранга мантар может призывать и контролировать все больше существ из бидж и изучать новые сиддхи. Сиддхи — это особые навыки, зависящие от типа и особенностей твоей Искры. Об этом я расскажу далее. Лишь при достижении одиннадцатого ранга мантар может получить статус Великого. Но не все, конечно. Есть целый ряд условий и условностей. Это отдельный и довольно длинный разговор. Пока тебе все понятно?

— Да, бижак. Мне все понятно.

— Хорошо, слушай дальше. Зеркала. Зеркала — это астральные коридоры между миром Калиарда и другими мирами. По этим коридорам твари к нам и проникают. Мантары, Отшельники и магистры различных орденов также могут создавать Зеркала Перехода. Но, только в пределах нашей планеты и то, только при помощи особых камней. Другие миры им недоступны. То, что удалось создать Зеркало в другой мир я лично слышу впервые. И если бы не видел тебя лично, то в жизни бы не поверил. Если и это понятно, то перейдем к биджам или картам призыва существ. На просторах Калиарада их называю и так и так. Биджи — это астральные вместилища для тварей. Для того чтобы поместить тварь внутрь биджи ее для начала необходимо убить. В затылке каждого существа, проживающего в Калиараде есть

так называемая шишковидная железа, отвечающая за взаимодействие с жизненной или природной энергией — сакти. После убийства твари шишковидная железа трансформируется в соответствующий по цвету кристал — в зависимости от уровня угрозы существа. Этот кристал называется акаши. К слову, Просветленные говорят, что и наша планета обладает своим кристалом акаши, который носит название Туатой. Он и является источником всей жизненной энергии, которая пронизывает своими невидимыми потоками каждую клеточку всего, что есть в нашем мире.

— А как эти кристаллы акаши помещают в маленькую пластинку? И как проходит призыв существа? — Не удержавшись выпалил Ибрис.

Сероглазый уже было замахнулся чтобы отвесить подзатыльник, но за его спиной небо окрасилось в ярко-красный цвет, а далеко-далеко, на линии горизонта в небо поднялся высокий красный гриб взрыва от заложенных симитиловых зарядов

Отшельник стремительно обернулся и заорал на всю мощь легких:

— ВПЕРЕД! ВПЕРЕД, бесово отродье! Не жалеете кнутов! Гоните бизонов изо всех сил!

Начинало темнеть. Далеко впереди уже виднелась тонкая линия Первого Пояса, но до нее оставалось еще минимум десять-двенадцать часов пути. Бизоны уже еле-шевелили лапами. Им срочно нужен был отдых. Как, впрочем, и аборигенам. Уставшие от непривычного способа передвижения и пронизывающего до костей ветра, они никак не отреагировали, даже когда Сероглазый скомандовал привал. Мужчины просто молча спешили и теперь смешно расставляя ноги при ходьбе, охая и постанывая, на скорую руку доставали из мешков еду для себя и корм для бизонов.

Сероглазый в очередной раз обернулся. Видимость стремительно падала. Нужно было перестраховаться. Отшельник прикоснулся к одной из бидж. Из нее тут же появилась Фикли. Отдав птичке мысленную команду, Сероглазый повернул кольцо управления. Кроха пропала из вида и понеслась в сторону, откуда должны были появиться жуки. Взрыв симитиловых зарядов лишь задержал неизбежное. В этом Отшельник не сомневался. Рано или поздно рой жуков найдет их тепловой след. Оставалось надеяться, что они отыграли достаточную фору и их появление отложится хотя бы до утра. Ночной бой был крайне нежелателен. Даже истребив жуков, бой привлечет других ночных обитателей, желающих полакомится падалью. И только богам известно, кто явится на шум и запах битвы. Сероглазый прекрасно осознавал, в отличие от аборигенов, что жуки могут им показаться безобидными букашками, если явятся Каменные Червы, Демоны Пустошей или Ночные Болгорты. Против последних ему придется призывать Великую Цитадель, всех ранговых зверей и как минимум одного из своих Красных Стражей.

Активировав сразу несколько защитных барьеров, Отшельник прикоснулся к кольцу управления Сумеречным Ирбисом, перенося сознание в тело животного. Проморгавшись, привыкая к новому зрению и полутьме, он втянул ноздрями воздух. Ничего. Уши барса слышали лишь низкий гул ветра, гуляющего в широком и длинном переходе, вырубленном кем-то в каменной гряде перевала тысячи эр назад. Пробежав несколько миль вперед Сероглазый остановился — его связь с животным заметно ухудшилась, а кольцо задрожало, дополнительно оповещая о разрыве контакта. Отшельник тут же повернул назад. И еще добрых тридцать минут изучал местность пока не убедился, что ничего слишком подозрительного он не замечает. В некоторых местах, где как ему показалось, кучи осыпавшихся камней лежат слишком уж неестественно, он даже порылся, разгребая когтями завалы. Но, ни ловушек, ни схронов с оружием не обнаружил.

Еще немного покружив среди завалов, Сероглазый заметил небольшой уступ практически под самым сводом. Куда он спустился несколько мгновений забрался и притаился в темноте, положив тупоносую морду на массивные лапы.

Разведка была проведена и можно было разрывать связь. Сероглазый прокрутил кольцо и открыл глаза. Теперь следовало выполнить задуманный отвлекающий маневр. Хотя и было жаль тратить на это оранжевую биджу с откатом в четверть эры, делать было нечего.

Перед Отшельником появилось сорок кентаров, закованных в легкую металлическую броню. Аборигены, открыв рот от удивления, без тени смущения рассматривали полулюдиан полу-лошадей.

Хартон, лидер кентаров, быстро огляделся и тут же приблизился к Сероглазому, не забыв учтиво мотнуть головой:

— Мы пришли на твой зов, Отшельник. Приказывай.

— Скачите во весь опор на юго-запад, пока вас не остановит смерть или я вас не призову обратно. Построение защитное. Сами ни на кого не нападаете. При необходимости для отражения атаки и отвлечения возможного противника оставляешь пятерых. Остальные продолжают движение. И так до тех пор, пока не останется ни одного.

— Слушаюсь. — Коротко мотнув головой, ответил Хартон. И, отдав приказ остальным, первым покинул пределы барьера.

"Отлично. Теперь, когда жуки доберутся до нашей стоянки, — они последуют по тепловому следу кентавров. А когда поймут, что их след иссяк и они вернутся назад к стойбищу, надеюсь, мы уже будет на подходе к перевалу. Главное, чтобы на кентаров никто не напал по дороге и они увели рой от нас максимально далеко."

— Теперь можно и перекусить. Ты как на это смотришь, дружок? — Щелкнув Камала по носу, улыбнулся Сероглазый и тут же отдернул лапу: — Совсем сдурел? Я пальцы отращивать еще не научился!

Тем временем аборигены уже всю орудовали ножами, нарезаая трофейную солонину из запасов уру крупными ломтями. Прimitивный лагерь был разбит. В трех кострах потрескивали поленья. Пришлось прикрикнуть на Ибриса — тратить столько дров на один костер в Пустошах было просто невысказано! Абориген еще не понимал, что здесь древесина на весь золота. "Ну, ничего. Несколько холодных ночей подряд быстро научат вас экономить. А пока пусть отогревают свои, отбитые с непривычки, зады. В завтрашнем противостоянии с жуками можно на них не рассчитывать. Будет большой удачей, если они просто смогут ходить." — Ухмыльнулся Отшельник, поближе подсаживаясь к огню.

Быстро расправившись со своей порцией, Сероглазый тщательно почистил меч и напоив Камала, как всегда свернулся у его теплого бока. Благо Ибрис настолько устал, что докучать расспросами у него просто не осталось сил. Закутавшись поплотнее в плащ, Отшельник обнял ножны и наконец прикрыл глаза.

Духи сна тут же подхватили желанного гостя и понесли далеко назад по прожитым нитям судьбы в Бакар-Инта — урднотскую школу мантар.

" — Ну, что ж, облезлые хвосты! Радуйтесь! Сегодня пришло время на практике показать, что вы освоили за прошедшие три хонапа! — как всегда, начихав на любые приветствия, прорычал наставник Силгириинт, еще толком не успев переступить порог.

Гомон в Большом Зале тут же притих. Слова наставника прогремели, как гром среди ясного неба, заставив испуганно прижать уши к затылкам.

— О! — Издевательски воскликнул Силгириинт, недобро прищутив глаза. — Я уже вижу, как ваши заячьи душонки, готовы испачкать Большой Зал коричневыми горошинами! А пока этого не произошло — стройсь в колонну по пять и бегом за мной на Арену! Кто отстанет — тому я лично выберу существо для боя! — Гаркнул наставник и не говоря больше ни слова сорвался на бег.

"Арена ведь на другом конце Лагоса! Целых двадцать ус! Мать моя львица!" — Только и успел выдохнуть Тивтгринт, подсакивая со своего места.

Выбежав из зала он тут же осознал, что привычная пробежка превратиться в то еще испытание — наставник побежал не по кратчайшему пути. Он выбрал обходной путь, состоящий в основном из узких горных троп и хлипких мостиков, шириной всего в несколько ладоней. "Один неверный шаг и полет в пропасть гарантирован!" — Вихрем пронеслось в голове Тивтгринта. "Нужно успокоиться и постараться сэкономить силы для

будущего боя. Это пустяк. Просто очередная пробежка. Держись в середине. Не давай себе наступать на хвост и все будет хорошо." — Молодой урднотец тут же постарался выбросить лишние мысли из головы и абстрагироваться лишь на собственном дыхании: один шаг — один вдох, один шаг — один выдох.

Через два часа непрерывного бега, двух подъемов по скале, трех спусков по скользким скалам под обрушивающимися потоками водопада и заплыва против течения, Тивтгринт был готов вот-вот выплюнуть легкие. Мышцы лап с каждым шагом наливались тяжестью. При этом два когтя наставника — Фиргринт и Зиргринт, опытные мантары, давно перешагнувшие шестой ранг, неожиданно появлялись тут и там и отвешивали болезненные удары палками, подгоняя и так находящихся на пределе учеников.

Наконец, впереди появился верхний ряд Арены. "Осталось чуть больше уса! Нужно поднажать! Давай! Не жалея себя! НУ ЖЕ! НУ!" — Мимолетно подбодрив себя, Тивтгринт впился до крови когтями в ладонь, еще больше себя накручивая.

— Хорошо, облезлый хвост! Боль придает сил! — Прорычал, появившийся из неоткуда Зиргринт на свежий запах крови. И подтверждая свои слова, наотмашь вклепил ученику пятерней между лопаток, оцарапав толстую кожу.

Боль прожгла до кончика хвоста, а внутри вспыхнул огонь. Бросив короткий взгляд на младшего наставника, Тивтгринт, коротко рыкнув, бросился вперед со всех лап, безрассудно расталкивая плечами более медленных товарищей.

— ДА! РВИ! БЕГИ ИЗО ВСЕХ СИЛ! ДОГОНИ СВОЮ ЦЕЛЬ! — Продолжал рычать рядом Зиргринт, раз за разом опуская палку на плечи и трапеции ученика. Не слишком сильно, но достаточно, чтобы боль пробуждала звериное нутро.

В какой-то момент Тивтгринт перестал ощущать боль от ударов. Ему показалось, что лапы утратили сковывающую их тяжесть, а дыхание выровнялось. В груди вспыхнул новый огонь, до селе ему неизвестный. И этот огонь просил! Нет! Он требовал жертвы! Он требовал крови! Он заполнил разум и со скоростью пожара распространился по всему телу.

Ученик сам того не заметил, как с двух лап опустился на все четыре, а его глаза застелила густая серая дымка. Сквозь нее он видел только далекую ярко-красную точку наставника Силгринта. На его морде появилась пена, а выпущенные когти готовы были высечь искры, если бы это было возможно.

Фигура наставника стала стремительно приближаться. В целом, как и Арена. Уже можно было отчетливо различить все двадцать семь ярусов Устария.

До наставника оставалось несколько десятков прыжков. Тот неожиданно наклонился и в Тивтгринта полетело сразу несколько увесистых камней. Легко от них уклонившись, он лишь грозно зарычал и постарался выжать из тела еще больше. Ведь желанная добыча была так близка.

Не заметив, как он вихрем вылетел на Арену, Тивтгринт без раздумий бросился на своего наставника, который как ни в чем не бывало отряхивался от пыли и казалось не замечал приближающейся угрозы.

Сделав несколько резких обманных движений из стороны в сторону ученик взвился вверх в длинном прыжке, метя зубами в не защищенную кожаными доспехом шею Силгринта.

Неожиданно вспышка боли застелила его сознание. Кубарем пролетев по Арене, чудом что-нибудь себе не сломав и не менее чудесным образом сохранив все зубы на месте, Тивтгринт впечатался спиной в каменное ограждение арены.

Огонь внутри стал стремительно угасать. Ушла и пелена из глаз.

— Поздравляю тебя, ученик. Тебе удалось пробудить **Жажду**. Видимо, не зря в тебе бежит кровь Высшего прайда. Хотя, другого я и не ожидал. А теперь подотри слюни и вставай! — Не давая ученику ни малейшей возможности хоть немного прийти в себя, следом прорычал наставник. — Топтать песок Устария тебе еще следует заслужить! Займи место на смотровых рядах! Ты сегодня драться не будешь!

Покорно кивнув наставнику, Тивтгринт поднялся и на дрожащих лапах, придерживаясь за стену, поплелся к одному из четырех входов на арену. Его тошнило, а тело ломило и скручивало спазмами боли так, будто его избивали палками несколько часов к ряду. Не пройдя и десяти шагов, лапы Тивтгринта подкосились и он грузно завалился на бок подняв небольшое облачко пыли.

— Фиргринт, помоги ему. — коротко бросил наставник, даже не поворачивая голову в сторону потерявшего сознание ученика."

Сероглазый распахнул глаза и огляделся. Все было спокойно. Аборигены спокойно посапывали, как всегда сбившись в плотный круг. Отшельник перевел взгляд на лапу и мысленно выругался. Как и во сне, он глубоко вонзил когти в собственную плоть. Но это был пустяк. С пальца исчезло кольцо управление Фикли: *"Значит все-таки кто-то смог тебя разглядеть."*

— Заларк! — Не удержался Отшельник и несколько раз лизнул ладонь, стараясь остановить кровотечение.

Как он не старался сон больше не шел. Промаявшись еще несколько часов, Сероглазый напрочь отбросил эту идею. Вместо этого он достал гримуар и принялся тщательно изучать все, что связано с его будущим противником. Память, в которую сотнями тысяч ударов, пинков и затрецин была намертво вмурована информация, не подвела. Но, возможностью обновить ранее изученное, никогда не следовало пренебрегать. Иногда одна упущенная, на первый взгляд, незначительная деталь могла стоить жизни.

Как и практически каждый отряд жесткокрылых, рой состоял из нескольких типов жуков. Центральную позицию занимала матка, которая давала потомство. В зависимости от потребностей роя из яиц появлялись различные особи. Жуки-надсмотрщики были представлены исключительно Изумрудными нарывками. Они выступал няньками для особого, самого редкого и отсюда самого ценного типа — Огненных толсторогов. Лишь они могли оплодотворять матку.

Сероглазый перевернул страницу. Разворот занимала внушительная угольно-черная туша Пепельника. Эти громадные твари с рогатыми головами и прочнейшей хитиновой броней были жуками-охранниками. Очень редко среди них появлялись Розовобрюхи. По сути — те же пепельники, но еще более большого размера и с дополнительной парой лап и жвал. Они составляли, так сказать, личную охрану матки и постоянно находились рядом с ней. День и ночь. Как и прочие нарывки, Розовобрюхи плевались особым видом кислоты, которая собиралась в полупрозрачной хитиновой полости на брюхе. Отсюда собственно они и получили свое название.

Но, большую часть роя составляли жуки-рабочие — каравчи, с блеклыми серыми панцирями под стать каменному грунту в котором они проводили большую часть своей жизни. Они рыли проходы, добывали еду и выполняли прочую грязную работу для обеспечения полноценной жизнедеятельности остальных видов. В отличие от Изумрудных нарывков, пепельников и розовобрюхов, летать они не умели. Этот недостаток и свой

относительно небольшой размер каравчи компенсировали количеством и высокой скоростью передвижения.

В гримуаре было указано, что уру какое-то время назад пытались из них сделать ездовых животных. Но природная тупость и исключительные стайные инстинкты каждый раз возвращали рабочую особь к гнезду. А уру, осмелившиеся оседлать каравчи, в мгновения ока сначала превращались в растерзанную грудку мяса, а затем и в питательный бульон. В таком виде они и попадали в кормовые хранилища нарывок. Несмотря на свой неказистый вид и размер, каравчи обладали самой концентрированной и едучей кислотой, которая была способна без особых усилий растворить как камень так и сталь. Что уж говорить о какой-то плоти. При этом у каравчей напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения и для защиты гнезда они бездумно лезли вперед пока все не погибали или не сметали врага общей массой.

Чуткие уши Сероглазого уловили еле слышный гул. Еще далекий, но с каждым ударом сердца незаметно приближающийся. Колебания улавливали и вибриссы.

"Рой!"

Сероглазый тут же достал карту из костяного тубуса и развернул ее. Та мгновенно ожила и запестрила тысячами разноцветных точек. Отшельник жадно вслушивался во все усиливающийся гул и еще более внимательно рассматривал карту.

Сначала появились около тысячи голубых и синих меток: *"Изумрудные нарывки!"*. Как самые быстрые и проворные летуны они первыми шли по тепловому следу, оставляя за собой густой шлейф из запахов для следующих на ними более тяжелых видов.

Спустя несколько минут на карте появились новые цвета — зеленые и желтые — пепельники и розовобрюхи. Сероглазый недовольно поморщился и бросил взгляд в угол карты. Там сияло уже довольно значительное число — тысяча триста двадцать шесть.

Но основные силы были только на подходе. Лишь через пять минут карта окрасилась в сплошной фиолетовый цвет, который плотной волной накатывал со всех сторон: "Каравчи!" Общее число жуков тут же возросло до тридцати пяти тысяч, а цифры на карте и не думали останавливаться. Еще через несколько минут число выросло сначала до пятидесяти двух тысяч, а затем, практически в плотную подобралось до семидесяти.

Подождав еще тридцать секунд, Сероглазый убрал карту обратно в тубус. Конечная цифра замерла и показывала шестьдесят девять тысяч семьсот двадцать семь особей.

Отшельник был уверен в силе двух установленных барьеров. Вернее в том, что они полностью скроют любые звуки, запахи и тепловое излучение. Против массивной атаки их хватит на пару секунд. Но здесь разыгрывалась слишком опасная партия в чаклу. Рисковать было нельзя. Сероглазый бросил взгляд на перчатку. Там все также красовалась черная жемчужина перемещения. В случае крайне опасности он переместится сразу на Высокий Перевал к Сумеречному Ирбису. "Возможно, даже получится прихватить с собой Ибриса." — На миг задумался Отшельник, бросив взгляд на перспективного аборигена.

Но, без сюрприза жуков он оставить не мог. "При любом развитии событий: раскроют ли нас жуки сейчас или вернутся сюда позднее. Они однозначно окажутся здесь. Рано или поздно. Допустим, первыми вернутся к нашей стоянке Изумрудные. Их около тысячи. Затем подтянутся и остальные. Вот тут-то мы их и похороним, собрав сразу несколько сот тысяч эфов!" — Злорадно улыбнулся Сероглазый, продолжая аккуратно связывать между собой нитью из досмура два из трех оставшихся симитиловых зарядов. "Такой мощности точно хватит чтобы испепелить все на милню вокруг. Худа без добра не бывает. Кстати, нужно найти время и распределить эфы с предыдущего взрыва. Я ведь даже не посмотрел сколько

там прилетело." — Сероглазый хотел добавить "дармовых едениц", но у него язык не повернулся это сделать. За шесть маго-механических зарядов он выложил треть своих сбережений. И только два миллиона эфов смогут уровнять затраты к нулю. А он уже потратил три заряда. "Можно было обойтись и двумя! Заларк!"

Тем временем гул крыльев уже стал отчетливым, забивая любые другие звуки. Аборигены повскакивали со своих мест и теперь задрав головы озирались по сторонам, стараясь в непроглядной темноте разглядеть источник шума.

Сероглазый поднес палец к губам и жестами приказал сесть и замереть.

Гул превратился в оглушительный треск. Не смотря на хорошее ночное зрение, Отшельник мог различить лишь тут и там мелькающие тени. Первые жуки добрались до их стойбища и теперь носились вокруг, пытаясь своими крохотными мозгами понять куда подевался враг.

Наконец воздух разрезал громкий писк с трудом пробившись сквозь общий гам.

"Отлично! Они нашли след кентаров! Теперь осталось пережить волну каравчей!"

Ждать пришлось недолго. Плотное месиво переплетающихся между собой серых панцирей, налетело на первый защитный барьер, заставив его коротко вспыхнуть от удара.

Сероглазый задержал дыхание. Сейчас решался момент жить или бежать, чтобы жить. Слава Богам в общей суматохе каравчи не обратили на этот внимание. Несколько минут вокруг барьера бушевал океан пищащих и дребезжащих насекомых. Скрип их коротких лапок о хитин резал ножами по стеклу, вызывая лишь желание зарыться в каменное плато как можно глубже и не высовывать оттуда нос, пока это стихийное явление не пройдет само собой.

Еще через десять минут, когда последний серый панцирь растаял в темноте, Сероглазый позволил себе спокойно выдохнуть. Он тут же опустил в позу лотоса и вознес длинную хвалу Предкам, благодаря за их незримую поддержку.

До рассвета оставалось еще около четырех часов. Пережитое напряжение требовало тихой гавани. Прикрикнув на аборигенов, Сероглазый обперся о жесткий бок Камала и прикрыл глаза, надеясь, что в этот раз его сон будет спокойным и безмятежным.

До рассвета оставался ровно час. Кольцо управления кентарами пропало с пальца еще два часа назад. Больше здесь оставаться было нельзя. Отшельник достал карту. На ней отображалось всего несколько фиолетовых точек. Так что окружающая местность была временно безопасна. Насколько это вообще было возможно в этих краях.

"Пора собираться."

— Подъем! — рявкнул Сероглазый. — Ибрис! На завтрак и сборы даю пятнадцать минут!

— И как я пойму, что время на исходе? — не совсем осознавая, что происходит, сонно спросил абориген, ежась от холода.

— Поверь, ты поймешь. — многозначительно бросил Отшельник и принялся укладывать свою нехитрую поклажу. Долгие эры странствий и постоянная опасность научили его держать все самое необходимое на расстояние вытянутой лапы. Поэтому менее чем через пару минут он уже застегивал походные сумки, притороченные к бокам Камала. При этом над быстро сооруженным небольшим костром уже висел чайник, а сам Отшельник, впрочем, ровно как и его питомец, уже всю работу челюстями.

Пока чайник закипал, Сероглазый призвал из биджи птицу Чончон. Перед ним возник оранжево-зеленый шар из перьев с выпученными глазами, длинным крючкообразным клювом и двумя небольшими крыльями. Взглянув со стороны, могло показаться, что эти малюсенькие отростки никак не в состоянии удержать слишком большое тело птицы. Но, тем не менее, Чончон, громко прокашлявшись, недовольно уставилась на Отшельника все также продолжая висеть в воздухе. А ее крылья заработали со скоростью, потерявшего управление веретена.

— Ну, чего хотел, бесхвостый? — громко чихнув, проскрежетала птица на общем наречии. — Когда-нибудь я найду способ выбраться из биджи, обрету новое тело и уж тогда я отыграюсь за все! За все, Великий Отшельник! За все восемьсот двадцать пять смертей, которые я обрел, выполняя твои глупые поручения!

— Да-да, пушистик. Как-нибудь у тебя это обязательно получится. А пока захлопни клюв и направляйся на юго-запад! Твоя задача отыскать рой жуков! Как только увидишь их — сразу подай сигнал!

— Если я сдохну и в этот раз, мой гнев будет неудержим!

— Лети уже, пока я тебе не помог. — улыбнулся Сероглазый, делая шаг в сторону птицы. Та смерила его высокомерным взглядом и наконец покинула границы барьера.

Закинув еще один ломоть мяса в рот, Сероглазый быстро заварил чай, не забыв в пиалу добавить крохотный кусочек драконьего корня. Залпом выпив обжигающий горячий напиток, он тщательно разжевал волокнистую древесину. Во рту вспыхнул пожар, который раскаленными потоками опустился в желудок. Сероглазый коротко рыкнул от удовольствия и растекающемуся по телу потоку бодрости. Как всегда, после употребления драконьего корня, перед глазами вспыхнуло короткое оповещение из Хроник Акаши:

"Драконье Ядро развито на 46,2 %."

"Сколько же еще мне предстоит сожрать этой дряни! Нужно потихоньку повышать ежедневное количество. Организм вроде бы реагирует неплохо. Но, даже в этом случае придется ждать еще минимум двадцать эр! Пожрали бы собаки, того, кто придумал эту

систему! Запасы корня тем временем подходят к концу. По возвращению из Пустошей придется в плотную заняться поисками нового."

Быстро сам с собой переговорив, Сероглазый прикоснулся к кольцу управления Чончон. Птица стрелой неслась вперед, практически касаясь земли. До горизонта все было спокойно. Ни единого намека на присутствие роя. Отшельник разорвал связь и один за одним разрушил оба защитных барьера. Тут же налетел пронзительный холодный ветер.

Без слов поняв очевидный намек, аборигены засуетились сворачивая лагерь. Мужчины то и дело потирали зады, зло поглядывая на бизонов. Перспектива еще один день провести в жестких седлах их явно не прельщала. Но, Сероглазому было на это плевать. То и дело покрикивая и давая указания, он максимально ускорял сборы.

Уже через пять минут все сидели в седлах, а поклажа хоть и криво, но была собрана и приторочена к толстым бокам ездовых животных.

— Пошли! — коротко рыкнул Сероглазый, как и вчера, пристраиваясь в хвост колонны.

Несколько часов передвижение шло без проблем. Аборигены понемногу подстраивались под своеобразный такт движения бизонов и казалось, что им это даже начинает нравиться. Шаг за шагом приближался и Первый Пояс. Высокая гряда, созданная сокрушительной взрывной волной от падения Эги уходила в право и влево насколько хватало глаз, плавно изгибаясь в стороны. Если бы аборигены имели возможность летать, то зависнув на высоте птичьего полета над местом, куда упала луна, они бы увидели, что все три Пояса Эги отчетливо напоминают огромные застывшие круги.

Десять тысяч эр назад стенки всех поясов со стороны взрыва были абсолютно гладкие. Но, время, ветер и бушующие ураганы, со временем выели в них глубокие борозды и ямы. Теперь в них обитала всевозможная летающая и ползающая живность.

Многие тысячи эры назад мантары несколько раз зачищали внушительные куски Первого Пояса и пытались строить там стены и защитные башни. Но, твари с каким-то безумным упорством не собирались покидать насиженные места, буд-то им там было медом намазано. Постоянные, хоть и короткие схватки, наконец истощили терпение мантар и четыре тысячи эр назад они воздвигли Великую Стену между Первым и Вторым поясами, махнув рукой на уже отстроенные укрепления.

Кольцо Чончон запульсировало. Сероглазый тут же к нему прикоснулся. Страх животного нахлынул на Отшельника неудержимой волной. Взяв под контроль разум и тело птицы, он решительно остановился и развернулся: насколько хватало глаз все небо было заполнено темными шевелящимися тучами среди которых, тут и там, виднелись ярко-розовые огни.

"Рой! Заларк!" — мысленно выругался Сероглазый, возвращая Чончон в биджу.

"Жуки идут слишком быстро! До перевала еще десять часов пути! Драть меня в гриву! Мы не успеем и симитиловые заряды их всех вряд ли убьют! Значит, максимум через четыре часа они нас догонят. Ну что ж, мне это было известно еще вчера. Остается только найти подходящее место для боя."

Не успел Сероглазый закончить мысль, а на его пальце уже пульсировало кольцо управления Сумеречным Ирбисом.

"Ну, что еще!" — уже раздраженно вспыхнул он, прикасаясь к кольцу. То, что он увидел глазами ирбиса не предвещало ничего хорошего: по Высокому Перевалу тянулась длинная цепочка ганников, верхом на уродливых двулапых ящерах. Еще дальше виднелись осадные твари, которые с трудом протискивали свои грузные туши сквозь довольно узкий для них

каменный коридор. Сероглазый притаился, высунув вперед лишь приплюснутый кончик носа.

Два часа пронеслись, как один миг. Все это время Отшельник внимательно считал количество воинов своего будущего противника. Подмечал какие типы войск. Сколько пеших, сколько наездников. Какое у них оружие. Есть ли шаманы и погонщики. В какой-то момент он недовольно прищурил глаза: в проходе показались клетки с иными, которые за собой тащили здоровенные двухголовые ящеры-переростки, закованные в тяжёлую броню.

Наконец показалось и то, чего Сероглазый опасался больше всего: из-за угла появились остроносые морды ящеров-погонщиков. Из их голов торчали блестящие черные кристаллы управления. Минимум по десять штук на каждом. Следом показались их питомцы: тишаки. Эти существа, принадлежащие к младшей ветви рода драконов, на первый взгляд не представляли угрозы. Неказистые, костлявые и горбатые. С небольшими худыми крылышками и тонкими лапами. С хаотично торчащими по всему телу черными кристаллами. Но, как только шаманы сформируют Круг Преобразования, тишаки обретут свой истинный облик, превратившись в полноценных драконов оранжевого, а может и красного уровня, по силе не уступающим черным или бурым сородичам в первой форме.

Сероглазый насчитал целых семь тварей и мысленно проклял себя за то, что ввязался в заведомо поганую идею доставить аборигенов в Омрак. Но, нити судьбы уже сплели свой узор, связав толстые узлы. И теперь оставалось их лишь разрубить. Другого варианта не было.

Собрав достаточно информации Сероглазый наконец открыл глаза. Сумеречного Ирбиса он развеивать не стал, оставляя путь к отступлению.

Петля из врагов с каждым ударом сердца затягивалась все туже. Сзади — рой жуков. Спереди — пятьдесят тысяч ганников и тишаки. И это без учета нескольких тысяч наездников на когтистых ящерах, которые пересекут Высокий Перевал по воздуху. В запасе имелось минимум пару часов. И Сероглазый рассчитывал их потратить с пользой. Не раздумывая, он окрикнул Ирбиса, показывая лапой, что необходимо изменить направление и продолжить движение вдоль Пояса. В его голове уже созрел безумный, но вполне выполнимый план.

Сероглазый достал карту и за несколько минут внимательно изучив окружности на расстоянии пяти миль, уверенно направился немного в сторону, закладывая широкую петлю. Добравшись через полчаса к небольшому каменистому плато он быстро его объехал по периметру, прикидывая в голове размеры. Убедившись, что Великая Цитадель поместится, он прикоснулся к медальону на шее и сложил мудру призыва.

Восьмигранная крепость возникла из неоткуда, подняв высокое облако пыли. На каждом ее углу возвышалась громадная башня-шинхара, способная на каждой из своих трех площадок уместить по тридцать стрелков или по четыре баллисты типа "Скорпион". При этом каждая из башен имела собственный защитный купол. Вместо крыш на шинхарах были установлены Стихийные Пирамиды Горака, способные поржать молниями любого врага, осмелившегося приблизиться к высоченной стене Великой Цитадели ближе, чем на полторы тысячи шагов. Не важно по земле или воздуху.

Еще по две шинхары, но гораздо меньшие по размеру, были дополнительно расположены на каждой из восьми граней. Там обычно находились Стражи Цитадели или существа, способные к дальнобойным атакам.

Ровно по центру Цитадели возвышалась еще одна башня — тистирия. Это было

основное строение крепости вокруг которого ютились десятки различных строений поменьше: склады, конюшни, восстанавливающие палаты и даже небольшая дрессировочная арена.

В середине Пути, когда мантар достигал пятого ранга и сумел накопить свой первый миллион эфирных единиц, в Хрониках Акаши ему открывалась возможность выбрать Цитадель. Ее тип, основную стихию и первую конюшню в которой выращивались боевые отрядные существа фиолетового уровня угрозы. В основном выбор варьировался в количестве углов будущего строения, расположении малой тирии — небольшой каменной башенки и класса существ. Последнее было особенно важно. Например, выбрав первым отрядом элементалей, мантар и остальных отрядных существ всех уровней угрозы должен был выбирать только из этого класса. Так же желательным было, чтобы все существа были из двух соседних стихий. Например огонь и воздух. Или земля и металл. Таким образом они могли дополнять друг друга и усиливать общие атаки. Выбор же, к примеру, существ стихии огня и стихии воды, грозило лишением по среди боя одного из отрядов.

С достижением мантаром каждого нового ранга он имел возможность расширять возможности Цитадели, покупая за эфирные единицы различные строения. Но, в основном, конечно, делался упор на приобретение и совершенствование конюшен. Каждый последующий ранг давал возможность разводить на один вид существ больше: на шестом ранге добавлялась конюшня синего уровня, на седьмом — голубого и так до тех пор, пока мантар не достигал одиннадцатого ранга. В этом случае он получал возможность построить Красную Конюшню и соответственно выбрать зверей красного уровня. Таки образом у мантара одиннадцатого ранга появлялось войско, состоящее из семи отрядов существ. Так же мантар выбирал и специализацию существа: защита или атака. Форму материи: природная, мертвая, или механическая. Тип боя: ближний или дальний. И конечно основной способ передвижения: земля или воздух.

Но, к сожалению, на этом головная боль не заканчивалась. Дерево Развития Цитадели было просто необъятным. Помимо того, что базовые постройки имели свои ветви развития, так еще были сотни дополнительных сооружений так или иначе дополняющих боевую или оборонительную мощь крепости. Например, выбрав для развития конюшни возможность выращивать в двое больше существ тут же прилетало ограничение: существа не могли быть развиты выше первой формы. И так практически во всем. Что-то приобретая в ответ приходилось от чего отказываться. Поэтому каждый раз становясь перед выбором, у Сероглазого чесалось все — от зубов до кончика хвоста. Приходилось принимать во внимание каждую деталь и тщательно продумывать стратегию развития.

Когда он достиг сорок пятого уровня и прошел необходимое ранговое испытание, перед его глазами вспыхнуло оповещение о присвоении пятого ранга и возможности открыть Цитадель. Потратив десять дней к ряду, Сероглазый так и не смог определиться с выбором. Все было слишком привлекательным. Ему хотелось всего и сразу. Валясь с лап от усталости и бессонных ночей, проведенных в муках выбора, еле сдержав себя от принятия импульсивного решения, он наконец сделал единственно правильный выбор — взять паузу и все хорошенько обдумать.

На следующие пол эры Сероглазый поселился в обители Просветленных и принялся тщательно штудировать том за томом. Изучал древние записи и по-возможности консультировался с каждым мантаром или отшельником, который достиг хотя бы восьмого ранга. Уже через три хонапа, завидев Сероглазого, каждый пытался скрыться подальше или

найти весомый предлог чтобы уйти от утомительного разговора.

Отшельник, даже, несколько раз прибежал к длительным глубоким медитациям, но и это не помогало. С каждым днем он все больше понимал, что чем больше он знает — тем меньше он знает. Информации было столько, что для изучения хотя бы одного зала Просветленных пришлось бы потратить десятки эр. А таких залов, с их огромными деревянными стеллажами, забитыми под потолок книгами, свитками и кристаллами паями, было минимум двадцать.

Обучение требовало перерыва. Мозги Сероглазого постепенно начинали плавиться от переизбытка информации, а тысячи съеденных кусков медовой пахты добавили поджарому телу Отшельника внушительную прослойку жирка. Сероглазый нутром чувствовал, что знание и выбор придут сами собой. Механизм принятия решения в его голове уже был запущен и теперь нужно просто ему не мешать. Требовалось срочно подыскать занятие на несколько ближайших хонап.

Так, бесцельно блуждая по торговым рядам Лагрулда, он и набрел на пеструю вывеску, призывающих всех желающих пройти отбор для участия в турнире Пяти Стихий, который проводился раз в десять эр и был событием о котором не говорил только ленивый. Главным условием для участия было достижение пятого ранга и отказ от любых претензий, если во время боев с претендентом на кубок что-нибудь произойдет. При этом уровень участника не мог превышать восьмого ранга. Иначе между претендентами возникала слишком большая пропасть в навыках, не смотря на то, что при необходимости арена Устария могла вносить определенные ограничения.

Для тех, кто имел ранг выше восьмого и все же хотел принять участие в подобных смертельных состязаниях, существовал турнир под названием Пламя Истинных. Он проводился раз в пятьдесят эр и был окутан многочисленными эпатами и домыслами. Попасть на него можно было только получив специальное именное приглашение. К слову, до сих пор никому так и не стало известно, кто же стоит за проведением данного события. Но, участвовали в нем лишь профессионалы, тратившие на подготовку всю жизнь и целые состояния.

Не долго думая, Сероглазый записался. Хотя его сначала не хотел допускать, так как он уже стал на путь Отшельника и это давало ему внушительное преимущество на первых кругах соревнования. Но, неизвестно откуда появившийся неказистый старичок, лишь молча кивнул регистрирующему, давая свое добро. Сероглазый благодарно кивнул незнакомцу и быстро пробежав глазами по пергаменту без особых раздумий поставил свою подпись.

После помпезного открытия турнира, умопомрачительного представления и последующих трех дней массовой попойки, основное действие наконец началось. По крайней мере так думал Сероглазый. Практика же показала обратное. Несмотря на регистрацию, необходимо было доказать свое право на участие. В целом оно не отличалось от испытания на пятый ранг. С одним лишь отличием — все происходило перед глазами стотысячного Устария. Что само по себе добавляло легкого мандража.

Одетый в одну набедренную повязку, Сероглазый решительно шагнул на песок громадной арены, буквально вызвав грохот аплодисментов в перемешку с улюлюканьем и воплями. Сразу отбросив это фактор в сторону, как ненужный хлам, он осмотрелся — противоположный край был довольно далеко. На вскидку — около пятиста шагов. В центре идеально ровной арены располагался громадный диск на котором было около сотни разноцветных делений всех цветов радуги. "*Биджи.*" — тут же догадался Сероглазый.

Подойдя к диску, он без раздумий приложил лапу к кристаллу выбора. Диск пришел в движение. Устарий замер, жадно следя за вращением стрелки. Наконец она остановилась на синем поле.

— Кирдан! Пожиратель мозгов! — Над ареной пронесся громогласный голос толстого тафартия Салака Прама — распорядителя турнира. Зрители взорвались новой волной шума. Диск пропал. На его месте появился большой деревянный стенд с оружием. Правила позволяли выбрать любые три предмета. Тафартий тем временем принялся описывать соперника Сероглазого, не скупясь на вычурные и пафосные фразы, во всех красках описывая, насколько мучительная смерть ожидает претендента, если он не справится.

Сероглазый сначала шагнул к стенду, присматриваясь к низкоуровнему металлическому хламу. Но, в последний момент, будто кто-то ему шепнул в ухо подсказку, он презрительно махнул лапой и, повернувшись в сторону трибуны, где находился распорядитель, громко прокричал:

— Мне не нужны эти зубочистки! Оставьте их следующим участникам! Все, что мне нужно уже при мне!

В подтверждения своих слов, Сероглазый оскалил клыки и демонстративно выпустив длинные изогнутые когти, зарычал на всю мощь своей глотки.

Арена на миг затихла. А затем уши Сероглазого познали насколько громко могут одновременно орать сто тысяч разумных существ.

Дождавшись, когда гомон утихнет настолько, что можно будет говорить, тафартий подошел к краю своего треугольного ложа, которое было немного выдвинуто вперед над остальными именно для таких случаев:

— Ну что ж! Смелый выбор, молодой отшельник! Сейчас мы узнаем глупец ты или храбрец! **ДА НАЧНЕТСЯ БОЙ!!!** — Надрывая легкие, проорал тафартий, а его слов подхватил звучный удар в громадный бронзовый гонг.

На арене тут же вспыхнул прозрачный защитный купол — безопасность зрителей была превыше всего. Одни из четырех врат открылись и из темноты входа на арену выбежало существо размером с большую лошадь. Разметав по сторонам песок десятками длинных щупалец, растущих прямо из длинной морды, тварь остановилась и быстро оглянулась по сторонам. Заметив в центре единственную цель, кирдан взревел раненым козлом и бросился вперед, желая сразу же расправиться с беззащитным противником.

Сероглазый напрягся — этот кирдан был гораздо больше стандартного размера: *"Тебя специально что-ли откормили к турниру?"* — машинально ухмыльнулся Отшельник. *"Если попасться в его щупальца — будет беда. Яд из сотен присосок моментально парализует мое тело меньше чем за три удара сердца."* — отрывки из гримуара Гратанга тут же пронеслись в голове урднотца, заставляя отбросить бахвальство в сторону и сосредоточиться на предстоящем поединке.

Несмотря на очевидную опасность, доставить проблемы кирдан мог лишь бойцу, не осведомленному о его уязвимых местах. Отшельник же прекрасно понимал с кем имеет дело, именно поэтому рискнул отказать от оружия. Но, более всего он преследовал другие цели: ему нужно было завоевать расположение публики и утереть носы арнакам, которые слишком уж задирали головы от ощущения собственного превосходства. К сожалению, не без доли истины. Будучи не только мантарами, но еще и профессиональными бойцами, они затачивали свои навыки исключительно под поединки на арене Устария. Некоторые роды арнаков существовали тысячи эр и уровень подготовки их представителей не вызывал

никаких сомнений. Последние три кубка Пяти Стихий и вовсе забирал один и тот же участник — арнак Зоркахан из расы лиграсов, представитель одного из старейших Великих Домов — Лиловых Лигров. Этот арнактар считался сильнейшим в Калиарде и из эры в эру выпускал высокопрофессиональных бойцов.

Тем временем кирдан приблизился на достаточное расстояние, чтобы можно было начать собственную атаку. Не зря же наставник Шестикрылый говорит, что лучшая защита — это нападение. Сероглазый быстро сложил пальцами мудру **Крик Селиры** и набрав в легкие побольше воздуха, издал еле-слышимый для обычного уха крик. Звуковая волна пронеслась над ареной и буквально взорвала аналог барабанных перепонок кирдана. Моментально лишившись чувствительно органа с помощью которого тварь охотилась и ориентировалась в пространстве, визжа и вопя от боли, она заметалась по арене, стараясь найти противника на ощупь.

Сероглазый отскочил назад, подольше от чересчур длинных щупалец, и сложил следующую мудру — **Когти Предков**. Его когти тут же увеличились в размерах, превратившись в десять внушительных костяных кинжалов. Зрители ахнули. Теперь дело оставалось за малым — один за одним отрубить все щупальца и вспороть твари брюхо.

Коротко вдохнув, Сероглазый бросился вперед. Длинные щупальца хаотично мелькали, поднимая облака песка. Но для опытного манатара, прошедшего обучение в Бакар-Инта, это больше походило на очередную тренировку. Хоть и достаточно опасную. Уклон, шаг в сторону, удар — первое щупальце отлетело в сторону.

Отшельник кружился вихрем, ловко уклоняясь от гибких отростков с каждым ударом уменьшая их количество. Публика Устария то замирала, стараясь уловить каждый новый выпад, то снова оживала, после очередного успешного рубящего удара. Не прошло и полных двадцати ударов сердца, а кирдан уже лишился своего основного оружия.

Не останавливая движения, Сероглазый проскользнул под брюхом израненной твари, разрубая по суставам ее передние конечности на несколько неравномерных частей. Кирдан с хрипом завалился мордой в песок и впервые из его окровавленной пасти вырвался жалобный писк.

Не обращая на это внимания, Отшельник прокрутился вдоль упавшего туловища и одним точным взмахом когтей лишил чудовище задних лап. Теперь перед ним лежал бьющийся в предсмертных судорогах кусок мяса. Бой занял меньше одной минуты.

Агония никогда не приносила Сероглазому удовольствия. Не важно насколько омерзительно выглядела поверженная тварь. Но, он нутром чувствовал, что публика жаждет крови и зрелищ. И чем больше — тем лучше!

Сделав несколько шаг назад, Отшельник взял короткий разбег. Оттолкнувшись от головы кирдана он высоко подпрыгнул и сделав в воздухе замысловатый кульбит, опустился на поверженного соперника с мощным парным ударом. Когти Предков разрезали плоть кирдана, как теплый нож режет масло. Отрубленная голова откатилась в сторону.

Не долго думая, Сероглазый вонзил когти в башку чудовища и высоко поднял вверх на вытянутой лапе, сопровождая движение победным рыком.

Ударил гонг, оповещая о окончании поединка.

— Провалится мне под землю! Вот это бой! Вы тоже это видели? ДА?! — Уже во всю вещал тафартый со своей трибуны, стараясь перекрычать грохот Устария. — Это зрелище поистине достойно песка Арены! Победу одержал участник из расы урднотцев, представитель Ордена Отшельников! Приласкайте его уши своим одобрением! —

Вытаращив от натуги глаза, проорал распорядитель игр.

Следующие два боя на первом круге турнира прошли так же без особых усилий. В первом поединке он быстро победил человека. Данный бой проходил с ограничением по оружию, биджам и сиддхам. Использовать можно было лишь свое тело. И у Сероглазого было очевидное преимущество. Но, уже во втором поединке он чуть не распрощался с жизнью. Из ограничений арены были только биджи и как только прозвучал удар гонга, противник Отшельника сложил несколько сложных мудр. Из песка появилось сразу четыре его копии. Так что Сероглазому пришлось отбиваться одновременно от пятерых соперников. При этом на каждый бой первого круга турнира отводилось всего десять минут. А каждую минуту поле арены уменьшалось на добрый десяток шагов.

Рослый человек, вероятнее всего прибыл из каптона Льва, судя по густым, коричневым и чрезвычайно пышным волосам, не многим уступающих гриве Сероглазого. Более того на его лице красовался знак арнака — сплошная красная линия, идущая от лба до подбородка. Подтверждала это и небольшая именная татуировка, обозначающая к какому именно арнактару принадлежит боец. Но, несмотря на свой свирепый вид — молодой арнак лишь ступил на свою нить судьбы. В отличие от чемпионов турнира на его щеке красовалось всего пара шрамов. У опытных и матерых бойцов все тело было покрыто сотнями порезов, которые делались по особой технике, как позже выяснил Сероглазый.

Среди участников были и те, у которых каждые десять шрамов были вытатуированы черной краской и соединялись между собой тонкой металлической спицей такого же цвета. При случае присмотревшись поближе, он не без удивления отметил, что это не просто металл, а досмур, покрытый тончайшей резьбой. Арнаки с такими украшениями считались элитой и молодые участники старались их обходить стороной. Хотя, даже, будь у Сероглазого желание, он не смог бы приблизиться к ним и на пару метров. Каждого элитного бойца окружала целая свора, состоящая из охраны, учеников, лекарей и даже массажистов.

В конце концов справившись с соперником, Отшельник вытер проступивший пот и побрел в бани — после каждого боя мелкий песок арены залезал в каждую щелочку и очень не хотел их покидать, не смотря на все усилия.

С переходом на второй из шестнадцати кругов турнира по-немногу начинались проблемы. Теперь сражения происходили с помощью существ, призванных из бидж. Трудность заключалась в том, что еще до начала боя необходимо было указать с каким зверем ты будешь выступать.

Практически наугад выбрав для боя Серную Виверну, Сероглазый напоролся на Песчаного Демона, которого выставил противник. При этом сам принять участия в поединке он не мог. Оставалось лишь отдавать мысленные команды с помощью кольца управления.

Худо-бедно победив и перейдя на третий круг, Отшельник уже ненашутку озадачился происходящим. Количество существ с каждой стороны увеличилось до трех. При этом еще и Устарий навязывал место битвы, выбирая его случайным образом с помощью все того же вращающегося диска. Только теперь вместо бидж, поля металлического круга были разделены на секторы с определенным рельефом и климатом.

Сероглазому удалось победить лишь по счастливой случайности. Диск выбрал Безмолвные Джунгли и его Шестилапые Леопарды, Горные Обезьяны и Двуглавый Василиск не оставили противнику и шанса. Его войско состояло из трех типов строкхолдов — невероятно мощных и живучих тварей. Но, при этом довольно медленных и неповоротливых.

Для них бы идеально подошли заснеженные горные плато. Но никак не знойные джунгли с тысячами переплетенных лиан и густым подлеском, норвящим то и дело затруднить и так не легкое передвижение.

Но, на пятом кругу удача закончилось. Уже его воинство, в котором теперь было пять существ, потерпело поражение. Удар соперника был настолько резким и неожиданным, что битва не продлилась и десяти минут. Атака пошла сразу по трем направлениям: по земле, по воздуху и что стало самым неожиданным для юного Отшельника — из-под земли. Каменные Черви моментально поглотили зеленых существ, а Стальные Горгульи, Манतिकоры и Базальтовые Големы поставили решительную точку.

Заняв свое положенное место на трибунах уже в качестве зрителя, Сероглазый наконец осознал, что этот турнир как раз то, чего ему так не хватало. То, что он наблюдал не смогла бы объяснить и тысяча Просветленных. С этого момента Отшельник буквально поселился в Устарии, не пропуская ни единой битвы, с какой-то невероятной жадностью наблюдая за протекающими сражениями.

А посмотреть было на что. С восьмого круга турнира на арене добавились Цитадели и все семь типов существ. Теперь каждый участник принимал непосредственное участие в битве. На кону стояли уже не просто жизни тварей из бидж, а и непосредственно претендента на Кубок Пяти Стихий. Теперь исход боя решала хорошо продуманная тактика и стратегия, а не один удачный налет. Временной лимит пропал и каждая битва длилась до тех пор, пока одна из сторон не сдавалась или участник не погибал. Бывало и такое, что обменявшись финальными атаками, на настиле арены оставалось два трупа. В таких случаях организаторы турнира, возвращали кого-нибудь из ранее выбывших участников состязания.

Два хонапа турнира пролетели незаметно. Наступил решающий день. Финал! Как и положено, перед главным событием бралась пауза в десять полных дней. Десятки рас и народов смешивались в единый клубок веселья и радости на время позабыв о разногласиях и враждах.

Просмотрев не менее тысячи схваток, Сероглазый наконец определился, каких существ он будет выращивать в своей Цитадели. Впрочем и с тем, как должна выглядеть Цитадель он тоже более не сомневался. Но, впереди ждал главный бой и Отшельник отложил принятие окончательного решения до конца турнира.

К сожалению или к счастью, когда оба претендента на кубок Пяти Стихий вышли на арену произошло то, чего никто не ожидал. Зоркахан поднял лапу вверх, призывая всех к молчанию. Когда Устарий притих он наконец заговорил, бросив лишь одну короткую фразу:

— Бой слияния на Красных Стражах!

Зритель недовольно зароптал. Вместо многочасовой грандиозной битвы между двумя Малыми Цитаделями с участием сотен кровожадных тварей им предлагали всего-лишь обычный поединок. Хоть и на Красных Стражах. Но все же!

Противник Зоркахана, лиграс Дофрохас, фигура не менее уважаемая и весомая в мире арнаков, шагнул вперед, в свою очередь поднимая лапу вверх:

— Я принимаю условия! С прославленным и почтенным арнаком Зоркаханом мы десятки эр тренировались бок о бок, ежедневно оттачивая свое мастерство в стенах нашего арнактара под знаменем Лилового Лиграса! Мы знаем сильные и слабые стороны друг друга. Знаем ранговые войска Цитадели и какие на них висят усовершенствования! Это будет глупый и скучный бой! Вместо этого — я не только поддерживаю вызов Зоркахана — я предлагаю бойс полным слиянием до смерти! Что скажете? — Прорычал над притихшей

ареной Дофрочас. — ЧТО СКАЖЕТЕ?

Вместо ответа над Устарием воздух взорвал звучный тембр бронзового гонга.

— Я принимаю условия! Бой слияния на Красных Стражах до смерти! — Голосом, не терпящим обсуждений, отозвался тафартий. — Но! — Распорядитель игр заговорщицки подмигнул зрителям, высоко подняв указательный палец вверх. — Красных Стражей выберет Устарий! И они будут в третьей форме! Дабы мы могли узреть битву достойную ваших высоких навыков и наших раздутых appetитов!

Не дав никому опомниться новый удар гонга подтвердил слова распорядителя турнира еще более громким гулом. Как буд-то сама арена одобряла выбор тафартия.

Диск выбора появился посреди арены под одобрительный гул и Зоркахан, как действующий чемпион Устария, отступил в сторону, давая Дофрочасу первому сделать свой выбор.

Наконец стрелка замерла и в воздухе рядом с диском появилась ярко-красная биджа.

— Механический Громовержец! Колосс Грозových Врат! — Неистово взревел тафартий.

Тем временем, пока толпа бушевала, Зоркахан опустил лапу на кристалл выбора.

— Тусарская Гидра! — Прорычал надрывно распорядитель, лишь чудом не вывалившись из своего высокого ложа.

Ворота арены открылись. Несколько десятков человек тащили два громадных круга.

"Круги слияния!" — Молнией пронеслось в голове Сероглазого. Он еще до конца не мог поверить, что сейчас произойдет. О битве этих двух существ можно было прочесть лишь на страницах, одного из многочисленных эпартов, которые не жалея рук день и ночь красочно описывали небывалые битвы и противостояния между самыми свирепыми, а зачастую и вымышленными, тварями.

Спустя несколько минут оба претендента на кубок заняли свои места на кругах слияния. Все остальные покинули арену и над ней вспыхнул практически невидимый золотой купол.

Преобразование произошло мгновенно. Только что на круге стоял лиграс, а уже через вдох на его месте появилась громадина с девятью головами на длинных чешуйчатых шеях. Напротив Тусарской Гидры возник Колосс Грозových Врат, оплавляя разрядами разрядами молний песок в диаметре нескольких десятков метров.

Никто не заметил, когда с арены исчезли круги слияния. Все ждали одного — нового удара гонга.

Сероглазый сам того не подозревая прижал уши к затылку и выпустил когти. Мощь обоюдных атак, которая буквально сотрясала Устарий, чувствовалась каждой клеточкой тела.

Красные Стражи, слившись с разумом своих носителей, рвали друг друга на части. Кровь хлещущая из одной из оторванных голов гидры, широким веером хлестнула по защитному барьеру, заставив зрителей испуганно вскрикнуть и зажмуриться. Пострадал и Колосс. Две из восьми механических рук, весели искореженными плетями.

В отличии от подавляющего большинства зрителей, что Сероглазый, что арнаки понимали — такой бой просто не может продлиться долгое время. Сила существ была слишком велика и все решит несколько удачных атак.

Тем временем Колосс наступал, обрушивая на Гидру град сокрушительных ударов молниями. В какой-то момент он с силой ударил всеми конечностями о арену, подняв гигантское облако песка. Оно, подчиняясь могучему дыханию Колосса полетело в сторону Гидры. Но, Громовержец на этом и не думал останавливаться. Одновременно в волну песка

ударил десяток молний, превращая ее в раскаленную густую массу.

Гидра, завопила похлеще раненного кирдана, стараясь выбраться из обжигающей ловушки, которая стремительно остывала, на миг сковав ее движения. Этого было достаточно. Колосс, вплотную приблизившись к Гидре, по локти вонзил в ее тело все шесть уцелевших рук и выпустил самый мощный разряд на который был способен.

Гигантская туша Гидры лопнула, словно мыльный пузырь, забрызгав барьер плотным слоем кишок. Миг ничего не происходило. Затем ударил гонг и звучный голос тафартия объявил имя нового обладателя Кубка Пяти Стихий:

— Встречайте нового чемпиона арены! Дофрохас Далак Стран! Великий Дом Лиловы Лиграсов! БЕЙ!

Один за одним над ареной прозвучало двенадцать ровных ударов.

Увешанный гроздьями внутренностей барьер пропал. Вся арена была залита густой коричнево-красной жидкостью. Дофрохас, опершись единственной целой рукой о стену, еле стоял на дрожащих от усталости лапах. Из его пасти, ноздрей, ушей и многочисленных ожогов на теле сочилась кровь в перемешку с какой-то зеленовато-бурой жидкостью. От второй лапы остался жалкий обрубок чуть ниже плеча, а сам чемпион больше походил на лысую обезьяну. От его густой, хоть и короткой полосатой шерсти, осталось всего несколько реденьких островков. Остальное было подчистую выжжено кислотой.

"И стоил этот кубок таких последствий? Потратить десятки эр чтобы за один миг превратиться в инвалида? Ну, по крайней мере теперь я точно знаю, что делать в Цитадели." — Сморщился Сероглазый. До его ноздрей наконец долетел тошнотворный запах битвы. А его соседи, обладающие более тонкой душевной структурой и вовсе надрывно блевали себе под ноги.

Тафартий, моментально осознав, что убирать барьер было большой ошибкой, два раза хлопнул в ладоши и новый прозрачный барьер появился над ареной, защищая ее зрителей от невыносимой вони. Необычный песок арены тем временем впитал кровь и ошметки, снова став безукоризненно чистым. Распорядитель снова несколько раз хлопнул в ладоши. В воздух взмылись сотни взрывных зарядов, окрашивая ночное небо яркими вспышками разноцветных огней. Турнир Пяти Стихий был заврешен. Чемпион выбран. Оставалось лишь провести церемонию вручения кубка, а затем и финальное пиршество. Ворота арены открылись из из них потекли ручьи тансовщиц, акробатов и музыкантов, давая чемпиону время чтобы худо-бедно зализать раны и восстановить силы.

Длинные воспоминание короткими вспышками пронеслись в голове Отшельника. Голос востарака — управителя Великой Цитадели, заставил Сероглазого обернуться:

— К битве все готово. Существа размещены. Припасы и обозы доставлены на стены и башни. Стражи Цитадели заняли свои позиции на головных шинхарах и ждут твоих распоряжений. Кто наш соперник?

— Жуки нарывки всех типов: около семидесяти тысяч. Ганники. Их где-то тысяч пятьдесят. В том числе пара тысяч наездников на когтистых ящерах. Ганники за собой тащат пятнадцать иных зеленого и желтого уровней. Так же среди них есть ящеры-погонщики со своими зверушками.

— Кто именно?

— Семь взрослых тишаков.

— А вот это уже пахнет неприятностями. — как всегда без эмоций в голосе произнес востарак.

— Ну, это еще мы посмотрим. — ухмыльнулся в усы Сероглазый. Пришло время водворить в жизнь свой безумный план, пока для этого оставалось достаточно времени.

Недолго думая, Сероглазый дотронулся до двух бидж: оранжевой и желтой. Из первой появилось тринадцать мускулистых женщин с ног до головы закованных в черную броню с красными вставками из ларутита. Безумные Девы, некогда состоящие в армии Властелина Ашихары, были им же убиты восемь тысяч эр назад и в наказание заключены в биджу. Эпаты ведают, что в какой-то момент Дилиса — предводительница Дев, восстала против своего безумного господина. Но, даже несколько десятков тысяч отборных воительниц ничего не смогло противопоставить могучему существу.

Биджа с Безумными Девами долгие эры считалась утерянной, пока по счастливой случайности не попала в лапы Сероглазому. Однажды, странствуя по Пути Семи Рек, Отшельник спас упавшего в реку сына кормчего. Благодарный отец, старый мантар не достигший и третьего ранга, отдал спасителю единственную ценность, которая у него была. Нужно было видеть морду Сероглазого, когда он понял, что ему досталось.

Безумные Воительницы громко поприветствовали Отшельника и с любопытством уставились на двадцать Аскарских Грифонов, которые появились из желтой биджи.

— Дилиса, пусть каждая из воительниц выберет одного. — Сероглазый кивнул сторону существ с телом льва и головой орла. — Смотри, что вам нужно будет сделать. — Отшельник развернул карту перед подошедшей девой и ткнул пальцем в прошлое место своего ночлега. — Здесь находятся два симитиловых заряда настроенные на акаши нарывок. Тебе нужно обрезать досмуровые нити, забрать заряды и дождавшись рой жуков, вести их за собой вот сюда. — Сероглазый снова ткнул когтем в карту, указывая место в миле от подъема на Высокий Перевал. — Жуки должны погнаться за вами. Убейте для этого нескольких нарывок с розовым брюхом, а затем гоните грифонов к перевалу. Со стороны Первого Пояса движется войско ганников. Ваша задача натравить нарывок на этих вонючих ящеров. Сами в бой постарайтесь не ввязываться. По-возможности, конечно. Дождитесь пока бойня закончится. И уже после атакуйте. Цель — ящеры-надсмотрщики, шаманы и тишаки. Да, вот еще что: по воздуху Высокий Перевал пересекут несколько тысяч наездников на когтистых ящеров. Так что, если ты будешь понимать, что бой неизбежен, просто постарайтесь взорвать симитиловые заряды поближе к тишкам. Вопросы?

— Мне все понятно, Господин. — Грозным голосом ответила воительница, стукнув кулаком о нагрудник, прикрывающий высокую грудь. — Я могу попросить те чудесные луки?

— Я ждал, этого вопроса. — Улыбнулся Сероглазый и прикоснулся к одной из заранее подготовленных золотых пластинок. В отличие от бидж, содержащих существ, эти карты хранили в себе маго-механическое оружие. При этом они были настолько редкие и дорогие, что их невозможно было приобрести ни в одной из лавок Лагрулда. Карты Тары считались артефактами Древних и существовало всего несколько вариантов, как их добыть: получить в дар, найти труп мантара или арнака, имеющего при себе эти карты или же случайно натолкнуться на артефакт в своих странствиях. За десятки эр путешествий, Сероглазому повезло лишь дважды и то, каждый раз на кону стояла его жизнь. Правда, был еще один вариант — выиграть Кубок Пяти Стихий или Турнир Истинных. Но, это было равносильно самоубийству.

Раздав золотые луки, стреляющие эфирными стрелами, Сероглазый провернул кольца

управления. Безумные Девы запрыгнули на спины грифонов и не теряя ни мгновения взмыли вверх.

Отшельник довольно потер в ладони, представляя перекошенные от страха морды ганников: "Такого поворота событий они точно никак не ожидают! Заларк! Да ради такого зрелища стоило самому отправиться за зарядами!"

— Бижак! Что нам делать?

Сероглазый удивленно обернулся. Привыкший к одиночеству и собеседнику исключительно в виде Камала, он совсем забыл о трех десятках мужчин. За несколько прошедших дней они повидали уже многое. Но, появившаяся буквально из воздуха крепость посреди каменной пустыни, пугающий вид востарака и снующие рядом с ними сотни тварей, окончательно выбили почву из-под их ног. Не понимая, что делать и что за образины их окружают, они просто замерли посреди двора Цитадели. Если ранее аборигены имели дело только с живыми существами, то теперь мимо них носились груды металла, камней и огня.

— Големы. — Объяснил Сероглазый, кивнув в сторону своих призванных тварей. — Это мои ранговые существа. Ровно то, о чем я тебе рассказывал всего пару часов назад. — Вон те, — Отшельник указал пальцем на стену Цитадели, где виднелись черные массивные тела, соединенные между собой синими потоками энергии, — это минситы. Относятся к типу механических големов. Оранжевый уровень. Тело — прочнейшая сталь, покрытая тонким слоем досмура и ларутита! Сердце, которое питает их тело, создано вообще из одного из осколков Эги! Знал бы ты, Ибрис, сколько на это было потрачено сил и эфирных единиц! А вот эти красавцы! Видишь их? — Теперь Сероглазый указал на существ поменьше, состоящих из многочисленных кусков камня. Из отверстий между частями их тел постоянно вырывались языки пламени, отчего големы выглядели еще более устрашающе. — Это верлы! Желтый уровень! Увидишь таких — беги без оглядки! Во время атаки они сворачиваются в каменный горящий шар! И только богам известно, что может их остановить! — Восхищенно воскликнул Сероглазый. — Ну, и вода для них, конечно, смертельно опасна. — Уже нехотя добавил он. — Равновесие, дери его в гриву!

— Сердце? Эфирные единицы? — Снова завел свою старую песнь Ибрис.

— Да. — Ответил Сероглазый и уже собирался прочитать еще один урок, как Цитадель буквально вздрогнула, а одно из громадных сооружений, примыкающих к тистирии, пришло в движение. Две стены медленно поползли в стороны и площадь залило густое ярко-голубое сияние.

— Колосы! Мои титаны! Повелители молний! — Стараясь перекрыть грохот, проорал Отшельник, повернувшись в сторону Красной Конюшни.

Проводив свой самый сильный отряд, практически материнским взглядом, Сероглазый дотронулся к красному кольцу на пальце и отдал команду. Каждый из четырех Колосов, ростом в две трети от высоты крепостной стены, направился к своей позиции.

— Так, что нам делать, бижак?

— Что вам делать, говоришь? — Отшельник в миг посерьезнел. Пока над Цитаделью висел защитный купол тистирии опасности не было. Но, вечно это продлиться не может. Тем более при таком количестве противников. Самым укрепленным местом были большие шинхары, имеющие свой защитный барьер.

— Востарак! Раздели этих поровну и отправь на первую и четвертую башни! Пусть осваиваются со "скорпионами" и каждый сделает по одному тренировочному выстрелу.

Управитель Цитадели, только что парящий над одной из конюшен, пропал из виду и тут

же появился перед Сероглазым. Быстро разделив аборигенов на две группы он направил их на башни и со знанием дела принялся что-то рассказывать Ибрису то и дело показывая руками на баллисту.

Еще раз прокручивая различные варианты грядущего боя, Отшельник медленно поднялся по ступенькам на самый верх тистирии. Каменная смотровая площадка была всего пятнадцать на пятнадцать шагов. Но, большего и не требовалось. Главное, что с нее открывался хороший обзор в какую сторону не посмотри. Сероглазый сел в позу лотоса и прикрыл глаза, входя в легкую восстанавливающую медитацию.

Через тридцать минут к Сероглазому присоединился востарак:

— Люди обучены азам технологии стрельбы. Остальное зависит от них. Каменные буроги уже роют свои тоннели по четырем направлениям. За два часа они превратят Пустоши в решето в радиусе мили от стен Цитадели.

— Хорошо. — Не открывая глаза, ответил Сероглазый. — Проследи чтобы буроги работали на достаточной глубине. Ни к чему чтобы первые же шеренги противника провалились и раньше времени оценили наш сюрприз. Потом отправляй внутрь Стражей Цитадели. Пусть заполняют тоннели взрывчаткой с Дыханием Дракона. Но, обязательно оставят место для передвижения. Да, пока не забыл: через четыре часа покорми людей и раздай укрепляющие зелья. Пусть отдыхают и набираются сил. Нам предстоит не простой бой, даже, если нарывки истребят половину ганников. Сдохнуть на голодный желудок так себе затея. К тому же наша битва начнется часов через пять-шесть. Не раньше. Да и мне не помешает подкрепиться. Камала уведи в тистирию и подбери броню. Лучше сразу несколько комбинаций. Но, так чтобы он по-максимуму сохранил свою подвижность и скорость.

— Что-то еще, Сероглазый? — Спокойно спросил востарак.

— Пока этого достаточно. Мы уже сделали свои ходы в партии. Теперь остается только ждать. — Оскалив клыки, хищно улыбнулся Отшельник. — А я пока разберусь с лишними эфирными единицами. Никак лапы не доходят чтобы распределить их по дереву.

Старый Орот, Глава гильдии Красных Стрижей, сосредоточенно читал последние доклады. Десятки тысяч его людей выполняли по всему Калиарду сотни заданий. Но, последние пять дней три из них доставляли невероятный зуд и поглощали слишком много драгоценного времени. Мало того, что одно из своих лучших подразделений он отправил в задницу мира для сопровождения магистра Кровавого Бога, так еще и пропал отряд, отправленный пять полных дней назад в другой мир. Повелитель конечно щедро компенсирует их смерть. "Но, срать ему в глаза! Это сто хорошо обученных и опытных воинов!" — Мысленно взорвался Орот, но все же удержался, чтобы не бросить что-нибудь в стену.

Поправив бумаги на столе, он вернулся к чтению последнего доклада. Новости не радовали. Отряд из двухсот стрижей шел несколько дней по следу Сероглазого, но в один момент тот, как в воду канул. Еще и старая Сарууки, пожрали б ее заларки, никак не реагировала на попытки связаться по золотому кристаллу. Опытный Орот нутром чувствовал, что что-то не так. И как не хотелось в этот верить, где-то в глубине души он был уверен, что дими-уру уже нет в живых.

Он четко понимал, что Истинные водят его за нос, пытаясь незаметно окунуть с головой в дерьмо. Победить Великого Отшельника уже само по себе было безумной идеей. Но, Повелитель ко всему требовал его взять живым! И Орот согласился на эту авантюру, только

после того, как Повелитель пообещал возродить драконидов Хозара и прислать их в помощь. А заодно предварительно измотать Отшельника, натравив на него ганников. Немаловажную роль сыграла и сумма вознаграждения. Столько золота, к слову, выплаченного вперед, он еще не видел.

— Мертвецам золото ни к чему. — Пробурчал себе под нос Орот. — Опыт подсказывал ему, что он стал участником некоего многослойного плана и в какой-то момент его постараются убрать из доски, так же, как он уберет ганников, как только те отыграют свою роль.

Хотя, когда Орден Отшельников бросится разбирать случившееся в Пустошах, — они найдут лишь горы изрубленных ящеров и следы кровавой битвы. То, что Гильдия Красных Стрижей была причастна к событиям не смогут доказать даже Вестники Амирула. Сам же Сероглазый канет в небытие, как до этого и его наставник Великий Отшельник Шестикрылый.

— Что ж в Пустошах бывает и не такое. — Попытался приободрить себя Орот, но тревога уже уцепилась в его нутро мертвой хваткой.

Золотой кристалл, вставленный в медальйон, мелко завибрировал. Орот отложил бумаги в сторону и прикоснулся к нему. Комнату заволокло непроглядной серой дымкой с единственным светящимся пятном в котором уже стоял Лирсан — предводитель группы, которая преследовала Сероглазого в Пустошах.

— Говори. — Без лишних прелюдий приказал Орот.

— Мы напали на след Отшельника и выпустили несколько птиц-разведчиков. Я с уверенностью могу сказать, что Сероглазый каким-то образом узнал о готовящемся нападении и о том, что с той стороны Высокого Перевала его ждут ганники. К слову эти безмозглые твари уже пересекли перевал! Отшельник призвал Великую Цитадель и без сомнений во всю готовится к битве!

— Паршивая новость, Лирсан. — Не выдавая эмоций, произнес Орот. — Что с уруками? Ты их видел? Дими-уру откликнулась?

— Нет, Глава. Ни единого. Правда мы натолкнулись на их след, но потом он резко обрывается, будто-бы они научились летать. Связаться с дими-уру тоже не получается.

— Понятно. Что еще?

— Рядом с дерьмом уруков мы обнаружили несколько десятков убитых жуков с оранжевыми панцирями и обезглавленную Изумрудную нарывку. Я думаю, что Отшельник случайно на них натолкнулся и жуки на него напали. Мы пошли по следу дальше и ночью чуть не сложили головы — по тепловому следу Сероглазого пошел целый рой. Мы насчитали около шестидесяти тысяч всех типов. Если бы они его догнали, то нам бы уже не пришлось вмешиваться. Но, он их задержал подрывом минимум трех симитиловых зарядов. Мы натолкнулись на громадную воронку. Но, и это не главное! Сейчас рой движется в сторону ганников, будто их кто-то ведет на поводке! Менее чем через час они столкнутся! Мы же стоим в восьми часах пути от Великой Цитадели Сероглазого. Боюсь, когда мы подоспеем, — от ганников уже ничего не останется, а с головы Отшельника не упадет и волосок! — Выплюнув последнюю новость с нескрываемым раздражением, Лирсан замолчал, ожидая приказа Орота.

Глава гильдии Красных Стрижей скрипнул зубами. Все его опасения, к сожалению, подтвердились, подталкивая к единственному решению: *"Значит дими-уру мертва и мало того, что Сероглазый получил за убийство выводка уруков несколько миллионов эфов и это*

его сделает еще сильнее, так еще он знает, что мы идем по его следу. В этом можно не сомневаться. Уж кто-кто, а Отшельники умеют добывать информацию. Сарууки, стараясь выторговать жизнь, наверняка ему все рассказала. В том числе и о войске ганников. Но, она не могла знать о нас! Тогда кто?" — Орот задумался всего на несколько мгновений, но ответ и так лежал на поверхности. Больше было просто некому: "Сучий потрох! Повелитель! Выкидыви иллюхи! Я думал, у меня еще есть время найти твое сраное логово! Ты похуже раненого заларка будешь! Еще и эти тупорылые ящеры! Какого беса они вообще поперлись через перевал!?! Теперь у нас нет форы во времени! Эти уроды украли у нас три полных дня!"

Осыпав голову Повелителя всеми известными ему проклятиями, Орот несколько раз провел по все еще густым волосам и постарался мыслить трезво и беспристрастно: "Итого, что мы имеем на текущий момент. Сероглазый заранее узнал о ганниках и нашел только богам известный способ, как направить на них нарывок. Затем он призывал свою Великую Цитадель и спокойно себе ждет, чем закончится противостояние, чтобы добить остатки или нарывок или ганников. Далее. Драконидов не успеют восстановить, неважно насколько сильных имтомехов привлек к их пробуждению Повелитель. Соответственно на их поддержку можно не рассчитывать. Красивый и продуманный план перевесить гибель Сероглазого на ганников идет заларку под хвост! Как всегда, придется полагаться лишь на свои силы! А потом уповать на поддержку Истинных! Иначе Орден Отшельников сотрет нашу гильдию в порошок! Но, для начала решим вопрос с Сероглазым и уж Повелитель мне сполна заплатит за его голову, если он ему так уж нужен!"

Орот еще немного подумал, взвешивая все "за" и "против", и наконец приняв окончательное решение, обратился к подчиненному:

— Лирсан! Сколько Малых и Великих Цитаделей вы сможете призвать?

— Шесть Малых и одну Великую.

— Отлично! Думаю, этого будет достаточно. Значит так: Великую призовете напротив Цитадели Сероглазого. Не ближе, чем в трех милях. Малые разместите по диаметру настолько близко, насколько это возможно. Если мне память не изменяет, то на окружности в десять миль одновременно может находиться не более двух Великих Цитаделей.

— Да, Глава. Так и есть!

— Хорошо. Лирсан, Сероглазого крайне важно взять живым. Продержитесь десять часов. Знаю, лишь у тебя есть Красный Страж. Поэтому твоя основная задача — связать Отшельника затяжным боем и по-максимуму его вымотать. За это время я пришлю в помощь Краза и Мерута. Да и народ из Обсидиановых Туров тоже не против будет поучаствовать. Активируйте Зеркала Перехода и перемещайтесь поближе к крепости Сероглазого. Незачем Отшельнику давать лишние минуты на подготовку. Дальше, думаю, сам разберешься. Доклад каждый час.

— На драконидов я так понимаю нам не рассчитывать?

— НЕТ! — Рывкнул Орот, но тут же успокоившись, добавил: — Я подумаю, кем еще можно вас усилить. И молись всем богам, каких только знаешь, чтобы Сероглазый не воззвал ко своему Ордену! Против двух Великих Отшельников вам не выстоять. Если же это произойдет — немедленно отступайте через Зеркала. Дальше я уже буду сам пытаться замять ситуацию с главой Ордена Отшельников.

— Слушаюсь! — Лирсан коротко кивнул и тут же растаял в серой дымке. Орот тоже убрал руку от золотого кристалла на котором добавилось несколько небольших трещинок и

задумчиво затарабанил пальцами о стол. Нужно было принять еще одно важное решение. Будь это просто Великий Мантар, бой был бы равен. Но, тут он имел дело с Великим Отшельником:

— Значит в распоряжении Лирсана одна Великая и шесть Малых Цитаделей. Около пяти тысяч существ призыва и один ранговый отряд Красных Стражей. Но, на стороне Сероглазого преимущества Ордена Отшельников. Значит его Цитадель имеет больше веток развития, чем любая другая. И только богам известно, что он туда насовал. Мда-уж, выбора у меня действительно нет.

Отхлебнув большой глоток воды, Орот открыл ключом один из ящиков своего стола и извлек оттуда карту с изображением огромного воина с темно-синей шкурой. Его тело было покрыто рельефными татуировками из досмура и сотнями шрамов, пронизанных досмуровыми иглами арнаков.

— Не думал, что когда-либо прибегну к твоей помощи, Бэрр'Огг, Демон из Иссарага. — прошептал Орот и сконцентрировался на изображении, одновременно с этим сжав в кулаке золотой кристал. Несколько минут ничего не происходило. Затем карта начала стремительно нагреваться: "Слав Богам! Он услышал!"

В миг Орот оказался окружен привычной сероватой мглой. Напротив него сидел громадный черный воин с головы до ног покрытый кровью. Гигант вытер морду шестипалой рукой и вопросительно уставился на Главу Красных Стрижей.

— Почтенный Бэрр'Огг! Гильдия Красных Стрижей нуждается в твоих услугах!

— Нет. — коротко отрезал воин.

— Если я скажу, что твоим соперником будет один из Великих Отшельников?

Бэрр'Огг надолго замолчал, пристально рассматривая Главу Стрижей. Наконец он сменил позу и задал один вопрос:

— Кто?

— Сероглазый.

— Нет. — тут же ответил воин. — Он слишком слаб. Не интересно.

— Возможно мы начали не той ногой почтенный Бэрр'Огг? Назови, что ты желаешь в замен на то, чтобы доставить ко мне Сероглазого живым?

Гигант прищурил глаза и уже с большим интересом посмотрел на старого Орота:

— Живым говоришь?

— Именно! Более того, он уже воздвиг Великую Цитадель!

— И?

— И я предлагаю, чтобы ты назвал, что желаешь за свою помощь!

Вместо ответа Бэрр'Огг поднялся. Теперь он возвышался над Главой неприступной стеной, минимум в два раза превышая рост Орота. При том, что самого Главу никак не можно было отнести к разряду низких людей.

— Я правильно понимаю, что ты измотаешь Сероглазого настолько, что он сам даже помочиться не сможет? А затем должен прийти я и притащить его за шиворот к тебе? При этом ТЫ готов выплатить любую цену, которую я назову?

— Да. — решительно кивнул Орот.

— Знаешь, о твоей стальной руке и холодном рассудке по Калиарду ходят эпаты, Красный Стриж. Но, перед собой я вижу лишь жалкого дряблого старика, который, как больная шлюха просит подать хотя бы поломанный медяк. В твоих глазах страх! — Бэрр'Огг сделал небольшую паузу, наслаждаясь всем спектром эмоций, которые появились на секунду

назад непоколебимом лице Главы Стрижей. — Тем не менее я согласен! — наконец произнес сифур вдоволь налюбовавшись на эффект от своих слов. — И вот что мне нужно! — в глазах гиганта промелькнул садистский огонек и он наклонился максимально близко к лицу ошарашенного Орота:

— Мне нужен Огненный Ключ, созданный асурами для Первых Мантар!

— Да ты совсем спятил! — взорвался Орот, наконец придя в себя от такой наглости. В любом случае здесь представитель расы сифуров не мог ему причинить вреда.

— Ты разочаровал меня. — Выдержав небольшую паузу произнес гигант выпрямившись. Следом он отошел на шаг назад и смерил Главу презрительным взглядом, полным отвращения. — Стой ты в действительности передо мной — ты бы даже не посмел посмотреть мне в глаза, человек. Иначе я бы тебя раздавил одним пальцем, как маленькую надоедливую букашку. Цену ты услышал. Думай. И еще раз меня отвлечешь без стоящего повода — я лично приду за тобой.

Серая дымка пропала, а Орот все продолжал смотреть в пустоту до бела сжав кулаки от злости.

— Отшельник! — Голос востарака звучал на удивление тревожно. Сероглазый еще ни разу не слышал таких оттенков озабоченности в речах управителя Цитадели.

— В окрестностях Цитадели готовиться к открытию не менее восьми Зеркал Перехода!

— Где? Ты можешь точно определить их место? Взрывные заряды еще остались? — Сероглазый подскочил, как ужаленный. В хорошо спланированной игре неожиданно появились новые вводные, которые требовали незамедлительной жесткой реакции.

— Одно, самое большое, в трех милях к северу! Точно напротив пятой и шестой пинахар! Остальные слишком далеко. Пульсации очень слабые. Определить точное количество и местоположение не могу! Да, заряды еще остались. Около трети! Стражи до сих пор их таскают в прорытые тоннели!

— Они готовятся призвать Великую Цитадель и еще несколько малых. — Пробормотал Сероглазый. — Иначе все Зеркала открылись бы в одном месте! — Уже громче добавил он. — Это хорошо! Ударим первыми! Отзывай Стражей Цитадели из тоннелей! Все буроги пусть переходят в один тоннель и продолжают рыть в направлении самого большого Зеркала! Все взрывные заряды переноси туда же! На стену между пятой и шестой башнями ставь восемь гравитонов и еще по три на другие, и заряжай в них Разрушители Барьеров и взрывные заряды! Как только откроется Зеркало — выпускай! Как только падет защитный барьер их Цитадели — отправляй всех верлов!

— С помощью гравитонов? — На всякий случай уточнил востарак.

— ДА! Дерите тебя в рот! БЫСТРЕЕ ВОСТАРАК! Разрушители! Заряды! Верлы! Один за одним! ВЫПОЛНЯЙ! — Прорычал Отшельник, наблюдая, как в дали стремительно разрастается ярко-синее пульсирующее пятно Зеркала. А еще дальше, на горизонте появилось еще несколько ярких точек. "Шесть Малых Цитаделей! Неплохо!" — Быстро прокрутившись вокруг оси, Сероглазый подсчитал количество синих огоньков. "Они минимум в десяти милях! Значит ближайшая атака будет не ранее чем через пятнадцать минут! Отлично! Нужно быстро разобраться с Великой Цитаделью! Ну, сучьи потрохи! Надеюсь, вы готовы украсить кишками пейзажи Пустошей!"

Сероглазый повернулся к стене между пятой и шестой башнями. Там уже кучно стояли монструозного вида механизмы, а в их корзины каменные стражи наспех укладывали

взрывные заряды и Разрушители Барьеров.

— Достаточно! — Рывкнул Отшельник, увидев, что Зеркало Перехода начало пульсировать со все учащающейся скоростью! — БЕЙ!!!

Каменные Стражи отступили назад и практически одновременно ударили ногой по спусковой педали. Гравитоны тяжело ухнули и в направлении открывшегося Зеркала полетели первые смертоносные подарки.

Не теряя времени, Сероглазый прокрутил сразу четыре кольца, направляя свои ранговые отряды в атаку. Четыре красных колосса, двенадцать оранжевых механических минситов, тридцать шесть тяжелых желтых авагаров и пятьсот двадцать самых слабых мехов фиолетового уровня рванули вперед.

— Востарак! Всех "скорпионов" и головные шинхары в позицию активной атаки! В первую очередь удары по самым сильным существам! — Проревел Отшельник и принялся наспех стаскивать с себя одежду.

Лирсан выпил подряд пять зелий и активировал броню Шестого Паладина. Сверху без раздумий навесил еще несколько энергетических щитов. Он прекрасно понимал, что его противник тут же засечет открывающееся Зеркала и будет действовать на опережение. Лирсан скривился от слишком горькой настойки *Кристалльного Разума* и поднял руку, призывая всех к молчанию:

— Стрижи! Слушай меня! Как только Зеркало откроется — первая шеренга сразу же бросает на ту сторону барьерные метки! И только после того, как они активируются мы входим и сразу же рассредотачиваемся ЗА Зеркалом! Неважно, что в нас отправит Отшельник, Зеркало нас на время защитит! Но! Действовать нужно быстро и решительно! Приготовьте ваши самые сильные биджи! Командиры! Настройте кристаллы гарнита на мою частоту! Готовьсь! — Прокричал Лирсан, опуская забрало шлема! — Активировать защитные барьеры по эту сторону!

Один за одним Зеркала и наемников окружили барьеры красного и оранжевого уровней, защищая воинов, если сразу же после открытия Перехода из него посыпятся на эту сторону твари или еще какой-то сюрприз от "заботливого" Отшельника.

— На счет три! ТРИ! ДВА! ОДИН! — Рывкнул Лирсан, прикасаясь к порталному камню. Зеркало вспыхнуло ярким-светом открывая проход.

В один миг все пространство заполнила ослепительная вспышка. И за ней тут же последовали оглушительные взрывы, практически разрывая барабанные перепонки.

Лишь благодаря нескольким десяткам барьеров, Лирсана всего-лишь отшвырнуло в сторону. Пролетев кубарем несколько десятков метров он все же смог сгруппироваться и после очередного удара спиной о землю, вскочить на ноги и тут же призвать Великую Цитадель. Ровно через один удар сердца в защитный полог появившейся крепости ударила новая порция взрывных снарядов.

— Прочность защитного купола восемьдесят два процента! Противник использует Разрушители Барьеров и Пламя Дракона! Цитадель выдержит еще максимум пять атак! — Слишком невозмутимым голосом отозвался востарак, появившись рядом с Лирсаном.

Красный Стриж быстро оглянулся по сторонам. На сотни метров вокруг Цитадели, перепаханная взрывами земля, буквально горела каким-то демоническим огнем. Треть его людей не пережила атаки. И еще столько же валялось внутри стен, вопя от боли.

— Всех ранговых существ и "скорпионов" на стены! Будем защищаться! Раненых, кого

еще можно спасти — в тистирию! Остальных добить и убрать! — Отдав команду, Лирсан взбежал по ступенькам на стену крепости. Внутри похолодело от страха. Войско Сероглазого уже преодолело половину пути. О барьер с грохотом разрывались снаряды, а на верхушке вражеской тистирии начал пульсировать ярко-красный огонек: "Драть меня ногой." — Как-то отрешенно подумал Лирсан. Этот зловещий огонек, описанный всего в одном ветхом гримуаре Просветленных мог означать лишь одно: Великий Отшельник готовится принять форму одного из своих Красных Стражей. И как только это произойдет — шансов остаться в живых не будет.

— Прочность защитного купола тридцать один процент! Какие будут указания? — Прозвучал рядом голос управителя Цитадели. Востарак только заканчивал свой вопрос, когда на горизонте появился высокий красный гриб. Лирсан резко повернулся на вспышку симитиловых зарядов и уже был готов прикоснуться к своим кольцам управления ранговыми существами, как каменная поверхность Великой Цитадели буквально ушла у него из-под ног. Прежде, чем Красного Стрижа поглотила темнота, краем глаза он успел уловить длинные языки оранжевого пламени, вырывающихся из недр Пустошей.

— Вражеская Цитадель пала! — Рапортовал востарак Сероглазому. — Бурюги постарались на славу! Даже как-то не интересно. От мантара с Великой Цитаделью я ожидал большего. — Разочаровано произнес востарак.

— Потери? — Прохрипел Отшельник, окруженный красным пламенем трансформации.

— Все бурюги сгорели в Драконьем Пламени. Также пострадала часть Огненных верлов. Но, не критично. Они могут продолжать бой. Остальные ранговые существа целы. Что с ними делать? На нас с трех сторон движется около пяти тысяч тварей всех уровней. Среди них есть и Красные Стражи. Первые из них придут через три с половиной минуты!

— Хорошо! Возвращай всех в крепость! Мне нужно еще пять минут! — Еле-сдерживая нарастающую боль, прорычал Сероглазый. Его тело уже покрылось темно-зеленой чешуей, глаза заметно расширились, а морда безобразно вытянулась. Треск слишком быстро увеличивающихся костей, мышц, сухожилий и костяных наростов, рвущих толстую кожу, уже заполнил сознание Отшельника, превращающегося в одного из своих Красных Стражей.

Бэрт'Огг вышел из целебных купален и отряхнулся от воды, инстинктивно подражая своим верным Церберам. Пройдя нагим в Оружейную Комнату, сифур всего на миг залюбовался трофейной стеной на которой уже красовалось более пятисот черепов, как самых опасных и безобразных тварей, так и самых сильных среди разумных существ Калиарда. Вместе с этим в голове Бэрт'Огга короткими всполохами промелькнула череда мыслей. Несколько минут назад с ним снова связался старый Орот и подтвердил свое согласие на круге Амирула. Не смотря на то, что всего час назад Бэрт'Огг закончил один из своих сложнейших заказных дуэльных поединков в нем еще оставались силы, чтобы выступить против Великого Отшельника.

Один из доверенных слуг — Рататан, монотонно зачитывал всю имеющуюся информацию по Сероглазому. Его сиддхи и биджи. Особо детально останавливаясь на свойствах Великой Цитадели, ранговых существах Отшельника и Красных Стражах в которых Сероглазый мог трансформироваться. Последнее подогревало особый огонек азарта в двух сердцах Бэрт'Огга. О одном из Стражей Отшельника — Болотном Драконе, было известно достаточно много. Красный уровень. Первая форма. Высокая угроза опасности.

Огромное количество жизни и не меньше эфирных единиц, позволяющих использовать разнообразные сиддхи: *Могучее Болото, Ядовитый Плющ, Кислотное Дыхание Обжигающий Ливень, Смертельный Полог.*

Второй Красный Страж вызывал лишь вопросы и от этого еще более нетерпеливое жжение в нутре Бэрр'Огга. Судя по отчету Рататана, Сероглазый еще ни разу его не использовал. Была лишь догадка, что это существо, имеющее второй уровень развития, было настолько мощным, что даже победив его эфирную сущность в Хрониках Акаши, Великий Отшельник не решался его призывать в реальный бой. Незаконченная синхронизация осколков души могла привезти к тому, что сущность поглощенного существа могла навсегда взять верх над телом и разумом Сероглазого, превратив его в неконтролируемого и очень могущественного инога.

Рататан закончил говорить и покорно склонил голову в ожидании следующего приказа. Прохладный боевой эскин обволок тяжелой броней тело наемника. Бэрр'Огг довольн оскалился и сделал несколько разминочных движений. Проверив четыре механических крыла брони, довольный результатом, он наконец обратил внимание на свои основные биджи: *Красных Церберов, Призрачных Нагов, Медузу-Лукару, Серных Мантикори* наконец — *Древних Бегемотов*, которые так и просились в бой. Бэрр'Огг буквально чувствовал биение сердец своего воинства внутри карт призыва.

— Рататан! Мои Стихийные Мечи! И затем готовь Зеркало Перехода! Пора украсить стену еще одной головой!

Сероглазый расправил широкие перепончатые крылья и довольно выгнул длинную шею. Трансформация прошла успешно, но нужно было время чтобы привыкнуть к новому громоздкому телу.

"— Я уже начал думать, что ты о мне позабыл! С последнего раза прошло не менее восьми эр! — в голове Сероглазого прозвучал скрипучий голос Болотного Дракона. — *Наконец-то достойная нас битва! Я даже отсюда чувствую их страх!*"

— Я тоже рад тебя слышать, Гиер! — улыбнулся Отшельник. — *Что скажешь? Справимся?*

— Я голоден! Мое брюхо полно кислоты! Мои крылья жаждут почувствовать потоки ветра! Отдай мне управление телом и я уничтожу их всех!

— Этому не бывать, Гиер. Ты мой! Ты часть меня и служишь моим желаниям! Мы уже с тобой это обсуждали много раз. — махнув в воздухе громадной лапой, мысленно ответил Отшельник. — *Что говорит твое Драконье Чутье?*"

Почувствовав внутренне желание дракона осмотреться, Сероглазый медленно обвел горизонт взглядом. Войска противника уже появились в пределах видимости и теперь можно было прикинуть тактику и стратегию грядущего боя.

В какой-то момент взгляд дракона задержался на пустом месте. На небольшом каменистом холме в пяти милях от стен крепости. Отшельник всем нутром чувствовал, что Гиер усердно старается там что-то разглядеть. Наконец дракон подал внутренний голос:

"— Там что-то есть! Что-то очень сильное! Возможно, даже, превышающее наши совместные силы! Я чувствую чересчур спокойное биение сразу нескольких сердец! От этого стука веет могильным холодом и смертью! За нами наблюдают! Нас оценивают! К нам примеряются! Это нечто смотрит на нас, как на очередной обед! Это чувство мне знакомо! Так я смотрел на поселения и гхарды прежде, чем их пожрать! Сероглазый, нам нужно выяснить ЧТО там! Наш основной противник ТАМ!"

Сероглазый внимательно всмотрелся в далекий холм. Но, кроме небольшой серой возвышенности, хаотично усеянной валунами, там ничего не было. Тем не менее не доверять Драконьему Чутью Гиера у него оснований не было. Все драконы могли чувствовать сакти на огромном расстоянии. Не важно какими защитными барьерами себя укрывало существо. Промелькнувшая в голосе Гиера искорка неуверенности, приправленная зарождающимся страхом, заставляла отнестись к его словам более чем серьезно.

— Востарак! — прорычал Отшельник громоподобным голосом.

Управитель тут же появился.

— Вон тот холм! В пяти милях к западу. Пошли в разведку десять фиолетовых мехов! Я чувствую, что там что-то есть. Потом возвращайся и просканируй подземное пространство вокруг Цитадели. И, если обнаружишь "кратов", — сразу дай знать! Верлов у нас уже нет. Будем думать, что делать с подземными тварями.

— Слушаюсь. — востарак кивнул и пропал из виду.

Отдав приказ, Сероглазый поудобнее устроился на верхушке тистирии, которая теперь с трудом вмещала его тушу и прикоснулся когтями к миниатюрному тубусу с картой Древних. Больше оттягивать было нельзя. Нападавшие уже приблизились к трехмильной отметке. Наступали грамотно. Сразу с трех сторон общим количеством в пять тысяч двести тридцать

две особи, как один выстроив и сгруппировав войска так, чтобы они одновременно не мешали друг другу, но в то же время могли быстро перестроиться и прикрыть более уязвимые отряды. А при необходимости и усилить совместные атаки.

Каменные Стражи вражеских Цитаделей остановились на расстоянии в две с половиной мили и теперь загружали в свои гравитоны снаряды чтобы атаковать из далека. Все это отображала карта, подсвечивая разнообразными цветными метками сколько и каких существ нападают. К сожалению, уровень и количество вражеских механизмов оценить было невозможно. В них не было Искры. Отдельно Отшельник обратил внимание на место, где располагался холм, но на карте там была лишь пустота. Болотный дракон тут же отреагировал:

"— Не верь глазам и картам, Отшельник! Пусть даже они вышли от рук мастеров Древних! В Калиарде есть существа у которых нет Искры и тем не менее они могут представлять большую опасность. С теми же бликами ты уже встречался. И молись всем известным тебе богам, чтобы это не были Вестники Амирула или еще хуже: кто-то из свиты Властелина Боли! Против последних мы не выстоим!"

Сероглазый лишь отмахнулся от мыслей дракона, сосредотачиваясь на текущем бое. Атакующие уже пересекли двухмильную отметку, попав в зону действия Стихийных Пирамид шинхар.

В Цитадель тем временем полетели первые снаряды с вражеских гравитонов, выбивая яркие сполохи в защитном куполе. Но, Отшельник не обращал на это внимание. Защитный купол Цитадели был давно развит до максимального двенадцатого уровня и был способен без труда выдержать несколько тысяч попаданий. Выждав, когда в зону атаки Стихийных Пирамид просочится более полутора тысяч нападавших он наконец отдал востаруку приказ:

— Заряжай "скорпионы" наконечниками с Песками Времени! Равномерно покрыть всю зону между третьей и шестой шинхарами до отметки в две мили! Расстояние между точками взрыва: каждые триста шагов в сторону! Расстояние в длину — каждые пятьсот шагов!

— Слушаюсь. — в голове Сероглазого прозвучал спокойный голос востарака. Каменные Стражи и аборигены засуетились, накручивая на толстые и длинные стрелы "скорпионов" наконечники с полупрозрачными капсулами, содержащими Пески Времени.

Не дожидаясь пока заработают баллисты, Сероглазый махнул лапой, отдавая управителю цитадели еще один мысленный приказ. Стихийные пирамиды отделились от башен-шинхар и поднялись в воздух, начиная постепенно раскручиваться. Грани пирамид разделились на несколько сегментов и между ними пробежали первые разряды молний. Спустя несколько ударов сердца гул оборонительных сооружений уже заполнил все пространство, напрочь вытеснив все другие звуки.

Войска Гильдии Красных Стрижей как раз приблизились к отметки в милю. Всевозможная нежить, демоны, големы, горгульи, виверны и тысячи других бегущих, ползающих и летящих тварей сплошной волной неслись к стенами Великой Цитадели Отшельника. В следующий миг на поле битвы взорвались первые заряды "скорпионов", разбрызгивая на десятки метров вокруг Пески Времени. Те твари на которых попадала хоть крупинка песка тут же замедлились, будто влетели ногами и лапами в трясины. Следом ударили цепные молнии Стихийных Пирамид, превращая в пепел все к чему прикасались. В мгновение ока от более чем восемьсот нападавших тварей осталась лишь жалкая горстка пепла. Те, кому повезло избежать Песков Времени с ревом устремились вперед, но новые заряды "скорпионов" накрыли их плотной сеткой взрывов не оставляя ни единого шанса.

Спустя несколько ударов сердца и нового разряда Стихийных Пирамид от нападавших не осталось ни следа.

"— И это все? — в голове Сероглазого прогремел яростный голос Гиера. — *Так нам ничего не останется! Зачем ты меня призвал, Отшельник?! Я жажду крови и плоти. Выпусти меня! Дай мне насладиться битвой!*

— ЗАТКНИСЬ, ГИЕР! ТЕПЕРЬ И Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО С ТЕМ ХОЛМОМ ЧТО-ТО ТАК!

— Ха! Глупец! Мое Драконье Чутье невозможно обмануть! Вонючий ты кусок..., — не до конца высказав свое возмущение дракон на миг затих, стараясь уловить своим нутром еле заметные эманации сакти, исходящие от холма. Но, уже через один удар сердца он тяжело выдохнул и обреченно вздохнул:

— Вот теперь мы в полней заднице! Это наш последний бой! Даже все асуры и боги нам не помогут, если кончено у тебя в рукаве не припрятано что-то, что сможет отсрочить нашу гибель! ОБЕРНИСЬ!"

Сероглазый рывком развернулся чуть не свалившись с тистирии. На еще секунду назад пустом холме теперь стоял Рубиновый Дракон титанических размеров, достигший минимум второй формы развития, в окружение не менее чем сотни не менее ужасных существ.

"— Отбрось всякие надежды, Отшельник! Ты смотришь на Бриерда Ужасного! Рубиновый дракон третьей формы на пике своей мощи! А верхом не нем наемник Бэрт'Огг из расы сифуров! Известный, как Демон из Иссарага! Покоритель драконов! Пожиратель душ! И если меня не подводят глаза, то в его лапах стихийные мечи одного из Первых Мантар. Клинок по имени Жарта бьет огненными атаками, а меч Квиза — ледяными! И перед их атаками не устоит ни один из известных тебе барьеров! Помимо прочего я вижу Церберов второго уровня, Медузу Лукару третьего уровня, способную превращать в камень, все на что она посмотрит. Так же там есть Призрачные Наги и Древние Бегемоты минимум второго уровня! Их девять штук и все они уровня Красный Страж! Да! В арьергарде находится еще и девятьсот Серых Мантикор! Мы вместе не справимся даже с Бриердом! Что уж говорить, если сифур атакует сразу всеми отрядами! Сероглазый без помощи твоего Ордена нам не обойтись!" — голос Гиера буквально вопил в голове Великого Отшельника, выплевывая десятки предложений.

— Востарак! Наши шансы против нового противника? — отойдя от кратковременного оцепенения, прорычал Сероглазый.

Управитель появился напротив драконьей морды:

— У нас нет ни единой возможности победить. Все существа сифура, кроме дракона, усовершенствованы с помощью имтомехов. Помимо того, что каждый клочок их шкуры покрыт досмуrom, так на него еще и нанесены защитные символы из Книги Небытия. Этих тварей не возможно ранить ни одной из стихий или известных сиддх, а атаки с помощью сакти или эфира они попросту поглотят, обретя еще большую силу.

— ТЫ хочешь сказать, что их невозможно убить? УБИТЬ МОЖНО ЛЮБУЮ ТВАРЬ! Нужно знать лишь уязвимое место! — взорвался Отшельник, не веря своим ушам. С таким типом противника ему еще ни приходилось сталкиваться. И насколько ему подсказывала память — ни в одном из гримуаров не было ни единой строчки, описывающих как сражаться с таким соперником.

— В этот раз вильнуть хвостом не получится, Отшельник. Если противник атакует, мы не продержимся и нескольких минут. Твоих големов они просто порвут, даже, не

запыхавшись. Пробить досмур можно лишь клинком из досмура или ларутита.

— Стихийные Пирамиды и Грозные Колоссы? — без особой надежды спросил Сероглазый.

— С Рубиновым Драконом они не справятся. Он достиг третьей формы. Его чешуя состоит из чистых кристаллов рубина и покрыта толстым слоем сакти. Как я уже говорил, тебе эту защиту не пробить. Его чешуя попросту поглотит атаку, сделав защиту Бриерада еще прочнее. В данной ситуации поможет лишь что-то из артефактов золотого уровня Древних или одно из двенадцати орудий Первых Мантар. Ну, или заклинания из Книги Жизни. Ни первого, ни второго, ни третьего у тебя нет. Нужно признать поражение и бежать. Иначе ты падешь. Сифур тебе не по зубам. С ним на равных может тягаться лишь глава твоего Ордена и то только потому, что он владеет копьем Танакой и Безмолвными Наручами. Хотя, даже в этом случае я бы не решился давать каких-либо гарантий.

— Ты умеешь внушить надежду, управитель. — криво ухмыльнувшись, ответил Отшельник. — Значит против них сработает лишь грубая сила? Да? — медленно проговорил Сероглазый, судорожно соображая, что ему предпринять.

— Да, Отшельник. Грубая сила, досмур и ларутит, и много, очень много удачи и везения! Но, не забывай о символах из Книги Небытия! Их мог нанести только Пространственный Мастер, известный, как Луноликий. Чтобы продрасть сквозь защиту символов небытия тебе необходимо оружие помеченное знаками Оррна — Пространственного Мастера, властвующего над Природой. Ну, и конечно оружие Первых Мантар или что-то из могущественных артефактов Древних. Но, об этом я тебе уже поведал миг назад. Хотя, знаешь, вот ровно сейчас у меня появилась одна хорошая мысль...

"— Сероглазый! — в голове Отшельника неожиданно прозвучал грубый голос на общем наречии, прерывая слова управителя Цитадели. — *Твой востарак и Болотный Дракон, наверное уже дали тебе понять, что у тебя нет ни единого шанса против меня. При желании я смету тебя, как ничтожную блоху! Но! Вместо того никому не нужной бойни я предлагаю тебе поединок чести! Более того мы закрепим соглашение на Круге Амирула и если каким-то чудом ты победишь моего дракона, я клянусь, что отведу свои войска и дам тебе спокойно уйти! Я даже не буду использовать свои мечи! Покажи на что ты способен и возможно я сделаю твою смерть быстрой и легкой на сколько это, конечно, будет возможно. Даю на раздумие несколько минут, пока я буду развлекаться с твоим противником. Да! На двадцать миль вокруг я установил Первородной Барьер. Так что ни сбежать, ни призвать на помощь ты не сможешь. Смотри внимательно, что тебя ожидает, Великий Отшельник Сероглазый и думай! Хорошенько думай и не вздумай меня разочаровать! Иначе твоя смерть превратится в настолько длинную череду пыток, что быстрее погаснет звезда Астар, чем я дам тебе умереть!"* — голос затих и в подтверждение своих слов войско сифура ринулось в атаку.

Воинство Красных Стрижей не продержалось и десяти минут. Твари сифура ударили настолько неожиданно и мощно, что стрижи не имели не малейшего шанса чтобы успеть перестроить свои наступательные ряды. Пламя из пасти Бриерада Ужасного превращало в рубиновые кристаллы все к чему прикасалось. Мечи Бэрт'Огга, Жарта и Квиза, били во все стороны, оставляя за собой широкие шрамы огня и льда. Ранговые войска Шести Малых Цитаделей таяли на глазах.

В какой-то момент Красные Стрижи поняли, что столкнулись с тем, против чего у них нет ни соответствующего навыка, ни достаточного количества сил, и попробовали сбежать.

Первородный Барьер запестрил сполохами и из-под его купола посыпались сотни ничего не понимающих и вопящих тел. Серные Мантикоры будто этого и ждали. Они набрасывались на оглушенных стрижей, как ласточки на букашек в преддверии грозы, разрывая тела несчастных на мелкие кусочки. В мгновение ока из под купола полился кровавый дождь...

Сероглазый уцепился когтями в навершие тистирии не в силах отвести взгляд от показательной жестокой бойни, которую устроил сифур.

"— Отшельник! — в голове Сероглазого прозвучал голос востарака. — *Кажется я знаю, что можно противопоставить Бэрт'Оггу и его войскам!*"

— НУ? Говори востарак! Сейчас не время для драматических пауз! — нетерпеливо рыкнул Отшельник, не сводя глаз с Круга Амирула и прилагающихся условий поединка, которые ему уже отправил сифур.

— Используй дитя нефилимы! Освободи ее, но кандалы и запирающий ошейник не снимай! Насколько я вижу из твоей памяти — она способна остановить время и открыть Зеркало Перехода в свой мир! На ее зов явится взрослый нефилим! Это существо класса ассур! И главное — оно воплощении сил Природы своего мира! Взрослый нефилим способен разрушить знаки Книги Небытия и истребить, как Рубинового Дракона так и сифура! При всей своей мощи Бриерд Ужасный всего-лишь Красный Страж. А нефилим сопоставим по силе с Несокрушимым Зверем!

— Но, и мое тело будет скованно пением! Меня медленно будут рвать на части, а я даже пальцем не смогу пошевелить! — воскликнул Сероглазый.

— Безвозвратно погибнет лишь астральный образ и физическая оболочка Болотного Дракона! Не забывай — ты Великий Отшельник! Ты останешься жив, хоть и будешь полностью истощен. — невозмутимо ответил востарак и тут же добавил:

— Мне кажется, что потеря одного из поглощенных Красных Стражей допустимая утрата по сравнению с окончательной смертью. Сероглазый, главное, чтобы запирающие пути нефилимы не закрыли Зеркало Перехода раньше времени и взрослый нефилим не только смог проникнуть в наш мир, а еще и убить врагов! Далее с ним уже разберется эфирный ливень, который призовет ошейник. И если у тебя хватит сил, и ты сможешь добить взрослого нефилимы, то ты получишь в свое подчинение одно из самых могущественных существ, которые только могут быть в Калиарде! Болотный Дракон по сравнению с ним будет казаться жалкой дворнягой!

— Востарак! Ты паршивый кусок гниющего мяса! Да как ты смеешь жизнь дракона ставить выше какого-то вшивого урднотского недомерка! — взорвался негодованием Гриер в сторону востарака. Но, уже через миг обратился к Отшельнику заискивающим голосом:

— Сероглазый! Мы ведь только нашли общий язык и я согласился делиться с тобой всей своей силой и мощью! Прошу! Дай мне контроль над телом и я порву этого рубинового истукана! От него останется лишь порошок на который мы вместе поссым прямо с верхушки тистирии! А голову сифура мы возложим прямо к ногам твоего главы Ордена! Ты возвысишься! Ты станешь легендой! О тебе будут складывать эпаты! Твое имя навсегда останется в Залах Памяти и на страницах величайших гримуаров!

— Мое имя останется в Зале Памяти, если я не прислушаюсь к предложению востарака! И к тому же, с каких пор ты стал бояться смерти, Гиер? Тем более, что ты уже пал от моей руки два раза и существуешь, лишь, как паразит в моем теле! Если ты забыл, то я напомню! Твой разум остался при тебе, лишь потому, что я тебе это позволил! Мы вступим в бой с Рубиновым Драконом и сифуром, но как только мы приблизимся к критической отметке —

будь готов навсегда покинуть этот мир! Или так, Гиер, или я поглочу твой разум и память прямо сейчас!

— Будь ты проклят, Отшельник! — проревел полный отчаяния голос дракона. — *Ты суешь мне зарарка прямо в зад! Пусть тебя сожрут сирансие блохи, а в твоих яйцах поселятся кижские черви! Отпади мой хвост, а чешуя пусть покроется драконьей гнилью, если я позволю этой переросшей куче рубинового дерьма хотя бы оцарапать меня! Я готов к бою, Отшельник! Я вырву глаза этого выродка и затолкаю настолько глубоко ему в пасть, насколько позволит длинна моей лапы! Я прожгу кислотой их вонючие тела, а затем отымею то, что от них останется! И ты мне не сможешь помешать! Будь ты трижды проклят, Сероглазый! Выродок урднотской шлюхи!"*

— Вот теперь я тебя узнаю, Гиер. Теперь кислота чувствуется не только в брюхе. Хотя, по-поводу урднотской шлюхи ты уже перегнул. Видимо, все же придется стереть твоё сознание." — Сероглазый довольно ухмыльнулся и прикоснулся пальцем к Кругу Амирула, подтверждая, что он согласен на условия схватки, и параллельно выслушивая новые проклятия и угрозы от дракона.

Следом Отшельник активировал барьеры **Защиты Разума** и **Сияние Первой Звезды**, делающий Цитадель невидимой, а его мысли недоступными для врага.

— Ибрис! — Сероглазый окликнул аборигена и жестом приказал подойти.

С опаской поглядывая на темно-зеленого дракона, шипастый хвост которого обвил высокую каменную башню, мужчина подошел к основанию тистирии и задрал голову вверх.

— Слушай меня внимательно! Сейчас востарак даст тебе нефилиму, то крылатое существо с поляны, которое своим пением нас всех обездвигило. — объяснил сразу Отшельник. — Тебе следует избавиться ее от оков и прочно приковать конец цепи к полу Цитадели! Как только ты услышишь в своей голове мой голос, — ты развяжешь нефилиме рот! И как только ты это сделаешь — постарайся убраться от нее, как можно дальше! Активируй сразу вон тот красный кружок! Для этого его следует просто разломить на две части. Это **Демонический Барьер**. Он защитит тебя и твоих товарищей от любых физических атак! Так же не забудьте выпить усиливающие зелья! Все, кроме зелья **Безумной Ярости**, конечно. Когда нефилима начнет петь, она попробует высосать из вас сакти. Это хоть ненамного увеличит ваши шансы выжить.

— Бижак, твой противник настолько силен? — удивленно спросил Ибрис. — Я думал, ты одно из сильнейших существ этого мира!

— Извини, что не оправдал твоих ожиданий! — огрызнулся Сероглазый. — Делай, что тебе сказано и постарайся выполнить все в точности, как я сказал! Иначе мы все тут просто сдохнем! Все! Иди!

Отдав приказ, Отшельник призвал востарака, который тут же явился, держа в руках мешок из серебристых чешуек.

— Доставай две резные шкатулки. Моя лапа не пролезет в горловину. Да, и вот еще что, управитель, если твой план не сработает, — постарайся забросить этот мешок и Камала в Аскар или Лагрулд. В общем максимально далеко от этого места. Насколько, насколько хватит твоих сил и эфирных едениц.

— Слушаюсь. — востарак кивнул головой и выудил из мешка две шкатулки.

Отшельник провел лапой над ними и немного отодвинулся в сторону, рискуя свалиться с тистирии:

"— Если я не ошибся, — прошло ровно семь дней с последнего призыва близнецов."

— Я — Карим! — гордо расправив грудь, шагнул вперед первый близнец, кладя на левое плечо огромную дубину.

— А я — Барим! — гаркнул второй, так же забрасывая дубину себе на плечо. Но уже на правое.

— Я — Салим! А я — Талим! — рявкнула вторая пара близнецов.

— Приказывай нам, ты себя не томи!

На веки мы..., — продолжили было они, но тут же осеклись, будто впад в ступор. Не прошло и одного удара сердца, как четверка братьев-близнецов с воплями бросилась к друг другу:

— Карим! Салим!

— Барим! Талим!

Сероглазый дал им всего миг, а потом жестко окрикнул:

— Хватит! Нас хотят отодрать в гриву, а вы свои щенячьи слюни распустили!

— Ты порядком изменился, хозяин. Тебя не узнать. Теперь понятно что за лапу я тогда видел...

— Так мы не виделись долгие эры, Хозяин! Как же тут удержишься? — насупив брови ответил Барим, перебивая своего брата.

— И не увидите еще больше, если не поможете мне справиться с вон тем противником!

Братья вытянули шеи, пытаясь разглядеть, что происходит вдалеке за стенами Цитадели. Наконец, увидев Рубинового Дракона верхом на котром сидел сифур, они резко присели, прячась за громадной тушей Гиера.

— Хозяин! Ты белины объелся? Это же Бриерд Ужасный и наемник из расы сифуров по прозвищу...

— Я знаю кто это! — еле сдерживаясь, прорычал Сероглазый, обрывая Барима. — Вы сможете его победить!?

— Только, если бы нас было тридцать два во главе с нашим дядькой! Бэрр'Огг слишком силен. Кстати мы не видим его летающий оплот. — озабоченно почесав затылок, ответил Карим.

— Что вы не видите? — переспросил Сероглазый.

— Оплот, парящий в воздухе. — пожав плечами, ответил Салим, будто Отшельник спросил какую-то несусветную глупость.

— Объясни! — потребовал Сероглазый.

— Парящий в облаках оплот — это то место в котором обитает сифур со своим войском. Поболее твой крепости будет в размерах. Раз так в десять.

— Мы видели однажды в битве на что способна его Цитадель! Она словно живая разила врагов тысячами громадных серых стрел, которые взрывались, буквально ослепляя и истребляя на многие мили все живое! — подключился к разговору Барим.

— И от этих стрел невозможно убежать или спрятаться! Догонят, не важно насколько ты быстро бегаешь или летаешь! — вторил своему братцу Салим. — Если бы не наша шкатулочка и мы бы полягли в той битве, как и огромное войско одного из наших предидущих хозяев!

"— Заларк! Не хватало мне еще летающей Цитадели! Твою же львицу! Выходит востарак не врал, говоря, что у меня нет ни шанса!

— Нашел кого слушать! Эта недожеванная морская звезда только и может, что зудеть на

ухо!" — не упустив момент, откликнулся Гиер, не забыв презрительно фыркнуть.

— Хозяин! — окликнул Сероглазого Салим. — Теперь нас четверо и мы можем принять форму Защитника! Так ведь, братцы?

— Да-да! Можем! Можем! Ты только прикажи, хозяин! — в разнобой затараторили близнецы.

Не дав Отшельнику ответить, перед его глазами запульсировал Круг Амирула. Сифур закончил добивать Красных Стрижей и теперь жаждал начать битву ради которой он прибыл.

— Давайте вашего Защитника, чтобы это не значило! — кивнул братьям Сероглазый, прикасаясь к Кругу.

Близнецы тут же взялись за руки и громко нараспев произнесли короткий призыв:

— Четверо сольются в одного,

Но, долго прожить ему не дано!

Как только услышим мы трель соловья,

Покинем хозяина мы на века!

Как только они произнесли последнее слово между братьями вспыхнула короткая яркая вспышка и на месте четверки появился внушительных размеров воин, облаченный в сегментную броню. Его пышную русую шевелюру, прикрывал шипастый шлем. В левой руке у Защитника был тяжелый ростовой щит, а правая сжимала громадную металлическую булаву. В добавок за спиной у него появились два широких коротких меча.

— Турриан Защитник прибыл на твой зов Хозяин! — громко отозвался воин и с грохотом опустил булаву на каменное основание тистирии, выбив целый веер каменных осколков:

— Что прикажешь? Кто наш враг? Против кого ТЫ меня вызвал?

Проигнорировав вопрос, Сероглазый склонил свою драконью голову с любопытством разглядывая своего нового соратника. Браслет, связанный с гримуаром Гратанга тут же отозвался, высветив перед глазами Отшельника скудную информацию:

"Происхождение: неизвестно

Раса: неизвестно

Изменения: неизвестно

Срок жизни: неизвестно

Количество сакти: 5 000 000 э.е.

Уровень угрозы: красный

Уровень разума: разумный

Агрессивность: высокая

Стихия: неизвестно

Формы: предположительно вторая, исходя из количества сакти.

Ареол обитания: неизвестно

Сиддхи: неизвестно

— Мда-уж, не густо. — Сероглазый недовольно сморщил нос: — *Что ж, оттягивать больше не имеет смысла. Пора разыграть партию! Гиер! Ты готов?*

— Я готов с самого рождения! — рявкнул Болотный Дракон. — *Хватит гонять шерсть по горлу, Сероглазый, как ты любишь говорить! Всегда хотел себе ожерелье из больших рубинов! Давай уже порвем эту ящерицу и его наездника, отождравшего на слабачках такую мерзкую толстую харю!*

— Да помогут нам Предки!" — решительно выдохнул Отшельник и тут же развеял **Сияние Первой Звезды**, делая Цитадель снова видимой.

— У тебя все же есть яйца! Думал, ты до последнего будешь оттягивать битву, скрываясь за защитными барьерами и думая, как спасти свою смертную шкурку! — прогремел над Пустошами голос сифура, наверняка усиленный какой-то особой сиддой, так как он находился в доброй миле от стен Цитадели все также восседая на спине Рубинового Дракона.

Сероглазый сложил лапами мудру и прикоснулся когтем к шее в разы усиливая свой голос в ответ:

— Заткнись недомерок. В этот раз ты полез на слишком толстый хрен, любитель драконьих членов! Теперь только ты и твоя цветная ящерица! И не надейся, что сможешь от меня спрятаться в своей парящей Цитадели!

Последнее, всего на миг выбило Бэрр'Огга из равновесия. Сифур прищурил глаза, а затем громко рассмеялся, отбросив в стороны свои мечи:

— Ты умеешь удивить, Отшельник! Только ради этого стоило сюда прибыть! Среди всех моих противников в живых нет ни одного существа, которое могло бы тебе рассказать о Вайтмаре! Ты меня заинтересовал! Нет, правда!? Кто тебе сказал? Я не верю, что мог кого-то упустить! — продолжая хохотать, с трудом ответил сифур. — Считай, что ты выиграл несколько дополнительных мгновений для своей никчемной жизни на моем пыточном столе! — наконец закончив смеяться, бросил наемник. — Ну, что ж, раз тебе известно о Вайтмаре, полюбуйся напоследок! — притронувшись к наручу, добавил Берр'Огг.

Воздух над его головой дрогнул, а затем там появилась практически идеально круглая Цитадель титанических размеров, достигающая в диаметре минимум нескольких миль.

Сероглазый поневоле сглотнул не в силах оторвать взгляд от чуда маго-механического искусства, несомненно созданного Древними мастерами. О возможном существовании летающих со скоростью звука гхардах, так называемых виманах, он читал лишь в хранилищах Просветленных. Но, за десять тысяч эр никому так и не удалось найти ни одного образца. Теперь же он был свидетелем, что они не только существуют, а сифур сумел где-то откопать и восстановить не просто виман, а целый Вайтман — виман размером с полноценную Цитадель в которой может находиться не менее десяти тысяч существ.

"— Хорошо, что этот мудень слишком переоценивает свои силы и предложил мне сделку на Круге Амирула! Ты даже не представляешь какой сюрприз я тебе подготовил!" — ухмыльнулся Сероглазый, что не осталось не замеченным сифуром даже с такого расстояния.

Наемник сделал еще несколько прикосновений к наручу. В стенах Вайтмана одновременно открылось сотни шлюзов из которого один за одним вылетело более двухсот маленьких виманов. Рассредоточившись в воздухе плотным кольцом на небольшом отдалении друг от друга они наконец замерли, а над ним тут же вспыхнули Зеркала Перехода. Не прошло и пару мгновений, как в них стали появляться разумные существа всех рангов, мастей и калибров.

— Такая битва и без зрителей? — прорычал сифур, стараясь скрыть свое недоумение, вызванное слишком спокойным поведением Сероглазого, за надменными речами. — Я не смогу себе такого простить! Пусть весь Калиард возрит насколько ничтожен Орден Отшельников!

— Почтенный Салак Прам! Будь нашим распорядителем! — повернувшись к толстяку

внушительных габаритов, появившемся из одного из Зеркал, выкрикнул сифур при этом слегка кивнув головой, оказывая надлежащие знаки почтения такому известному гостю. Затем Берр'Огг приподнялся в седле и еще громче добавил, обращаясь к гостям широким жестом: — Возрите величайшую битву! Почувствуйте кровь на своих языках! Уловите страх, исходящий от ВЕЛИКОГО ОТШЕЛЬНИКА! Не жалейте золота и эфирных едениц! Какую рукой мне его победить?

"— Позер! Меня сейчас вырвет от этой показухи! — взорвался в голове Сероглазого голос Гиера. — *Отшельник! Чего ты застыл, как будто твои яйца примерзли к льдине! Пора вырвать его поганый язык!*

— Умолкни, Гиер. Пусть разыгрывает свое представление сколько ему угодно!

— Ты видимо тупой от природы своей урднотской или у тебя в ушах завелись навозные жуки и забили их дерьмом?! — вспыхнул новой волной негодования Гиер. — *Раскаленные прутья ржавого железа тебе в зад, Отшельник! ЗАЩИТНИК! Он не вечен, если ты не слышал!"*

— Заларк! — в сердцах воскликнул Сероглазый, лишь чудом удержавшись чтобы не хлопнуть себя лапой по остроносой морде. — *Значит пора ускорить начало, пока сифур не захлебнулся слюной от собственного великоления!"*

— Защитник, ты готов?

— Да! — полным решимости голосом ответил воин. — Что прикажешь?

— Твоя Дуняша как и прежде может трансформироваться во что угодно? — максимально понизив голос спросил Сероглазый.

— Да, что нужно?

— Слушай сюда..., — Отшельник склонил голову максимально близко к уху Защитника и прошептал несколько длинных фраз.

— Я тебя понял! Хитро! Ничего не скажешь, хозяин! Я готов! Действуй! — наконец позволив себе улыбнуться, ответил Турриан и как-бы случайно сместился в сторону, скрываясь от глаз сифура за тушей Болотного Дракона и пряча в своей руке полупрозрачный наконечник "скорпиона", содержащий Пески Времени.

Сероглазый еле-заметно кивнул головой и набрав полную грудь воздуха, послал в сифура ничтожно малый кислотный плевок. Яркое-зеленое пятно, сопровождаемое сотнями глаз, пролетело по длинной дуге и попало точнехонько в морду Рубинового Дракона. После чего медленно сползло по одному из защитных кристаллов Бриерда, оставив после себя лишь небольшую темную точку.

Сифур мгновенно замолк, прервав свое бахвальство на полуслове и сжал свою клыкастую пасть так, что на ней заходили желваки. Зрители, как один притихли, выпучив от неожиданности глаза. А, некоторые, даже, прикрыли рот рукой, сдерживая себя от неосторожного вскрика. В Пелене Безумия Демон из Иссарага без оглядки на последствия мог истребить их всех. Салак Прам тут же впопыхах махнул холеной рукой, давая разрешение на поединок, и сразу же сделал шаг назад, не забыв накинуть на себя несколько десятков защитных барьеров от беды подальше.

В голове Берр'Огга взорвался огонь неконтролируемой ярости, а полыхающие огнем глаза превратились в две узкие щелочки. Такой наглости не позволял ни один его противник! Так его унижить перед сотнями поклонников! *"Твоя смерть будет очень долгой, блоха!"*

Повинуясь мысленной команде своего хозяина, Рубиновый Дракон сорвался с места со

скоростью стрелы, выпущенной из баллисты. Но, не успела его пасть открыться даже на половину, чтобы выпустить струю Рубинового Пламени, как Бриерд буквально взревел от боли, меняя траекторию своего полета и широко забирая в сторону. Еще через миг громадная туша дракона на секунду потерявшего контроль над своим телом от невыносимой боли в проколоте глазу, врезалась в поверхность Пустошей, оставив за собой глубокую длинную борозду.

Сероглазый напряг лапы и приготовился к ответной атаке. Неожиданный удар Защитника, как и планировалось, застал сифура в расплог. Несколькими секундами ранее Турриан превратил свою булаву в миниатюрное лезвие и передал Сероглазому, который замаскировал его в плевке кислоты. После попадания плевка в дракона Защитник моментально перенесся на его морду и не медля ни секунды вонзил один из своих мечей ему в глаз. Но, Бэрт'Огг не зря считался практически неубиваемым существом за плечами которого числились десятки тысяч боев, как на арене, так и на просторах Калирада. Моментально сориентировавшись в ситуации и прежде, чем Бриерд Ужасный рухнул, он успел спрыгнуть на землю и перевернувшись через плечо, пружинисто вскочил на ноги. Но, тут же попал в следующую ловушку Отшельника. Наконечник с Песком Времени, вовремя брошенный Турриан под ноги наемника, разбился в аккурат перед сифуром, сковав его движения.

Не мешкая Отшельник тут же ударил в Бэрт'Огга всем, чем у него было. Одна за одной в сифура полетели все имеющиеся в арсенале Гиера сиддхи: **Могучее Болото**, **Ядовитый Плющ**, **Обжигающий Ливень**, **Смертельный Пологи** наконец **Кислотное Дыхание** в которое Сероглазый вложил максимум, выжимая из своего брюха все до единой капли.

Бэрт'Огг и без того скованный временным песком, дополнительно по пояс ввяз в кипящем озере кислоты **Могучего Болота**. Корни **Ядовитого Плюща**, усеянные длинными отравленными шипами, за несколько ударов сердца оплели мощный торс сифура, полностью скрыв его тело от глаз зрителей. Укрепленную досмуром кожу наемника конечно ядовитые шипы плюща пробить не смогли, но несколько дополнительных секунд выиграли. Сверху на голову Бэрт'Огга обрушился кислотный ливень из резко потемневших облаков, которые в мгновение ока окрасились в коричнево-зеленый цвет. **Обжигающий Ливень**, усиленный **Смертельным Пологом**, просачивался сквозь пути **Ядовитого Плюща**, оставляя на теле наемника внушительные раны, все же позволяя шипам проникать в тело. Но, раны практически сразу зарастали, подтверждая догадки Сероглазого, что его противник обладает не только повышенной регенерацией, но и очень высоким болевым порогом. Возможно, он и вовсе не ощущал боль.

"— Твою же гриву! Он может творить сиддхи лишь силой разума!" — мысленно выругался Отшельник. Сквозь густую пелену **Смертельного Полога** потихоньку начали пробиваться оранжевые сполохи. От высокой температуры, которая возрастала вокруг сифура с каждым новым ударом сердца, толстые жгуты **Ядовитого Плюща** чернели и скрючивались, стремительно освобождая тело своего пленника. **Могучее Болото** вздымалось громадными пузырями и постепенно уменьшалось в размерах. Пришел в себя и Рубиновый Дракон. Его глаз уже практически восстановился и теперь Бриерд старался прихлопнуть назойливую блоху, которая носилась по его могучему туловищу, иногда неприятно щекоча чешую, когда ей удавалось найти крохотный зазор и впихнуть туда свои лезвия.

— Ибрис! Давай! — рявкнул Сероглазый. Второго шанса настолько долго задержать

обоих противников могло уже не выпасть. Отшельник понимал, что теперь сифур не даст ему ни шанса, стоит ему избавиться от всех пут и сбить влияние Песков Времени.

Ибрис сорвал повязку с головы нефилимы и зачерпнув в ладонь немного воды обрызгал спину существа. Капли влаги еще не успели покинуть его руку, а он уже со всех ног улепетывал как можно дальше от опасного пленника.

Тело нефилимы выгнулось дугой и она пронзительно запищала от боли.

Сифур мгновенно перевел взгляд на источник звука и как только сумел разглядеть, что это такое, его тело мгновенно напряглось, а огненная сиддха ударила с десятикратной мощью. Песчинки Песка Времени не выдержали температуры и стекали к ногам Бэрр'Огга превращаясь в крохотные раскаленные капельки. Оценил угрозу и Бриерд. Более не обращая внимания на Защитника он из всех сил рванул к нефилиме.

"— ГИЕР! Наш выход!" — прорычал внутренним голосом Сероглазый, бросаясь на перехват Рубиновому Дракону.

Тела драконов с грохотом столкнулись. В стороны полетели куски рубиновых кристаллов и костяные шипы Болотного Дракона местами вырванные с целыми кусками мяса. Два древних чудовища принялись рвать друг друга на части стоило им коснуться твердой поверхности. Сила и невероятная мощь Бриерда, укрощалась боевыми навыками Сероглазого, но разница между второй формой Гиера и третьей формой Рубинового Дракона была огромна. Все попытки Отшельника разбивались о грубую физическую силу и непробиваемую броню. Бриерд легко вырывался из любых захватов, а удары его хвоста и лап несли смерть стоило им хоть раз попасть.

Сероглазый увернулся от следующего удара и подгадав момент вцепился в открывшееся горло Бриерда. Но, зубы Гиера, высекая снопы искр, лишь ненадолго смогли ухватиться за толстую чешую. Рубиновый Дракон мотнул головой, стряхивая с себя Отшельника, как бешенную собаку и тут же с разворота отвесил резкий удар хвостом. По спине Гиера будто щелкнули стальным батоном, лишь чудом не перебив позвоночник. В стороны брызнула густая кровь и полетели ошметки чешуи с мясом. Сероглазый взревел от боли и рывком встал на лапы, отпрыгивая в сторону от Рубинового Пламени. В правом плече что-то болезненно хрустнуло и лапа повисла безвольным куском, пробитая громадным острым кристалом.

— Заларк! — прохрипел Отшельник и не теряя ни мгновенья взмыл в воздух, стараясь избежать продолжения боя.

Но, чудовищная сила уже ухватила его за хвост и с грохотом впечатала в Пустоши, выбив воздух из легких. Практически одновременно в лапы и крылья, разрывая плоть, кости и суставы, вонзились длинные когти Бриерда, намертво прижимая Гиера к земле.

Сероглазый с трудом открыл глаза и взглянул в бок. Нефилима уже расправила свои опаленные крылья и вознесла руки к небу, готовая начать свою песнь. Сифуру еще было до нее далеко.

"— Не успеет!" — обрадовался Отшельник. Но, тут лапа наемника дернулась и в нефилиму полетел сразу с десятков острых лезвий.

Сероглазый, будто бы этого его окутали Песками Времени, наблюдал, как ножи медленно приближаются к ничему не подозревавшему существу. Но, вместо него, они, не долетев буквально метра, глубоко вонзились в тело внезапно появившегося на их пути Защитника, отбросив того на спину.

В тот же момент из тоненького горла нефилимы раздался первый звук и на многие

мили все обитатели Пустошей мгновенно замерли, не в силах пошевелить даже кончиком когтя.

С каждым вздохом, голос миниатюрного существа становился все громче и яростнее, а напротив нее появилась первая, еще еле заметная голубая точка, которая вскоре превратится в громадное Зеркало Перехода и впустит в Калиард, существ с силой которых не сталкивались со времен существования Несокрушимых Зверей и урторосов.

Бэрр'Огг применил уже четвертую к ряду сиддху, но все осталось без изменений. Из его тела по прежнему стремительно высасывали сакти. Впрочем, как и из остальных. Но, на них ему было наплевать. В отличие от себя. В том, что его жизнь закончится в ближайшее время, если он не придумает, как выбраться, сифур не сомневался. Зеркало Перехода формировалась с ужасающей скоростью и не переставало расти ни на миг.

"— Еще бы! Столько дармовой энергии! — хмыкнул про себя наемник, стараясь пошевелить хотя бы веком. — *Кто же мог подумать, что чертов заританец действительно сумеет найти способ открыть Зеркало на другую планету и притащить в наш мир нефилиму! Как же ловко ты сыграл на моих желаниях! Хитрец! Сраный ты хитрец, Билистир! Ты не Повелитель, ты сраный кукловод, дери тебя драконом в рот! Но, как? Как ты смог предвидеть и учесть столько факторов? Что ты пообещал старому Ороту, чтобы тот втянул меня в эту игру? Или... — пораженный своим внезапным открытием, Бэрр'Огг рассмеялся. Внутри себя. Яростно и неудержимо.*

— Я полнейший идиот! К тому же напрочь слепой! — вдоволь насмеявшись продолжил рассуждать сифур: — *Ты не кукловод и не Повелитель, Билистир, — ты настоящая бесчестная шлюха! Ты разыграл фигуру Главы Красных Стрижей в темную! Сероглазый никогда не был твоей целью! Лишь приманкой и сопутствующим трофеем, чтобы заманить в свои сети более крупного и опасного зверя! Все это длинное и дорогое представление ты разыграл лишь для меня! Для того чтобы убрать меня с доски! Ты откуда-то узнал, что я давно ищу повод испытать свои силы в бою с одним из Великих Отшельников! И очень умело воспользовался информацией! Изыскано, Билистир! Изысканно сделано, ничего не скажешь. Не сомневаюсь, что и для толстяка Эдака ты уже подготовил свой спектакль!"* — сифур ухмыльнулся, все же отдавая должное такой тонкой и изобретательной работе своего собрата. Но, уже через миг в его душе вспыхнул такой огонь ярости, какой он не испытывал со времен предательства Ашихары — некогда одного из четырех Истинных, их негласного предводителя и, наверное, величайшего и сильнейшего существа среди всех разумных.

Тем временем, Зеркало Перехода, уже успевшее поглотить миллионы эфирных едениц, выросло настолько, что его верхушка затерялась в облаках. Теперь же оно продолжало расти в ширь, постепенно заполняя все окружающее пространство. Пустоши преобразались вместе с Зеркалом. Вернее их заменили изумрудно-зеленые пейзажи Эгейи. Уже можно было услышать пение птиц и скрип ветвей громадных деревьев великанов, а в далеке, на фоне кристально чистого голубого неба показались три точки.

Пение нефилимы усилилось еще на тон, буквально разрывая перепонки. Небо заволкло тяжелыми грозовыми тучами и послышались первые разряды грома.

"— Вибрации! Ее сложное, многоуровневое пение нас сковало вибрациями! Если она возьмет еще на порядок выше, — наши тела просто полопаются, как мыльные пузыри! — наконец догадался Бэрр'Огг ни на секунду не переставая анализировать ситуацию. — У меня

нет выбора! Придется открыть Врата! Это единственная моя сиддха, которая для трансформации также использует вибрации! Надеюсь, они не наложатся друг на друга!"

Тело наемника стало медленно подрагивать. Открытие Запирающих Врат не сулило ему ничего хорошего, так как одновременно высвобождало все скрытые энергетические запасы организма. На короткое время Бэrr'Огг станет в десятки раз сильнее, быстрее и выносливее. Превратиться в практически неубиваемое существо, но цена, которую ему придется оплатить за такую мощь была тоже велика: в лучшем случае он просто погрузится в длительный стазис сон. В худшем умрет. В еще худшем — его разум навсегда будет запечатан во Вратах.

Сифур чувствовал, как один за одним увеличиваются в размерах его очаги сакти, как невероятная сила потекла по его телу. Как его буквально разрывает изнутри. В какой-то момент его тело и разум перешли на новый уровень. Глаза наемника видели тысячи тоненьких нитей, которые пронизывают пространство. Он видел, как гаснут жизненные очаги в сердцах зрителей и как закручиваются вихри сакти вокруг Зеркала Перехода.

Сифур взглянул в Зеркало и зажмурился. Этот неизвестный мир буквально пульсировал силой и яркими красками различных энергий. Густое море сакти в нем пронизывало каждую клеточку, наполняя все живое и мертвое жизненной силой. И сквозь этот густой энергетический сироп в Пустоши стремилось три исполина.

"— Вот теперь шутки точно закончились. Взрослые нефилимы! Целых три!" — изумился Бэrr'Огг и напрягся в последнем рывке, выжимая из организма все до единой капли. Его тело практически исчезло из виду, настолько увеличилась частота вибраций.

Вместе с громоподобным рычанием нефилим, которые уже пересекли черту Зеркала, сифур наконец освободился от сдерживающих его оков и ринулся к юному существу. Но, тут же отлетел далеко в сторону от удара сумасшедшей силы.

Над головой снова с треском ударила молния. Затем еще и еще, каждый раз сопровождаясь взрывами грома. Затем на землю упали первые тяжелые капли с шипением превратившись в пар. Через несколько секунд небеса разверзлись, источая потоки воды. Оковы молодой нефилимы горели огнем защитных символов, а само дитя, резко оборвав свою песнь истошно запищало, буквально плавясь под струями воды. К ней тут же подлетел взрослый нефилим и закрыл своим телом.

Мир ожил. Большинство зрителей упали замертво. Те, кому повезло больше и кто сумел выстоят, благодаря большому запасу сакти, завалились без сознания. Рубиновый Дракон мотнул головой, будто отряхиваясь от пыли и бросился на нового врага, заливая ближайшее существо кристаллическим пламенем.

Сразу два нефилима, не уступающих Бриерду в размерах, бросились ему на встречу и буквально в несколько быстрых атак просто разорвали его на части, будто перед ним был не дракон, достигший третьей формы, а обычный кусок мяса.

С трудом оправившись от удара, Бэrr'Огг шокировано застыл в первые за свои десять тысяч эр не понимая, что делать, а нефилимы метались, убивая и разрывая все, что попадалось им под лапу. Дождь ранил их тела, доставлял мучительную боль, но первородная ярость уже охватила их разум. Они вынесут любые страдания! Они уничтожат этот мир! Они сотрут его в порошок! Они пожрут всех его обитателей! Никто больше не посмеет выкрасть их дитя! Это будет урок!

Войско сифура таяло на глазах. Ни церберы, ни мантикоры не выдерживали и одного удара, даже, если их задевали вскользь.

В суматохе битвы громадная лапа нефилима опустилась на голову поломанного Болотного Дракона, раздавив ее как жалкого таракана. Тут же пропала Великая Цитадель и ранговые существа Сероглазого, которые тоже ринулись в бой.

Отшельник не увидел, как перед тем, как пропасть, востарак что-то прошептал. В тот же миг Камал, со всех ног спешащий на помощь хозяину, вспыхнул голубым сиянием и пропал из виду. На это никто не обратил внимание.

Сифур наконец пришел в себя после секундного замешательства. Его пальцы быстро забегали по нарукавнику, отдавая команды. Вайтман и малые виманы одновременно ожили и принялись обстреливать нефилимов со всех сторон. Бэрр'Огг хотел выкроить хоть немного времени, чтобы оценить ситуацию и сделать следующий ход...

Ибрис находился на грани. В его теле практически не осталось сакти. Сил хватало лишь на короткие быстрые вдохи. Он видел, как лопнула голова Отшельника, как один за одним погибли все его соплеменники, не смотря на защиту Демонического Барьера. Его глаза были наполнены первобытным страхом: Хранители его мира безжалостно истребляли все что попадало в их поле зрения. В какой-то момент над ним возникла громадная лапа с когтями, заставив зажмуриться, но затем существо ее опустило, будто узнало в Ибрисе что-то знакомое.

Глаза нефилима долго изучали крохотное существо, несомненно принадлежащее их миру. Существо умирало. Оно было слабо. Слабое изумрудное сияние в его груди было усеяно черными пятнами. Существо нужна была помощь.

Нефилим наклонился к Ибрису и из его пасти полился поток густой зеленой энергии. Когда сосуд наполнился, нефилим прекратил и более не обращая внимания на кроху, бросился в атаку на громадный черный диск зависший в воздухе, который так больно жалил его тело все это время.

В груди Ибриса появилось какое-то незнакомое чувство. Будто до этого момента в нем что-то спало, а теперь резко пробудилось. И это что-то просилось наружу. Не придав этому особого значения Ибрис приподнялся на локте и осмотрелся. Нефилимы рвали на куски парящую Цитадель противника покойного Отшельника. Но, он не чувствовал радости. Существа с его родины, рожденные чтобы поддерживать баланс и сеять жизнь, теперь не обращая внимания на свою суть, превратились в кровожадных монстров.

"— Они истребят этот мир! Они не остановятся! Я должен им как-то помешать! Иначе погибнут миллионы!"

— Я должен попытаться! — решительно сказал Ибрис поднимаясь на ноги и вырывая зубами пробку с эликсира Безумной Ярости. Он уже подносил бутылочку ко рту, когда его глаз зацепился за ярко-красный кристалл, размером с небольшой орех, который лежал практически у его ног.

Стоило к нему прикоснуться, как перед глазами аборигена вспыхнула надпись:

"Бриерд Ужасный. Рубиновый Дракон...

Третья форма...

...

Выполнить пробное слияние?"

Не понимая, что означают все эти длинные описания, Ибрис кивнул головой, мысленно подтверждая свое согласие. Времени на раздумья у него не оставалось. Следом в одном глоток он выпил содержимое эликсира Безумной Ярости и тут же громко закричал, падая на

колени. Чудовищная боль пришла мгновенно, захлестнув тело и разум обжигающей волной. Его будто окунули в чан с кислотой, а в глотку засунули раскаленный прут. Одновременно в голове появилось сотни картин и образов, которые наслаивались друг на друга, стремительно унося рассудок аборигена все дальше от света...

Бэрр'Огг носился вихрем, лишь чудом избегая атак нефилимов. Его чутье опять его не подвело и открытие Запирающих Врат не было выбором отчаяния. Интуиция, сама проанализировав все происходящее, выдала единственно верный совет разуму. И только из-за этого он еще был жив. Сбежать наемник не мог. Согласно соглашению на Круге Амирула победитель не был выявлен, так как несмотря на то, что Болотный Дракон пал, это была всеголишь энергетическая оболочка Сероглазого. Принявшее свою привычную форму, тело Отшельника все-еще лежало на том же месте, где его Красный Страж нашел свою смерть. Хоть и без явных признаков жизни. Но, сифур знал, Сероглазый жив. Иначе ограждающий барьер сразу бы пропал и он мог бы моментально ретироваться из этой мясорубки.

Интуиция снова завопила в голове Бэрр'Огг, предупреждая о новой угрозе.

"— НУ, ЧТО ЕЩЕ!?" — мысленно рявкнул он, судорожно оглядываясь.

Не менее чем в полумиле от него на коленях стоял мужчина, объятый фиолетовым пламенем трансформации.

"— Это еще кто?" — удивился сифур на всякий случай перемещаясь к незнакомцу с рубящим косым ударом. Но, сокрушительный удар стихийного меча с треском врезался в фиолетовое сияние не причинив какого-либо вреда. Самого же Бэрр'Огга отбросило на добрых пятьдесят шагов назад, а его рука лишь чудом осталось целой от прошедшей по ней ударной вибрации. Уклонившись от нескольких яростных атак нефилим, сифур снова сместился к самому краю защитного полога. Благо он был радиусом в добрых пять миль и позволял наемнику "бегать" от обезумевших пришельцев.

Над Пустошами пронесся рев, забивая все остальные звуки. Сифур бросил взгляд на источник и лишь усилием воли заставил себя не вздрогнуть: на том конце их импровизированной арены стоял Финитовый Дракон. Вокруг него бушевало фиолетовое пламя, а десятки длинных отростков, которыми вместо шипов была усеяна его морда и хребет, плясали безумным танцем. В темных, не имеющих зрачка, глазах дракона, можно было рассмотреть лишь смерть и жажду. Неудержимую жажду утолить свой голод и безумие.

Не долго думая, Бэрр'Огг вонзил оба Стихийных клинка в землю и сложи лапами несколько мудр, формируя вокруг себя сильнейший защитный барьер из возможных. В Калиарде существовало всего несколько существ, против которых у него практически не было шансов: Властелин Ашихара, блики, сегодня сюда добавились еще и нефилимы, но вот Финитовый Дракон, порождение финитовых бурь, существование которого описывалось лишь в нескольких коротеньких эпатах, это уже чересчур. Это конец. Нет шансов и надежды, неважно насколько ты селен и какие у тебя артефакты Древних. Лишь Золотая Аура может выдержать это стихийное бедствие, сжатое неким безумным творцом до размера небольшого дракона.

Бэрр'Огг окружил себя барьером, имея лишь скудную надежду на то, что финитовая тварь на какое-то время отвлечется на нефилимов, а после того как их выпотрошит — наверняка захочет размять крылья. Установленный защитный полог точно не станет для дракона преградой, но в тоже время даст ему шанс незаметно улизнуть. А поводов выжить у сифура появилось с недавнего времени на один больше. Как и место для еще одной головы

на своей трофейной стене.

Бэрр'Огг не знал сколько он просидел за барьером, стараясь лишней раз не дышать, пока не более чем в миле от него три нефилима пытались порвать своего противника. Сначала пал самый маленький из нефилимов. Финитовый Дракон оставил в его груди громадную дыру, практически перерубив напополам. Следом и два оставшихся существа лишались рук, крыльев, ног и глаз. Казалось, что дракон абсолютно не обращает внимания на их атаки и они просто поглощаются его темно-фиолетовой шкурой.

Наконец, издав протяжной вой, полный боли и отчаяния, который перерос в хриплое сипение и бульканье, пал последний нефилим. Бой получился затяжной и сложный. Теперь сифур это видел. Финитовый Дракон еле стоял на шатающихся ногах. Всего на миг у Бэрр'Огга возник соблазн выскочить из-за укрытия и добить его, но он тут же решительно отшел от него в сторону.

На глаза тело дракона уменьшалось и таяло с каждым новым ударом сердца обретая человеческие очертания. Наконец приняв свой начальный облик, мужчина обессиленно упал на четвереньки и сифуру показалось, что из его носа и рта идет кровь. Тем не менее, незнакомец что-то подняв с земли медленно подполз к Сероглазому. Еще миг и тело Отшельника растворилось в воздухе, а незнакомец завалился на бок, потеряв сознание.

Перед глазами сифура появился Круг Амирула, оповещая, что поединок закончен и Бэрр'Огг победил. Но это теперь его интересовало меньше всего. Менее чем в миле от него лежало разумное существо, которое могло обретать форму Финитового Дракона. Существо, которому можно стереть память, следом приручить, выдрессировать, а затем использовать в своих целях:

"— Благо за десять тысяч эр я достаточно изучил этот вид, чтобы понимать на каких струнах их желаний необходимо играть нужную мне мелодию." — ухмыльнулся Бэрр'Огг, направляясь к телу незнакомца. Запирающие Врата уже начали закрываться и ему приходилось спешить. Спешить, чтобы через несколько эр, а если повезет, то гораздо быстрее, пробудиться от стазис-сна и пробудить оружие, которое уничтожит Калиард.

"— Нет! Сначала я выпотрошу Белистира и Эдока! И уж затем возьмусь за Калиард." — поправил себя сифур, переходя на бег.

Гхард Аскар. Башня Соборов

— Ран!

— Да, мой катор!

— Остался только ты и Баррит. Доложи, как обстоят дела на сегодня. — уже изрядно поседевший катор гхарда Аскар, Эстар ор Тал, поправил нарукавник и вопросительно взглянул в сторону карсан-тара — собора Защиты.

— Слушаюсь, мой катор. — Ран встал и прокашлялся. — Почти от всех каптонов мы получили подтверждение о прибытии и время выхода на наши рубежи. Задерживается только обоз, следующий из каптон Стрельца — их корабли попали в небольшой шторм у острова Сан, но хвала Эштар, все целы. Они уже высадились и теперь следуют по Восточному Пути. Прибудут всего на полдня позже. Пять кахонов уже выдвинулись им на встречу. На дальних рубежах сформировано двенадцать защитных кахонов по шестьдесят опытных воинов. К каждому приставлен отряд высокоуровневых мантар. Еще семь отрядов ждут своего времени в резерве. Далее. На всех четырех входах в долину так же выставлены по два дополнительных кахона. В мече еще шестнадцать. Они находятся в призванных Малых Цитаделях и если будет нужно, — отправятся через Зеркала в любую точку по первому приказу. Все караулы на время праздника удвоили.

— Хорошо, Ран. Этого более чем достаточно. Что говорят мантары?

— На ближних рубежах все спокойно. На дальних видели несколько небольших стай. Но, издали и мельком. Не ближе, чем в нескольких милях от ближайшего поселения. Их не трогали, просто отогнали подальше.

— Хорошо, — катор выбил пальцами незамысловатый мотив о начищенную до блеска поверхность стола, явно о чем-то размышляя. — Хорошо, Ран. — наконец отозвался правитель Аскара, — увеличь при необходимости внутренние дозоры. Сам знаешь, в Эштар, народ будет веселиться. Не хватало чтоб какой-нибудь дуралей обпившись дешевой сивухи спалил конюшню или вытворил еще что похуже. Сам знаешь наших умельцев. Ломать, не строить.

— Да, мой катор. — Ран коротко кивнул и сел. Взгляд у него был напряженный и уставший. Верховный Собор, экстренно собранный из-за утренних событий у Первого Пояса Эги, шел уже четвертый час. К тому же через несколько полных дней наступал День Эштар — начало новой эры. Эры Козерога. Карсан-тар отвечал за военную мощь Аскара, а в ближайшие дни еще и за безопасный приезд всех приглашенных на инициацию. Хоть тварей и иных не было по близости — всегда нужно быть на чеку, рука всегда должна находиться на рукояти меча.

В последнее время Зеркала из других миров стали открываться все чаще, выпуская в Калиард новых тварей. Мантар уже переставало хватать, чтобы затыкать все образовавшиеся дыры. К тому же из дальних поселений поступали тревожные новости. Стаи чудовищ принялись нападать на самые слабозащищенные и малочисленные каптоны. При этом подозрительно синхронизировано и сплоченно, выбирая своими целями самые незащищенные точки. Будто бы их кто-то координировал и направлял. Это тревожило и вызывало определенное беспокойство. Если первые атаки совершались тварями фиолетового уровня угрозы, то уже вчера были замечены уроды вплоть до зеленого уровня. Это уже не шутки. Кто-

то планомерно с каждым днем усиливал натиск и частоту нападений, явно стараясь ослабить защиту Аскара на кануне Дня Эштар.

"Но, в чем цель и кому это понадобилось? И почему именно сейчас? Кто вообще способен подчинить разум такого количества диких существ, предварительно их не убив и не загнав в биджи? Неужели в Калиарде появилось нечто, что способно к таким манипуляциям? Если так, то нас ожидают очень темные времена. Когда это нечто набьет руку и осознает свою силу, — оно сможет натравить орды чудовищ и на Аскар. Неужели это существо причастно и к тем массированным атакам на Великую Стену? Возможно... Возможно... Правда после Второй Волны уже прошло более сто пяти эр и лес успел заново вырасти... Но старые воины, кто еще остался в живых, до сих пор просыпаются по ночам и ищут рукой клинок... Мы с трудом выстояли в прошлый раз, ценой тысяч жизней... Если это повторится вновь, чтобы отбить Третью Волну у нас просто может не хватить ресурсов..."

Из тревожных мыслей Рана вырвал своим звучным голосом Баррит — главный силут Аскара. Это был огромный воин с пышной черной бородой и такими же густыми волосами, забранными назад в толстую длинную косу. Конец косы заканчивался скаважем — тяжелым украшением из металла, имитацией наконечника стрелы со сложным витиеватым узором. Просветленные ведают, что такое украшение носили представители давно вымершей расы горных великанов, которые ковали для Древних оружие и доспехи. Как оно оказалось у силута и какое он имеет отношение к великанам было окутано непроглядной тьмой, а сам Баррит лишь хитро улыбался, когда ему задавали этот вопрос, каждый раз озвучивая новую версию.

Мощную широкую грудь силута защищал такой же мощный нагрудник. Но, чем действительно выделялся Баррит, так это руками. Такими большими руками не мог похвастаться никто во всем Аскаре. Разве что Великий Отшельник Дук-Тук — разумная крылатая горилла из практически исчезнувшего народа тукуров. Изредка путники встречали одичавших представителей этой расы, но тукуры предпочитали сразу же скрываться, избегая любых контактов с разумными. Сам же Дук-Тук с нескрываемой грустью говорит, что он последний из представителей, кто сохранил разум и ясный рассудок...

Так же ведают, что на прошлый праздник Эштар, опившись дардского эллирда, Баррит смог надеть на лук Шодурбоур — артефакт, принадлежащий одному из Первых Мантар, тетиву и даже ее немного натянуть. От такого нечеловеческого усилия у него из носа пошла кровь, а пальцы в перчатке из берилловой стали побелели. Ведают, что когда тетива сдвинулась с места, — в главном Устарии Аскара установилась такая тишина, что было слышно, как течет вода по порогам Ирамы...

— Зверя выпустим в лесу Стартаней на третий день Эштар, там, где Ирама делает широкую дугу. Зверям никак не перебраться через бурный поток. Места много, так что ловля на равных выходит. Мои гончие прошли по дуге реки — следов высокоуровневых тварей и прочего дикого зверья нет. Но, выставить перед охотой один-два кахона в схроны на всякий случай не помешает. Мои люди уже подготовили на возвышенностях места с хорошим обзором. С карсан-таром мы обсудим отдельно расстановку. — Закончив говорить Баррит вопросительно уставился на Рана.

— Да, почтенный Баррит, сразу после расхода вечернего дозора обсудим.

Катор сделал большой глоток красного асмартинского вина:

— Что будут за звери? Как всегда аскарские туры?

— Туры уже всем порядком приелись! Да и не дают они такого азарта! Не будоражат

кровь и не заставляют сердце опуститься от страха в пятки! В этот раз нашли уникальную добычу, мой катор! Целых два белых схиаба! Купили хонап назад на базаре Лагрулда у старого урдонтца! — Баррит гордо выпятил грудь и замер, наслаждаясь эффектом от своих слов.

До порядком уставшего и измотанного совета соборов начал доходить смысл сказанного. Все оживились.

— Схиаб! Я не ослышался?! У нас в Аскаре уже целый хонап находится схиаб, а я ничего не знаю? Не может быть? Как ты их достал? Не поверю, пока сам не увижу! — изрядно помятый и даже слегка похудевший тафартий Салак Прам, еще толком не успевший оправиться после своего чудесного спасения у Первого Пояса, подскочил со своего места, как ужаленный шмерхом. Уперевшись своими пухлыми холеными ручками в край стола, он ошарашено выкатил глаза и уставился на силуэта, пытаясь понять, насколько его слова могут быть правдой.

— Два схиаба! Два! Почтенный Салак Прам! — Баррит не мог себе отказать и удовольствию наблюдать реакцию окружающих и прямо в физиономию достопочтенного тафартия показывал два пальца. — Как я уже сказал, купили еще хонап назад на базаре Лагрулда! И хочу Вам сказать, почтеннейшие соборы, схиабы достойны празднества Эштар! Два великолепных самца в самом расцвете сил! Свирепые зверюги! Даже у меня ноги трясутся лишь при одном их виде! Они несомненно станут украшением охоты, а о убитом схиаба в Калиарде будут еще не одну эру складывать хвалебные эпаты!

— Речь идет о тех самых схиабах? Я не ослышалась? — вопрос задала единственная из всех присутствующих женщина. Довольно красива для своих лет. Одета в изысканный темно-зеленый костюм, скроенный на мужской манер. Достаточно хорошо сшит, чтобы подчеркнуть привлекательные формы, но при этом, не выходящий за рамки дозволенного. Элистара — доверенная рука катора Аскара. Собор Тайн. На ней и ее подопечных, коих к тому же насчитывалось не малое количество, висела и висит ответственная ноша налаживания контактов с десятками разумных рас Калиарда. Именно ее предки заключали первые мирные соглашения после Первой Видовой Войны многие тысяч эр назад и Элистара всеми силами старалась преумножить наследие проделанной работы.

— Позвольте мне, почтенный Баррит, — Салак Прам выровнялся и быстрым нетерпеливым движением пригладил длинные редкие усы, восприняв вопрос Элистары, как тему, требующую его незамедлительных пояснений.

— Салак, только покороче. У нас нет времени на твои обширные лектории. Хотя, я думаю, всем присутствующим будет любопытно тебя послушать и расширить свои познания. Хоть и довольно специфические. — Махнул рукой катор, позволяя тафартию взять слово. Уставшим соборам необходимо было дать небольшую паузу и хоть на небольшое мгновение переключить мысли с текущих забот.

— Да, мой катор. — Салак Прам сделал легкий поклон головой в сторону Эстар оу Тала.

— Схиабы или *shkialabi ditani*, как их называют просветленные умы, это дикие полуразумные животные, поедающие в основном траву и кору молодых деревьев. Но, не брезгуют они и свежим мясом, если подворачивается такая возможность. По размерам схиабы вырастают намного выше и больше любого из известных мне видов диких туров. Но, имеют более грациозные формы. Сродни нашим лошадям. С длинной, я бы сказал, изящной мускулистой шеей и вытянутой пропорциональной головой. У них широкая грудь и узкий

круп. Четыре пары лап заканчиваются растроеным копытом, что позволяет им иметь намного более лучшее сцепление с любой поверхностью, чем любой другой известный мне вид травоядных. Кроме воды, конечно. По крайней мере, о таких навыках схиабов мне ничего не известно. От наших лошадей они отличаются сразу несколькими характерными чертами: у взрослых самцов к трем годам вырастают большие рога. Скажу я вам, почтенные Соборы, что рога эти растут по очень причудливой форме: сначала немного вверх, а потом плавным изгибом закругляются вперед и к трем годам выступают на добрых двадцать пальцев впереди морды. Очень интересное — это шкура и ее цвет. В молодости серого или бурого цвета. Но, уже к трем годам она становится ослепительно белой, словно только выпавший снег. На голове и шее у схиабов отрастает длинная красная грива. При этом грива очень жесткая! Просветленные ведают, что шерсть схиабов настолько прочная, что может оставить глубокие отметины на щите неосторожного воина, даже если он изготовлен из прочнейшей стали!

К тем же трем годам у самцов ноги меняют окрас на ярко красный цвет с затейливым узором. Но, самое удивительное — это крепость костей и связок! Если грива только может поцарапать щит, то рогами схиаб пробьет самый крепкий доспех. Из их сухожилий делают тетиву для самых дорогих луков. Помимо всего схиабы необычайно быстры и ловки. Наделены чрезвычайным умом, как для зверя. Необычайно мстительны и преданы лишь одному хозяину, если, конечно, этому счастливицу удастся их приручить, прежде, чем ему откусят голову. Есть, правда еще и черные схиабы. Но, этот уникальный и редчайший подвид настолько мало изучен, что я не берусь подтвердить ни один из домыслов, которыми они окружены. Доподлинно известен лишь тот факт, что внутренняя структура их органов отличается от белых схиабов. Как минимум у черного подвида есть две пары легких и два желудка.

Лицо тафтария приняло серьезный вид:

— Мой катор, почтенные Соборы, я не ведаю, как почтенный Баррит заполучил сразу двух схиабов, но охотится на них это полнейшее безумие! Ни я не Вы не представляете, даже малой части той опасности, которую несут эти звери.

Баррит хотел возразить и уже сделал вдох, но Салак Прам поднял руку в жесте, давая понять, что еще не закончил:

— Схиабы быстры, выносливы и умны. Их шкуру сложно пробить даже берилловой сталью. Их рога, как обычный лист протыкают доспехи. Быль или очередной эпат, но о количестве убитых черным схиабом инталлара Доргтвинта во время Песчаной Войны, до сих пор рассказывается на страницах книг Просветленных!

Эстар ор Тал задумчиво почесал бороду и повернулся к силуту:

— Баррит, это правда?

— Возможно, мой катор, но диких схиабов не видели в пределах равнин Лиэльгорна уже добрую сотню эр. Их разводят только урднотцы и то, только при конюшнях инталлара. Поэтому где быль, а где народ додумал уже не понять. К словам почтеннейшего Салак Прама мы всегда относимся с уважением, но есть ли такая уж опасность, почтенные Соборы? В охоте принимают участие добрых полсотни лучших воинов. И среди них будет немало высокоуровневых мантар! Да еще столько же моих гончих будет! И сюда же несколько кахонов охраны. Получаем полторы сотни против одного, пусть даже такого опасного “зверя”! Все мы знаем, — Баррит обвел озорным взглядом присутствующих, — чрезвычайно пылкую страсть почтеннейшего тафтария к редким зверям этого мира! А тут сразу два

образчика! Я прав, почтеннейший Салак Прам? — Закончил Баррит по-заговорщицки подмигнув тафтарию.

— Только тебя и не хватает в мою коллекцию, почтеннейший Баррит! — огрызнулся Салак Прам. — Тоже мне недовеликан..., — еле-слышно добавил тафартий.

Барит сжал скулы и положил руку на стальной кнут.

— Что ты там вякнул, мешок с жиром!? Смотри, что бы я тебя вместо схиаба не выпус...

— Баррит! Салак! Еще одно слово и я прикажу вас обоих привязать к вашему дорогому схиабу и мы все вместе с большим любопытством посмотрим, как быстро вы умеете бегать. Сядьте и займитесь делом.

Катор говорил спокойно. Но, и этого было достаточно. Оба споривших покраснели и затихли. Это было заметно даже через загоревшую грубую кожу Баррита. Гончий сжал губы и не убирая руку с рукояти кнута, так тяжело опустился на стул, что тот, высекая искры, отъехал по полу на добрых два пальца. Катор едва заметно склонил голову в бок и посмотрел еще раз на силута:

— Почтенный собор Баррит не доволен моими словами? — Эстар-ор-Тал поставил кубок с вином на стол и вопросительно приподнял бровь. Великий Собор замер. За окном стало слышно пение птиц. Тэрей — низкородный служка, несший еще один кувшин с водой, затаил дыхание и застыл на месте. Он готов бы поклясться, что слышал, как ускорилось биение сердца силута.

— Мой меч — ваш меч! Моя жизнь — ваша жизнь, мой катор! Простите мою несдержанность! — рявкнул Баррит, подскочив со своего места. Уж кто-то, а он знал насколько тяжелая рука у катора. — Нервы ни к бесу из-за этой всей кутерьмы! Заларк бы побрал эти приготовления!

Эстар ор Тал обвел взглядом все соборов и повернулся к силуту:

— Садись, Баррит. И вернемся к делам.

— Да, мой катор.

— Это может очень серьезно повредить нашим отношениям с урднотцами. — До сих пор, только наблюдавшая за происходящим Элистара, вставила короткую фразу. Она сидела в расслабленной позе и вертела в пальцах центральный камень своего скромного колье.

— Поясни. — Тут же потребовал катор.

— Для урднотцев схиабы священные животные. Также мы все слышали о их редкости. На ряду с этим мы уже две эры ведем речи с послами урднотцев о предоставлении дополнительных земель в размере пятиста крат для земледелия в обмен на досмур. Все вы знаете, что залежи руды этого ценнейшего металла находятся только на их землях. Более того, через пять хонап в Лагрулде будет празднество Великого Перемирия. На нем мы должны окончательно заключить союз по вышеупомянутым землям и окончательно определить условия. На фоне грядущих событий не совсем разумно убивать животных, которые имеют ключевое значение для культуры урднотцев.

— Убивать не обязательно, — не удержавшись, вставил хмурый, как тучи хонапа Падающих Листьев, Баррит.

— Насколько я понимаю, охота подразумевает убийство, — жестко отрезала Элистара, даже не поворачивая головы в сторону говорящего.

Катор постучал ногтем по бокалу обрывая в зародыше уже начавшуюся новую перепалку:

— Баррит, подготовь про запас нескольких туров к охоте. Мне нужно все обдумать.

Завтра, когда тень Астар коснется ступеней храма Эштар, проведем еще один Собор. Я скажу о своем решении. К этому моменту все должно быть подготовлено. Я не хочу слышать причин и объяснений. По дальнейшим вопросам, обращаться к потону Крапту. Собор окончен. Элистара и Батист останьтесь.

Соборы встали и практически синхронно поклонились. Вслед за этим они торопливыми шагами направились к выходу, каждый озадаченный сотнями своих безотложных дел. Потоны поспешили к столу собирать вещи своих наставников.

— Ран!

— Да, мой катор?

— Ты тоже задержись.

— Да, мой катор. — карсан-тар отодвинул стул и занял свое место.

— Крапт, позови тэрей, пусть откроют окна. Невыносимо душно. Нам не мешает поток свежего воздуха. И пусть принесут еще воды и вина.

— Да, мой катор.

Отдав приказ своему неизменному помощнику, Эстар ор Тал подошел к окну и невольно залюбовался открывавшимся зрелищем. Внизу копошился в своих делах огромный муравейник аскарцев. Шум доносился даже сюда, в башню Верховного Собора. Где-то вдалеке лучи Астар отражались от волн Туснейского залива. А еще дальше в серой дымке облаков угадывались Дваласурта — высочайшая вершина Соткарских гор.

“Как изменился Аскар... Даже незаметно, что всего сто эр назад тут своей нещадной поступью прошла война.”

Справа за окном началось движение — соборы вышли из башни и теперь, что-то бурно обсуждая между собой, шли по Парящему мосту к Цитадели Аскара.

В одной из неприметных ниш Собора открылись высокие тяжелые двери и в зал начали входить тэрей. Некоторые несли на подносах воду, вино и фрукты. Остальные направились открывать окна. Соборы терпеливо ждали на своих местах, когда заговорит катор. Прозвучал затяжной звук горна — открылись главные ворота гхарда Аскара и из них выехала небольшая группа всадников. Звук горна вытряхнул катора из мыслей.

Один из тэрей, худощавый парень, в этот момент ставивший поднос на стол, вздрогнул от резкого звука. Кувшин с водой покачнулся, на секунду нерешительно завис на краю, а потом свалился с подноса с грохотом разбившись о пол.

— Безрукий дуралей! Быстро убрал все! Ты и ты — помогите ему! — Раздался гневный голос потона Крапта.

Растерявшийся парень, бормоча извинения, упал на колени вместе с другими подбежавшими тэреями и начал усердно вымачивать воду.

Катор поправил нарукавник и сделал несколько шагов к столу от тоненькой струйки воды, которая маленькой змейкой побиралась к его сапогу. Сегодня нарукавник раздражал как никогда. Рука ломила с самой зари. Старые шрамы давали о себе знать.

“Старость рядом”.

Вытряхнув из головы ненужные мысли, катор подошел к столу и устало обперся о него руками:

— Батист, сразу после Эштар начнутся посевные. Как у нас обстоят дела?

— Да, мой катор. — Батист, пухленький мужчина неопределенного возраста зашелестел бумагами, ища нужный пергамент.

Прежде чем, сидевшая на противоположной стороне стола, Элистара успела крикнуть,

катор не заметил, а почувствовал какое-то движение за спиной. Резкий шаг влево с разворотом на полусогнутых ногах и лезвие его собственного меча прошло менее чем в пальце над головой...

Убиравший воду юноша, воспользовался тем, что их закрывал стол, посмотрел в посеревшее от напряжения лицо своей любимой и слегка кивнул головой. Та сглотнула и едва заметно кивнула в ответ. Еще два движения тряпкой по мокрому полу и она уже крепко держит дрожащими руками ножны с мечом катора. Она безумно боится, а сердце кажется перестало биться в ее худенькой груди. Но, ее любимый рядом и это придает сил...

Как ему неоднократно показывали, юноша медленно садится на корточки. Резко пружинисто встает на ходу выхватывая меч двумя руками и с оборота наносит широкий рубящий удар: *“Меч слишком тяжел...”*

Мысль не успевает сформироваться до конца. Клинок рассекает воздух в том месте, где только что была голова катора. Клинок слишком тяжелый и длинный, он увлекает за собой юношу, разрубает напополам не вовремя подошедшую к столу молодую рыженькую тэрею и застряет в полу Верховного Собора...

Ран отреагировал молниеносно. Не успело лезвие меча коснуться поверхности Зала Соборов, он, практически без толчка от пола, в два шага оказывается рядом с юношей, который от шока даже не успевает убрать руки с рукояти. Выпад с колена и у тэрей отлетает в сторону нога, отрубленная чуть ниже колена. Карсан-тан замечает краем галаз какое-то движение под столом. Разворот на коленях и новый незаметный глазу удар. В этот раз колющий. Клинок насквозь пробивает податливую плоть...

...Тэрей под столом отдернула руки от ножен, как будто они жглись огнем и повернулась на дикий вопль своего возлюбленного. Тут-же ее отбросил мощный удар в живот. Боль пришла, как лавина. Она накрыла всю и полностью, ворвалась, как ураган в голову и разметала все на щепки. Слух и зрение вернулись к девушке всего на секунду с собственным оглушительным воплем, а потом тьма опять их забрала в свои владения...

— А-а-а-а! А-а-а-а!

— Ну-ну! Будь мужчиной. — Презрительно бросил катор в сторону корчившегося у его меча юноши. Затем подошел и одной рукой выдернул клинок из пола.

Кровь хлестала обильным фонтаном. Тэрей пытался зажать рану руками, но от каждого прикосновения неистово орал с каждым разом беря новую ноту.

Батист, отвернувшись обильно блювал. Элистара побелела и сидела, вжавшись в стул.

Катор вытянул вперед руку с мечом так, чтобы капли стекающей крови падали на голову юноше:

— Чтобы овладеть этим клинком, я тренировался пятнадцать эр! Каждый день. По много часов. А ты решил справиться с ним за один раз!?

Катор опустил меч и устало улыбнулся карсан-тару:

— Ран, даже немного обидно, что посылают таких дилетантов.

Через шесть входов Собора уже вбегала охрана.

— Всех тэрей вывести и собрать в отдельной комнате! Два человека на охрану! Труп убрать! Потон Крапт, когда унесут этих двоих, все здесь прибрать!

— Да, карсан-тар! Слушаюсь! — Крапт легко поклонился.

— Ненавижу! Ненавижу! Она не причем, пощади..., — тэрей хрипел, корчась в луже собственной крови и крови убитой им невинной девушки. Он видел свою любимую с мечом, торчавшим из живота.

— Пощади ее...

— Пощади? Если она еще жива. Хотя, от ран в живот быстро не умирают. И ей очень повезло, что она потеряла сознание. Так что, как долго она проживет и как быстро ты умрешь — зависит от тебя. — катор резко взмахнул мечем — кровь с клинка веером разлетелась по полу затейливым узором. Затем повернулся и посмотрел на ножны — те лежали на полу в крови. Катор поморщился. Подошел и аккуратно поднял.

— Крапт, как закончишь все тут, — отнеси их Мартраку. Пусть хорошо почистят.

— Да, мой катор. — Потон сдернул матерчатый кушат с пояса, сделанный по военному образцу и бережно им взял ножны.

— Уберите эти ничтожества! — Ран продолжал раздавать приказы охране. — Спустите обоих вниз к Стону. Меч из нее не вытаскивать, иначе быстро умрет. Этому, прижечь ногу. На охрану двоих. Не отходить пока Стон не закончит с ними. Мертвую тэрею сжечь.

Четыре воина поспешили выполнять приказ. Раненый юноша попытался отбрыкнуться целой ногой от приближавшихся, но получил древком копья в висок и обмякнув затих в луже крови. Один из воинов огляделся. *“Чем бы прикрыть ногу?”* В итоге, не найдя рядом ничего подходящего, он достал кинжал и быстрым движением разрезал рубаху тэрея. Подхватив обрубок, он как ни в чем не бывало направился к выходу из зала.

Элистара отодвинулась на стуле назад. Затем медленно встала и отошла к колонне — озеро крови обильно разливалось под столом, угрожая добраться до ее дорогущих полусапог. К тому же Батист рядом все еще отплевывался от остатков обеда. Элистара давно привыкла к виду и запаху крови, но все же не лучшее зрелище. *“Наверное, к такому привыкнуть невозможно.”* Вздохнув, она прошла к дальнему концу стола. Налила все еще подрагивающей рукой пол кубка вина и залпом выпила.

— Соборы, продолжим на верхней террасе. — катор развернулся и первым вышел из зала. Именно здесь он любил проводить редкие минуты спокойствия. Строители Цитадели Аскар явно знали свое дело и по праву считались лучшими. По обеим сторонам террасы росли небольшие, но раскидистые деревья, еще не успевшие опереться листвой. Многочисленные аккуратные кустарники и камни, казалось, были хаотично разбросаны под кронами деревьев умелой рукой. В конце террасы стояла небольшая башенка с высокой сквозной аркой и длинным золотым шпилем, уходящим высоко в небо. Перед ней расположилось несколько аккуратных фонтанов, питающих влагой небольшое искусственное озерцо с цветными карпами.

Саму же террасу от постороннего взгляда укрывали деревянные балки из черного дерева, служащие опорой для массивного купола из голубого стекла. Высокий купол по периметру был украшен свисающими красными знаменами Аскара. Если на все это смотреть с высоты, то, будет казаться, что вся терраса затянута тончайшей паутиной с каплей росы в центре.

Прямо под куполом стоял большой круглый деревянный стол. В особенно знойные дни Верховный Собор собирался именно здесь. Всего один шаг и ты перемещаешься в тихий уединенный сад, где-то в Соткарских горах...

Катор сделал глубокий вдох свежего, но еще довольно холодного воздуха. Зал Верховного Собора уже успел заполниться “ароматами” крови, мочи и блевотины...

Вслед за ними вышел Ран и Элистара с кувшином вина и тремя кубками. Бледный, еще не пришедший в себя Батист присоединился последним.

— Итак, почтеннейший Батист, как у нас обстоят дела? — Как ни в чем не бывало спросил катор.

Батист поспешно раскладывал перед собой бумаги и шурясь от солнца, бегло читал названия корешков.

— Мой, катор. — Батист встал.

Катор сделал небрежный жест рукой. Батист быстро кивнул и опустился на место.

— Мой катор, в целом к посевному готовы. Есть небольшая недостача ржи из-за одного из сгоревших хранилищ в прошлом хонапе. Но, мы уже оговорили с урднотцами союз на триста пятьдесят тысяч дополнительных матр. По союзу, как раз к празднеству Великого Перемирия придут их караваны. Взамен мы отдаем четыреста тысяч матр угля и пять грузовых кораблей.

— Корабли каптона Стрельца?

— Да, мой катор. Корабли учтем в счет части подати стрельцов за следующий хонап.

— Хорошо. Говоришь четыреста тысяч матр угля? Насколько это серьезно для нас?

— Пустяки, мой катор. Через полных семь дней мы откроем новую шахту на севере Соткарских гор. Так что половиной запаса угля на эту эру мы себя обеспечим. Остальное по союзу все так же нам предоставляют дарды.

— Новый союз с ними подписан?

— Нет, мой катор. — Батист заметно замешкался. — Они то и текущий союз с задержками выполняют. О расширении количества и новом союзе нужно вести речи на соборе Великого Перемирия.

— Хорошо. Батист, есть еще что-то срочное и важное о чем мне нужно знать сейчас?

— Нет, мой катор. Все под мой полным контролем. Все необходимое к посевной здесь, — Батист положил руку на увесистую книгу. — В кратком изложении и со всеми необходимыми цифрами и пометками, разумеется.

— Хорошо. Отдай Крапту и можешь идти.

— Да, мой катор. — Батист поклонился. Его потон, стоявший на входе на террасу беззвучной тенью, тут же спешно подошел к столу и собрав ворох бумаг, засеменял вслед за наставником.

Элистара поежилась от холода и сделала еще один глоток вина. Хонап Тающего Снега все же не лучшая пора проводить Собор на верхней террасе.

Ее потон тут же отреагировал. Снял свой плащ, подбитый овечьим мехом, и предложил наставнице. Элистара благодарно кивнула, поглубже закутываясь в теплую шерстяную накидку.

Катор прервал молчание:

— Элистара, есть чем порадовать? Как идут переговоры с инталларом урднотцев?

— Тяжело, но продвигаемся, мой катор. Упрямство и твердолобость их видовая черта. Я уже сто раз объясняла им выгоды от нашего предложения. Возможно отказ от убийства двух схиабов поможет нам достроить такой необходимый всем мостик взаимопонимания?

— Я представляю, как будет буйствовать Баррит, — усмехнулся в бороду Ран.

— Да уж, Баррит будет сам не свой, — поддержал катор. — Хорошее предложение, Элистара. Я подумаю. Прибережем пока этот сюрприз на крайний случай. По твоим расчетам, сколько мы сможем получить от них досмура?

Элистара задумалась и отхлебнула немного вина:

— Думаю, не больше трех тысяч матр в эру.

— Я рассчитывал на большее. — Эстар ор Тал задумчиво нахмурил брови.

— Я работаю над этим. Мой, катор, — Элистара выровнялась, подчеркивая

максимальную серьезность следующей информации:

— Наверняка вы уже слышали о утренней битве у Высокого Перевала.

— Разумеется. Бедняга Салак Прам еле ноги оттуда унес. Но, он скован обязательствами Круга Амирула, так что особо много рассказать не смог. Так, жалкие крохи. Хотя и они оказались довольно интересными. Я так понимаю, ты знаешь немного больше, чем я?

— Да, мой катор. Помните тот план, который я вам предоставляла на одобрение чуть менее пяти эр назад?

— Допустим. Элистара! Ближе к делу! Не узнаю тебя! Сидишь и мямлишь, как провинившееся дитя!

— Хорошо. — Женщина решительно поджала губы: — Мой катор, утренняя битва — это финал многоходового плана, который длился целых пять эр. Я давно заподозрила, что в Калиарде, помимо всевозможных гильдий наемников, культов и орденов на которых мы не имеем какого-либо серьезного влияния, есть еще одна организация, которая сидит в глубоком подполье и из-за занавеса дергает за ниточки. За очень большое количество ниточек, мой катор! И все они нам сулят очень большие неприятности! — Элитара замолчала, собираясь с мыслями:

— Как мы выяснили всего эру назад эта организация называет себя Триумвиратом Истинных. Да-да, практически также, как знаменитый турнир для высокоуровневых аниров. — Тут же объяснила Элистара, увидев как брови катора и Рана поползли вверх от удивления. — На текущий момент у меня не осталось сомнений, что за турниром Пламя Истинных стоит именно Триумвират. Члены этой организации действуют очень аккуратно, ранее не допуская ни единой более-менее значимой ошибки. На всех своих агентов, существа скрывающиеся под громким названием Истинные, наносят так называемые темные метки и стоит их агенту хотябы открыть рот на запрещенную тему перед тем, кто не имеет такой же метки, как он сразу погибает. В большинстве случаев у такого бедолаги просто лопается голова и разрушается кристал акаши, так что собрать с него информацию и считать воспоминания не представляется возможным. Но, есть и другой тип. Эти умирают долго и мучительно, объятые пламенем черного огня, который не возможно ничем погасить, пока он не превратит свою жертву в жалкую горстку пепла. И вот на какие мысли меня это натолкнуло. У Триумвирата есть своя иерархия. И как вы уже, наверное, поняли — с довольно жестокими последствиями. Большинство членов организации выполняют рядовые задания, но есть и те, кто стоят над ними и получают указания непосредственно от верховных существ. Моим "совам" удалось выяснить, что первых негласно называют "серыми", а вторых "теньями". Также в одном из разговоров "теней", они упоминали, что если облажаются с заданием, то явится Высшая Тень и убьет их. Я думаю, что эти Высшие Тени и являются главами Триумвирата. Хотя, есть и другое мнение: Высшие Тени — это просто еще один, но более высокий уровень в иерархии организации. Над которым уже и находятся Истинные. Я думаю, что количество последних колеблется от трех до пяти. Не более...

— И как глубоко они проникли? — перебил катор.

— Насколько нам удалось выяснить: что "серые", что "тени" присутствуют в каждом мало-мальски развитом доме. При этом охватывая все разумные расы, вплоть до уру из Пустошей. Не исключено, что и среди приближенных к Верховному Собору найдется немало их представителей. А возможно и среди самих соборов...

— Видимо, чем выше сегодня поднимется Астар, тем больше хреновых новостей упадет на мою голову. — ответил катор в очередной раз поправив наруч. — Продолжай, Элистара.

— Да, мой катор. Как только нам удалось собрать хоть немного информации, я приказала "совам" взять под свое крылышко всех самых подозрительных представителей Великих Домов и Орденов. Картина стала понемногу складываться. Завербованные "серые" и "тени" действуют очень аккуратно и скрытно, но не настолько, чтобы я не смогла связать все факты в цельное полотно. Триумвират Истинных подмял под себя все гильдии наемников и щедро финансируют все их акции. Так же им принадлежит большинство борделей, таверен, кормч и торговых домов, а соответственно они имеют доступ к поистине колоссальному количеству уникальной информации. Так же у них заключено просто огромное количество негласных союзов! И все это прямо у нас под носом! Их организованность вызывает мое искреннее восхищение! Чтобы так ловко подмять под себя такое количество ресурсов нужно обладать запредельно высоким интеллектом и иметь в своем распоряжении тысячи эр...

— Подожди. Ты хочешь сказать, что этот Триумвират существует уже несколько тысяч эр, а мы об этом узнаем только вчера!? — с трудом сдержавшись от взрыва, рявкнул Эстар ор Тал.

— Не вчера, конечно, мой катор. Пять эр назад. Но, по меркам Истинных это действительно можно расценивать, как один полный день. Я уверена, что существа, которые управляют данной организацией, обитают в Калиарде со времен Всплеска.

— Чтоб я сдох! — не веря своим ушам, прошептал Ран. — Ты не шутишь, Элистара?

— Ни на миг. Более того, есть веские основания полагать, что и Первая и Вторая Волна тварей была организована именно Триумвиратом. Они очень тщательно следят за количеством мантар и когда тех становится угрожающе много, — они банально проводят зачистку вражеских рядов. И судя по данным, следующую волну нам следует ожидать буквально в течении следующих нескольких эр.

Все замолчали, переваривая информацию. Отпив еще вина, Элистара продолжила:

— Поэтому, не понимая их конечных мотивов я начала действовать. Исходила я из следующих предположений: что такого есть в Аскаре, чего нет у других и что желает заполучить каждая из разумных рас во что бы то ни стало на протяжении последних четыре тысячи эр к ряду?

— Ауру Золотого Купола и технологию производства красной ртути. — не особо долго раздумывая, ответил катор.

— Правильно! — Позволила себе на миг улыбнуться Элистара. — Следует логичный вопрос: зачем? Я долго думала над этим вопросом. И не найдя подходящего ответа, обратилась к Просветленным. Как же я была удивлена, когда они тут же нашли ответ, не потратив на это и несколько мгновений! Скрижали Истины! — Не дожидаясь катора и Рана, как на духу, выпалила Элистара. — В первой же скрижали говорится о некоем Тысячеликом воине, который восстанет из пустоты и сможет разрушить Золотой барьер, который окружает Калиард! Этот же барьер не дает ни одной живой или мертвой душе покинуть пределы планеты! Хотя мы прекрасно знаем, что в записях Древних говорится, что ранее, до начала времен, на просторах Калиарда процветала высокотехнологическая раса, которая могла перемещаться между мирами с помощью Звездных Врат!

— Эти безумцы ищут способ, как разрушить Золотой Барьер, окружающий Калиард, и покинуть планету! — Не выдержав, воскликнул Ран, на миг сам испугавшись собственной догадке.

— И снова в точку, мой дорогой карсан-тар. — Улыбнулась Элистара. — С одним

небольшим "НО"! Триумвират даже не подозревал о содержании Скрижалей Истины и не знал, что есть еще один способ, как разорвать Золотой Барьер! Именно поэтому Истинные до сих пор не решаются бросить в бой сразу все свои орды тварей. Они знают, что пока у нас есть технология Ауры Золотого Купола они ничего не смогут нам противопоставить, сколько бы чудовищ они не отправили в атаку. Именно поэтому они создали такую разветвленную агентурную сеть, стараясь всеми правдами и неправдами добыть технологию, тем самым преодолев свою последнюю преграду.

— Но, с чем связано, такое безумное желание убраться прочь с нашей планеты?

— Я думаю, что все Истинные — это представители высокоразвитых рас, которых десять тысяч эр тому назад Всплеском затянуло в Калиард. Как ни крути клетка, хоть и такая большая, как Калирад, все же остается клеткой. Неважно покрыта она золотом или чистейшими ларнийскими бриллиантами. Кстати, сегодня подтвердилась моя догадка о их уровне технологий. На поле битвы мои "совы" нашли более двухсот останков малых виманов и разорванный на кусочки Вайтман — летающую Цитадель. Как вы знаете, несмотря на все усердные поиски, описания этих летательных аппаратов мы могли видеть лишь на страницах из кристальной библиотеки Просветленных! А теперь сразу целый Вайтман. Ну, условно целый. — Поправила сама себя Элистара.

— Насколько я понял вводная часть окончена. Теперь давай к утренним событиям. Особенно, меня интересует твое уточнение по поводу того, что Истинные не знали о содержании Скрижалей.

— Слушаюсь мой, катор. — покорно кивнула головой Элистара. — Рассудите сами. Если ты что-то ищешь на протяжении десяти тысяч эр и этого не находишь, то это начинает потихоньку сводить с ума. Принимаемые решения становятся все безумней и безумней, а цена, которую ты готов заплатить растет пропорционально, утрате твоего терпения. И я решила сыграть на этой единственной слабости Истинных, так как все попытки выяснить их реальные личности и тем более их местоположение провалились. А, их было немало, поверьте. Так вот, я всего-лишь подтолкнула их к действиям, дав теням случайно найти одну из Скрижалей Истины. Самую первую, но такую важную для Триумвирата. Конечно, часть таблички мы специально затерли, так что полной картины у Истинных нет. Лишь небольшие обрывки. Но и этого оказалось достаточно, чтобы они приступили к решительным действиям, практически наплевав на любую скрытность. Дальше уже было дело техники. К реализации плана я подключила главу Ордена Великих Отшельников и он предложил в темную разыграть фигуру Сероглазого, который так неистово пролжает искать тело своего наставника — Великого Отшельника Шестикрылого. "Совы" же принялись тщательно следить за всеми перемещениями самых больших гильдий наемников и темными орденами. В итоге в игру были втянуты Стальные Волки, Красные Стрижи, Обсидиановые Туры, Орден Кровавого Бога, несколько больших и малых торговых домов и парочка высокоранговых имтомехов. К слову, один из них бесследно исчез более полных семи дней назад. Но в замен мы получили информацию, что его направили на пробуждение главы Дома Хозар. Правда этот факт еще стоит подтвердить.

— Еще и дракониды, будь они неладны. — бросил катор. — Чем ты меня еще сегодня ошарашишь, Элистара? Вернулся Властелин Ашихара или в горах Талгарунга пробудилось от спячки громадное гнездо арахноров?

— Практически. Но, если вы позволите, — я сначала закончу по Сероглазому, а за тем уже вернусь к этой детали.

— Тогда ты бы не была Элистарой. — Улыбнулся катор. — Я весь внимание.

— Так вот. Нам предоставился уникальный случай, максимально глубоко погрузиться в сеть Истинных, подтвердить все наши предположения и прижать за горло целый ворох теней, а если повезет, то и Высших! Это бы отбросило Триумvirат на многие эры назад и дало бы нам дополнительно время для следующего хода! К тому же, оказалось, что Истинные все же смогли отыскать некую технологию Древних, которая способна обойти ограничение в виде Золотого Купола и создать Зеркало Перехода в другой мир. Другого объяснения каким образом в Калиарде появилась юная нефелима, а затем и ее семейство, я не вижу...

— Но?

— НО, Великий Отшельник Сероглазый — урднотец! — не скрывая раздражения огрызнулась Элистара. — Этот пробник льва, вместо того, чтобы тихо мирно следовать по пути, который мы так тщательно прорабатывали, без раздумий влез по самые уши в дерьмо, без разбору вырезая всех, кто ему попадался под лапу! Хвала богам, что мы предусмотрительно подмешали ему в элирд зелье Безмолвия и он не смог призвать на помощь никого из своего вшивого ордена! Я представляю, чтобы они натворили будь их больше! Хотя, это не помешало ему в одиночку наломать дров и истребить целое стадо уруков, а вместе с ним и Сарууку, которая держала в своих скрюченных лапах более двадцати процентов рынка! После такого резкого прекращения поставок рынок звездной пыли, амаяра и молока лихорадит уже третий день к ряду, а цены взлетели более чем в пятнадцать раз! И это в тот момент, когда эти ингредиенты нам нужны, как воздух! Помимо этого Сероглазый умудрился открыть зеркало Перехода в другой мир и выбесить сразу трех существ класса асур! Я уж не знаю, что за сила их смогла остановить, но не произойди этого, вместо Дня Эштар мы бы начали Третью Видовую Войну! Я уж не говорю о громадном росте нарывок, нескольких десятках тысяч ганников и еще только демонам известно ком, кого порубил Отшельник! Да он даже симитиловые заряды не побоялся использовать! Я уверена! Он даже на миг не задумался, что взрывы такой силы могут спровоцировать появление Финитовой Бури!

— Стоп! — Эстар ор Тал оборвал, уже начавшую сыпать проклятиями, Элистару. — Удалось выяснить, что за существо смогло победить сразу трех асуров? Кто-то из Истинных? Неужели они настолько сильны? Это та новая угроза о которой ты хотела сказать?

— Есть только предположения, но "совы" все еще собирают доказательства на поле битвы. Точно ясно одно: в битве участвовало шесть Малых Цитаделей и две Великих. Общее количество существ, призванных из бидж превышает семь тысяч. Помимо прочего в какой-то момент в бой сначала вмешалось существо, обладающее Вайтманом и имеющее при себе себе оба Стихийных Клинка, некогда принадлежащие Первому Мантару — Торгону Фаргату, наезднику Нефритового Овна. У меня есть веские основания полагать, что этим существом был Бэrr'Огг, единственный известный представитель расы сифуров. К слову он же является неизменным победителем турнира Пламя Истинных. Это в свою очередь привело меня к выводу, что сам Бэrr'Огг несомненно является одним из Истинных и таким образом Триумvirат избавляется от самых сильных и развитых врагов. Просто и со вкусом. Но, вернемся к бою у Высокого Перевала. В какой-то момент появились и упомянутые ранее асуры, вероятнее всего с желанием вернуть Калиард в его исходный вид... Но, затем к счастью появилось некое существо, которое поставило в битве решающую точку, попросту истребив всех участников. То, что, даже три асура не смогли с ним справиться говорит о

том, что в Калиарде появилась тварь, которая при желании может в одиночку уничтожить наш мир.

— Мда-уж, — задумчиво протянул катор. — Чувствую нас ждут очень веселые деньки. Давай уж, добивай старика своей новостью, которую ты так усердно не желаешь рассказывать.

— Пять полных дней назад на связь со мной вышел Великий Отшельник Быкоголовый до этого момента числившийся в пропавших. Он встретил ноков и даже вступил с ними в бой.

— Ноки? Не может быть! — катор рывком встал, молясь богам, что Элистара ошибается. — Удалось узнать из какого они рода? — Затаив дыхание, спросил Эстар ор Тал.

— Да, мой катор. — Элистара замолчала, набираясь решительности. Подняла голову и посмотрев катору в глаза решительно произнесла:

— Аури!

— Быть того не может! Мои предки ведь истребили их род еще шестьсот эр назад вырезав всех до последнего уродца! А жалкие остатки их низших ветвей переместили за Первый Океан в земли, где просто невозможно выжить!

— Вероятнее всего, что один ребенок из рода все-таки смог выжить. Это вполне возможно. Вероятнее всего ноки каким-то образом смогли приспособиться к суровым условиям.

— Элистара! Это точно?

— С большой долей вероятности — да. Зачем Быкоголовому, спустя столько эр тишины, внезапно выходить с нами на связь и предупреждать об этом?

— Значит, помимо свалившейся на голову могущественной организации безумцев, которые хотят разрушить Золотой Купол, заодно убив несколько сотен миллионов разумных, сифура с Вайтманом и Стихийными Мечами, неизвестной твари, которая может в одиночку противостоять сразу трем существам класса асур, как феникс восставшего из пепла сильнейшего дома драконидов, мы еще ко всему в котел положим и ноков? Элистара, это перебор для одного дня! Такую кашу, боюсь, мы не расхлебаем!

Катор махнул тэрее и та щедро наполнила кубок до краев. Осушив залпом емкость внушительных размеров, Эстар ор Тал довольно крикнул и посмотрел в сторону карсан-тара:

— Ран, сколько сейчас учеников в Джарвас-Мантар?

— Около восемнадцати тысяч.

— Понятно. Но, не внушает уверенности в завтрашнем дне. Нам удалось найти новых красных или хотя бы оранжевых зверей?

— Менее десятка, мой катор. Но, это данные прошлого хонапа. Возможно, что на сегодняшний день что-то изменилось. Но, вряд ли кардинально. Детей с сильной Искрой с каждой эрой все меньше. А тех, кто может стать видящими или просветленными и того меньше. Я уже не говорю о Отшельниках. А тем более о Великих. Последним, кто достиг такого ранга был Сероглазый. Но, насколько я понимаю из слов Элистары, он пал. И теперь в их Ордене осталось всего шесть существ такого уровня. И еще пару сотен простых Отшельников, которым до Великих предстоит развиваться еще многие эры. А, тем временем опасность не просто на пороге! Она уже во всю ломиться в дверь!

— Не нагнетай, Ран! И так зубы сводит! — Прикрикнул на своего карсан-тара катор. — Заголосил, как портовая девка! Давай-ка лучше побыстрее собирайся к Суррэю и детально выясни, как обстоят дела в Джарвас-Мантар! Сколько мантар и какого уровня у нас есть! Уж

очень подозрительно, что вся эта заворуха пришла в движение именно сейчас! Всего за несколько хонап до Великого Перемирия!

— Да, мой катор. Я могу идти?

— Иди! Вечером жду тебя с новостями!

— Да, мой катор.

Катор дождался пока Ран покинет Зал Соборов и повернулся к Элистаре:

— И так, началось. Ну, что ж, рано или поздно это должно было произойти. К сожалению Просветленные и на этот раз не ошиблись. По крайней мере мы теперь понимаем с каких направлений ждать угрозы. Из Шепчущего Леса последний отряд так и не вернулся?

— Нет, мой катор.

— Это который по счету?

— Шестой.

— Понятно. Что говорят Просветленные?

— Ничего нового. Знаний осталось слишком мало. Лес окутан каким-то неведомым нам барьером. Он впускает, но обратно никому еще не удалось выйти.

— Может привлечь мантар Сурэйя?

— А смысл, мой катор? Пока мы не знаем с чем мы столкнулись, зачем попусту терять такой драгоценный ресурс? У нас и так их не хватает. К тому же впереди два больших праздника. Мне нужно несколько полных дней чтобы разработать план противодействия появившимся угрозам. Хотя, к слову, работа уже давно кипит. Перед тем, как пропасть, Сероглазый прислал Просветленным инфокристалл. И там очень уж интересная информация находилась. Но, пока я ее не проверю лично, не буду зря обнадеживать. Возможно, от Сероглазого все же будет польза, несмотря на то, сколько он успел наворотить. А мне теперь разгребай. — устало выдохнула Элистар, на мгновение позволив показать, что она тоже человек у которого есть предел. — Хоть и заплатил за это непомерно высокую цену. — немного подумав, добавила она. — Но, урднотцу удалось найти силу, которую мы сможем поставить на чашу весов в противовес Триумvirату. И я буду полной дурой, если не попытаюсь разыграть эту фигуру.

— Твои последние слова звучат, как луч света в темноте, чтобы ты не задумала. Ресурсов не жалея. По-поводу найденного ключа, Просветленные тоже молчат?

— Рада служить Аскару, мой катор. — Элистара немного привстала и поднесла руку к сердцу, а потом ко лбу. — Да. По-поводу ключа. Как я уже говорила, нам остались только крупницы знаний. Слишком многое непонятно. А, ключ без двери — всего лишь ключ. Тем более, что он заперт в теле только появившегося на свет дитя.

— Не поспоришь. От других Отшельников есть что-то новое?

— Нет, мой катор, на то они и Отшельники.

— Понятно. Езжай сегодня же к Просветленным и назначь мне встречу на ближайшие дни.

— Слушаюсь, мой катор. — Элистара коротко поклонилась и сбросив с плеч теплый плащ спешно направилась к выходу. Ее потон, на лету подхватит свою накидку, и последовал за своей госпожой, не забыв низко поклонится катору.

Эстар-ор-Тал наконец-то оставшись один глубоко вдохнул свежий воздух и подхватив кубок с вином, прошел к озерцу, где безмятежно сновали радужные карпы в поисках еды. Голову катора разрывали тысячи мыслей. Немного поразмыслив Эстар ор Тал достал

небольшой кристалл матового золотого цвета с сетью крошечных черных трещинок и сконцентрировался на мысленном образе. Ему предстоял долгий и напряженный разговор с Главой Ордена Отшельников.

Зал Истинных

Эдак и Билистир долго сидели молча. Обоим Истинным было сложно поверить, что их тончайшее плетение смогла без особого труда разглядеть простая смертная. Всего пару часов назад с элкирцем связалась одна из Высших Теней и подробно изложила все, что обсуждалось на Верховном Соборе. В том числе о неудавшемся покушении на катора и предстоящей охоте на схиабов в лесу Стартанэй.

— Мда-уж, — наконец задумчиво протянул Повелитель. — Сделали нас с тобой, Эдак, и ИСИ не помог со всеми его вычислительными мощностями. Мда-уж. Кто бы мог подумать. Интересно, кто стоит за покушением? Уверен, это не твоих рук дело — слишком грубо и неотесанно. Но, уж очень интересно, кто хотел снести катору голову? Как думаешь?

— Думаю, что нужно копнуть чуть глубже в этой истории и размотать клубок. Посмотрим к кому нас приведут ниточки, — ответил безобразно толстый элкирец

— Я же пока займусь охотой. — загадочно улыбнулся Билистир. — Знаешь, я даже рад, что они наконец смогли приоткрыть глаза и разглядеть наши тени. А то, как слепые котята все эти долгие эры тыкались мордочкой в член, думая, что это мамкина сиська.

— Ты как всегда! — коротко прыснул от смеха Эдак. — Хотя не могу не согласиться — эта новость действительно взбудоражила и мою кровь! Подожди..., — до элкирца с запозданием дошел смысл загадочной улыбки своего собрата:

— Я правильно понимаю, что эти схиабы не случайно оказались в Лагрулде и попались на глаза тупому силуту?

— Абсолютно верно! — кивнул Повелитель более не сдерживая улыбку, которая переросла в хищный оскал.

— Видимо, эту охоту все запомнят надолго! — так же зловеще улыбнувшись, ответил толстяк.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Билистир! Не томи! Кого ты скрыл под их шкурами?

— Это сюрприз Эдак! Не хочу его портить! Так, что наберись терпения. Уверен, уже скоро весь Калиард будет стоять на ушах!

— Заларк тебя дери, Билистир! Вечно ты играешь в свои игры! А мне теперь мучатся в догадках! — недовольно надув губы, Эдак разочаровано махнул рукой.

— Давай лучше подумаем, что делать с Бэрт'Оггом! Он не дурак! Два и два сложить может! Как только сифур придет в себя — он бросит все свои ресурсы чтобы мне отомстить.

— Да. Но, он в первую очередь воин, а потом уже стратег. Тонкости мысли в нем не было никогда. Значит он будет ошибаться. — мгновенно посерьезнев, ответил Эдак. — И мы этим воспользуемся.

— Да, это хорошая идея. Я выступлю приманкой и дам ему несколько весомых поводов. Найти меня он все равно не сможет, как бы не старался. Хотя, даже, если каким-то чудом у него это получится — я с ним наверняка справлюсь. Нам же следует проработать несколько вариантов, как снова его заманить в наши сети. Да, еще нам следует подыскать нового чемпиона для турнира.

— Хорошо. я этим займусь.

— Вот и славно. — Билистир кивнул головой и немного подумав, добавил:

— Давай по-тихоньку выводить в свет историю с Тысячеликим. Нужно начинать строить храмы и раскачивать лодку перемен.

— У меня уже давно все готово. — Ухмыльнулся Эдак. — Жрецы обучены, земля куплена.

— Значит с завтрашнего дня запускай и сосредоточь усилия своей Высшей Тени в Аскаре на двух оставшихся Скрижалях Истины. Они нам нужны позарез.

— Как и на поисках "ключей". — многозначительно добавил Эдак.

— И на этом тоже. — Нахмурился Повелитель. — Кто бы мог подумать, что ключи скрыты в телах человеческих детенышей. Теперь это объясняет зачем нужны Хранители. Нужно повнимательнее присмотреться к их ученикам. Наверняка они держат такую ценность поближе к себе...

— Не нужно сбрасывать со счетов то, что сами Хранители могут быть носителями ключей. Поэтому к их обучению подходят с такой суровостью и суровостью.

— Обе версии нужно проверить.

— Согласен, Билистир. — ответил элкирец и сложил пальцы в треугольник: — Вераум дисит этиам.

— Вераум дисит этиам. — Произнес отрешенно Повелитель и покинул свои Чертоги Разума, прерывая ментальную связь. Ему еще предстояло придумать, как отвести взгляд Ордена Отшельников и Аскара от нового логова драконидов пока те не набрались сил. Да и на пробуждение и переговоры с арахнорами требовалось время: *"Время. — усмехнулся Повелитель. — Единственное, что у меня есть в избытке. Надеюсь, охота и испорченный День Эштар заставит всех на время забыть о Триумвирате."*

Первый Пояс Эги. Высокий Первый.

Сероглазый с трудом открыл глаза. Тело разрывало от боли, а в голове стучали барабаны. Кряхтя от натуги он приподнялся на локте и огляделся, стараясь понять, где находится. В лево и в право на сколько хватало глаз уходил широкий проход, вырубленный в скале.

"— Я на Высоком Перевале. — наконец догадался Сероглазый, когда его глаза достаточно привыкли к полутьме. — *Но, заларк! Как я тут оказался? Последнее, что я помню — это громадная ступня, которая опускалась на мою голову... Затем лишь боль и темнота. И вот я здесь! На том же месте, где лежал Сумеречный Ирбис! Значит я все же как-то смог добраться до жемчужины и переместиться сюда. Хорошенько же меня потрепали. Ни черта не помню! Еще и в глаза будто песка насыпали! Ни заларка толком разглядеть не могу!"* — еще раз выругавшись, Отшельник поднял лапу чтобы по привычке пригладить ухо, но тут же замер, надеясь, что это всего-лишь сон или ему слишком сильно наступили на голову. Вместо своей привычной лапищи с когтями, покрытой густой короткой шерстью, он с оторопением разглядывал человеческую руку. Все еще не веря в происходящее Отшельник медленно ощупал свою голову. Грива пропала. Пропал широкий львиный нос на замену которому появился коротенький отросток не способный учуять запах даже собственного тела. Сероглазый провел языком по зубам, но вместо внушительных клыков, там были лишь самые обычные тупые зубы, пригодные лишь для фруктов и травы. Беглый осмотр тела лишь подтвердил опасение, хотя и так уже было понятно, что произошло непоправимое: *"- Мать моя львица! Я человек! Заларк! Я — ЧЕЛОВЕК!"*

Барабаны в голове Сероглазого продолжали выбивать свой ритм. Но, Отшельник не обращал на это внимание. На него накатило безудержное веселье, которое чер миг превратилось в судорожный громкий хохот. Его подхватило эхо и понесло по Высокому Перевалу далеко вперед, пока наконец не отразилось в ушах старого черного клорга, который усердно зализывал раны, после того, как вся его стая была истреблена неведомой разрушительной силой. Старый клорг был голоден и зол. Еще раз лизнув рану, он сложил крылья и медленно двинулся на резкий звук, который так неприятно был вибрациями по его чувствительным ушам.

Далеко-далеко за равнинами и горами блик открыл глаза и чуть заметно улыбнулся: на его тросточке висели почерневшие четки, которые когда-то он подарил Великому Отшельнику Сероглазому.

— Я же тебе говорил, урднотец, что это хороший выбор. Жизнь в обмен на силу. Честная сделка. Ну, что ж. Распорядись этим шансом с умом, бижак. — произнес старец и перевел взгляд на пруд, где на мелководье резвилось несколько золотых ланей и недавно появившийся на свет детеныш.

Больше книг на сайте - Knigoed.net